

БИБЛИОТЕКО- ВЕДЕНИЕ

Library and
Information
Science

2011
№3

Журнал
Российской
государственной
библиотеки

ISSN 0869-608X

А.Ф. Андреев
Информационно-
библиотечный совет:
100 лет служения науке
(1911–2011 гг.)

Стр. 1

Общество и библиотека

А.В. Соколов
Информационное
общество и
библиотеки.
Часть 1. Соблазн
«разбиблиотечивания»

Стр. 15

Фундаментальный труд

В.А. Афанасьев
История великой
войны

Стр. 54

К юбилею писателя и критика

Литературная
критика XIX в.: эпоха
Белинского

Стр. 74

Документы ООН, ЮНЕСКО

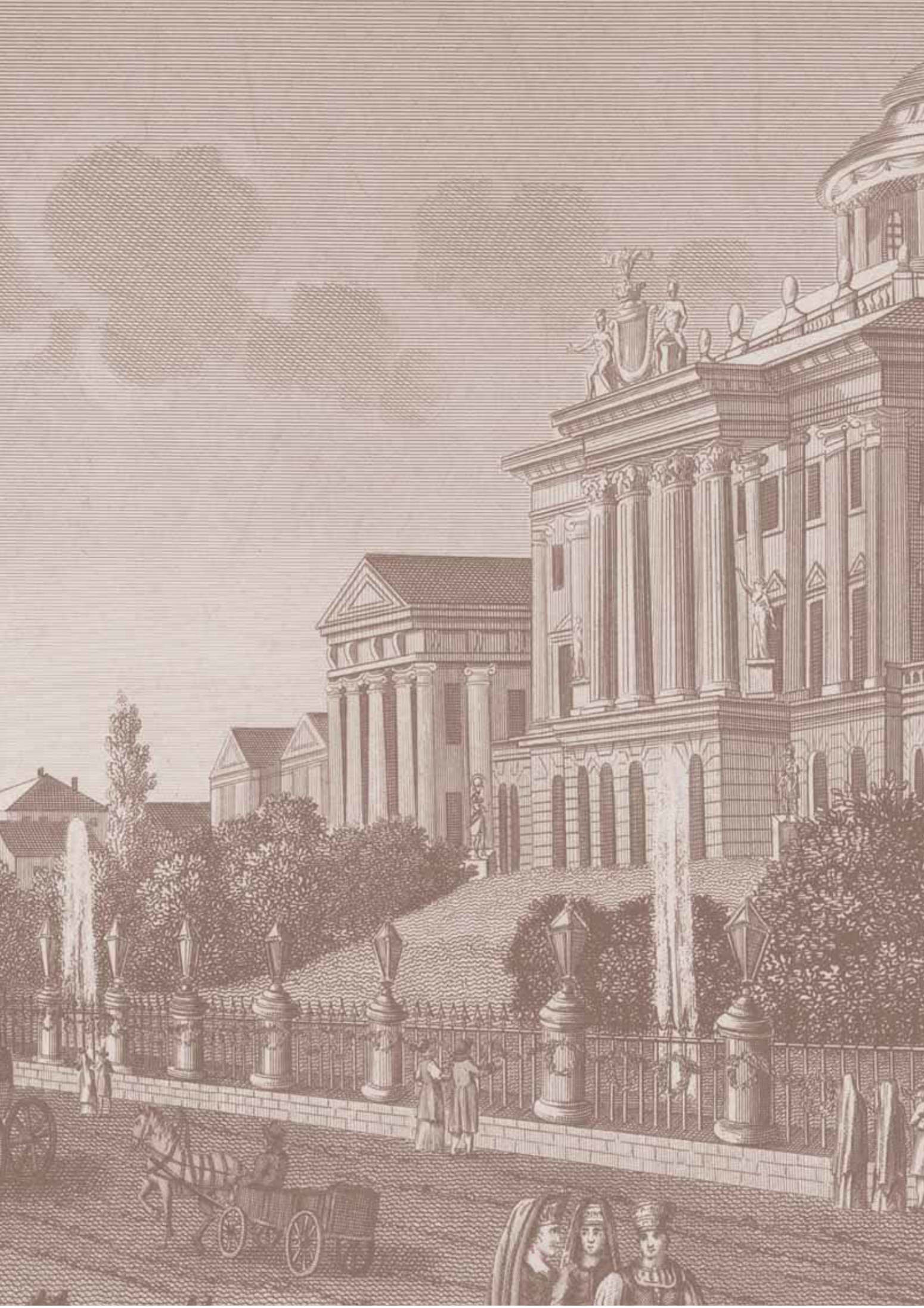
Послание
генерального
директора ЮНЕСКО
И. Боковой по случаю
Всемирного дня
книги и авторского
права

Стр. 88

Актуальная тема

**Е.Ф. Бычкова,
А.В. Крюкова**
Роль библиотек в
информационном
обеспечении
глобальных
экологических
проблем

Стр. 128

Сто лет тому назад 5 марта 1911 г. Общее собрание Императорской академии наук приняло решение о создании Библиотечной комиссии (с 1961 г. — Библиотечный совет). За свою многолетнюю историю Совет неоднократно переименовывался, всегда сохраняя функции руководящего и координационно-методического центра сначала для центральных академических библиотек, а с 1980-х гг. — и для институтов научной информации. Его современным преемником является Информационно-библиотечный совет Российской академии наук.

История библиотечного дела Академии наук началась почти 300 лет назад с учреждения Библиотеки Академии наук (1714 г.). Двести лет спустя в 1930 г. усилиями Библиотечной комиссии была создана первая централизованная библиотечная сеть АН во главе с БАН, заложены основы взаимодействия центральной и специальных библиотек.

Академическая библиотечная система является важнейшей составляющей общей библиотечной сети России и испытывает те же трудности, что и вся отрасль в целом. Специфика академического сектора библиотек заключается в том, что академические библиотеки — это подсистема науки. Сама наука является не только крупнейшим производителем информации, но одним из главных ее потребителей. Академические библиотеки, с одной стороны — это центры хранения знаний, с другой — центры обработки и подготовки информации для своих пользователей по всем отраслям науки.

В настоящее время, характеризующееся недостаточным финансированием для пополнения библиотечных фондов как отечественной, так и иностранной научной литературой, единственной возможностью обеспечить доступ ученых к мировому потоку научных изданий является развитие информационной составляющей деятельности библиотек. Происходит эволюция миссии библиотек за счет перехода от стратегии «обладания ресурсами» к стратегии «доступа к ресурсам», от аккумуляции национальных и мировых информационных ресурсов к созданию собственных в целях предоставления доступа к тем и другим.

Подводя итог 100-летней деятельности Совета, можно с уверенностью сказать, что Совет, а вместе с ним и информационно-библиотечная система РАН доказали свою устойчивость, функциональную и научно-организационную целесообразность, высокую адаптацию к реальным потребностям РАН и ее ученых.

100-летие со дня основания Библиотечной комиссии может с полным правом считаться эпохальной датой в истории библиотечного дела, юбилеем и праздником для всех, кто своими знаниями и умением содействовал и содействует этой необходимой и важнейшей в современных условиях научной, образовательной и культурной деятельности.

А.Ф. Андреев,
*председатель Информационно-библиотечного совета
 Российской академии наук,
 вице-президент Российской академии наук,
 академик*

3/2011
(май — июнь)

1

Общество —
Культура —
Библиотека

2

Информатизация —
Ресурсы —
Технологии

3

Книга —
Чтение —
Читатель

4

Лики —
Лица —
Судьбы

Содержание

Андреев А.Ф.

Информационно-библиотечный совет: 100 лет служения науке (1911–2011 гг.)

1

Общество и библиотека

Тихонова Л.Н. «Библиотеки и научное сообщество: взаимодействие и взаимовлияние». Международная научная конференция «Румянцевские чтения — 2011»

8

Ермакова М.Е. «Библиофильство и личные собрания»: первая международная научная конференция

12

Соколов А.В. Информационное общество и библиотеки. Часть 1. Соблазн «разбиблиотечивания»

15

Библиотека: теория и практика

Плешкевич Е.А. Теория документальной информации: библиотечно-книговедческий аспект (постановка проблемы)

22

Савич Л.Е. О библиотечной педагогике здоровья

28

Анонс

Аспирантура ФГБУ «Российская государственная библиотека»

34

Проблемы информатизации

Авдеева Н.В., Чемоданова О.В. Десятая Международная научно-практическая конференция «Электронный век культуры»

36

Ресурсы и технологии

Калёнов Н.Е., Власова С.А. Особенности сводного электронного каталога БЕН РАН

42

Дагаев М.В. Классификация документов библиотечных фондов применительно к потребностям процесса оцифровки

48

Фундаментальный труд

Афанасьев В.А. История великой войны

54

Память народов

Ибрагимов З.Х. Книга Памяти Чеченской Республики

58

Человек читающий

Аминева А.Р. Чтение незрячих пользователей с использованием информационных технологий в современных условиях

63

Радина Н.К., Никитина А.А.

Образцы мягкой патриархатной мужественности: современные старшеклассники и герои русских народных сказок

67

К юбилею писателя и критика

Литературная критика XIX в.: эпоха Белинского

74

Из фондов Российской государственной библиотеки

79

Имена

Сафронова А.М.

Почему В.Н. Татищев оставил свою библиотеку в Екатеринбурге в июне 1737 года?

81

Анонс

Высшие библиотечные курсы

86

Документы ООН, ЮНЕСКО

Послание генерального директора ЮНЕСКО И. Боковой по случаю Всемирного дня книги и авторского права

88

Программа ЮНЕСКО «Память мира» в действии

89

Событие

Лондонская книжная ярмарка — 2011. Россия представляет

90

Петрунина С.И. Комплектование Российской государственной библиотеки иностранными документами

92

Знаменательная дата

Дьяченко Е.Д.

К 100-летию Информационно-библиотечного совета РАН

96

Библиотека и время

Соловьев А.А. Фабричные библиотеки Иваново-Вознесенска в конце XIX — начале XX века

100

Рыбалка В.И. Деятельность библиотек-спутников, библиобусов и культбеседок в марийской деревне (1970—1980-е гг.)

106

Образование

Гончаров М.А. Русские педагогические журналы и их влияние на образование России середины XIX — начала XX века (к 150-летию со дня выхода журнала «Учитель»)

112

Профессиология

Перепелица В.В. Артистизм как профессиональная и личностная характеристика библиотекаря

121

Актуальная тема

Бычкова Е.Ф., Крюкова А.В.

Роль библиотек в информационном обеспечении глобальных экологических проблем

128

Наш журнал

Старых М.Д. Заседание Редакционного совета и Редакционной коллегии журнала «Библиотекосведение»

131

Анонс

«EVA 2011 Москва»: 13-я Ежегодная международная конференция

133

Лебедева М.В. Резюме статей на английском языке

134

**Международный
контент**

5

**Осмысление
прошлого**

6

**Образование —
Профессия**

7

Факты —

**События —
Оценки**

8

«LIBRARY AND INFORMATION SCIENCE»

JOURNAL

#3/2011

(May — June)

1. Society —

Culture —

Library

2. Informatization —

Resources —

Technologies

3. Book —

Reading —

Reader

4. Images —

Faces —

Destinies

Contents

Andreev A. Information and Library Board: Centenary of Service to Science (1911–2011)

1

Society and Library

Tikhonova L. «Libraries and Scientific Community: Cooperation and Interaction».

The International Research Conference «Rumyantsev Readings — 2011»

8

Ermakova M. «Bibliophilism and Private Collections»: the First International Scientific Conference

12

Sokolov A. Information Society and Libraries. Part 1. The Temptation of «Destroying Library Essence»

15

Library: Theory and Practice

Pleshkevich E. The Theory of Documentary Information: Library Bibliological Aspect (Problem Definition)

22

Savich L. On the Library Pedagogics of Health

28

Announcement

Post-Graduate Education in the Federal State Budgetary Institution «Russian State Library»

34

Problems of Informatization

Avdeeva N., Chemodanova O. The 10th International Research-to-Practice Conference «The Digital Age of Culture»

36

Resources and Technologies

Kalenov N., Vlasova S. Features of LNS RAS Electronic Union Catalog

42

Dagaev M. Document Classification of Library Collections to the needs of Digitization

48

Major Work

Afanasiev V. History of the Great War

54

Memory of Nations

Ibragimova Z. Memorial Book of the Chechen Republic

58

Homo Legens

Amineva A. Blind Users' Reading using Information Technology in the Current Context

63

Radina N., Nikitina A. The Models of Soft Patriarchal Manhood: Modern Senior Pupils and Heroes of the Russian National Fairy Tales

67

Jubilee of the Writer and the Critic

Literary Criticism of the XIX century: the Epoch of Belinsky

74

From the Collections of the Russian State Library

79

Names

Safronova A. Why did V. Tatishchev leave his library in Yekaterinburg in June, 1737?

81

Announcement

Higher Library Courses

86

Documents of the UN and UNESCO

Message from Irina Bokova, Director-General of UNESCO, on the Occasion of World Book and Copyright Day	88
UNESCO's Memory of the World Programme in Action	89

Event

The London Book Fair — 2011. Russia exhibits	90
<i>Petrulina S.</i> Foreign Documents Acquisition in the Russian State Library	92

5. International Content

Remarkable Date

<i>Diachenko E.</i> Celebrating the 100th Anniversary of Information and Library Council of the RAS	96
---	----

Library and Time

<i>Soloviev A.</i> The Factory Libraries of Ivanovo-Voznesensk in late XIX — early XX century	100
<i>Rybalka V.</i> Activities of Libraries-satellites, Bookmobiles and Cultural Pavilions in Mari Village (1970—1980th)	106

6. Comprehending the Past

Education

<i>Goncharov M.</i> Russian Pedagogical Journals and their Influence on the Russian Education in the middle of XIX — beginning of the XXth century (the 150th years from the First Issue of the Journal «The Teacher»)	112
--	-----

Profession

<i>Perepelitsa V.</i> Artistry as a Professional and Personal Characteristics of a Librarian	121
--	-----

7. Education — Profession

Actual Topic

<i>Bychkova E., Krukova A.</i> The Role of Libraries in the Information Support of Global Environmental Problems	128
--	-----

Announcement

“EVA 2011 Moscow”	133
-------------------------	-----

8. Facts —

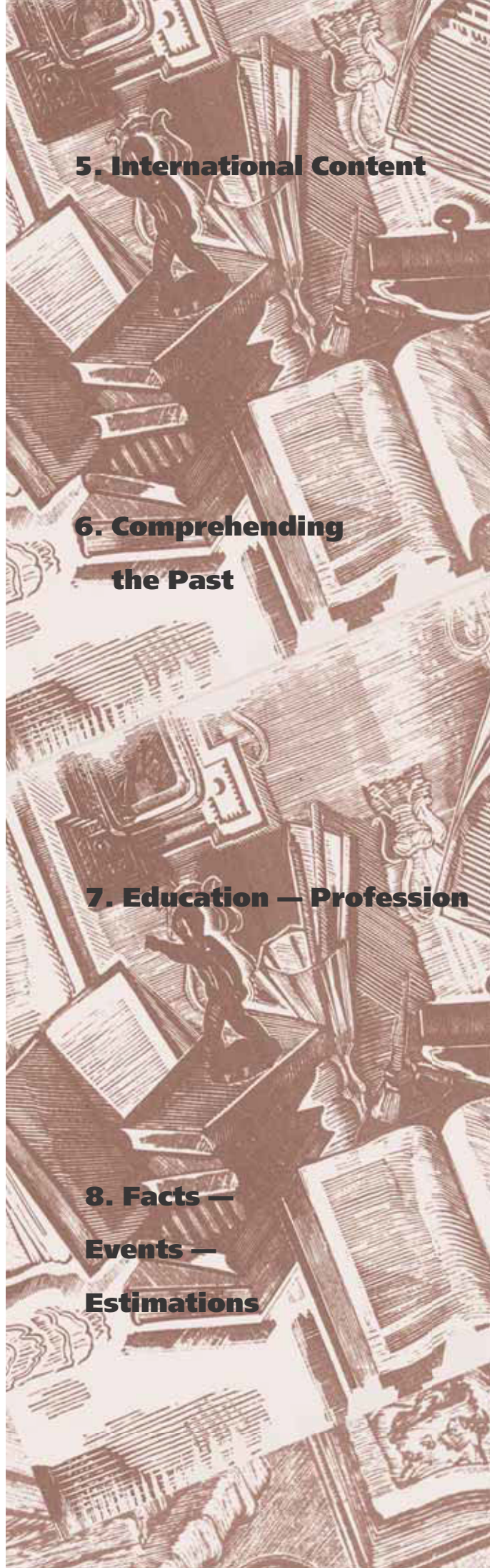
Events —

Estimations

Our Journal

<i>Staryh M.</i> Editorial Board Meeting of the Journal «Library and Information Science»	131
---	-----

<i>Lebedeva M.</i> Abstracts of the Articles in English	134
---	-----

Редакционный совет

А.И. Вислый, генеральный директор Российской государственной библиотеки (председатель), кандидат физико-математических наук

Е.В. Никонорова, заместитель генерального директора Российской государственной библиотеки (заместитель председателя), доктор философских наук, профессор

И.А. Андреева, начальник Управления библиотечных фондов (Парламентская библиотека) Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

А.Н. Артизов, руководитель Федерального архивного агентства, председатель Российского комитета программы ЮНЕСКО «Память мира», доктор исторических наук

О.Н. Астафьева, заместитель заведующего кафедрой культурологии и деловых коммуникаций Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор философских наук, профессор

И.А. Близнец, ректор Российской государственной академии интеллектуальной собственности, доктор юридических наук, профессор

Е.А. Богатырёв, директор Государственного музея А.С. Пушкина

А.В. Бузгалин, профессор кафедры политической экономики экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор экономических наук

В.И. Васильев, генеральный директор НПО «Издательство «Наука»» РАН, член-корреспондент РАН, доктор филологических наук

Н.В. Гавриленко, начальник Отдела по обеспечению деятельности Библиотеки Администрации Президента Российской Федерации

Е.Ю. Гениева, генеральный директор Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М.И. Рудомино, доктор педагогических наук

В.П. Козлов, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук

К.К. Колин, главный научный сотрудник Института проблем информатики РАН, действительный член РАЕН, доктор технических наук

Е.И. Кузьмин, председатель Межправительственного совета программы ЮНЕСКО «Информация для всех», президент Межрегионального центра библиотечного сотрудничества, кандидат педагогических наук

В.П. Леонов, директор Библиотеки Российской академии наук, действительный член РАЕН, доктор педагогических наук

А.В. Лихоманов, генеральный директор Российской национальной библиотеки, кандидат исторических наук

Т.Л. Манилова, заместитель директора Департамента культурного наследия и изобразительного искусства — начальник отдела библиотек и архивов Министерства культуры Российской Федерации, кандидат педагогических наук

В.А. Сироженко, генеральный директор Российской книжной палаты

А.В. Соколов, профессор Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, доктор педагогических наук

Ю.Н. Столяров, президент Отделения «Библиотекосведение» Международной академии информатизации, доктор педагогических наук

В.В. Фёдоров, президент Российской государственной библиотеки, член Совета при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству, вице-президент НП «Библиотечная Ассамблея Евразии», кандидат экономических наук

А.О. Чубарьян, директор Института всеобщей истории РАН, член президиума Совета при Президенте Российской Федерации по науке, технологиям и образованию, академик РАН, доктор исторических наук

Я.Л. Шрайберг, генеральный директор Государственной публичной научно-технической библиотеки России, доктор технических наук

Редакционная коллегия

М.И. Акилина, заведующая НИО библиотекосведения РГБ, кандидат педагогических наук

Т.Л. Александрова, помощник генерального директора РГБ

Т.А. Андрианова, заведующая отделом зарубежного библиотекосведения и международных библиотечных связей РГБ

И.А. Груздев, директор по информатизации РГБ

М.Я. Дворкина, заведующая сектором нормативного обеспечения библиотечной деятельности НИО библиотекосведения РГБ, доктор педагогических наук, профессор

Е.В. Захарова, заместитель директора по научной работе Российской государственной библиотеки для слепых, кандидат педагогических наук

Т.И. Лаптева, заведующая НИЦ «Информкультура» РГБ

В.Ф. Молчанов, заведующий НИО рукописей РГБ, доктор исторических наук

М.М. Панфилов, заведующий НИО книговедения РГБ, кандидат исторических наук

Г.А. Райкова, заведующая отделом межбиблиотечного взаимодействия с библиотеками России и стран СНГ РГБ, генеральный директор НП «Библиотечная Ассамблея Евразии», кандидат педагогических наук

А.Ю. Самарин, директор по библиотечным ресурсам РГБ, доктор исторических наук

А.А. Семенюк, начальник Управления специализированных отделов — заведующая отделом нотных изданий и звукозаписей РГБ, кандидат педагогических наук

О.В. Серова, директор по библиотечно-информационному обслуживанию РГБ

Э.Р. Сукиасян, главный редактор ББК, кандидат педагогических наук

А.В. Теплицкая, заведующая НИО библиографии РГБ, кандидат педагогических наук

Л.Н. Тихонова, заместитель генерального директора РГБ, кандидат филологических наук

Общество — Культура — Библиотека

Без книг мы теперь не можем ни жить, ни бороться, ни страдать, ни радоваться и побеждать, ни уверенно идти к тому разумному и прекрасному будущему, в какое мы непоколебимо верим.

К.Г. Паустовский

24 мая — День славянской письменности и культуры

27 мая — Общероссийский день библиотек

22—27 мая 2011 г. — Всероссийский библиотечный конгресс: XVI Ежегодная сессия Конференции Российской библиотечной ассоциации. — Тюменская областная научная библиотека им. Д.И. Менделеева. Тюмень.

Тема Конференции: «Российское библиотечное сообщество: цели и перспективы».

Организаторы: Российская библиотечная ассоциация, Администрация Тюменской области, Тюменская областная научная библиотека им. Д.И. Менделеева.

Подробнее — на сайте Российской библиотечной ассоциации: <http://www.rba.ru>

4—12 июня 2011 г. — «Крым-2011»: XVIII Ежегодная Международная конференция. — Судак. Автономная Республика Крым.

Тема Конференции: «Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса».

Организаторы: Министерство культуры Российской Федерации, Федеральное агентство по науке и инновациям, Российская библиотечная ассоциация, Государственная публичная научно-техническая библиотека России.

Подробнее — на сайте Государственной публичной научно-технической библиотеки России: <http://www.gpntb.ru/>

«Библиотеки и научное сообщество: взаимодействие и взаимовлияние»

Международная научная конференция «Румянцевские чтения — 2011»

Традиционная международная научная конференция «Румянцевские чтения — 2011», проходившая в Российской государственной библиотеке (РГБ) 19—21 апреля 2011 г., была посвящена проблемам взаимодействия библиотек, ученых и научных учреждений: «Библиотеки и научное сообщество: взаимодействие и взаимовлияние».

Обращение к данной теме обусловлено настоятельной потребностью библиотек внести существенные изменения в систему обслуживания, сделать акцент на информационно-библиотечное обеспечение науки, пересмотреть принципиальные подходы к формированию контента.

Современные пользователи, которые занимаются научными исследованиями, приобретающими все более интеграционный характер, вправе ожидать от библиотек многоканальный, междисциплинарный доступ к достоверной информации.

Организация и систематизация знаний — одна из важнейших функций библиотеки, обеспечивающая ей преимущества перед другими держателями информации. Достоверность, надежность и систематизированность ресурсов, возможность многократного использования данных, осуществление навигации по различным каналам связи — благодаря именно этим качествам представители науки продолжают доверять библиотекам, а в ряде случаев даже отдают им предпочтение при выборе источников информации.

Специалисты зарубежных библиотек, понимая, что подобные преимущества дают библиотекам козырь в соперничестве с электронными поисковиками, активно занялись изучением возможностей расширения взаимодействия библиотечных учреждений с научной средой.

В российских научных библиотеках ситуация аналогичная. Базой развития данного направления, безусловно, может и должна служить библиотечная наука.

Исследовательская работа библиотеки имеет два аспекта: производство научных знаний, способствующих принятию управленческих и технологических решений, направленных, в частности, на расширение взаимодействия с научным сообществом; научная деятельность библиотеки, нацеленная на развитие

В президиуме пленарного заседания (слева направо): Л.К. Пипия, В.А. Глухов, В.В. Фёдоров, Л.Н. Тихонова, В.П. Леонов

собственно библиотечного дела как научной дисциплины.

Актуальность темы определила количество и состав участников «Румянцевских чтений — 2011». В Конференции приняло участие более 300 человек, представляющих различные учреждения из многих регионов страны. Помимо специалистов библиотек, в том числе академических, присутствовали специалисты образовательных и научных учреждений в гуманитарной сфере.

Тон Конференции зададо пленарное заседание, на котором выступали представители Российской академии наук (РАН), ведущих библиотек.

Вопросы историко-культурных ценностей, значимость влияния библиотек на формирование исторической памяти, на нравственное воспитание поколений подробно рассматривались в докладе А.Е. Петрова, заместителя академика-секретаря Отделения историко-филологических наук РАН. Было убедительно доказано непосредственное взаимовлияние культуры, в том числе книжной, и духовно-нравственного состояния народа, которое в настоящее время значительно ослабло под влиянием различных факторов.

Панораму состояния гуманитарных наук в современной России представила в своем докладе Л.К. Пипия, заместитель директора Института проблем развития науки РАН. Было обозначено место социальных и гуманитарных наук (СГН) в научном потенциале России, показаны проблемы финансирования социальных и гуманитарных наук, тенденции развития и вызовы СГН в глобализирующемся мире. За последние 20 лет состояние кадров науки претерпело драматические изменения. Общая численность исследователей сократилась в 3 раза, в системе СГН — 3,7 раза. Л.К. Пипия подняла вопрос, касающийся социальной инновации. По ее мнению, социальная инновация — это то, что делает людей жизнь лучше, удобнее во всех сферах. Социальные инновации представляют собой огромное исследовательское поле для практически ориентированных ученых-обществоведов, гуманитариев.

С неординарным докладом выступил В.П. Леонов, директор Библиотеки Российской академии наук (БАН), показав неразрывную связь между библиотечными традициями и новыми явлениями в мире коммуникаций, обусловленными развитием современных технических средств, информационных технологий, которые, как в свое время «Черный квадрат» К. Малевича, знаменуют собой новый этап в развитии коммуникационной среды. При этом В.П. Леонов отдал должное традицион-

Экспонаты выставки «Счастье первых шагов в космос»

ной книге как основе культуры.

Вопросам информационного обеспечения науки современными научно-техническими библиотеками был посвящен доклад Я.Л. Шрайберга, генерального директора Государственной публичной научно-технической библиотеки России (ГПНТБ), и Е.В. Линдеман, заместителя генерального директора ГПНТБ по библиотечно-информационному обслуживанию. Эти вопросы представляются чрезвычайно актуальными в свете складывающихся тенденций в области научного контента библиотечных фондов.

Анализ состояния библиотек в сфере общественных наук представил в своем докладе В.А. Глухов, начальник Фундаментальной библиотеки, заместитель директора Института научной информа-

ции по общественным наукам (ИНИОН) РАН, который показал, что, несмотря на определенную долю уверенности в позитивных переменах, положение таких библиотек пока остается тяжелым.

Л.Н. Тихонова, заместитель генерального директора РГБ, в своем выступлении сделала исторический экскурс в историю развития библиотечной науки, дала оценку ее современного состояния и предложила вниманию участников конференции факторы, которые могут оказать как негативное, так, возможно, и позитивное влияние на НИР в области библиотечного дела.

Особенностью «Румянцевских чтений — 2011» является не только возросшее количество секций, но и появление круглых столов, ранее не проводившихся.

Методологические подходы к истории библиотечных дисциплин, концептуальные вопросы управления национальным библиотечным фондом, особенности библиотечной классификации в контексте классификации науки рассматривались в докладах, представленных на секции «Библиотековедение в аспекте современных проблем». Весьма интересен опыт совместной научной работы областной научной библиотеки и вуза культуры (г. Орел). Участники конференции из Крыма выступили с полемичными докладами, касающимися работы с электронными ресурсами и условий их интеграции.

Чрезвычайно успешно прошло заседание новой секции «Электронные ресурсы в библиотеках». Все доклады были объединены в три блока: «Электронные книги в библиотеках», «Информационное обеспечение научных организаций», «Электронные ресурсы в публичных библиотеках». Главный вопрос, который активно обсуждался

на заседании, был связан с раскрытием фондов электронных библиотечных ресурсов и доведением информации о них до потенциального пользователя.

Проблемам электронных ресурсов также было посвящено заседание секции «Цифровое наследие в системе социокультурных ценностей», собравшей специалистов вузов, подразделений РАН, некоммерческих организаций. Докладчики подчеркивали, что цифровое наследие уже является неотъемлемой частью культуры, эффективным способом распространения культурных ценностей и надежным механизмом их сохранения. Внимание участников было обращено к проблемам, порождаемым Частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, тормозящей развитие библиотек в области создания электронных ресурсов.

Работа традиционной секции «Управление библиотекой в условиях постоянных изменений», проводимая как заседание секции РБА, получила новое развитие в связи с проблемами правового статуса, бюджетирования библиотек в условиях реализации ФЗ № 83, формирования государственных заданий на оказание государственных услуг. Помимо специалистов РГБ в заседании участвовали представители академических библиотек, в том числе Библиотеки по естественным наукам (БЕН), ГПНТБ Сибирского отделения (СО) РАН, Центральной научной библиотеки (ЦНБ) Дальневосточного отделения (ДВО) РАН, ряда региональных библиотек, вузов Москвы и других городов России. Было высказано предложение о необходимости организовать, возможно, в рамках РБА, и на страницах профессиональной печати, широкое обсуждение проблем методического обеспечения реализации ФЗ № 83, а также вопросов отраслевой статистики, включая формы статистического наблюдения № 6-НК, проекта нового ГОСТ по библиотечной статистике.

В заседании секции «История библиотек» приняли участие представители учебных, муниципальных, специализированных библиотек из Екатеринбурга, Петрозаводска, Калуги, Москвы и других городов. Глубокое осмысление истории библиотек, как было подчеркнуто, способствует формированию теоретического обоснования их современного развития. Обсуждение вопросов, поднятых на заседании, получит свое продолжение на конференции «Библиотека в контексте истории», которая будет проводиться осенью 2011 г. в РГБ.

Традиционные секции, посвященные обсуждению результатов работы по раскрытию фондов, прошли с неизменным успехом.

Большинство докладов секции «История и культура России в контексте библиотечных фондов» было построено на анализе материалов архивных фондов и собраний рукописных книг, хранящихся в РГБ и имеющих определенную научную значимость.

В ходе работы секции «Раскрытие фондов для реализации просветительской деятельности библиотек» рассматривались вопросы книжной культуры, отдельных изданий большой исторической и культурной ценности. Большое внимание было уделено книжным памятникам, вопросам «Россики».

Второй раз в рамках «Румянцевских чтений» проходила секция «Книжная культура и визуальные искусства». Ее тематика позволила сформировать несколько блоков: искусство книги; художники, иллюстрирующие книги; печатная графика и фотография; библиофильство и история книгораспространения. Специалисты из различных научных библиотек (РГБ, Российской национальной библиотеки, Российской государственной библиотеки по искусству), Научно-исследовательского института теории и истории изобразительного искусства Российской академии художеств, Научного центра исследований истории книжной культуры РАН, Московского государственного университета печати, Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина и др. представили результаты своей научной работы, участвовали в обсуждении проблем, связанных с находками и исследованиями в данной сфере.

По инициативе Министерства культуры Московской области было организовано и проведено заседание круглого стола «Интеллектуальные и электронные ресурсы субъектов Российской Федерации как основа региональных центров Президентской библиотеки». Представители Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина рассказали о практике создания таких центров на территории РФ. Пока этот процесс не имеет юридической основы, так как Положение о центрах еще не принято. Тем не менее, выступления представителей ряда библиотек (Московской ОУНБ, Рязанской ОУНБ и др.) свидетельствовали о том, что информационные центры начали созда-

ваться на основе единых принципов формирования электронного ресурса.

В качестве заседания секции РБА была проведена секция «Издательская деятельность как информационно-интеллектуальная технология».

Издательская деятельность библиотеки рассматривалась в качестве сервисной технологии, информационно-интеллектуальной технологии и информационно-коммуникативного ресурса культурной политики. Представители издательских структур РГБ, специалисты Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Московского государственного университета культуры и искусств, Научно-технического центра «Информрегистр», Центрального коллектора библиотек «БИБКОМ», издатели дали оценку факторам, определяющим развитие издательской деятельности библиотек и их взаимодействие с издателями и распространителями печатной продукции.

В рамках Румянцевских чтений прошел круглый стол, посвященный актуальным проблемам музыкальных библиотек и музыкальной культуры в целом. Поводом для его проведения стали 175-летний юбилей крупнейшего издателя музыкальной литературы П.И. Юргенсона и 150-летие его нотоиздательской деятельности.

В заседании круглого стола приняли участие родственники П.И. Юргенсона, специалисты Научной музыкальной библиотеки им. С.И. Танеева Московской государственной консерватории, Государственного центрального музея музыкальной культуры им. М.И. Глинки, музыкальные критики, издатели. Основные идеи всех докладов подробно обсуждались, рассматривались вопросы, непосредственно относящиеся к связям специализированной библиотеки и специализированного издательства. Заседание сопровождала специально подготовленная выставка «Книги и ноты издательства П. Юргенсона в фондах РГБ».

Впервые был проведен круглый стол «Научно-информационное обеспечение гуманитарных исследований». Эта тема сегодня стала очень актуальной для научных библиотек. Основные участники научной дискуссии (ведущие специалисты Российского института культурологии, Российского гуманитарного университета, журнала «Личность, Культура, Общество», РГБ, РГГУ) сделали акцент на роль сетевых и электронных ресурсов в информационной поддержке научных исследований и образования в гуманитарной сфере. Был представлен рейтинг культурологических журналов, затронут вопрос научного цитирования, профессиональной и научной этики в контексте развития электронных источников и «коммерциализации» научно-гуманитарного знания. Участники заседания пришли к заключению о необходимости взаимодействия издателей научных гуманитарных журналов и библиотек, поиска корпоративных проектов, которые позволили бы журналам быть представленными в электронных сетях, помогали бы выживать в сложных реалиях

сегодняшнего дня.

Весьма значимой стала работа круглого стола «Приграничное сотрудничество государств — участников стран СНГ в области культуры» (к 20-летию СНГ). Этот круглый стол собрал научных сотрудников, в том числе из РАН, работников культуры, включая специалистов библиотек и музеев из Белоруссии, Казахстана, Узбекистана, Украины, России, представителей Союзного государства. Они обсудили проблемы развития общекультурного и информационно-библиотечного пространства стран СНГ на основе многостороннего сотрудничества с учетом культурного многообразия и налаживаемого диалога культур.

Отмечался интересный опыт приграничных регионов стран СНГ по сохранению и взаимообогащению национальных культур, языков, формированию культуры межнационального общения граждан. Ведущую роль в этом процессе играют национальные, центральные, региональные библиотеки приграничных областей и библиотеки, находящиеся в населенных пунктах приграничья. В ходе обсуждения были определены приоритетные задачи в этом направлении, среди которых: укрепление партнерских взаимоотношений библиотек с этническими сообществами, учреждениями культуры, науки, образования, архивами, музеями, книгоиздательскими и книготорговыми организациями, региональными СМИ; расширение интернет-пространства в интересах развития приграничного сотрудничества; обеспечение большей доступности сайтов; использование возможностей журнала «Вестник Библиотечной Ассамблеи Евразии» и др.

Конференция «Румянцевские чтения — 2011» сопровождалась двумя выставками. Одна из них — книжно-иллюстративная выставка, посвященная 50-летию первого полета человека в космос. Ее открыли люди, непосредственно работающие в области космонавтики, ракетостроения, писатели и историки космонавтики. На выставке были представлены уникальные прижизненные публикации К.Э. Циолковского, С.П. Королёва, книги Ю.А. Гагарина 1961 и 1981 гг. издания.

Выставка впервые представленная широкой публике военных плакатов из фондов РГБ, получившая название «Великая Отечественная война в плакате. Летопись войны и память поколений», имела большой общественный резонанс.

В целом «Румянцевские чтения — 2011» прошли динамично: удалось подвести итоги работы в области библиотечной науки, дать оценку сделанного для укрепления взаимодействия библиотек, учреждений культуры, науки, образования, наметить перспективные пути развития такого взаимодействия в интересах российских граждан.

Л.Н. Тихонова,
заместитель генерального директора
Российской государственной библиотеки,
кандидат филологических наук

Фото Е.А. Шибачевой

«Библиофильство и личные собрания»: первая международная научная конференция

В Российской государственной библиотеке 31 марта 2011 г. состоялась первая международная научная конференция «Библиофильство и личные собрания». Местом ее проведения стал Румянцевский зал — читальный зал отдела рукописей, находящийся в историческом здании Библиотеки — Доме Пашкова. Конференция была посвящена вопросам изучения и реконструкции частных российских библиотек и зарубежных собраний России XIX—XXI вв., личным собраниям в фондах государственных книгохранилищ, историческому контексту книжного собирательства, мемуарам библиофилов, каталогам личных библиотек как историческому источнику.

Логотип
конференции.
Художник
В.В. Покатов

В программу конференции вошли 18 докладов, подготовленных исследователями, занимающимися изучением частных коллекций и их собирателей, историей книги и книжного дела. Вел конференцию руководитель Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, председатель Совета Национального союза библиофилов, коллекционер М.В. Сеславинский.

Работу конференции открыл генеральный директор РГБ А.И. Вислый. В приветственном слове он указал на символичность проведения первой библиофильской конференции «в том самом месте, с которого начиналась Библиотека». Он отметил, что на конференции собрались владельцы частных собраний и подчеркнул, что РГБ начиналась с частного собрания и во многом пополнялась за счет личных коллекций.

М.В. Сеславинский передал в подарок РГБ пробный оттиск экслибриса Президента Российской Федерации Д.А. Медведева, выполненный одесским художником Д. Беккером и пробный оттиск с вариантами вензельного экслибриса Д.А. Медведева, созданными питерской художницей Н. Казимовой, с пометками и правками Президента Российской Федерации.

М.Д. Афанасьев, директор Государственной публичной исторической библиотеки России (ГПИБ России) в своем выступлении «Два поколения русских библиофилов» рассказал о переломном моменте в истории российского библиофильства — начале XIX в. — времени появления собственно отечественного книжного собирателя. В докладе рассматривались характерные библиофильские собрания того времени — графа Д.П. Бутурлина, С.С. Уварова и А.Д. Черткова, в настоящее время хранящиеся, полностью или частично, в ГПИБ России. Личным библиотекам, находящимся в настоящее время в государственных хранилищах, были посвящены доклады Т.В. Кульматовой, научного сотрудника Библиотеки Российской академии наук (БАН) («Собрание Великой княгини Елены Павловны в Библиотеке Академии наук») и Т.А. Николаевой, заведующей отделом редких и ценных изданий Национальной библиотеки Чувашской республики («Личные коллекции в фондах Национальной библиотеки Чувашской республики»). В последнем докладе автор рассказала о двух значимых лич-

ных собраниях: библиотеке купцов и меценатов братьев Таланцевых, живших на рубеже XIX—XX вв. в Ядринском уезде Казанской губернии, сделавших свою библиотеку общедоступной, и библиотеке нашего современника — известного народного поэта Чувашии Г.Н. Айги.

Выступление А.А. Богданова, научного сотрудника отдела рукописей Российской национальной библиотеки (РНБ), было посвящено одному из ярких представителей петербургских — ленинградских библиофилов, издателю, исследователю истории русской литературы, издательского дела, бумажного производства в России, собирателю автографов, документов, экслибрисов — П.А. Картавову.

В.П. Енишерлов, главный редактор журнала «Наше наследие» представил сообщение об уникальной коллекции, посвященной А.А. Блоку. В ней были практически исчерпывающе собраны издания русского поэта и литература о нем, книги из библиотеки Блока и Бекетовых, архивные материалы, иконография, мемориальные вещи. Коллекционер и почитатель таланта поэта — Н.П. Ильин соединил собирательскую страсть с последовательной исследовательской работой, со временем став авторитетнейшим знатоком биографии и творчества Блока.

О собрании невестки М. Горького Н.А. Пешковой, включавшем роскошные иллюстрированные издания и книги по искусству, и истории его продажи через аукционный дом «Гелос» рассказала Е.В. Горская, эксперт Международной конфедерации антикваров и арт-дилеров.

К сожалению для исследователей, но к счастью для коллекционеров не все личные книжные собрания сохраняются в целости. Частая судьба собрания — быть проданным наследниками коллекционера. И иногда восстановить коллекцию возможно только по аукционным каталогам. Подобной реконструкции личного собрания московского антиквара и коллекционера, ор-

М.В. Сеславинский

ганизатора первых букинистических аукционов при магазине «Акция» М.Е. Кудрявцева было посвящено сообщению К.В. Сафроновой, эксперта Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.

В конференции принимали участие библиофилы, рассказавшие о своих собраниях. Среди них У.Э. Батлер, профессор Лондонского университета и Школы права Университета штата Пенсильвания; М.В. Сеславинский, руководитель Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям; Л.И. Чертков, председатель Московского клуба библиофилов; Л.А. Мнухин, заведующий отделом международных связей Культурного центра «Дом-музей Марины Цветаевой».

О своем отце — библиофиле, авторе поэмы о коллекционерах «О тех, кто любит собирать...» рассказал А.Я. Невский, заместитель директора Государственного литературного музея.

Часть докладов была посвящена историческому контексту книжного собирательства и каталогам как историческому источнику.

В сообщении М.А. Смирновой, библиотекаря отдела рукописей РНБ, рассматривались мемуары букинистов Н.И. Свешникова и Г.Ф. Курочкина как источник изучения петербургской книжной торговли второй половины XIX века.

Круг чтения молодой девушки в конце XIX в., реконструированный по материалам дневниковых

Участники конференции в читальном зале отдела рукописей РГБ

записей 16-летней тагильчанки Веры Печатальщиков, освещался в совместном докладе О.В. Шабаршиной, заместителя директора научной библиотеки Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии и А.Н. Пятницкого, доцента Санкт-Петербургского государственного политехнического университета.

О.А. Рябов, букинист, директор издательства «Книга», рассказал о наиболее интересных нижегородских личных книжных собраниях и собирателях начиная с XIX в. по настоящее время.

Работе Секции книги и графики Санкт-Петербургского Дома ученых им. М. Горького РАН был посвящен доклад председателя секции, заведующего кафедрой культурологии Санкт-Петербургской лесотехнической академии В.А. Петрицкого.

О.Н. Ильина, научный сотрудник отдела редких книг РНБ в своем докладе отразила многофункциональность и разнообразие каталогов личных библиотек, рассматривая их как жанр библиофильской литературы, историко-культурный источник, справочно-библиографическое пособие.

Завершилась конференция подробным исследованием личных библиотек болгарских деятелей XIX в., связанных с возрождением болгарского самосознания, культуры, подготовленным И.В. Янковой и С.И. Василевой, сотрудниками Государственного университета по библиотековедению и информационным технологиям (Республика Болгария).

Конференция вызвала большой интерес не только у исследователей феномена библиофильства, но и у специалистов, занимающихся различными аспектами изучения книги, книгоиздания, книгораспространения. В конференции приняли участие более 100 человек из шести стран (Болгарии, Германии, Израиля, США, Украины, Франции) и из 20 регионов России; специалисты из РГБ, РНБ, БАН, ГПИБ России, библиотеки Администрации президента, Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, Государственного центрального музея современной истории России, Российской государственной библиотеки искусств, Российского государственного архива литературы и искусств, Орловского литературного музея им. И.С. Тургенева и др.

Конференция сопровождалась выставкой «Личные собрания в фондах Российской государственной библиотеки», на которой можно было увидеть редкие книги из собраний Н.П. Румянцева, императрицы Александры Федоровны, графов А.С. Норова и С.Д. Шереметева, коллекционеров К.Т. Солдатенкова, А.И. Маркушевича В.А. Десницкого, А.А. Сидорова, Н.П. Смирнова-Сокольского и др. Также в экспозиции были представлены архивные материалы, касающиеся деятельности известной московской библиофильской организации 1920-х гг. — Русского общества друзей книги.

Специально для конференции художником издательства Российской государственной библиотеки «Пашков дом» В.В. Покатовым был разработан логотип, включивший в себя название конференции на фоне раскрытой книги и фрагмент здания Дома Пашкова, где конференция проходила.

Тексты выступлений участников и еще 32 статьи по проблемам библиофильства опубликованы в сборнике материалов конференции.

Оглядываясь назад на прошедшее мероприятие, можно вспомнить слова французского литератора и библиофила Шарля Нодье: «Собирание книг — приятнейшее из всех занятий, но не менее приятно рассказывать о собранных книгах и делиться с публикой теми духовными сокровищами, что таит в себе литература. Рассказы эти становятся не только источником удовольствия, но, можно сказать, потребностью для страстного библиофила...»

М.Е. Ермакова,
*ученый секретарь Российской государственной библиотеки,
кандидат исторических наук*

Фото Е.А. Шибачевой

Информационное общество и библиотеки

Часть 1. Соблазн «разбиблиотечивания»

Характеризуется экономическая основа грядущего информационного общества. Сопоставлены электронная коммуникация и книжная коммуникация, элементом которой являются библиотеки. Раскрывается тенденция «разбиблиотечивания» библиотек в информационном обществе. Рассматриваются личностные особенности Homo informaticus и явление дисфункции чтения.

Ключевые слова: информационное общество, библиотеки, информационная экономика, электронная коммуникация, книжная коммуникация, «разбиблиотечивание», дисфункция чтения, государственные программы, Россия, Homo informaticus.

Постановка задачи

В наши дни перспективы развития человечества связываются со становлением глобального информационного общества, которое понимается как «ступень в развитии современной цивилизации, характеризующаяся увеличением роли информации и знаний в жизни общества, возрастанием доли информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в ВВП, созданием глобального информационного пространства, которое обеспечивает эффективное информационное взаимодействие людей, их доступ к мировым информационным ресурсам и удовлетворение их социальных и личностных потребностей в информационных продуктах и услугах» [9]. Существуют обширные перечни особенностей вновь возникающего общества, которые включают в себя повышение роли личности в социальных процессах, трансформации культуры, изменение статуса науки, обострение экологических, демографических и других глобальных проблем. Для определения роли библиотек в информационном обществе решающее значение имеют две сущностные особенности информационного общества: во-первых, формирование *информационного рынка* — системы экономических, правовых и организационных отношений между людьми по торговле информационными технологиями, информационными продуктами и услугами; во-вторых, становление нового рода коммуникационной культуры — *электронной коммуникации*, основанной на радиоэлектронных средствах связи. Фундаментом электронной коммуникации, супермагистралью информационного рынка и общества в целом служит всемирная система Интернет.

Библиотеки представляют собой социальный институт документальной (книжной) коммуникации, другими ин-

**Аркадий Васильевич
Соколов,**
профессор
Санкт-Петербургского
государственного
университета культуры
и искусств,
доктор педагогических
наук

ститутами которой являются книгоиздательский, книготорговый, библиографический, а также архивный и музейный институты. Библиотечный институт опирается на многовековые традиции, тогда как электронная коммуникация, в частности Интернет, насчитывает всего несколько десятков лет.

Однако специалисты в области информационно-коммуникационных технологий, чувствуя себя хозяевами положения, не склонны гостеприимно отворять библиотекам двери информационного общества. Отвергая бумажные носители, они утверждают, что информация и знания в информационном обществе воплотятся не в архаичные документные фонды, а в электронные (оцифрованные) информационные ресурсы глобального масштаба с возможностями доступа из любого места и в любое время. Предприимчивые менеджеры образовали большое число коммерческих информационных фирм, обслуживающих бизнес и государственное управление на платной основе. Библиотеки не в состоянии конкурировать с этими фирмами по ассортименту и качеству предоставляемых услуг, кроме того, Интернет обеспечивает библиографический поиск и электронную доставку документов более полно и оперативно, чем традиционные библиотечно-библиографические учреждения. На книжном рынке назревает бум ридеров электронных книг. В итоге создается впечатление, что электронная коммуникация успешно вытесняет документальную, грядущее информационное общество немислимо без ридеров и Интернета, а без библиотек вполне может обойтись. Насколько обосновано это впечатление? Задача настоящей статьи состоит в том, чтобы разобраться в этом вопросе.

Информационная экономика и библиотеки

Начиная с основополагающего футурологического труда социолога и экономиста Даниела Белла «Грядущее постиндустриальное общество» (1973), принято считать, что в будущем информационном (постиндустриальном) обществе основной производительной силой станут *информация и знание*, основанные на электронной компьютерной технике и обеспечивающие беспрецедентный рост ВВП [2]. Другими словами, информация и знание превращаются в *наиболее ценный товар* повышенного спроса. Д. Белл подчеркивал: «Если капитал и труд — главные структурные элементы индустриального социума, то информация и знание — основа общества постиндустриального» [2, с. СЛ]. Таким образом формируется *информационная экономика* (основанная на знаниях), в которой большая часть ВВП обеспечивается за счет информационной индустрии (производство вычислительной и радиоэлектронной техники) и информационного рынка.

Д. Белл отмечал также преимущественное развитие *сферы услуг* (третичный сектор) по сравнению с первичным (добывающие отрасли и сельское хозяйство) и вторичным (обрабатывающая промышленность и строительство) секторами. К сфере услуг, концентрирующей в постиндустриальную эпоху более 50% самостоятельного населения, относятся торговля, финансы, транспорт, здравоохранение, индустрия развлечений, а также области информационной деятельности — научные исследования, образование, государственное управление. Сегодня почти 80% американского ВВП обеспечивает третичный сектор — сектор услуг, причем львиную долю составляют информационные услуги. Этот факт является одним из главных доводов в пользу утверждения, что в США *практически реализовано информационное общество*.

Некоторые отечественные ученые, воодушевленные достижениями западной информатизации, категорически заявляют, что приоритетное развитие и широкое практическое использование современных информационно-коммуникационных технологий во всех сферах жизнедеятельности общества является сегодня необходимым условием не только для развития экономики, но также и для обеспечения конкурентоспособности и национальной безопасности страны, повышения уровня и качества жизни ее населения¹. Другие авторы рассуждают более сдержанно и задаются вопросом о том, какие услуги считаются информационными?

Главным источником национального богатства США является не производство материальных или духовных ценностей, не научные исследования и народное образование, а *торговля деньгами* — финансовое посредничество и биржевые спекуляции в мировом масштабе. С финансовыми операциями связаны наиболее доходные информационные услуги в глобальной рыночной экономике, а именно: юридические, страховые, кредитные, комиссионные, рекламные, трансфертные, аудиторские, консалтинговые. Эти операции осуществляются в Интернете, и библиотечно-библиографическая система не имеет к ним никакого отношения. Свой вклад в ВВП США вносят грандиозные контракты и бонусы топ-менеджеров транснациональных корпораций и банков, биржевых брокеров, звезд поп-арта, а также доходы юристов и психоаналитиков — самых многочисленных и богатых профессиональных групп на рынке информационных услуг.

Таким образом, функционирование третичного сектора в качестве основного источника ВВП непосредственно зависит от глобальной информационной сети. В экономической теории подобное раздувание ВВП называется «внеэкономическим мыльным пузырем», который обрекает страну на зависимость от импорта и бесперебойной работы глобальных финансовых, транспортных и информационных сетей. Ее нарушение чревато экономической катастрофой, и тогда выживание страны будет зависеть от способности к самообеспечению, которая снижена у информационных обществ вследствие их деиндустриализации [3]. Библиотеки, финансируемые государством или бизнесом, никакого вклада в ВВП не вносят, потому что не создают добавленной стоимости (их услуги бесплатны) и не могут участвовать в информационном рынке.

Точнее было бы сказать, что наши экономисты не умеют представить создаваемый библиотеками духовный продукт в денежном эквиваленте, но пока в грандиозном спектакле становления и развития глобального информационного общества библиотечному институту отводится эпизодическая роль актера, провозглашающего «кушать подано!». Не случайно в технократических концепциях информационного общества главный акцент делается на информационно-коммуникационные технологии, а книга и библиотеки не упоминаются вообще или фигурируют в качестве «объектов информатизации».

Опасаясь оказаться в качестве изгоев грядущего информационного общества, библиотечные руководители энергично иницируют программы автоматизации, информатизации и компьютеризации библиотечных процессов, проекты построения электронных библиотек, сводных каталогов, корпоративных библиотечных сетей, служб виртуального библиографического обслужива-

ния и т. п. Такая работа ведется во всем мире. Значительные капитальные затраты оправдываются обещаниями резко поднять качество библиотечно-библиографического обслуживания при сокращении производственных издержек и, самое главное, гарантиями закрепления на информационном рынке и вхождения в информационное общество в качестве полноправного члена. Информатизация библиотек означает, что они изменяют свою коммуникационную сущность: выходят из документальной коммуникации и становятся элементом электронной коммуникации. Я называю такую метаморфозу «разбиблиотечивание».

«Разбиблиотечивание» — пропуск в информационное общество

Что понимается под «разбиблиотечиванием»? Этот неблагозвучный термин означает преобразование библиотеки, при котором она утрачивает свои сущностные, необходимые и обязательные качества². Интеллигент-просветитель Ф.Ф. Павленков в своем «Энциклопедическом словаре» (1905) лаконично объяснял: «Библиотека — более или менее значительное собрание книг; место, откуда отпускают на определенных условиях книги для чтения на месте или на дом» [14]. «Библиотечная энциклопедия» (2007) предлагает модернизированную терминологически, но по сути ту же классическую формулировку: «Библиотека — учреждение для сбора, хранения произведений печати и других документов, а также пользования ими» [11]. Следовательно, библиотеке необходимо присущи, по крайней мере, два существенных признака: книжный фонд и читатели библиотечных книг. Это главные признаки: без книг и читателей библиотекари перестают быть библиотекарями, а пустующие книгохранилища и читальные залы нельзя назвать библиотечными пространствами. «Разбиблиотечивание» означает «симуляцию книг и читателей»; оцифровывание фонда — замена книг их суррогатами, а телекоммуникационное обслуживание — виртуализация читателей. В результате получается, как говорят французские постмодернисты, *симулякр*, то есть знак, обозначающий то, чего нет.

Учреждение, именовавшееся раньше «библиотека», теперь отсутствует, а вместо него появился информационный центр, центр электронной коммуникации, который можно из уважения к его происхождению назвать «электронной библиотекой», но точнее было бы «информаторий». Здесь рукописные и печатные книги станут исполнять роль музейных экспонатов, будет господствовать *безбумажная*, а не книжная коммуникация. Бывшие интеллигенты-книжники превратятся в информационных менеджеров, аналитиков-син-

тезаторов информационных ресурсов, навигаторов в глобальных информационных сетях, в лучшем случае в инструкторов по освоению информационной культуры. Подобный библиотечный симулякр, несомненно, будет благосклонно воспринят энергичными технократами информационного общества, ведь именно такой представлялась им библиотека будущего. Чтобы не быть голословным, приведу несколько цитат.

В 1970 г. в журнале «Библиотекарь» появилась статья «Путешествие в будущее? Возможно!». Ее автор предсказывает, что «на смену книгам придет электронная память машин», будет создан «в сравнительно недалеком будущем» мировой информаторий, мгновенно выдающий «любую справку и вдобавок — на любые расстояния», наконец, «домашний компьютер с экраном для воспроизведения изображения, подсоединенный к всемирной информационной сети, появится в каждой квартире» [7].

В 1997 г., выступая на международной конференции в Крыму, основатели российского Института развития информационного общества Т.В. Ершова и Ю.Е. Хохлов нарисовали следующий образ библиотеки будущего: «На наш взгляд, таковой можно считать библиотеку, которая обеспечивает пользователям свободный доступ к информации, независимо от их социоэкономического статуса и местонахождения; является органической частью национальной и мировой информационной системы и предоставляет благодаря этому возможность получения информации из любого источника без временных, географических и иных ограничений; обеспечивает долгую жизнь документам особой культурной и исторической значимости не только посредством консервации, но и путем перевода их образов в электронную форму; умело регулирует соотношение в своем фонде документов на традиционных и электронных носителях информации» [4].

В наши дни руководители ГПНТБ России А.И. Земсков и Я.Л. Шрайберг, говоря о будущем библиотек в информационном обществе и электронной среде, вновь перечисляют такие задачи, как «создание электронных библиотек, содержащих интеллектуальное наследие страны», «организацию универсального доступа к продуктам человеческого гения», «создание сети информационных центров», «формирование библиотечной цифровой (электронной) коллекции, охватывающей созданное интеллектуальное богатство во всем мире» и т. д. [5].

Министерство культуры Российской Федерации планирует разрешить экономические проблемы 46 тыс. публичных библиотек путем оцифровки их стремительно ветшающих фондов и внедрения букридеров. В декабре 2009 г. министр культуры А.А. Авдеев признал, что книга стала товаром, причем дорогим, и государство не в состоянии обеспечить комплектование своих библиотек. Поэтому он счел целесообразным в экспериментальном пока порядке вместо книг закупать букридеры, вмещающие несколько тысяч произведений, что будет в 10 раз дешевле, чем приобретение соответствующего количества книг [8].

Информатизация библиотечных технологий, предусмотренная в технократических проектах, уже произошла или находится в процессе реализации. Государственная программа «Информационное общество (2011—2020 гг.)» предусматривает создание национального библиотечного ресурса с унифицированным каталогом на базе оцифрованных фондов Российской государственной библиотеки, Российской национальной библиотеки, Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина, библиотек государственных академий наук Российской Федерации, а также государственных и муниципальных публичных библиотек. Если считать, что библиотек не бывает без книг и читателей, то оцифрованные фонды с удаленным доступом нужно называть не «библиотечным ресурсом», а «информационным ресурсом», точнее, «разбиблиотеченным национальным ресурсом информационного общества». Если в неинформационном обществе были библиотеки, то в информационном обществе должны быть не библиотеки, а информационные службы с электронными каталогами и оцифрованными фондами. Выходит, информационное общество в библиотеках не нуждается?

Допустим, запланированные преобразования осуществлены. Архаичная книжность заменена глобальной «бесбумажной» коммуникацией, которая позволяет оперативно искать, анализировать и оценивать информацию, разрешать проблемы и принимать решения, продуктивно и эффективно использовать инструменты повышения производительности труда, сотрудничать, производить и размещать информацию, быть информированным, ответственным, активным гражданином. Достигнут такой прогресс социальной коммуникации, когда первоклассники носят в кармане мобильные телефоны, а их родители, не выходя из дома, обращаются к информаториям на разных континентах. Допустим, мы находимся в информационном обществе XXI в., процветающем, благодаря развитию информационной экономики, где информация и знание почитаются высшей ценностью. Какими людьми будут граждане этого общества, обучавшиеся не по истрепанным учебникам, а с помощью портативного цветного ридера с 10-дюймовым экраном по диагонали и с памятью 2000 книг?

Homo informaticus и дисфункция чтения

Допустим, оправдаются предположения футурологов, что человек, выросший в искусственных условиях информационной среды и овладевший информационной культурой³, должен претерпеть органическую трансформацию, изменить свою природу и из банального *Homo sapiens* или *Homo economicus* превратиться в *Homo informaticus* — человека информационной культуры. Предположения эти неоднозначны. Распространено мнение, что *Homo informaticus* — духовно деформированный новый антропологический тип, законсервированный в своем виртуальном офисе. «Такой работник, — пишет один из авторов, — буквально “растворен” в информационной среде и целиком от нее зависит, тогда как роль социальной, привычной всем нам среды здесь вторична. По сути, это означает смену среды обитания современного человека!» [1]. Предсказывается, что новая искусственная среда обитания приведет к взаимному отчуждению информатизированных членов социума, разрыву социальных связей и, в конце концов, к распаду самого общества. Взащенный в информационной среде *Homo informaticus* должен воспринимать библиофила *Homo legens* (человека читающего) как ископаемого предка, а не как близкого родственника.

Другие авторы мыслят не столь пессимистично. Основатели методологии викиномики Д. Тапскотт и Э. Уильямс восхищаются «сетевым» поколением: «Это — поколение исследователей. Они более скептически по отношению к авторитетам, так как способны мгновенно просеивать информацию, самостоятельно, либо с помощью

соратников и соседей по Сети. Они уверены в себе больше, чем предыдущие поколения, но они все равно беспокоятся о своем будущем. Это поколение склонно ценить права личности, включая право на личную жизнь и выражение своей точки зрения» [12]. К американским информатикам практически присоединяется декан факультета менеджмента и социально-информационных технологий МГУКИ Н.А. Сляднева, которая подчеркивает: «Новый информационный режим гарантирует иные масштабы социального креатива, свободу доступа к информации, демократичность и разнообразие возможностей самовыражения, вербализации и других форм выявления своего внутреннего мира, его объективации в виртуальной среде. Все эти преимущества информационного общества позволяют неизмеримо более широким кругам проявлять гражданскую активность, участвовать в социальных проектах, демонстрировать лидерские качества» [10].

Можно согласиться с тем, что *Homo informaticus* будет более умным, креативным, расчетливым и реактивным, чем интеллигент-книжник, но он наверняка не станет почитателем книги, томимым благородной жадой чтения. *Дисфункция чтения* — одна из хронических болезней информационной культуры. Социологи, изучавшие чтение в России начала 1990-х гг. (руководитель С.Н. Плотников), разделили население страны на четыре категории: читающие практически постоянно (около 20%); читающие более двух книг в месяц (25%); читающие одну-две книги за полгода (35%); совсем не читающие (более 20%) [15, с. 49—55]. Оказалось, что далеко не все «интеллигентные» россияне — усердные читатели. Лишь треть людей, имеющих высшее образование, читает постоянно, треть читает две и более книг в месяц, остальные обходятся без чтения литературы. При этом из художественных изданий предпочтение отдается развлекательному жанру (детективам, фантастике, приключениям). В итоге исследователи пришли к заключению: «Основной тенденцией последних лет стала утрата чтением его исключительной роли в российском обществе, его превращение, с одной стороны, в источник получения нужной информации, а с другой — в средство развлечения, как это и происходит в других странах, если вести речь о массовом чтении» [15, с. 192].

Данные, опубликованные социологами в 2000-е гг., подтверждают это заключение [13]. Около 20% россиян не читают ни книг, ни журналов, а из 80% читающих к услугам общедоступных библиотек обращаются 18%, главным образом — учащиеся, 63% пользуются личными библиотеками знакомых, прочие довольствуются собственными книгами. Исследования 2010 г. показали, что 20% россиян, будущих граждан информационного общества, не имеют дома книг,

а доля «нечитателей», никогда или «очень редко» берущих в руки книги, за последние 15 лет увеличилась до 35% [6]. Для современной молодежи, граждан грядущего информационного общества, главным коммуникационным каналом давно уже стал Интернет, а красочные изображения мультимедиа успешно конкурируют с типографской продукцией. Все меньше и меньше остается книголюбов, проявляющих, как говорят, «рудиментарные интеллигентские читательские установки».

Если дисфункция чтения станет характерной чертой информационного общества, то «разбиблиотечивание» произойдет автоматически. Такая угроза реально существует, и способы её преодоления неизвестны. Если русские люди перестанут читать книги, зачем содержать библиотеки? Боюсь, что уже сегодня очень немногие налогоплательщики встревожатся, если вместо филиала ЦБС на их улице появится частное интернет-кафе. И государственную власть вовсе не беспокоит превращение россиян в нацию нечитателей, а вот выращиванием Homo informaticus она озабочена всерьез. Напомню некоторые государственные акции.

В 1995 г. Государственная Дума Федерального Собрания РФ приняла Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации»; в том же году Администрация Президента РФ разработала «Концепцию формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов». В конце 1998 г. Государственная Дума Федерального Собрания РФ одобрила «Концепцию государственной информационной политики»⁴. В русле этой политики находится «Концепция формирования информационного общества в России»⁵, предложенная в мае 1999 г. Государственным комитетом РФ по связи и информатизации. На международной арене информационная политика нашего государства проявилась в присоединении России к «Хартии глобального информационного общества», принятой на саммите стран «большой восьмерки» (июль 2000 г., Окинава). С положениями Хартии была согласована Федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002—2010 гг.)»⁶. В феврале 2008 г. Совет Безопасности РФ одобрил новый директивный документ — «Стратегию развития информационного общества в Российской Федерации»⁷. Поскольку программа «Электронной России» оказалась исчерпанной, в 2010 г. Министерство связи и массовых коммуникаций РФ разработало новую долгосрочную целевую программу «Информационное общество на 2011—2020 гг.»⁸.

Названные документы единогласно обещают «улучшение условий жизни населения, повышение эффективности общественного производства, содействие стабилизации социально-политических отношений на основе внедрения средств вычислительной техники и коммуникации»; «полноценную жизнь и эффективную деятельность человека в информационном обществе XXI века», «согласование интересов граждан, общества и государства»; «использование материальных и духовных благ информационной цивилизации для того, чтобы обеспечить населению России достойную жизнь, экономическое процветание и необходимые условия для свободного развития личности». При этом ни в одном официальном документе, ни в одной концепции, стратегии или программе, нацеленной на построение в России информационного общества, нет слов «книга» или «чтение». Напрашивается безрадостный вывод: власти представляют будущее российское общество как общество *нечитающее и бескнижное*. Не случайно же в России нет ни федеральных законов, ни целевых программ, ни политических концепций, ни стратегических планов, где звучала бы обеспокоенность судьбами книги, чтения, российской книжной культуры.

Без официального афиширования в стране более 20 лет фактически осуществляется политика «разбиблиотечивания общества», заключающаяся не только в информатизации отдельных библиотек, но и в сокращении библиотечных сетей. Практически распались сети партийных и профсоюзных библиотек, серьезно пострадали отраслевые и территориальные си-

системы научно-технических библиотек, продолжается демонтаж централизованных библиотечных систем. Эти факты свидетельствуют о том, что те социальные функции, которые традиционно выполнялись библиотечным социальным институтом, постсоветскому информационному обществу не нужны. Приходится признать, что никого не смущает «разбиблиотеченное» технократическое общество, основанное на информационном рынке и глобальной электронной коммуникации. Может быть, и не стоит беспокоиться об «обиблиотечивании» информационного общества?

Заглянем в будущее. Допустим, транснациональные корпорации и государственная бюрократия осуществили свои технократические проекты построения глобального или хотя бы российского информационного общества. Действительно ли сбудутся обещания «обеспечить населению достойную жизнь, экономическое процветание и необходимые условия для свободного развития личности»? Какие социально-политические реалии нам уготованы в будущем и предусмотрено ли в них достойное место для книги и библиотеки?

Библиотеки в классическом их воплощении, т.е. как «более или менее значительное собрание книг; место, откуда отпускают на определенных условиях книги для чтения на месте или на дом» (Ф.Ф. Павленков), сохранятся в XXI в., если они будут нужны обществу не как информатории, а как «неразбиблиотеченные библиотеки». Это возможно только в том случае, если библиотеки возьмут на себя выполнение какой-то крайне важной общественной миссии, которую никакие другие социальные институты выполнить не в состоянии. В чем заключается эта миссия? Вопрос сложный. В поисках ответа обратимся к авторитетным концепциям информационного (сетевое, цифровое, постиндустриального, постэкономического) общества.

Примечания

- ¹ Очень развернуто и аргументированно эта точка зрения выражена в многочисленных публикациях К.К. Колина.
- ² Термин «разбиблиотечивание» был впервые использован нами в публикации: Соколов А.В. Разбиблиотечивание как панацея: раздумья интеллигента-книжника // Шк. б-ка. — 2009. — № 6/7. — С. 138—143.
- ³ Библиотековед-педагог Н.И. Гендина предложила следующее толкование: информационная культура личности представляет собой одну из основных составляющих общей культуры человека и мыслится как «совокупность информационного мировоззрения и системы знаний и умений, обеспечивающих целенаправленную самостоятельную деятельность по оптимальному удовлетворению индивидуальных информационных потребностей с использованием как традиционных, так и новых информационных

технологий» (Гендина Н.И. Школьная библиотека как центр формирования информационной культуры личности / Н.И. Гендина [и др.]. — М., 2008. — С. 65).

- ⁴ <http://www.nbu.gov.ua/law/98ru-gip.html>
- ⁵ <http://www.libertarium.ru/68568>
- ⁶ <http://minkomsvjaz.ru/ministry/documents/828/833/>
- ⁷ <http://www.rg.ru/2008/02/16/informacia-strategia-dok.html>
- ⁸ <http://fcp.vpk.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2011/369/>

Список источников

1. Абрамов М.Г. Человек и компьютер: от Homo Faber к Homo Informaticus // Человек. — 2000. — № 4. — С. 127.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. — М.: Academia, 1999.
3. Горянин А. Труды и заработки // Лит. газ. — 2010. — 6—12 окт., № 39.
4. Ершова Т.В. Информационное общество и будущее библиотеки [Электронный ресурс] / Т.В. Ершова, Ю.Е. Хохлов. — Режим доступа: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea97/doc/s1/s1doc5.html>
5. Земсков А.И. Электронная информация и электронные ресурсы: публикации и документы, фонды и библиотеки / А.И. Земсков, Я.Л. Шрайберг. — М.: ФАИР, 2007. — С. 497—501.
6. Книжный рынок России. Состояние, тенденции и перспективы развития. Отраслевой доклад / Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям. — М., 2010. — С. 87.
7. Ляпунов Б. Путешествие в будущее? Возможно! // Библиотекарь. — 1970. — № 9. — С. 53—56.
8. Минкульт обещает сделать библиотеки цифровыми [Электронный ресурс] // Новости электронного книгоиздания. — Режим доступа: <http://www.digital-books.ru/category/biblioteki/>
9. Рекомендации Всероссийской конференции «Будущее России — создание информационного общества XXI века» [20 марта 2001 г.] // Ершова Т.В. Информационное общество — это мы! — М.: ИРИО, 2008. — С. 478
10. Сладнева Н.А. Гражданское общество и информационное общество: проблема коэволюции // Информ. ресурсы России. — 2009. — № 2. — С. 3.
11. Столяров Ю.Н. Библиотека // Библ. энцикл. — М.: Пашков дом, 2007. — С. 139.
12. Тапскотт Д. Викиномика. Как массовое сотрудничество изменяет всё / Д. Тапскотт, Э. Уильямс. — М.: BestBusinessBooks, 2009. — С. 72—73.
13. Читающий мир и мир чтения: сб. ст. — М.: Рудомино, 2003. — 190 с.
14. Энциклопедический словарь Ф. Павленкова. — 2-е изд. — СПб., 1905. — С. 226.
15. Homo legens. Памяти Сергея Николаевича Плотникова (1929—1995). — М., 1999.

Окончание статьи — в следующем номере журнала.

Теория документальной информации: библиотечно-книговедческий аспект (постановка проблемы)

В статье раскрываются основные положения теории документальной информации, в первую очередь научные принципы и базовые понятия. Анализируется их методологический потенциал с целью последующего его использования в библиотечных и книговедческих исследованиях.

Ключевые слова: теория документальной информации, документальная информация, документ, научные принципы, информационно-документальная система.

Феномен документа известен человечеству на протяжении нескольких тысячелетий. Высокая социальная значимость документа обусловила потребность в его научном изучении, история которого насчитывает более ста лет. В процессе длительной эволюции возникло множество форм, видов, расширились его функции, неоднократно менялись названия, что нашло отражение и в научных представлениях. За этот период сформировались четыре основные концепции документа, в основе которых лежат его определенные функции [10, 11].

Краеугольным камнем исследований документа является создание единого теоретико-методологического пространства, позволяющего свести разные формы и виды документальных форм к единому знаменателю, хотя бы на теоретическом уровне. Одним из вариантов решения данной проблемы стали работы направленные на создание общей теории документа. Сегодня это направление представлено в работах В.П. Козлова, Ю.В. Нестеровича, Е.А. Плешкевича, Ю.Н. Столярова, Г.Н. Швецово-Водки. Спецификой этих исследований выступает их отраслевая направленность, заключающаяся в ориентации на конкретную сферу документальной деятельности или типы документов. Так, например, в работах историков упор сделан на управленческую документацию, представленную, как правило, в листовой форме, в работах специалистов в области библиотековедения — на книгу и близкие ей

Евгений Александрович Плешкевич,
ведущий научный сотрудник
НИО библиотековедения
Российской государственной
библиотеки,
кандидат исторических наук,
доцент

виды. Таким образом, несмотря на то, что данные исследования были заявлены как общетеоретические, преодолеть функционально-отраслевую направленность все же в полной мере не удастся.

Анализ сложившейся ситуации приводит к мысли, что «разгерметизировать» ее можно, лишь перейдя на следующий уровень обобщения, каковым, на наш взгляд, выступает теория документальной информации. В противном случае мы будем иметь несколько отраслевых общих теорий документа, не способных сформировать единое научное пространство.

Теория документальной информации — это теория, исследующая документальную форму информации. Она формируется на стыке общей теории информации¹ и теории документа. Выступая приложением общей теории информации, теория документальной информации направлена на исследование информационных объектов, имеющих документальную форму. В рамках этой теории документ рассматривается как один из видов информационных объектов, наряду с такими видами, как модель и алгоритм². Базовым понятием данной теоретической конструкции выступает понятие документальной информации. Традиционно оно являлось синонимом понятию «документ». Мы подходим к нему с несколько иных позиций, рассматривая документальную информацию как семантическую информацию, подвергшуюся информационной обработке в виде документирования, состоящего из двух этапов.

На первом этапе происходит материализация информационного сообщения в виде записи или регистрации. Его сутью выступает модуляция³ некоего физического процесса (например, нанесение чернил) на основе определенного репертуара символов или образов и его закрепление через соединение модулированного физического процесса с материалом, чей энергетический потенциал способен противостоять демодуляции (разрушению чернил). В случае с регистрацией аналогового сообщения⁴ процессы модуляции имели место в ходе его генерации. Полученный таким образом модулированный физический процесс представляет собой материализованное семантическое сообщение. Составленное сообщение обеспечивает передачу информации во времени и пространстве.

Однако со временем к социальной информации начинают предъявляться, помимо коммуникационных, социальные требования, связанные с подлинностью, достоверностью, а также с намеренной или ненамеренной утратой. Иными словами, кроме технических коммуникационных барьеров, постепенно возникают социальные барьеры, препятствующие использованию материализованных сообщений в социальном управлении, преодолеть которые можно уже социальными способами. Первоначально функцию удостоверения выполняли свидетели события, однако этот механизм

имел те же существенные социальные ограничения (личное пристрастие, забывчивость, незначительной срок жизни и т. д.). Постепенно в дополнение к институту свидетельствования добавилась новая социальная технология, заключающаяся в объединении материализованных сообщений в систему, с целью преодоления социальных семантических барьеров в ходе выполнения сообщением функций, возложенных на него автором. Помимо этого, система была призвана обеспечить, выражаясь техническим языком, помехоустойчивость коммуникаций, отсекая поддельные сообщения, ведущие к деструкции социальных процессов. В рамках системных коммуникаций сообщение получает статус системного сообщения. Такие системы определяют как информационно-документальные. В рамках теории документальной информации под *информационно-документальными системами* мы предлагаем понимать институциональные информационные системы, обеспечивающие движение социальной информации посредством ее документирования.

Включение материализованного сообщения в систему и обеспечение его движения в рамках данной системы составило сущность второго этапа документирования. Причем эти этапы могут быть одновременными, сообщение может из одной системы перемещаться в другую, благодаря именно наличию второго этапа документирования. Системное сообщение в этом контексте является сложным вторичным информационным объектом, в основе которого лежит первоначальная функция — передача семантической информации во времени и пространстве, преодолевающая физическую и социальную демодуляцию.

Таким образом, основным объектом теории документальной информации выступают информационные процессы, имеющие системный характер и определяемые как документирование информации. Квинтэссенцией любой теоретической конструкции, помимо базовых понятий, выступают научные принципы⁵, обеспечивающие целостную связь между фактами, понятиями, законами и локальными теориями. Принцип играет синтезирующую роль, выступает объединительным началом, благодаря которому сумма накопленных эмпирических знаний трансформируется в единую теорию. Считается, что формирование теории, по существу, происходит тогда, когда найден принцип, составляющий ее основу, а весь предыдущий период исследования является подготовительным, в ходе которого создается указанный принцип. В рамках теории документальной информации нами были предложены два научных принципа и раскрыт их методологический потенциал в исследованиях по библиотековедению и книговедению.

В основе *первого принципа* лежит тезис о том, что документальная деятельность является

составной частью информационной деятельности. Возникшая на определенном этапе развития общества, она направлена на удовлетворение специфических информационных потребностей. Этот принцип вытекает из более широкого и универсального принципа, который мы формулируем как принцип «информатизации», связывающий эволюционные процессы в природе и обществе с эволюцией информационной деятельности по производству, хранению, передаче и обработке информации. Безусловно, сама информационная деятельность гораздо шире, чем документальная, которая охватывает только ее часть, поэтому в дальнейшем элемент информационной деятельности, охватывающей процессы хранения, передачи и обработки, мы обозначаем как *информационно-коммуникационная деятельность*.

Следуя этому принципу, можно отметить, что сущность документальных явлений может быть раскрыта на основе анализа информационной природы всех ее составляющих. Это касается не только технических, но и социокультурных аспектов, поскольку документ связан, в первую очередь, с информационной культурой как составным элементом культуры вообще.

Из данного принципа вытекает также понимание документальной деятельности как определенного этапа в истории информатизации⁶. Ее возникновение можно назвать реакцией на рост информационных потребностей в связи с усложнением информационной деятельности. Иными словами, она возникает в тот момент, когда имеющиеся формы информационной деятельности не справляются с возрастающим объемом социальной информации, необходимым для поддержания общественного развития, когда они исчерпали свой информационный потенциал и требуется разработка новых. Что может выступать предпосылками новых форм? В первую очередь, технические изобретения, а также организационные формы информационно-коммуникационной деятельности. Именно они являются тем строительным материалом, из которого возводят новое информационное «здание». Из этого также следует, что увеличение объемов социальной информации и развитие информационных технологий ведет в конечном итоге к возникновению новых постдокументальных форм информационно-коммуникационной деятельности.

Ко *второму принципу*, исходящему из первого, можно отнести системность документальных коммуникаций. «На определенном уровне организации, — писал Л.А. Петрушенко, — система превращается в информационную систему, т. е. в систему, способную к использованию информации...» [4, с. 109]. Усложнение информационного пространства, формируемого информационной деятельностью, ведет к возникновению специальных информационных систем. Данный принцип связан также с принципом информатики, согласно которому, получение необходимой информации требует усилий по созданию метаинформации [2, с. 103]. В данном контексте метаинформация — это информация об информационной системе. Принцип системности свидетельствует, что дальнейшая эволюция документальной системы связана с эволюцией информационно-документальной системы, в рамках которой особо остро стоит вопрос гармонизации ее технических и социальных составляющих.

Принцип системности позволяет нам наделить материализованное сообщение, не включенное в информационно-документальную систему, статусом протодокумента [6], а после его включения — статусом документа. Мы полагаем, что эволюция информационно-коммуникационной деятельности в настоящее время выходит на постсистемный этап и впереди нас ждут постдокументальные формы [7].

Документ появляется тогда, когда возникает информационно-документальная система, в основе которой лежали те или иные социальные институты, в рамках которых происходит взаимодействие авторов информации и ее потребителей. В основе оперативной информационно-документальной системы находились и находятся органы власти и управления, в основе ретроспективной (архивной) — архив, в основе диахронной⁷ —

библиотека.

Что касается диахронной системы, то ее зарождение и формирование следует отнести ко времени появления первых библиотек — самостоятельных информационно-документальных учреждений, аккумулирующих письменные информационные ресурсы, закрепляющие аутентичность их текста, и обеспечивающих пространственно-временное опосредованное взаимодействие авторов и читателей. Сегодня вопрос о времени возникновения библиотек часто связывается с шумеро-аккадскими городами-государствами. Мы полагаем, что время возникновения библиотеки, отделенной от хранения оперативной и ретроспективной информации, приходится на IV—III вв. до н.э., на Эллинистический Египет. Первой библиотекой, на основе которой возникла диахронная система, конечно, условно, следует признать Александрийскую библиотеку, хотя со временем эта дата может быть существенно отодвинута в прошлое. Именно включение рукописи в состав фонда библиотеки, ее трансформация в книгу-документ позволили ей сохраниться как таковой и дойти до нашего времени. Не бумага и чернила, которыми может воспользоваться любой из нас, а библиотека как система сделала возможным передачу информации во времени и пространстве, нейтрализовав социальные факторы искажения. Те рукописи, которые дошли до нас не в составе библиотек или архива, до сих пор являются предметом дискуссии на предмет их подлинности, как это имеет место в случаях со «Словом о полку Игореве», «Велесовой книгой» и многих других.

Одной из основных предпосылок возникновения диахронной системы стало накопление некоторой «критической массы» первичных информационных сообщений в виде рукописей, а также потребность в их системном использовании, сохранении их первоначальной аутентичности и обеспечении доступа к ним и их копиям. Таким образом, вопрос, что первично — книга, библиотека или библиография, мы считаем не корректно сформулированным. В рамках принципа системности на первичном досистемном этапе существовали рукописи, обладающие протодокументальным статусом, и их коллекции. На вторичном системном этапе эволюции информационной деятельности формируется библиотека, на основе которой возникает диахронная информационно-документальная система, и рукопись, идентифицированная в ней, трансформируется в книгу, имеющую в отличие от рукописи уже документальный статус. Что касается библиографии, то в рамках системного принципа ее возникновение можно связать с возникновением информационно-документальной системы. Безусловно, определенный учет рукописей существовал и в досистемный период, однако этот учет носил, скорее,

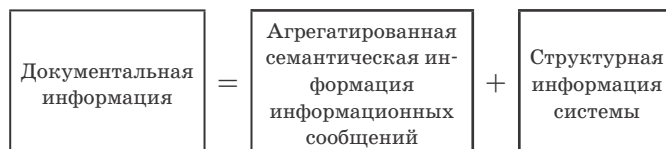
материальный, а не информационный характер, иными словами, это был учет ценностей, подобно учету скота или инвентаря, он не был направлен на обеспечение движения материализованного сообщения от автора к читателю. отождествление информационной деятельности и библиографии мы считаем не корректным.

Предлагаемая нами схема, конечно, условна и характерна для раннего периода истории. В последующие исторические периоды в различных странах эта схема будет деформирована кросс-культурными воздействиями, однако ее элементы в той или иной форме все равно будут проследиваться.

Важным аспектом системного принципа выступает искусственность информационно-документальных систем. Соответственно, закономерности, возникающие в ходе их функционирования, являются специфическими для систем данного типа. Изменение систем приведет к возникновению новых закономерностей.

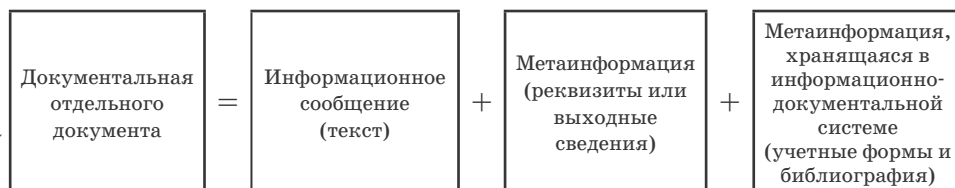
Другим следствием данного принципа является принцип соответствия информационно-технических средств и коммуникационных технологий существующим организационно-правовым формам, т. е. это проблема гармонизации. Отставание организационно-правовых форм (например, неразработанность нормативно-правовой базы, регламентирующей использование новых видов информационных технологий и методик работы с новыми технологиями и т. п.) ведет к дисфункции всей информационно-документальной системы. Именно проблема гармонизации сегодня наиболее остро стоит перед отечественной библиотекой как основой национальной диахронной информационно-документальной системы.

Предложенные нами принципы позволяют сформулировать базовые понятия теории документальной информации. Под *документальной информацией* мы предлагаем понимать информацию, аккумулированную информационно-документальной системой, сочетающей в себе как информацию, содержащуюся в документах, так и в регистрационных и справочных формах. Иными словами, документальная информация содержит в себе и семантическую, находящуюся во всей совокупности информационных сообщений, и структурную информацию самой информационно-документальной системы. Это совокупность информации и метainформации.

Исходя из этого, информацию отдельного документа можно представить как совокупную информацию, содержащуюся в информационном

сообщении документа, и системную информацию об этом информационном сообщении, содержащуюся как в самом документе в виде реквизитов или выходных сведений, так и в локальной информационно-документальной системе, в его учетных и справочно-регистрационных формах.

Помимо наличия системной информации, документальность обеспечивает установление связи с другими документами системы, в ряде случаев дополняя и развивая их. При этом информация, сосредоточенная в рамках отдельного документа, рассматривается как *документная*. Она отличается от документальной тем, что не учитывает связи с другими элементами системы и с самой системой.

Что касается документальности как явления и как понятия, зачастую используемого нами, например, документальные литература, кино и т. п., то в его основе лежит агрегированная информационно-документальной системой информация и метаинформация, позволяющая документу выполнять функции в условиях разновременных и разнопространственных коммуникационных схем, обеспечивая семантическую помехоустойчивость и дееспособность документа в различных сферах. Именно наличие информационно-документальной системы позволяет документальной информации сохранять свои социальные свойства подлинности, достоверности и т. д. на протяжении длительного периода времени, обеспечивая ее использование в социальном управлении. Именно благодаря системе в обществе сложилось определенное доверие к документу.

Подводя предварительные итоги, следует отметить, что теория документальной информации обладает существенным методологическим потенциалом. Ее практическим результатом является формирование информационно-документального подхода, синтезирующего информационный и документный подходы, а также позволяющего по-иному взглянуть на библиотеку и книгу. При этом информационно-документальный подход, под которым мы понимаем научный подход, рассматривающий явления с позиций документальной информации, вовсе не отменяет уже сложившиеся подходы: функциональный, деятельностный и другие. Если документ исследуется с неинформационной стороны, например с социокультурной, в таком случае может быть использована иная методология, в основе которой лежат другие основания.

Примечания

- ¹ К настоящему времени учеными сформулировано несколько теорий информации. В философии традиционно принято выделять атрибутивные и функциональные теории информации. Мы полагаем, что информация — столь сложный феномен, что его целостное восприятие и методологическое использование возможно лишь на основе синтеза основных научных концепций информации, исключая концепции параинформации. Для обозначения синтетического подхода к теории информации мы используем термин «общая теория» информации. Исходя из информационной природы документа, особый методологический интерес представляют собой функциональные концепции, а также концепции, исследующие вопросы семантики.

- ² Разные виды информации в ходе информационных процессов образуют различные формы информационных объектов. Под информационным объектом мы понимаем материальные объекты, созданные искусственно, или природные, вовлеченные в информационный процесс, посредством которых осуществляются хранение, передача и обработка информации. Так, семантическая форма информации участвует в коммуникационном процессе в форме сообщения и документа, структурная форма информации — в виде модели и музейного предмета. Если информационный процесс нацелен не на передачу, а на семантическую переработку информации (перекодирование), то информационный объект имеет форму алгоритма (см. подробнее: [9]).
- ³ Модуляция (от лат. *modulatio* — мерность, размеренность) в физике и технике — процесс изменения по заданному закону во времени величин, характеризующих какой-либо регулярный процесс. Нанесение знаков на поверхность имеет ту же физическую природу, что позволяет нам рассматривать запись или регистрацию изображения в качестве модуляции (см. подробнее: [8]).
- ⁴ Под аналоговым сообщением понимается сообщение, в котором информация представлена в виде образов, декодирование которых происходит на основе аналогий (см. подробнее: [8]).
- ⁵ В теории познания под научным принципом понимают основополагающее первоначало, исходный пункт какой-либо концепции, то, что лежит в основе определенной совокупности знаний [1, с. 10].
- ⁶ Под информатизацией понимается информационная деятельность, направленная на формирование информационных ресурсов и разработку технологий по их использованию. Сегодня процесс информатизации принято связывать с современными достижениями в области информационной техники. Мы полагаем, что процесс информатизации сопровождал человека на всех этапах его социального развития. «Исторический опыт показывает, — отмечает Г.В. Можаяева, — что общественное развитие невозможно вне информации и каналов ее распространения» [3, с. 73]. Информационно-коммуникационная деятельность выступает ее составной частью.
- ⁷ Традиционно термины «синхронный» и «диахрон-

ный» используются как временные характеристики одновременности и разновременности физических процессов. Мы предлагаем в информационном контексте связать оперативность со срочностью, а диахронность — с бессрочностью актуализованного состояния информации, обеспечивающей социальные процессы (см. подробнее: [5]).

Список источников

1. *Андреев И.Д.* Теория как форма организации научного развития / И.Д. Андреев. — М., 1979. — 304 с.
2. *Ващекин Н.П.* Информационная деятельность и мировоззрение / Н.П. Ващекин, Ю.Ф. Абрамов. — Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1990. — 296 с.
3. *Можаяева Г.В.* Информация как историческая категория: к вопросу об информационном источниковедении // Роль информации в формировании и развитии социума в историческом прошлом. — М.: ИВИ РАН, 2004. — С. 58—77.
4. *Петрушенко Л.А.* Взаимосвязь информации и системы // Вопр. философии. — 1969. — № 2. — С. 104—114.
5. *Плешкевич Е.А.* Диахронный документ — новое понятие информационно-документационной концепции // Библиотекосведение. — 2006. — № 2. — С. 40—45.
6. *Он же.* Протодокументные коммуникации: новая категория коммуникационных технологий // Науч. и техн. б-ки. — 2006. — № 12. — С. 13—22.
7. *Он же.* Бездокументарный документ: начало нового этапа развития коммуникаций // Науч.-техн. информ. Сер. 1. — 2007. — № 1. — С. 29—31.
8. *Он же.* О понятии прерывности в документационной науке // Науч.-техн. информ. Сер. 1. — 2008. — № 1. — С. 11—16.
9. *Он же.* Информационно-коммуникационная деятельность: сущность, структуры, виды // Науч.-техн. информ. Сер. 2. — 2010. — № 9. — С. 11—13.
10. *Он же.* Формирование научных концепций о документальных формах информации. Правовая и источниковедческая концепции // Науч.-техн. информ. Сер. 1. — 2010. — № 10. — С. 1—9.
11. *Он же.* Формирование научных концепций о документальных формах информации. Гносеологическая и управленческая концепции // Науч.-техн. информ. Сер. 1. — 2010. — № 12. — С. 1—21.

О библиотечной педагогике здоровья

Рассказывается о необходимости участия библиотеки как социального института в решении проблем сохранения здоровья, получивших в современной России статус общегосударственных.

Ключевые слова: библиотека, библиотечная педагогика, здоровье, формирование ценности здоровья, культура здоровья.

Педагогическая компонента — неотъемлемая часть библиотечно-информационной деятельности. Собираение и хранение накопленных человечеством знаний, обеспечение доступа к ним, содействие образованию и самообразованию, организация досуга — далеко не все направления деятельности библиотеки, способствующие реализации ею одной из важнейших социальных функций — педагогической (образовательной). Элементы библиотечной педагогики, по утверждению В.И. Терешина, присутствуют во всех составляющих библиотечной деятельности, а сама библиотека есть не что иное, как педагогическая система, призванная реализовывать функции образования и воспитания [9].

Эволюция взглядов на педагогические функции библиотеки и понимание содержания библиотечной педагогики с конца XIX в. до настоящего времени, представленная Н.В. Збаровской [3], нашла отражение в дефиниции этого понятия, предложенной Н.В. Клименковой: библиотечная педагогика — это наука о сущности формирования и развития человека читающего, пользователя библиотеки во всем многообразии его взаимодействия с миром информации, библиотечной средой, информационными ресурсами, продуктами и услугами [4]. На основе анализа имеющихся в отечественном библиотековедении подходов к определению сущности педагогической деятельности библиотеки Н.В. Клименкова выделяет в библиотечной педагогике четыре направления: общепедагогическое, коммуникативное, когнитивистское, акмеологическое.

Авторы ведут речь преимущественно о решении довольно узкой задачи — воспитании пользователя библиотечно-информационного учреждения. Нельзя не согласиться с И.И. Тихомировой, утверждающей, что в последние годы вопросы формирования информационной культуры «затмили все другие направления педагогической библиотечной мысли» [10].

Людмила Ефимовна Савич,
проректор
по инновационным
технологиям и
дополнительному
образованию
Казанского государственного
университета культуры
и искусств,
профессор кафедры
библиотечно-информационной
деятельности,
кандидат педагогических
наук

Неужели формирование «всесторонне развитой личности» стало неактуальным? Стоит вспомнить, что В.И. Терешин видел целью библиотеки как педагогической системы свободное *развитие личности*, помощь читателям в их самореализации, социальной адаптации и не только в удовлетворении информационных потребностей, но и в их развитии.

Следует отметить, что, несмотря на многочисленные публикации последних лет, посвященные различным аспектам теории и практики педагогической деятельности библиотек, взгляды В.И. Терешина на эти проблемы [9] не утратили своей актуальности, полноты и системности за годы, полные социальных и экономических катаклизмов, возникновения и исчезновения «концепций», «парадигм» и т. д. Рассмотрение библиотечной педагогики как особой интегральной системы родственных педагогик, работающих на общие цели, определение когнитологии как составной части педагогики, а когнитивной педагогики как основы деятельности любой библиотеки, решение проблемы направленности библиотечной педагогики путем реализации взаимного влияния по схеме «библиотекарь — читатель», вычленение взаимосвязанных информационных потенциалов делает их не просто современными, но устремленными в будущее.

Деятельность библиотеки и библиотекаря — сложнейшая многокомпонентная система. Она объединяет такие виды деятельности, как воспитательно-образовательная и самообразовательная, информационно-просветительная, коммуникативная, организаторская, исследовательская, интерактивная, психотерапевтическая, социально-психологическая, духовно-творческая. Небезосновательно В.И. Черниченко определяет деятельность библиотекаря как «профессионально-педагогическую», тем самым подчеркивая единство профессиональных и педагогических функций специалистов, поскольку провести границу между «педагогическим» и «профессиональным» в деятельности библиотекаря трудно, практически невозможно [11].

Сегодня возникает необходимость обратить внимание на такую педагогическую проблему, как обучение здоровью (здоровьесбережению), формирование мотивации на здоровье, здоровый образ жизни с помощью библиотечных средств и ресурсов.

Отношение к здоровью — одна из фундаментальных характеристик человеческого существования, которая осмысливается каждой эпохой и культурой, исходя из существующих ценностей и традиций. Структура понятия «отношение к здоровью» включает в себя самооценку состояния здоровья, восприятие здоровья как ценности, деятельность по сохранению здоровья. Важнейшими составляющими процесса формирования позитив-

ного отношения к здоровью и самосохранительного поведения, потребности в сохранении и приумножении своего здоровья являются информированность и наличие навыков заботы о здоровье. При этом учеными и практиками констатируется низкая эффективность массовых форм пропаганды здоровья, которая не позволяет сформировать устойчивую мотивацию на его сохранение, что требует индивидуализации этой работы.

В педагогике сформировалась и успешно развивается *педагогика здоровья*, которая, как представляется, должна рассматриваться как одна из социально-гуманитарных основ работы библиотеки в этом направлении. Но исследователи чаще имеют в виду здоровьесберегающую деятельность образовательных учреждений, основное внимание уделяется здоровьесберегающему образованию, здоровьесберегающим образовательным технологиям, т. е. тому, что целесообразнее определить как *здоровьесберегающую педагогику*, которую следует позиционировать как одну из составляющих педагогики здоровья.

Нас интересует иной аспект педагогических исследований в области здоровья — собственно педагогика здоровья. При этом мы обращаемся к определению педагогики как науки о целенаправленном формировании личности, базируясь на аргументации И.З. Гликмана относительно правомерности использования именно этого термина: «Когда хотят подчеркнуть, как и под влиянием каких факторов человек обрел черты личности, тогда употребляют термин “формирование”». ... Предложенное определение педагогики показывает место педагогической деятельности среди других факторов развития и становления личности (наследственность, среда и др.) [1, с. 7].

Концептуально педагогику здоровья можно рассматривать как научно организованный социальный институт внедрения комплекса идей о формировании, поддержании и укреплении здоровья на основе пропаганды здорового образа жизни, культуры здоровья [5, с. 4—6], многоаспектное теоретико-прикладное исследовательское направление, имеющее исторические традиции различных оздоровительно-воспитательных систем, развивающееся сегодня как область интегрированного знания о человеческом организме и педагогических возможностях и условиях, которые позволяли бы решать задачу сохранения, восстановления, укрепления здоровья человека в условиях образовательной системы [11].

Недостаточная информированность членов сообщества о закономерностях развития здоровья, методах его укрепления и коррекции, влиянии негативных цивилизационных факторов, минимальная эффективность используемых при этом технологий распространения информации и обучения являются одной из причин пассивного отношения человека к своему здоровью. Более того,

это привело к возникновению противоречия между востребованностью обществом людей с высоким уровнем культуры здоровья и реальным уровнем ее развития.

Одно из основных направлений в решении задач сохранения, укрепления и развития здоровья связано с формированием определенной системы ценностей, включающей в себя следующие положения:

- здоровое будущее — в развитии профилактических мер, в обучении человека (особенно молодого) сохранению здоровья;
- гораздо эффективнее предупредить болезнь, чем потом с ней бороться;
- необходимо ориентироваться на социальные мероприятия, основанные на целостном подходе к человеку и профилактике здоровья;
- знания о том, как сохранить здоровье, являются наиболее эффективным средством в достижении поставленной цели.

Именно это направление, на наш взгляд, предполагает участие библиотек в решении проблем сохранения здоровья, которые в современной России получили статус общегосударственных.

История отечественного библиотечного дела представляет множество фактов участия библиотек в решении общегосударственных задач, в том числе ликвидацию неграмотности, формирование мировоззрения и др. Содействие сохранению и воспроизводству здоровья наших сограждан достойно быть в их числе. В подобных ситуациях библиотека наиболее ярко позиционирует себя как образовательный, просветительский социальный институт. Место, роль и значение библиотек в процессах «образования через всю жизнь» (обучения, воспитания, самообразования) обусловлены их информационными и интеллектуальными ресурсами, возможностями протяженного во времени информационного сопровождения пользователя.

Цель библиотечной педагогики здоровья формулируется нами как *содействие формированию мотивации на здоровье и здоровый образ жизни, ответственного отношения к сохранению и поддержанию здоровья*, которые находят отражение в *культуре здоровья*.

Еще древние говорили, что нельзя лечить тело, не принимая во внимание состояние души. Поэтому мы с профессиональных позиций определяем здоровье как социокультурный феномен, как характеристику интеллектуально и духовно развитого человека, а здоровый образ жизни — как совокупность компонентов поведения и разных видов деятельности, направленных на его охрану и улучшение. Таким образом, объектом внимания библиотекаря является как само здоровье в его триединстве (физическое, психоэмоциональное и социально-нравственное), так и весь спектр проблем его сохранения, отношение личности к своему здоровью.

Интерес населения к информации, связанной со здоровьем, отмечается во многих отечественных и зарубежных исследованиях. При этом акцент делается на потребность в информации профилактического характера, которая позволяла бы предупреждать наиболее распространенные заболевания, оберегать детей и пр. Среди каналов получения подобного рода информации респонденты называют прессу (24%), радио и телевидение (23%), каждый третий читает медицинские статьи и даже специальную литературу, но практически не указываются в качестве источника информации врачи и медицинские работники (см.: [2]).

Современный человек чаще перекладывает ответственность за свое здоровье на врачей, он практически равнодушен к своему организму и не старается исследовать свою душу. Чтобы стать здоровым, необходимы собственные усилия, постоянные и значительные. К числу таких усилий может быть отнесено и получение образования, уровень которого является важным фактором производства здоровья — именно образование определяет эффективность, с которой человек преобразует имеющиеся ресурсы в лучшее состояние здоровья. Люди с более высоким

уровнем образования имеют больше возможностей правильно освоить информацию о здоровье, чем менее образованные. Прямое положительное влияние образования на здоровье связывается с аналитической способностью и критическим мышлением, которые определяют понимание как потенциального вреда тех или иных действий для здоровья, так и преимуществ, которые дает хорошее здоровье. Например, Л. Нестеров и Г. Аширова считают, что источников накопления человеческого капитала всего пять: образование, наука, здравоохранение, культура и искусство, информационное обслуживание [7].

Знания о здоровье трансформируются, переходя из поколения в поколения, от одной социальной группы, нации к другой, из «народа» в науку, из науки в «народ». Но это еще не есть управление ими, так как отсутствует социальный институт/система социальных институтов (субъект управления), целенаправленно занимающиеся регулированием этих потоков информации и знаний. Поэтому библиотека, традиционно выполняющая функции организации и управления информацией, наряду со здравоохранением, образованием, средствами массовых коммуникаций может принять на себя управление информацией и знаниями о здоровье, сосредоточенными в ее фондах и имеющимися у пользователей, организуя и актуализируя их.

И здесь непременно проявится одна из важнейших особенностей содержания труда библиотечарей — сочетание в потоках обрабатываемой и перерабатываемой ими информации научного и бытового знания.

Как правило, научные понятия в отрыве от своего теоретического контекста значительно искажаются и принимают новые, часто гротескные формы употребления и значения. Упомянутые социальные феномены обуславливают путаницу и эклектизм, которые царят в современных представлениях о здоровье и болезнях. Проследить это можно и в библиотечно-информационной практике, в частности, в сочетании документов, представленных на выставках, в дайджестах, других формах, когда рядом оказываются Авиценна и Г. Малахов, З. Фрейд и Порфирий Иванов.

Муниципальные (массовые) библиотеки, судя по многочисленным публикациям в специальной печати, методическим рекомендациям, уже сформулировали подходы к организации этого направления работы, ориентируясь на комплексирование деятельности и ее программирование, тесную связь с физическим, эстетическим и трудовым воспитанием, объединение усилий медицинских и немедицинских учреждений, пропаганду отдельных аспектов здорового образа жизни (но при этом не всегда понимается различие между «здоровьем» и «здоровым образом жизни»), стремясь обеспечить преемственность, систематичность, целенаправленность и диффе-

ренцированность.

Однако нельзя сводить эту деятельность лишь к пропаганде спорта и здорового образа жизни. Сейчас в России огромное число «пропагандистов» здорового образа жизни, чьи «учения» зачастую не имеют под собой никакой научной базы и преследуют далеко не благородные цели. Библиотекари должны очень внимательно, критически подходить к тому, что они предлагают своим читателям, кого приглашают на встречи с ними [8].

Библиотека, как нам представляется, должна стать активно действующим звеном в системе социальной защиты населения, в частности защиты социального и индивидуального, духовного и физического здоровья, сопровождения и поддержки индивида на всем жизненном пути, в том числе в процессе социальной адаптации и профессионализации. И осуществляется эта деятельность специфическими библиотечными средствами — предоставлением информации, организацией общения и досуга, обучением, воспитанием и т. д. Уровень информационно-библиотечного обеспечения поддержания и воспроизводства здоровья создает, в конечном счете, условия и для социально-экономической эволюции общества.

Культура здоровья — важнейшая составляющая общей системы культуры, комплекс устойчивых социокультурных эталонов, работающих на уровне общественного сознания, уровень образованности людей в сфере их жизнедеятельности, часть видения обществом самого себя и его членов. Культура здоровья как социальный артефакт включает в себя органически взаимосвязанные природные, экономические, социальные, культурные и психологические факторы.

Формирование культуры здоровья — задача в первую очередь педагогическая, поскольку приобщение к проблеме сохранения своего здоровья — это процесс социализации, воспитания, создание высокого уровня душевного комфорта, который закладывается с детства на всю жизнь. Формирование культуры здоровья представляет собой и социальный процесс, так как человек ищет и находит специально созданные искусственным путем методы сохранения и воспроизводства здоровья: различные способы оптимальной организации труда и отдыха, положительных чувственно-эмоциональных переживаний и т. п.

В культуре здоровья, имеющей глубокие исторические и национальные корни, выделяют когнитивные и нормативные элементы поведения, прямо связанные со здоровьем, эстетический, коммуникативный, креативный, мотивационно-деятельностный, чувственно-волевой, трансляционный компоненты, образующие систему на основе духовно-нравственного компонента.

Учитывая это, формирование культуры здоровья как системного образования, предполагающего наличие совокупности соответствующих знаний,

умений и навыков, в том числе информационных, личностных характеристик, формирующихся в процессах социализации, образования, воспитания, может быть определено как одно из информационно-просветительских направлений деятельности библиотек.

Именно библиотека, библиотечное обслуживание, построенное на субъект-субъектных отношениях, методы библиотечной педагогики, основанные на свободном, кратковременном общении библиотекаря и читателя, на добровольности и активности читателя, на его явном стремлении к знаниям, позволяет моделировать педагогическую библиотечно-валеологическую деятельность и с высокой степенью вероятности прогнозировать ее результат — в данном случае, формирование мотивации на здоровье в условиях библиотеки, библиотечно-информационными средствами и ресурсами.

Таким образом, в содействии формированию у пользователей библиотек мотивации на здоровье, воспроизводство и сохранение социального здоровья педагогическая функция определяет образовательное и воспитательное направления работы библиотек, их научную, общественную, общекультурную деятельность, способствует воспитательным процессам в библиотечной работе, организуя книжное пользование в интересах каждого человека и всего общества.

Помимо значительных информационных ресурсов, опыта доведения информации до заинтересованных и потенциальных потребителей, в библиотечной педагогике здоровья необходимо использование интегрированного подхода, который также учитывает основное противоречие в воспитании культуры здоровья, основанное на менталитете наших соотечественников — формирование интуитивного представления о здоровье, способах его сохранения и разрушения. Здесь особое значение приобретает эмоционально-оценочный фактор: эмоционально-привлекательные примеры старших, эмоционально-положительный уклад семьи. Этот эмоциональный базис формирует исходную, подражательную в своей основе позицию индивида в вопросах здоровья, которую библиотекарь может наблюдать на примере ценностно-смысловых и объективно-деятельностных проявлений читательского поведения.

Реализация данной задачи требует осуществления информационного содействия здоровьесбережению. Представляется, что одной из форм его реализации может быть *библиотечно-валеологическое сопровождение* [8]. Его этапы (последовательность действий) могут быть «хронологически» выстроены в соответствии с этапами осознания ценности и сущности здоровья: здоровье как знание; здоровье как труд; здоровье как привычка; здоровье как опыт; здоровье как ценность (осознание необходимости здоровья для благополучия в жизни и профессии) [6, с. 210].

Таким образом, библиотекарь уже не просто «содействует», но и управляет знаниями, формирует «отношения между библиотекой и пользователем (библиотекой и обществом), способствующие трансформации знаний, что обеспечивает рост и развитие интеллектуального потенциала общества» [12, с. 39].

Список источников

1. Гликман И.З. Воспитание, формирование и обучение: о соотношении основных педагогических категорий // Инновации в образовании. — 2008. — № 7. — С. 4—10.
2. Журавлева И.В. Информированность в сфере здоровья и источники ее формирования [Электронный ресурс] // Интернет-конференция на федеральном образовательном портале «Экономика, социология, менеджмент» — «Охрана здоровья: проблемы организации, управления и уровни ответственности». Режим доступа: <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/307975.html>
3. Збаровская Н.В. Библиотечная педагогика как научная дисциплина // Библиотековедение. — 2006. — № 2. — С. 118—125.
4. Клименкова Н.В. Библиотечная педагогика: теоретико-методологические аспекты // Библиотечные технологии: наука о мастерстве. — 2009. — № 2. —

- С. 61—64.
5. Митяева А.М. Здоровьесберегающие педагогические технологии. — М.: Академия, 2008. — 192 с.
6. Нежкина Н. Охраняем здоровье учителя и ученика / Н. Нежкина, Н. Смирнова, М. Майорова // Нар. образование. — 2008. — № 9. — С. 209—215.
7. Нестеров Л. Национальное богатство и человеческий капитал / Л. Нестеров, Г. Аширова // Вопр. экономики. — 2003. — № 2. — С. 103—110.
8. Савич Л.Е. Социальное здоровье в проблемном поле библиотечно-информационной деятельности // Библиотековедение. — 2010. — № 6. — С. 28—32.
9. Терешин В.И. Библиотека — педагогическая система // Библиотековедение. — 1998. — № 5. — С. 33—46.
10. Тихомирова И.И. Педагогика детского чтения вчера и сегодня // Библиотечные технологии: наука о мастерстве. — 2009. — № 2. — С. 53—60.
11. Черниченко В.И. Профессионально-педагогическая деятельность современного библиотекаря: принцип интеграции. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2001/tom/sec6/Doc20.HTML>
12. Шибаева Е.А. Управление знаниями как новая функция библиотек // Библиотековедение. — 2009. — № 5. — С. 31—39.
-

Журналы Российской государственной библиотеки, включенные в «Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук»

Аспирантура

Федерального государственного бюджетного учреждения
«РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА»

Лицензия АА № 003113 от 27.04.2010 г. (рег. № 3102)

Свидетельство о государственной аккредитации

БВ № 000712 от 18.10.2010 г. (рег. № 0703)

Аспирантура открыта с 2000 года. Подготовка аспирантов осуществляется по научной специальности **05.25.03 «Библиотечковедение, библиографоведение и книговедение»** (педагогические и исторические науки).

Формы и сроки обучения:

- очная аспирантура — 3 года;
- заочная аспирантура — 4 года;
- соискательство — 5 лет.

Сроки подачи документов: с 1 июля по 15 августа 2011 г.

Сроки проведения вступительных экзаменов: с 9 по 25 сентября 2011 г.

Зачисление в аспирантуру: с 1 октября 2011 г.

При поступлении необходимо представить следующие документы:

- заявление на имя генерального директора РГБ;
- диплом о высшем профессиональном образовании специалиста, магистра (приложения к нему) и его ксерокопия;
- личный листок по учету кадров, заверенный по месту работы;
- список и ксерокопии опубликованных научных работ (в бумажном виде) при наличии у поступающего научных работ, не имеющие опубликованных научных работ представляют письменный реферат (20—25 с. печатного текста) по теме предполагаемого исследования в соответствии с научной специальностью;
- удостоверение о сдаче кандидатских экзаменов, если они сданы (форма 2.2);
- фотографии (3х4) — 4 шт.;
- рекомендательная характеристика;
- ксерокопия документа, удостоверяющего личность (паспорт).

К вступительным экзаменам допускаются лица, сдавшие полный комплект документов.

Поступающие приглашаются для собеседования с предполагаемым научным руководителем, мнение которого учитывается приемной комиссией при вынесении решения о допуске претендента к вступительным экзаменам.

Вступительные экзамены: специальность, философия, иностранный язык.

Аспиранты обеспечиваются учебными и методическими материалами, квалифицированным научным руководством, последовательной подготовкой к защите диссертации, предварительной экспертизой диссертации, осуществляемой профильными научно-методическими советами научно-исследовательских отделов РГБ.

В Библиотеке функционирует диссертационный совет по защите докторских и кандидатских диссертаций по специальности **05.25.03 «Библиотечковедение, библиографоведение и книговедение»** (педагогические и исторические науки).

Прикрепление к аспирантуре соискателей ученой степени кандидата наук осуществляется на договорной основе в соответствии с действующим прейскурантом.

Прием документов осуществляет

*Учебный центр послевузовского и дополнительного
профессионального образования специалистов РГБ*

Адрес: 119019 Москва, ул. Воздвиженка, д. 1 (корп. «К»), комн. 419, 424

Телефон для справок: +7(495) 695-98-89, 695-93-12

Часы приема: понедельник — пятница с 10.00 до 17.00

Информатизация — Ресурсы — Технологии

4—12 июня 2011 г. — «Крым-2011»: XVIII Ежегодная Международная конференция. — Судак. Автономная Республика Крым.

Тема Конференции: «Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса».

Организаторы: Министерство культуры Российской Федерации, Федеральное агентство по науке и инновациям, Российская библиотечная ассоциация, Государственная публичная научно-техническая библиотека России.

Вопросы для обсуждения:

- Мировая информационная инфраструктура, межбиблиотечная кооперация и проекты международного сотрудничества;
- Национальные библиотеки и национальные информационные ресурсы;
- Формирование и сохранность фондов. Взаимодействие библиотек, книгоиздателей и книжного рынка и другие.

Подробнее — на сайте Государственной публичной научно-технической библиотеки России: <http://www.gpntb.ru/>

Десятая Международная научно-практическая конференция «Электронный век культуры»

25—29 апреля 2011 г. состоялась Десятая Международная научно-практическая конференция «Электронный век культуры». Для проведения юбилейного мероприятия было выбрано место, с которого в 2002 г. началась история конференции, — поселок Красная поляна Краснодарского края — заповедная долина, окруженная горами Сочинского национального парка. Организаторами Конференции выступили: Министерство культуры Российской Федерации, Российская государственная библиотека (РГБ), Главный информационно-вычислительный центр Министерства культуры Российской Федерации (ГИВЦ Минкультуры), Российская ассоциация электронных библиотек (НП ЭЛБИ) и Фонд «Электронный век культуры».

Программа Конференции состояла из ряда основных мероприятий. 26 апреля проходило пленарное заседание «Интеллектуальные поисковые системы»; 27 апреля — два заседания: «Электронные библиотечные системы для сферы образования в области культуры и искусства» и «Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации: новые решения и перспективы развития»; 28 апреля — пленарное заседание «Электронные библиотеки» и круглый стол на тему «Авторское право».

На Конференции собралось около 100 специалистов для обсуждения конкретных направлений информатизации учреждений различных отраслей культуры (библиотек, музеев, театров, учебных заведений), знакомства с практическими решениями в этой сфере, а также с новейшими достижениями в области компьютерной техники и перевода информации в цифровой вид.

Традиционно в Конференции приняли участие руководители служб Министерства культуры Российской Федерации: О.П. Неретин, директор Департамента науки и образования; В.К. Николаева, заместитель начальника Отдела библиотек и архивов Департамента культурного наследия и изобразительного искусства; Д.В. Виноградов, генеральный директор ГИВЦ Минкультуры; А.В. Суконкин, заместитель директора Департамента науки и образования; В.С. Демченко, заместитель генерального директора ГИВЦ Минкультуры; И.А. Гребнев, начальник Управления учета культурных ценностей ГИВЦ Минкультуры.

«Интеллектуальные поисковые системы»

Пленарное заседание «Интеллектуальные поисковые системы» вели: генеральный директор РГБ А.И. Вислый,

Ведущие пленарного заседания «Интеллектуальные поисковые системы» (слева направо): А.В. Лихоманов, Р.Г. Абдулатипов, А.И. Вислый, Я.Л. Шрайберг

ректор Московского государственного университета культуры и искусств Р.Г. Абдулатипов, генеральный директор Российской национальной библиотеки А.В. Лихоманов, генеральный директор Государственной публичной научно-технической библиотеки России (ГПНТБ России) Я.Л. Шрайберг.

А.И. Вислый осветил основные моменты выступления Председателя Правительства Российской Федерации В.В. Путина, посвященного деятельности библиотек и музеев. В докладе представлена программа повышения уровня информатизации и укрепления материально-технической базы общественных и публичных библиотек, финансируемая Министерством культуры РФ. Были затронуты темы создания электронной коллекции русской классической литературы и существующих сервисов электронного контента, представлен обзор полнотекстовых ресурсов в Интернете, который выявляет целый ряд проблем: наличие пиратских книг, недостаточное количество оцифрованной научной и образовательной литературы и т. д.

Выступление Р.Г. Абдулатипова на тему «Культура — стратегический ресурс России в электронную эпоху» было посвящено сущности и содержанию культуры в целом, а также основным задачам и возможностям электронной культуры, в частности. Докладчик остановился на таких вопросах, как несовершенство культурологического анализа, потеря культурной идентичности, недостаток цифрового контента для вузов культуры и искусства, используемого в процессе обучения творческим специальностям, плохое качество информации, доступной в электронно-библиотечных системах.

Я.Л. Шрайберг в ответе на вопрос «Есть ли будущее у традиционных библиотек в XXI веке?» сделал акцент на их воспитательной функции. Он также обратил внимание аудитории на сложность и опасность использования цифровых технологий — это не только проблемы, связанные с авторским правом, но и отсутствие нормального полнотекстового поиска, прямого доступа к информации. Библиотеки, по его мнению, должны стать навигатором в море информации (будь она на традиционных, электронных носителях или в виде сайтов Интернета).

Исполнительный директор Некоммерческого партнерства «Национальный электронно-информационный консорциум» (НП НЭИКОН) А.Ю. Кузнецов представил обзор деятельности Национального консорциума, учрежденного в 2002 году. Речь шла о численности, составе и географии организаций-клиентов, электронных ресурсах и целевых программах.

В докладе директора Центра ЛИБНЕТ Б.Р. Логинова прокомментированы центральные положения новой программы «Основные направления развития Общероссийской информационно-библиотечной компьютерной сети ЛИБНЕТ на 2011—2020 годы». Отмечено, что уже 3,5 тыс. библиотек автоматизированы (хотя только 16% из них подключены к Интернету), 500 библиотек не дублируют записи друг друга, библиотеки научились корпоративной работе.

С декабря 2009 г. функционирует федеральный портал государственных услуг. В марте 2010 г. одной из первых возникла и стала популярной государственная услуга по поиску и чте-

нию книг, на которые не распространяется авторское право. Подробную информацию о проекте предоставил директор департамента холдинга «АРМАДА» Н.Н. Подобайло.

С запоминающимся докладом «Богатство общества знания» выступил заведующий кафедрой новых медиа и теории коммуникации факультета журналистики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, директор Ассоциации интернет-издателей, главный редактор интернет-издания «Частный корреспондент» И.И. Засурский. Он рассказал о различных социальных сетях Интернета, об имеющей место «тихой приватизации культуры». И.И. Засурский предложил объединить в программе развития Сколково динамично появляющиеся научные труды, исследования, ученические и студенческие работы с площадкой социальной сети «В контакте» с целью создания мощного многопользовательского интеллектуального и образовательного интернет-ресурса «Народный корреспондент».

Директор по развитию бизнеса компании «ИТ Системы» В.В. Сивер в своем выступлении на тему «Универсальный электронный читательский билет» рассказал об одном из применяемых в РГБ технологических решений по обеспечению функционирования Электронной библиотеки, в том числе Электронной библиотеки диссертаций. Был представлен программно-проектный комплекс DVS, решающий задачи предоставления доступа к документам, организации полнотекстового поиска по коллекциям, оптимизации процесса печати и выдачи распечатанных документов. В.В. Сивер перечислил основные функции, реализованные в комплексе DVS, и преимущества использования Единой базы пользователей РГБ.

Доклад о новом для России опыте применения международной системы кодов ISTC (International Standard Text Code) представил директор НИП «ФИПР» А.Ю. Кузьмин. Он дал определение Международной системы ISTC, рассказал о международном коммуникативном стандарте ONIX 3.0, применяемом для обмена расширенными метаданными, реализации легального контента, защите от пиратства. В докладе А.Ю. Кузьмина продемонстрированы возможности портала для правообладателей, продавцов, потребителей, предложены варианты взаимодействия с общественными организациями.

«Электронные библиотечные системы для сферы образования в области культуры и искусства»

В рамках пленарного заседания «Электронные библиотечные системы для сферы образования в области культуры и искусства», которое вели директор Департамента науки и образования Министерства культуры Российской Федерации О.П. Неретин и проректор по учебной работе Челябинской государственной академии культуры и искусств С.В. Буцык, были рассмотрены актуальные на сегодняшний день вопросы обеспечения студентов и аспирантов вузов электронными учебными материалами. С недавнего времени учреждения высшего профессионального образования обязаны иметь электронно-библиотечную систему (ЭБС), которую могут либо создать самостоятельно, либо приобрести, т. е. подключиться к уже созданной любым из агрегаторов ЭБС.

Необходимость введения обязательного наличия ЭБС в вузе и применение к ЭБС требований являются во многом спорным вопросом. Это доказал О.П. Неретин, представив результаты мониторинга ЭБС с полнотекстовыми учебниками в 45 вузах в области культуры и искусства. На основании полученных данных показано, что в образовательном процессе тексты подобных библиотечных систем практически не используют, а стимулом подключения к ЭБС служит, в большинстве случаев, необходимость успешно пройти процесс лицензирования деятельности вуза.

Генеральный директор ЭБС «Университетская библиотека онлайн» (Издательство «Директ-Медиа») К.Н. Костюк рассказал аудитории о дискуссиях вокруг ЭБС вузовской литературы, вначале напомнив историю этого понятия — от начала внедрения Федеральных государственных стандартов третьего поколения с пунктами об обязательном использовании ЭБС в учебном процессе (2008—2009 гг.) до создания Совета по ЭБС при Министерстве образования и науки РФ и разработки «Критериев отбора ЭБС» (конец 2010 — начало 2011 г.).

По словам генерального директора «Центра цифровой дистрибуции» («КнигаФонд») С.Ф. Зятицкого, электронно-библиотечная система — один из трех электронных библиотечных ресурсов (ЭБР), наряду с фундаментальным цифровым информационно-библиотечным комплексом и специализированными электронными базами данных. ЭБР, имеющие первоочередное значение для информационного обеспечения вуза, являются взаимодополняющими компонентами обеспечения образовательного процесса. Одновременное наличие доступа обучающихся к ресурсам каждой из групп позволяет наилучшим образом обеспечить их ценными источниками информации с соблюдением всех требований авторского права.

Результаты первого исследования российских ЭБС представил начальник отдела экспертизы Российской ассоциации электронных библиотек, начальник отдела исследования компьютерных систем РГБ М.Е. Шварцман. В докладе «Контент, интероперабельность и другие критерии оценки ЭБС» были озвучены результаты анкетирования более 60 вузов по различным критериям оценки ЭБС. Представлен рейтинг издательств, ранжирование рекомендуемых (утверждающих) организаций по важности грифа и т. п.

Опытом создания электронной библиотеки в Челябинской государственной академии культуры и искусств поделился проректор С.В. Буцык. На примере конкретного вуза были выделены основные проблемы ЭБС и предложено их решение путем создания «консорциумов», включающих вузы и издательства (агрегаторы). Перечислены правовые и организационно-технологические задачи вуза в процессе создания ЭБС.

«Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации: новые решения и перспективы развития»

В докладах пленарного заседания «Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации: новые решения и перспективы развития», посвященных целям и задачам форми-

Ведущие пленарного заседания «Электронные библиотечные системы для сферы образования в области культуры и искусства» (справа налево): О.П. Неретин, С.В. Буцык

рования и ведения Государственного каталога, назначению и составу программного комплекса «Госкаталог 2.0», был представлен мировой опыт в формировании национальных музейных каталогов, приведена статистика информатизации музеев в России. Вели заседание заместитель директора Департамента науки и образования Минкультуры А.В. Суконкин и заместитель генерального директора ГИВЦ Минкультуры В.С. Демченко.

В докладе заместителя директора по информационным и компьютерным технологиям Государственного исторического музея А.В. Дремайлова была дана критическая оценка существующей ситуации с системой учета музейных коллекций и технологических параметров создаваемых в музеях баз данных и других информационных ресурсов, отмечены ограничения поиска и доступа к информации, разобщенность музеев и отсутствие развитой системы обмена информацией. Докладчик указал, что одним из основных компонентов проектируемого объекта является централизованная электронная база данных музейных предметов и коллекций, сформированная из рассредоточенных баз данных музеев.

Масштабный проект, воплощающий идею доступности сокровищницы национального искусства — Русского музея, благодаря использованию новейших компьютерных технологий путем создания информационно-образовательных центров в России и за рубежом, представила научный сотрудник Государственного Русского музея О.К. Бузина.

Начальник Управления учета культурных ценностей ГИВЦ Минкультуры И.А. Гребнев изложил назначение, задачи, методологию, представил области использования Программного комплекса «ГОСКАТАЛОГ 2.0». В его выступлении были продемонстрированы технические характеристики комплекса, блоки метаданных, а также сфера функционирования комплекса.

В докладе декана Арктического государственного института искусств и культуры А.Р. Баторова «Музыкальная культура народов Северной Азии: проектирование мультимедийного учебного пособия» было представлено пособие по музыкальной культуре и музыкальным традициям самодийских, енисейских, югорских народов Северной Азии.

«Электронные библиотеки»

Пленарное заседание «Электронные библиотеки» прошло в рамках ежегодной научно-практической конференции Российской ассоциации электронных библиотек, совмещенной в этом году с конференцией «Электронный век культуры».

Ведущими пленарного заседания выступили директор Российской ассоциации электронных библиотек, директор по информатизации РГБ И.А. Груздев, заместитель директора по информационным технологиям Российской ассоциации электронных библиотек, начальник отдела поддержки доступа к электронным ресурсам РГБ Н.В. Авдеева и директор Центра развития и поддержки интернет-технологий ГПНТБ России М.В. Гончаров.

Выступления участников были посвящены системам управления электронными документами и информационными ресурсами, созданию и использованию сводного каталога онлайн-источников, вопросам управления электронной подпиской, развитию системы электронных архивов, технологии и программному обеспечению открытых архивов (электронных репозитариев). Часть докладов описывала сервисы для доступа к электронному контенту.

Сотрудники РГБ Н.В. Авдеева и О.В. Чемоданова в докладе «Программное обеспечение для Электронной библиотеки диссертаций Российской государственной библиотеки (ЭБД РГБ)» рассказали о развитии ресурса ЭБД РГБ, а также правилах и возможностях доступа к полным текстам работ. Особое внимание было уделено программному обеспечению. В настоящее время в РГБ применяются четыре системы для доступа к полным текстам работ ЭБД РГБ: две системы (web-интерфейс для онлайн-просмотра и программа Adobe Reader) используются для просмотра источников только из Открытой электронной библиотеки диссертаций РГБ (ОЭБД), а две другие (DefView и DVS) позволяют открыть тексты диссертаций и авторефератов, находящиеся как в свободном доступе, так и в ограниченном. Были подробно описаны характеристики и сферы применения каждой из систем.

Прозвучали доклады «Управление электронной подпиской вуза на примере БНТУ» директора научной библиотеки Белорусского националь-

Ведущие пленарного заседания «Электронные библиотеки» (слева направо): И.А. Груздев, Н.В. Авдеева, М.В. Гончаров

ного технического университета А.В. Скалабана, «Интеграция ресурсов электронных библиотек, доступных по протоколу Z39.50 и электронных архивов, использующих протокол OAI-PMH» заведующего отделом ГПНТБ России К.А. Колосова, «Система Антиплагиат.РГБ: результаты работы и новые возможности» исполнительного директора компании «Анти-Плагиат» Ю.В. Чеховича и др.

Тема электронных библиотек доказала свою актуальность для многих учреждений культуры, науки и образования. Выступления в рамках «дня электронных библиотек» вызвали бурные дискуссии среди участников.

Круглый стол «Авторское право»

Дискуссию в рамках круглого стола на тему «Авторское право» проводил А.И. Вислый, а основными участниками обсуждений были исполнительный директор АНО «Национальный библиотечный ресурс» О.О. Махно, заместитель исполнительного директора АНО «Национальный библиотечный ресурс» Е.В. Бунь, генеральный директор НП правообладателей и пользователей «Федерация интеллектуальных прав» А.Ю. Кузьмин.

Лейтмотивом круглого стола стал полупутливый-полуриторический вопрос ведущего, обращенный ко всем выступающим, «Отнять или заплатить?!». Имелись в виду авторы и произведения, на которые распространяется действие Части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации.

Все мероприятия научно-практической конференции «Электронный век культуры» транслировались в прямом эфире на сайте Российской ассоциации электронных библиотек (<http://www.aselibrary.ru>), и пользователи Интернета могли в online-режиме участвовать в пленарных заседаниях, задавать вопросы по электронной почте и получать ответы. Помимо действующих участников конференции трансляцию ежедневно смотрели более 1 тыс. человек.

Как показала практика, конференция «Электронный век культуры» позволяет ускорить внедрение новейших технологий в сферы культуры и образования, решить вопросы взаимодействия государственных и коммерческих структур по сохранению культурного наследия России и выработать единую концепцию информатизации отраслей культуры.

Н.В. Авдеева,
*заместитель директора
по информационным технологиям
Российской ассоциации электронных
библиотек,
начальник отдела поддержки доступа
к электронным ресурсам РГБ*

О.В. Чемоданова,
*ведущий программист отдела поддержки
доступа к электронным ресурсам РГБ*

Фото О.В. Чемодановой

Анонс

«МЕДИАТЕКА И МИР» — журнал Российской государственной библиотеки о новых информационно-коммуникационных технологиях в библиотеках. Популярное ежеквартальное иллюстрированное издание. Выходит с января 2006 г. (в 2006—2007 гг. — под названием «МЕДИАТЕКА»).

Содержание № 2'2011

Россия — Испания: диалог культур

Год Испании в России и России в Испании

Выставка «Шедевры Музея дель Прадо» в Музее Эрмитаж

Долгодрова Т.А. Раннепечатные испанские книги и манускрипты из фонда РГБ

Булгакова И.В. Библиотечные проекты муниципальных библиотек Мадрида

Выставка «Вместе»

Медиатека: реальность и перспективы

Жерардо Маро. Модель менеджмента качества библиотеки университета города Виго

Информационная грамотность

Леонов В.П. «Черный квадрат» и мобильная библиотека: опыт прочтения

и другие материалы.

Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» — 10698

*Справки и приобретение по адресу: ФГБУ «Российская государственная библиотека»,
Редакционно-издательский отдел периодических изданий. 119019 Москва, ул. Воздвиженка,
д. 3/5. Тел.: (495) 695-79-47; e-mail: bvpress@rsl.ru*

Особенности сводного электронного каталога БЕН РАН

Рассматриваются принципы построения и поисковые возможности сводного интернет-каталога книг и продолжающихся изданий, поступающих в фонды более 100 библиотек централизованной библиотечной системы, возглавляемой Библиотекой по естественным наукам (БЕН) РАН. Каталог позволяет обрабатывать практически неограниченный круг запросов, включающих в себя как любые элементы библиографических описаний, так и тематические рубрики, являющиеся некоторой «настройкой» над УДК. Библиографические записи, составляющие основу каталога, формируются в рамках интегрированной библиотечной системы БИБЛИОБУС и представляют собой в небольшой степени модифицированные стандартные библиографические описания.

**Николай Евгеньевич
Калёнов,**
директор Библиотеки по
естественным наукам
Российской академии наук,
доктор технических наук,
профессор

Ключевые слова: библиографический поиск, библиотечные каталоги, автоматизированные библиотечные системы, Интернет, БЕН РАН, ЦБС.

С начала 1990-х гг. в Библиотеке по естественным наукам (БЕН) РАН поддерживаются сводные интернет-каталоги, отражающие поступление изданий в фонды Центральной библиотеки (ЦБ) и библиотек, входящих в ее централизованную библиотечную систему (ЦБС) [3]. ЦБС БЕН РАН включает в себя более 120 библиотек, обслуживающих академические институты и научные центры московского региона. Основная часть фондов библиотек комплектуется централизованно ЦБ за счет средств, выделяемых БЕН Президиумом РАН по специальной целевой программе. Все издания, приобретаемые для фондов ЦБС (за исключением журналов, выписываемых непосредственно в адреса отдельных библиотек через подписные агентства), поступают в ЦБ, где проходят централизованную обработку (каталогизацию и систематизацию). Издания, получаемые в дар библиотеками, также передаются в ЦБ на обработку. Информация о журналах, поступающих децентрализованно в библиотеки через подписные агентства, вводится в сетевом режиме по мере поступления в обобщенную базу данных, поддерживаемую ЦБ. Благодаря такой технологии в ЦБ накапливается полная информация о фондах всех библиотек, входящих в ЦБС БЕН РАН, которая служит основой для создания сводных каталогов.

Исходя из результатов анализа информационных потребностей основных пользователей БЕН РАН — сотрудников академических институтов, при создании электронных каталогов (ЭК) Библиотека пошла путем, развивающим традиционный библиотечный подход — поддержку двух видов каталогов — журналов и книг.

**Светлана Александровна
Власова,**
ведущий научный
сотрудник Библиотеки
по естественным наукам
Российской академии наук,
кандидат технических наук

Такой подход обусловлен принципиальным отличием запросов на каталожную информацию по этим видам изданий. В подавляющем большинстве случаев пользователь, обращаясь к каталогу журналов, знает, какой именно журнал ему нужен, поскольку либо работает с определенным кругом журналов постоянно, либо ищет выпуск по библиографической ссылке. В редких случаях, когда ученый приступает к новой теме, его интересует, какие журналы по этой теме имеются в библиотеке. Поэтому БЕН РАН в своих журнальных каталогах предлагает пользователю возможность выбрать нужный журнал из алфавитного или тематического списков, а затем просмотреть, какие выпуски журнала имеются в фондах, и перейти к полным текстам интересующих статей (при наличии прав доступа к сетевой версии журнала). Что касается книг и продолжающихся изданий (материалы конференций, сборники трудов организаций и научных обществ), то пользователь во многих случаях заранее не знает, что конкретно ему нужно, какие новые книги поступили в библиотеку; он может знать только фамилию автора, приблизительное название, тематику и т. п., поэтому интерфейс поиска записей в этом каталоге должен быть существенно более развит, чем в каталоге журналов.

В настоящей статье рассматриваются особенности сводного интернет-каталога книг и продолжающихся изданий на сайте БЕН РАН (<http://www.benran.ru>). В каталоге отражены поступления отечественной литературы (с 1993 г.) и зарубежной (с 1995 г.).

Информация для сводного каталога формируется в процессе автоматизированной обработки изданий, поступающих в ЦБ. Комплексная автоматизация всех технологических процессов по «пути книги» для неперiodических изданий (предварительный заказ, регистрация и распределение поступлений по библиотекам ЦБС, каталогизация, систематизация, инвентаризация, шифровка, распечатка всех учетно-финансовых документов) обеспечивается разработанной специалистами БЕН РАН системой БИБЛИОБУС [2]. Эта система является развитием системы «SOLAR» [1], созданной и эксплуатируемой в БЕН РАН с 1993 по 2005 год. Хотя БИБЛИОБУС с точки зрения архитектуры системы и ее интерфейсов (она построена по технологии клиент-сервер на основе СУБД MS-SGL) принципиально отличается от SOLAR (которая представляет собой файловую систему, базирующуюся на структуре типа ISO-2709), технологические решения, связанные с каталогизацией поступающих в ЦБС БЕН РАН изданий, принятые для системы SOLAR, используются и в новой системе.

В вопросах машинной каталогизации БЕН пошла путем, отличным от большинства отечественных и зарубежных библиотек, в которых катало-

гизаторы вводят в компьютер отдельные элементы библиографического описания, соответствующие полям формата MARC (в России — RUSMARC [5]). Как показал проведенный нами анализ, внедрение такого ввода потребовало бы втрое увеличить штат каталогизаторов. Стремясь обеспечить максимальную эффективность внедрения автоматизации, БЕН решила задачу машинной каталогизации другим путем. Каталогизаторы вводят в компьютер библиографическую запись (БЗ) в соответствии со стандартами 7.1—2003, 7.80—2000 и др., дополненную сведениями обо всех коллективных, индивидуальных авторах и других лицах (редакторах, составителях и т. п.), связанных с изданием. Поиск в каталоге (см. ниже) возможен по всем словам, входящим в БЗ. Выделение отдельных элементов описания, предназначенных для уточнения области поиска в ЭК (индивидуальные и коллективные авторы, заглавие, год издания, ISBN и ISSN), а также, при необходимости, формирование различных видов MARC-записей (что требуется при передаче данных в другие библиотечные системы) осуществляется автоматически с помощью специальных программных средств, разработанных сотрудниками БЕН. Чтобы обеспечить однозначность распознавания элементов библиографической записи и исключить дублирование данных, при вводе соблюдаются три правила, несколько отличающие вводимую информацию от традиционной записи — все персоналии вводятся в именительном падеже, фамилия отделяется от имени (инициала) знаком подчеркивания (вместо «под ред. Ивановой А.А.» вводится «Иванова_А.А., ред.»), все разделители библиотечных областей («//», «/» «:», тире после точки в разделителе «. —») окружены пробелами.

Такой подход позволил перейти на машинную каталогизацию без увеличения штата каталогизаторов и без серьезного обучения их принципам каталогизации, основанным на формате типа MARC. Эти принципы заложены в программное обеспечение. Автоматизированная каталогизация всего потока отечественных изданий введена в промышленную эксплуатацию с начала 1993 года. За всю историю машинной каталогизации и электронного каталога не было выявлено ни одной серьезной проблемы, связанной с отказом от ввода библиографического описания по отдельным полям.

Для обеспечения доступа к сводному ЭК книг и продолжающихся изданий специалистами БЕН РАН создана специальная система программ, написанных с использованием компилятора C++ Builder и работающих в CGI-технологии [4]. Эта система позволяет проводить в каталоге развитый поиск и получать необходимую информацию на экране компьютера в формате стандартных библиографических описаний.

При создании каталога разработчики ориентировались на неподготовленного пользователя, незнакомого с библиотечной терминологией.

В то же время, с нашей точки зрения, каталог научной библиотеки как поисковая система должен существенно отличаться от общих поисковых машин типа Google, Yandex, Rambler и пр. Отличие состоит в том, что каталог должен точно отвечать на вопрос, имеются ли в фондах библиотеки именно те издания, которые ищет пользователь, в то время как поисковые машины выдают в качестве релевантной информацию, содержащую огромное количество «шума», не представляющего интерес для пользователя.

Поиск в ЭК осуществляется по следующим поисковым полям:

- Слова из библиографического описания;
- Автор;
- Название;
- Организация, конференция;
- Год издания;
- УДК.

Запрос на поиск может содержать от одной до трех строк терминов, соответствующих выбранным поисковым полям. Строки соединяются логическим «И», «ИЛИ», «НЕ» в соответствии с выбранным условием поиска. В каждую строку может быть введено несколько терминов, связанных логическим «И» или «ИЛИ» (рис. 1).

В отличие от универсальных поисковых машин термины запроса в каждой строке по умолчанию соединяются связкой «ИЛИ». Сделано это для того, чтобы в некоторой степени компенсировать возможные ошибки пользователя при вводе запроса. При работе с универсальной поисковой машиной вероятность нулевой выдачи документов по всему мировому сетевому пространству чрезвычайно мала, поэтому пользователь, не получив ни одного документа на свой запрос, в первую очередь, будет искать ошибки в запросе. Вероятность же нулевой выдачи результатов поиска в каталоге отраслевой библиотеки — явление обычное (книга отсутствует в фонде), поэтому пользователь, допустив орфографическую ошибку в одном из терминов библиографического описания интересующего его издания при нулевой выдаче, не будет задумы-

ваться о правильности запроса. Получив же, по умолчанию, большой массив документов из каталога, пользователь обратит на это внимание и обязательно проверит правильность запроса, а заодно поменяет «ИЛИ» на «И».

Система позволяет проводить поиск всех записей, содержащих начальный фрагмент слова (поиск

Рис. 1.
Пример
поискового
запроса

с правым усечением). Для этой цели фрагмент термина завершается символом * (звездочка).

При работе с каталогом имеется возможность просмотра, выбора и автоматического ввода в запрос терминов из словарей (алфавитных списков), соответствующих различным поисковым полям. Для просмотра словаря нужно в строку запроса ввести поисковый термин или его фрагмент, выбрать соответствующее поле и нажать кнопку «Словарь». Например, для введенного в строку запроса фрагмента «Аналитическая теория» (поисковое поле «Название») на экран будет выдан фрагмент словаря из 20 терминов. Следующие 20 терминов словаря можно получить, нажав «Вперед», предыдущие — «На-

зад». Чтобы перейти в любое другое место данного словаря, следует в соответствующую строку внизу страницы ввести новый термин и нажать кнопку «Словарь».

Просматривая словарь, пользователь отмечает интересующие его термины, а затем активизирует кнопку «Возврат на поиск». Выбранные термины автоматически помещаются в строку запроса и соединяются логической связкой «ИЛИ». При необходимости связку можно поменять на «И».

Рассмотрим особенности поиска по различным поисковым полям.

Поле «Слова из библиографического описания» включает в себя все слова, введенные каталогизатором в библиографическое описание издания, за исключением служебных и неинформативных слов (предлоги, союзы, артикли и т. п.), перечень которых определяется словарем «стоп-слов», используемым при формировании каталога.

Необходимо отметить, что каталогизаторы, формирующие библиографические описания, сокращают многие слова в соответствии с ГОСТом (например, «тез.» вместо тезисы, «учеб.» вместо «учебное» и т. п.). Если осуществлять поиск по элементам такого библиографического описания, пользователь, не подозревающий о сокращениях, рискует «недополучить» значительную часть документов, соответствующих его запросу (на запрос с термином «тезисы», документы, содержащие в описании «тез.», выданы не будут). Этот факт учтен при разработке электронного каталога БЕН РАН. При его формировании используется специальный словарь сокращений, что позволяет по запросу, содержащему несокращенные слова, выдавать записи, содержащие сокращения.

Данная система позволяет также проводить поиск по коротким словам, состоящим из двух букв, и терминам, содержащим специальные символы, что не реализовано во многих представленных в Интернете каталогах. Для нахождения книг, в названиях которых входят слова «НТ» или «С++», достаточно в запросе ввести эти слова, выбрав поисковое поле «Слова из библиографического описания». Поскольку год издания книги является одним из слов библиографического описания, поиск по году также можно задавать в этом поле (иногда это, как будет показано ниже, достаточно удобно). При этом возможно, хотя и крайне маловероятно, появление нескольких «шумовых» записей, если в описании книги встретится число, равное заданному году.

Поисковое поле «Автор» подразумевает не только собственно автора издания, но и любое лицо, несущее интеллектуальную ответственность за издание (редактор, составитель и т. п.), введенное библиографом в каталог.

Поиск по этому полю возможен по фамилии (например, Фролов), фамилии и одному инициалу (при этом после инициала вводится символ правого усечения — Фролов О*), фамилии и двум инициа-

лам (Фролов О.П.). Следует иметь в виду, что библиографы при описании издания вводят сведения об авторе так, как они представлены в издании, поэтому на запрос «Фролов О.П.» запись, автор которой введен как «Фролов Олег Павлович», выдана не будет. В связи с тем, что на разных изданиях «персона» может присутствовать в разных формах, рекомендуется выбирать автора из соответствующего словаря во всех имеющихся формах и использовать связку «ИЛИ» либо вводить в запрос фамилию и первую букву имени с символом правого усечения (например, Фролов О*).

Поиск по полю «Название» предусматривает поиск по начальному фрагменту заглавия издания. Фрагмент может состоять из одного или нескольких слов, последнее из которых может иметь правое усечение. Если пользователь не уверен, что заглавие начинается с данных слов, лучше использовать поиск по полю «Слова из библиографического описания», соединяя термины связкой «И».

Запрос по полю «Организация, конференция» позволяет найти издания, авторами которых выступают не отдельные лица, а коллективы. К таким изданиям относятся труды институтов, материалы конференций, симпозиумов и т. п. Наименования организаций и коллективов представлены в каталоге так, как в издании. Поскольку названия организаций и конференций могут иметь неодинаковые написания в различных изданиях, рекомендуется пользоваться при формулировке запроса соответствующим словарем или вводить в запрос разные варианты названия.

Поиск по полю «УДК» — это поиск по заданным индексам Универсальной десятичной классификации. Этим видом поиска пользуются, прежде всего, библиотечные специалисты, которые знакомы с системой УДК. Наряду с данным поиском в каталоге реализован поиск библиографических описаний по тематическим разделам («Тематический поиск»), ориентированный на специалистов в конкретной предметной области. Такой поиск имеет специфические особенности, которые приведены ниже.

При нажатии кнопки «Тематический поиск» (рис. 1) на экране раскрывается список наименований рубрик верхнего уровня, позволяющий осуществлять переход на рубрики более низких уровней (рис. 2).

Для осуществления поиска по необходимым рубрикам нужно их отметить и нажать «Поиск». При необходимости уточнения запроса, например, по году или виду издания (справочник, учебник и т. п.) следует нажать кнопку «Уточнение запроса», после чего система перейдет на поисковую страницу, в первую строку запроса которой будут внесены индексы выбранных рубрик и указано поисковое поле «УДК». Во вторую и третью строки можно добавить термины, уточняющие запрос, а затем выполнить запрос, нажав «Поиск». Рубрики,

предлагаемые каталогом для выбора пользователям, являются некоторой надстройкой над индексами УДК — под каждой из них в системе подразумевается определенная комбинация индексов УДК. Она и преобразуется в запрос, отправляемый на выполнение после нажатия кнопки «Поиск» (или в первую строку запроса после нажатия «Уточнение запроса»). Надстройка над индексами УДК, обеспечивающая поиск по тематическому рубрикатору, разрабатывается специалистами-систематизаторами БЕН РАН, являющимися членами Методического совета по УДК при ВИНТИ.

Перечисленные возможности каталога позволяют обрабатывать достаточно сложные запросы, например запрос на поиск издания, не являющегося учебником, изданного в 2010 г., связанного с применением нано-

Рис. 2.
Список под-
рубрик рубри-
ки «Физика.
Механика»

Отметьте нужные рубрики

- ☒ Общие вопросы физики
- ☐ Теоретические основы физики
- ☐ Механика
- ☐ Оптика
- ☐ Термодинамика. Статистическая физика
- ☐ Электричество. Магнетизм. Электромагнетизм
- ☐ Физика конденсированного состояния. Физика твердого тела
- ☐ Строение материи. Соппротивление материалов. Специальные проблемы физики и механики

Поиск Уточнение запроса

Новый поиск Home Page

технологий в органической химии. Для формулировки данного запроса пользователь должен войти в «Тематический поиск», раскрыть рубрику верхнего уровня «Химия», из рубрик следующего уровня отметить рубрику «Органическая химия» и нажать кнопку «Уточнение запроса». Система перейдет на поисковую страницу, в первую строку запроса которой будет внесен индекс выбранной рубрики и указано поисковое поле «УДК». Во вторую строку запроса для поискового поля «Слова из библиографического описания» нужно ввести термины «нано*» и «2010», соединив их логическим «И». В третью строку запроса также для поискового поля «Слова из библиографического описания» необходимо ввести термин «учеб*» и перед данной строкой указать логическое «НЕ».

Рис. 3.
Результат
выполнения
поискового
запроса

Новый поиск Home Page

Результат поиска в каталоге БЕН РАН

Найдено записей: 2

Записи: 1 - 2

Запись 1

Шифр хранения БЕН: 214/0135-8
 Зайцев Сергей Юрьевич. Супрамолекулярные наноразмерные системы на границе раздела фаз : концепция и перспективы для биотехнологий / Зайцев С.Ю. - М. : URSS, cop. 2010. - 202 с., [2] л. ил. : ил., табл. - Библиогр. в конце гл. - ISBN 978-5-9710-0276-5.
 УДК: 547.915.5:544.72:547.898:544.165:544.72.023.22-022.532
 Дополнительная информация

Запись 2

"Дифракционные методы исследования веществ: от молекул к кристаллам и наноматериалам", конф. школа для молодых ученых (2; 2010; Черноголовка). Программа и тезисы докладов (Второй конференции-школы для молодых ученых "Дифракционные...", Черноголовка, 28 июня-02 июля 2010 г. / Рос. акад. наук, Секция кристаллохимии Науч. совета по конетике и реакц. способности, Ин-т проблем хим. физики РАН. - Черноголовка, 2010. - 107 с. : ил. - ISBN 978-5-901675-99-1.
 УДК: 66.017:546.02(063) 547.1'13:544.142.3-022.532(063) 539.26(063)(048.4) 539.27:539.124(063)(048.4)
 Дополнительная информация

Новый поиск Home Page

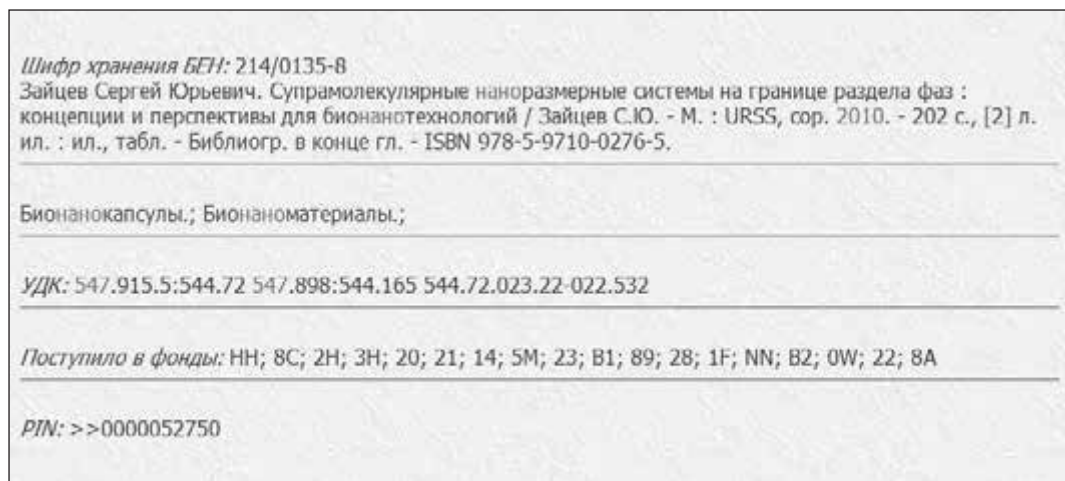

Рис. 4. Уточняющая информация для найденного в каталоге издания

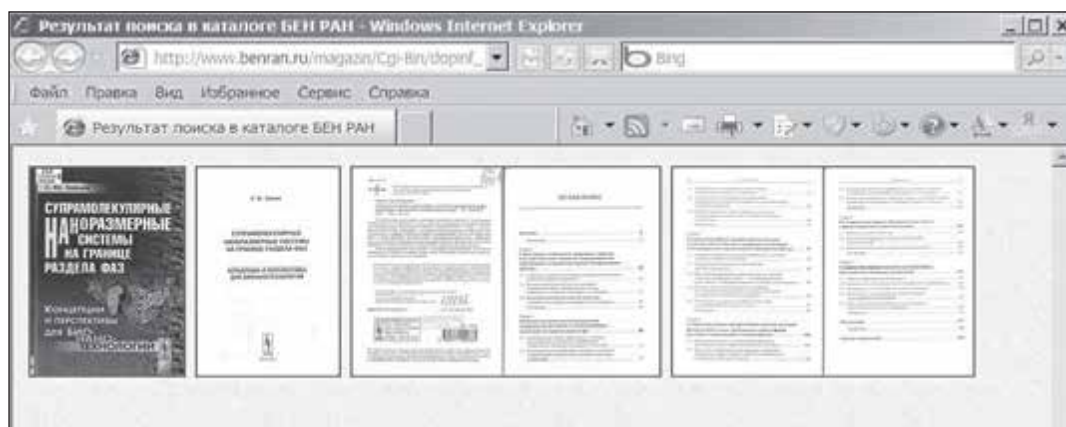

Рис. 5. Отсканированные страницы издания

Результатом выполнения поисковых запросов является информация о найденных в каталоге изданиях, которая выдается на экран порциями (размер которых задается пользователем). Каждая запись представляет собой стандартное библиографическое описание издания (рис. 3). Поисковые термины в найденных записях выделяются красным цветом. Если данное издание находится в фонде ЦБ, то указывается его шифр (шифры) хранения. Кроме того, если у издания в электронном каталоге присутствует информация, уточняющая отдельные элементы библиографического описания (раскрытие инициалов индивидуальных авторов, наименование коллективного автора, данные сводного уровня описания и т. п.), то ее можно получить, перейдя по гиперссылке «Дополнительная информация» (рис. 4). Здесь также перечисляются коды библиотек, в фонды которых поступило издание.

С недавнего времени в БЕН РАН внедрена технология сканирования обложек (и нескольких первых страниц) книг, поступающих в фонд ЦБ. Наряду с обложкой, как правило, сканируются титульный лист, редакционная статья, список редколлегии, оглавление. Полученные образы загру-

жаются на сервер БЕН РАН и доступны пользователям, работающим с интернет-каталогом. Под библиографическим описанием изданий, имеющих образы страниц, находится ссылка в виде раскрытой книги. Нажав на нее, пользователь увидит все отсканированные страницы данного издания (рис. 5). Картинка каждой страницы является активной ссылкой, нажав на которую, пользователь может увеличить ее до необходимого размера, а также последовательно переходить от страницы к странице.

Список источников

1. Васильев А.В. Автоматизированный комплекс SOLAR // Применение ЭВМ в информационно-библиотечной технологии: сб. науч. тр. — М.: БЕН РАН, 1995. — С. 35—38.
2. Он же. Функциональные особенности АИБС «Библиобус» // Новые технологии в информационно-библиотечном обеспечении научных исследований: сб. науч. тр. — Екатеринбург, 2010. — С. 95—99.
3. Власова С.А. Интернет-каталоги БЕН РАН / С.А. Власова [и др.] // Информационные ресурсы России. — 2003. — № 2. — С. 30—34.
4. Она же. Каталог книг и продолжающихся изданий ЦБС РАН в ИНТЕРНЕТ / С.А. Власова, Н.Е. Калёнов // Современные технологии в информационно-библиотечном обеспечении научных исследований: сб. науч. тр. — М.: БЕН РАН, 1999. — С. 100—102.
5. Российский коммуникативный формат [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rba.ru/rus-marc>

Иллюстративный материал
предоставлен авторами статьи.

Классификация документов библиотечных фондов применительно к потребностям процесса оцифровки

Существующие способы классификации документов и печатных изданий, отражающие важные для библиотечной и издательской сфер деятельности особенности, не всегда пригодны для систематизации содержимого библиотечных фондов при планировании работ по оцифровке. В статье делается попытка классифицировать документы по характеру наполнения различными структурными элементами с учетом плотности их размещения.

Ключевые слова: оцифровка, документ, классификация, изображение, внешний вид.

Зачем необходима еще одна классификация?

В литературе по документоведению [2, 3, 4] можно найти разнообразные классификации документов, служащие потребностям специалистов в различных областях библиотечной и издательской деятельности.

Например, фасетная классификация, приводимая в [4], описывает варианты систематизации документов, в основе которых лежат:

- способ записи информации;
- принадлежность знаков записи к определенным знаковым системам;
- форма записи информации и т. д.

В ГОСТ 7.60—2003 [1] перечислены классификации по материальной конструкции, степени периодичности, составу основного текста, целевому назначению. Кроме этого, существуют варианты классификации по характеру оформления, способу полиграфического исполнения и другие.

Однако все перечисленные типологии создавались внутри вполне определенных сфер деятельности — библиотек, архивов, издательств — и отражают рабочую специфику именно этих областей.

В то же время развивающийся уже не первый год процесс оцифровки библиотечных и архивных фондов имеет собственную специфику деятельности — в чем-то совпадающую с общепубликативной, но в чем-то заметно отличную от нее. Поэтому для более эффективного пла-

Михаил Владимирович Дагаев,
главный специалист
отдела поддержки электрон-
ных библиотек
Российской государственной
библиотеки

нирования работ по оцифровке желательно использовать такую классификацию документов, которая в большей степени будет учитывать характерные особенности этого вида деятельности.

Преобразование имеющейся систематики документов к виду, более удобному для использования при классификации продукции оцифровки

Если перечисленные выше классификации свести воедино, то входящие в них основные категории документов можно представить в следующей обобщенной форме:

1. Издания научно-исследовательского и производственно-практического характера.
2. Справочные издания (энциклопедии, справочники, словари).
3. Художественные и научно-художественные (научно-популярные) издания.
4. Издания учебного и учебно-методического характера.
5. Издания для детей и юношества.
6. Нормативно-правовые документы.
7. Издания политического характера.
8. Рекламные издания (проспекты, буклеты, плакаты, пресс-релизы, иллюстрированные каталоги, путеводители).
9. Религиозная литература.
10. Нотные издания.
11. Изоиздания (альбомы, плакаты, репродукции картин, открытки).
12. Картографические издания (карты, планы местности, атласы).
13. Периодические и продолжающиеся издания (газеты, журналы, бюллетени).

Этот список можно преобразовать к виду, более удобному для дальнейшей работы, если перечисленные категории упорядочить с точки зрения рабочих потребностей оцифровки. Для этого документы размещаются в порядке уменьшения своих типичных геометрических размеров (один из значимых параметров при оцифровке). Также вполне разумным действием будет объединение тех категорий, у которых наблюдается заметное сходство во внешнем виде страниц (тоже достаточно значимый параметр оцифровки), даже если с точки зрения общепринятой систематики они относились к различным категориям. Или же наоборот — категории, в которые входят документы, сильно отличающиеся по внешнему виду, разбить на дополнительные подкатегории.

В результате получаем следующий перечень разновидностей документов:

1. Карты, планы местности, атласы.
2. Плакаты.
3. Газеты.
4. Профессиональные журналы.
5. Популярные журналы, рекламные издания.

6. Альбомы, репродукции картин.
7. Нотные издания.
8. Справочники, энциклопедии и словари профессионального характера.
9. Справочники, энциклопедии и словари популярного характера.
10. Издания для детей и юношества.
11. Литература научно-исследовательского и производственно-практического характера.
12. Научно-художественные (научно-популярные) и учебные издания.
13. Издания политического характера, нормативно-правовые документы, художественная литература, религиозная литература, учебно-методические издания, бюллетени.
14. Открытки.

Выбор критериев для систематизации оцифрованных документов

Однако все сказанное относилось к систематизации печатных оригиналов документов. Если же говорить о них, но уже в оцифрованном виде, то следует учитывать двойкую природу любых результатов оцифровки.

С одной стороны, это будут те же самые книги, журналы, карты, альбомы, просто в несколько непривычном виде. С другой стороны, теперь все это суть растровые изображения той или иной разновидности, со всей присущей им спецификой. А значит, их дальнейшее поведение во многом будет определяться закономерностями, которые характерны для работы с изображениями.

Поэтому классификация документов с точки зрения процесса оцифровки должна будет совместить в себе систематику и документов, и растровых изображений.

Растровые изображения можно систематизировать по достаточно большому количеству разнообразных признаков. Для процесса оцифровки наиболее существенное значение имеют следующие из них:

- из какого источника (с помощью какой именно разновидности сканеров или цифровых фотокамер) получено изображение;
- размер изображения (определяется геометрическим размером оригинала и разрешением сканирования);
- глубина цвета (максимально возможное число оттенков, которое можно использовать в данном изображении) — изображения могут быть цветными (Truecolor), в полутонах серого (Grayscale) и черно-белыми (Black&White или Bitonal);
- разрешение устройства, на котором получено изображение;
- формат данных, в котором записано и сохраняется изображение (один из растровых форматов общего назначения — BMP, TIFF, GIF, PNG, JPEG, JPEG 2000, иногда DjVu);
- тип содержимого.

В данном случае имеется в виду не столько то, что составляет информационное *содержание* данного изображения (текст книги, фотографии и рисунки к ним, нотная партитура, карта местности и т. д.), сколько характерные элементы структуры его внешнего вида. Линии рельефа, подписи и цветовая заливка для карты, области плавного перехода оттенков для фотографии, строки литер текста для книги и тому подобное.

Из всех перечисленных признаков только размер получаемого изображения и тип содержимого напрямую связаны с конкретным документом. Выбор источника изображения (оборудования для оцифровки), глубины цвета, разрешения сканирования, формата рабочих файлов обычно задается наиболее типичным наполнением основной массы документов, проходящих оцифровку, т. е. эти параметры характеризуют скорее усредненное состояние обрабатываемых материалов, чем конкретику каждого из них.

Что касается размера получаемого изображения, то он зависит сразу от нескольких факторов: геометрических размеров сканируемого оригинала, разрешения сканирования, глубины цвета. Поскольку последние две величины выбираются усредненно, то брать размер изображения в качестве основы для классификации будет не практично.

Таким образом, для анализа изображений с точки зрения особенностей процесса оцифровки целесообразно построить классификацию на оставшемся свойстве — что из себя представляет содержимое (внешний вид) сканируемого документа.

Построение классификационной схемы

Если проанализировать внешний вид страниц для различных типов документов, то нетрудно заметить, что их содержимое отличается заметным разнообразием верстки, художественного оформления и качества печати.

Характерное содержимое некоторых разновидностей документов

Географические карты и планы местности:

- надписи, выполненные шрифтом мелких кеглей;
- близко расположенные тонкие линии различных цветов;
- большая плотность надписей и линий на единицу площади;
- участки заметного размера, залитые одним и тем же цветом.

Плакаты:

- надписи, выполненные шрифтами больших и очень больших кеглей;
- участки заметного размера, залитые одним и тем же цветом.

Газеты и журналы:

- преобладающее содержимое страниц — текст, набранный небольшими кеглями;
- перепады в несколько десятков кеглей между самыми большими и самыми маленькими литерами;
- полутоновые рисунки (фотографии) с размерами от 1/64 до полной страницы;
- фотографии высокого, профессионального, качества.

Энциклопедии, справочники, словари:

- преобладающее содержимое страниц — текст, набранный небольшими кеглями;
- примечания, набранные предельно малыми кеглями, вплоть до 6 пунктов;
- преимущественная ориентация на черно-белые иллюстрации, с небольшим объемом цветных.

Издания научно-исследовательского и производственно-практического характера, научно-художественные (научно-популярные), художественные, учебные:

- основная масса текста набрана одним и тем же шрифтом и кеглем;
- если содержание документа носит не технический характер, могут практически отсутствовать иллюстрации.

Перспективы, буклеты:

- основная масса текста набрана небольшими кеглями;

- полутоновые рисунки (фото) с размерами вплоть до полной страницы.

Открытки:

- полутоновые рисунки и фото предельно миниатюризированного размера, в которых при этом сохраняются мелкие детали изображаемого.

Многоплановый характер содержимого может затруднить процесс классификации оцифрованных документов, поэтому, прежде чем приступать к нему, желательно как-то унифицировать разнообразие компонент внешнего вида страниц.

С точки зрения своего содержимого изображения, получаемые при оцифровке, можно условно разделить на две большие категории. К первой относятся изображения или участки изображений, где цвета идут с плавными переходами; а ко второй — изображения, где между цветами наблюдаются резкие переходы (образуются явно прорисованные границы).

Первая категория обычно обозначается как полутоновая графика. Если абстрагироваться от ее содержания и обращать внимание только на структуру, то она имеет однотипный вид — мягкие пастельные переходы между оттенками. Разница лишь в сравнительных размерах участков, заполненных тем или иным цветом, и в степени размытости/сжатости переходов «цвет—цвет».

Вторая категория не столь однородна. Ее можно разделить на четыре разновидности:

- текст — строки символов однотипного вида, примерно одинакового (в пределах одной строки) размера;

- штриховая графика — рисунки, состоящие из множества близко проведенных линий (примером может служить классическая гравюра или карандашные рисунки, выполненные в том же стиле);

- чертежи, графики, диаграммы, блок-схемы и т. п. (общепринятого названия не имеет, часто обозначается как «чертеж»);

- плакатная графика, наиболее характерная деталь — большие участки изображения, залитые одним и тем же цветом, с резкими переходами цветов между соседними участками.

Кроме перечисленного, в качестве дополнительных классификационных элементов следует учитывать плотность размещения структурных элементов в анализируемом изображении, а также необходимость разделения изображения на основную (содержательную) часть и фон.

Понятие «плотность размещения» введено для того, чтобы иметь возможность оценивать степень детализации типичных страниц тех или иных разновидностей документов — насколько они насыщены мелкими деталями, близко проведенными линиями и т. д. По степени детализации определяется разрешение, с которым необходимо производить

сканирование, и оборудование для его выполнения. Выражение «плотность размещения» обозначает:

- для текста — плотность литер в строке и строк на странице; в более общем виде определяется величиной кегля основного объема текста;

- для штриховой графики — плотность линий в рисунке;

- для «чертежа» — плотность линий на графике, диаграмме, чертеже и т. п., количество элементов «чертеж» на единицу площади изображения;

- для плакатной графики — количество областей с резкими переходами «цвет—цвет» на единицу площади изображения;

- для полутоновой графики — размер отдельных рисунков/фотографий, размещенных на странице, соотносительно с размером страницы.

Взяв за основу приведенную выше обобщенную классификацию документов, можно связать каждую из ее категорий с теми разновидностями структурных элементов, которые будут для нее характерны.

Полученные результаты представлены в виде таблицы.

Чем может быть полезна приведенная классификация? Как отмечалось, при планировании работ по оцифровке библиотечных фондов необходимо определиться с тем, на каком оборудовании и с какими рабочими параметрами (разрешение, глубина цвета) желательно сканировать отобранные материалы. Традиционную сложность для высококачественного сканирования представляют объекты, содержащие большое количество мелких, плотно расположенных деталей, близко проведенных линий и т. п. Характерный пример — географические карты, планы местности, сложнодетализованные гравюрные рисунки прошлых веков, особенно отпечатанные в виде книжных миниатюр.

Классификация документов по характеру наполнения различными структурными элементами (с учетом плотности их размещения) позволит заранее выделять те разновидности, которым надо уделить повышенное внимание и предусмотреть для них иные условия сканирования, чем для основного потока.

После того как выполнено сканирование, начинается следующий этап оцифровки — размещение документа на сайте. Для этого изображения преобразуются в один из форматов со сжатием (JPEG, JPEG 2000, TIFF G4, DjVu и т. д.). Однако разные виды структурных элементов могут по-разному реагировать на сжатие тем или иным форматом. Решение, вполне допустимое для книги с текстом и формулами, может оказаться не слишком удачным для технического справочника с графиками, чертежами и диаграммами. А то, что будет хорошо для современного художественного альбома, может совсем не подойти для альбома такого же типа, но выпущенного сто лет назад.

По этим причинам при работах по оцифровке имеет смысл подходить к документам с несколько

Классификация документов по входящим в них основным структурным элементам

Разновидности документов	Структурные элементы/плотность их размещения					Фон
	Графика			«Чертеж»	Текст	
	Полутоновая	Штриховая	Плакатная			
Карты, планы местности, атласы			+ /низкая	+ /высокая	+ /высокая и очень высокая	цветной
Плакаты			+ /низкая		+ /низкая	цветной
Газеты	+ /от высокой до средней		+ /от высокой до средней	+ /средняя	+ /высокая и очень высокая	белый
Профессиональные журналы	+ /средняя		+ /от высокой до средней	+ /от высокой до средней	+ /высокая	белый
Популярные журналы, рекламные издания	+ /средняя	+ / высокая	+ /средняя	+ /средняя	+ /высокая	белый, цветной
Альбомы, репродукции картин	+ /средняя	+ / высокая			+ /высокая	белый
Нотные издания				+ /средняя	+ /средняя	белый
Справочники, энциклопедии и словари профессионального характера	+ /от высокой до средней			+ /от высокой до средней	+ /высокая	белый
Справочники, энциклопедии и словари популярного характера	+ /от высокой до средней	+ / высокая		+ /средняя	+ /высокая	белый
Литература научно-исследовательского и производственно-практического характера				+ /средняя	+ /высокая	белый
Научно-художественные (научно-популярные) и учебные издания	+ /средняя	+ / высокая		+ /средняя	+ /высокая	белый
Издания политического характера, нормативно-правовые документы, художественная литература, религиозная литература, учебно-методические издания, бюллетени					+ /высокая	белый
Издания для детей и юношества	+ /средняя	+ / средняя	+ /низкая		+ /средняя	белый
Открытки	+ /от высокой до средней					отсутствует

иной меркой, чем в обычной библиотечной жизни, и основное внимание обращать не столько на то, что из себя представляет *содержание* данного издания, сколько на то, как выглядит *содержимое* страниц этого издания, из каких структурных элементов оно складывается.

Список источников

1. Издания. Основные виды. Термины и определения: ГОСТ 7.60—2003. — Введ. 2004—07—01. — М.: Изд-во стандартов, 2004. — 42 с. — (Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу).
2. Столяров Ю.Н. Библиотековедение, библиографоведение, и книговедение, как единая научная специальность / Ю.Н. Столяров. — Орел: Орлов. гос. ин-т искусств и культуры, 2007. — 266 с.
3. Типология изданий. — М.: Кн. палата, 1990. — 231 с.
4. Швецова-Водка Г.Н. Общая теория документа и книги: учеб. пособие / Г.Н. Швецова-Водка. — М.: Рыбари; Киев: Знання, 2009. — 487 с.

Книга — Чтение — Читатель

Книжные юбилеи'2011

- 40 лет. — В 1971 г. издан роман А.И. Солженицына «Август четырнадцатого».
- 55 лет. — В 1956 г. опубликована книга Д. Даррелла «Моя семья и другие звери».
- 65 лет. — В 1946 г. вышел в свет роман Э.М. Ремарка «Триумфальная арка».
- 75 лет. — В 1936 г. напечатана повесть В.П. Катаева «Белеет парус одинокий».
- 115 лет. — В 1896 г. вышла в свет пьеса А.П. Чехова «Чайка».
- 160 лет. — В 1851 г. опубликована комедия А.Н. Островского «Бедная невеста».
- 180 лет. — В 1831 г. издан сборник повестей Н.В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки».

История великой войны

История Великой войны 1941—1945: в 2 т. / под ред. В.А. Золотарева. — М.: ИНЭС, РУБИН, 2010. — Т. 1. — 608 с. — Т. 2. — 592 с. — (Военная история Российского государства).

В канун нового 2011 г. — года 70-летия начала Великой Отечественной войны в серии «Военная история Российского государства» вышел в свет двухтомный научный труд «История Великой войны 1941—1945», подготовленный авторским коллективом под руководством замечательного российского ученого, доктора исторических и юридических наук, профессора, академика РАЕН В.А. Золотарева.

Труд без преувеличения можно назвать долгожданным, поскольку объективная необходимость его выхода назрела уже давно.

К настоящему моменту отдельные события ВОВ, особенно ее истоки и итоги, остаются предметом острых споров историков и публицистов. Отечественные средства массовой информации продолжают широко тиражировать многочисленные «сенсационные открытия», касающиеся тех или иных аспектов истории Великой Отечественной войны, основанные, как правило, исключительно на измышлениях и подтасовке фактов. В какой-то мере предпосылкой для их появления является отсутствие в нашей стране капитального многотомного научного труда по истории Великой Отечественной войны, свободного как от пробелов и искажений, так и от критических крайностей.

Выход в свет двухтомника «История Великой войны 1941—1945» является значительным шагом на пути к созданию подобного труда. На его страницах не только даны ответы на многие вопросы, связанные с историей войны, но и заложены методологические основы для будущего многотомника.

В частности, нельзя не согласиться с тезисом о задаче исторической науки, изложенным в заключительной главе «Истории Великой войны», который сформулирован авторами следующим образом: «Задача исторической науки — писать правду на основе добротных источников, объективно исследовать прошлое и рассказывать читателям, что и как было, исправлять допущенные ранее в освещении истории Великой Отечественной войны ошибки и просчеты. Необходимо освободить историю от всего того, что было привнесено в нее ради оправдания содеянного и самовосхваления, не только констатировать те трагические и драматические события, которые были в ходе войны, но и объяснять их причины. Все это трудно — требуется найти не поверхностные односторонние ответы, а глубоко проникнуть в суть событий». Необходимо отметить, что именно с этих позиций авторский коллектив двухтомника подходил к его подготовке. Материал, охватывающий довольно широкий спектр проблем истории Великой Отечественной войны, представлен в нем достаточно последовательно, на широкой документальной основе. Авторы, раскрывая те или иные аспекты истории войны, к изложению материала подошли достаточно объективно, непредвзято, не обходя острых углов.

В первый том «Истории Великой войны 1941—1945» вошли главы: «Накануне великих испытаний», «Нашествие», «Укрощение “Тайфуна”», «Крах операции “Блау”», «Слом хребта нацистской Германии», «Выход на просторы Украины» и «Германия в тисках двух фронтов», — названия которых говорят сами за себя.

Наряду с изложением общего хода исторических событий авторы достаточно убедительно доказали научную несостоятельность ряда широко распространенных в последнее время псевдонаучных утверждений, направленных на дискредитацию внешнеполитической деятельности советского руководства накануне и в ходе войны и ставящих под сомнение цели и результаты некоторых военных операций. В частности

достаточно убедительно авторами развенчан миф о якобы готовившемся советским руководством превентивном ударе по фашистской Германии летом 1941 года.

Не обойдены вниманием и такие события Великой Отечественной войны, как операция «Марс», спланированная и проведенная в ноябре — декабре 1942 г. в целях отвлечения сил и средств противника от сталинградского направления, историческое Прохоровское танковое сражение в июле 1943 г. и Варшавское восстание осенью 1944 г., окруженные значительным количеством публикаций, искажающих историческую действительность. В частности, авторы приводят данные о том, что наступление советских войск на западном и северо-западном участках советско-германского фронта в ноябре — декабре 1942 г., проведенное по плану «Марс», оттянуло со сталинградского направления около 16 расчетных дивизий, воплотив тем самым в жизнь замыслы советского командования.

Довольно убедительно показана необоснованность утверждений ряда авторов о «поражении» 5-й гвардейской танковой армии генерала П.А. Ротмистрова в танковом сражении под Прохоровкой и о якобы решающей роли высадки союзных войск в Сицилии на исход Курской битвы. Ссылаясь на немецкие документы, авторы справедливо утверждают, что именно обстановка на советско-германском фронте явилась главным фактором, определившим крах операции «Цитадель» (1943). Почти половина немецких танковых дивизий утратила в боях на Курской дуге свою боеспо-

собность. Немецкие источники утверждают, что к 13 июля во 2-м корпусе СС остался 131 танк и штурмовое орудие из 422, а в 48-м танковом корпусе — 199 из 520. За период с 5 по 13 июля немецкая группа армий «Юг» потеряла 162 танка «Пантера» из 200, а к 15 июля в 3-м танковом корпусе насчитывалось всего 69 танков и штурмовых орудий из 310 имевшихся.

Авторами рассмотрен вопрос о трагических событиях Варшавского восстания августа — сентября 1944 г., унесших жизни 22 тыс. повстанцев, 5600 воинов Войска Польского и 180 тыс. жителей города и приведших к почти полному уничтожению польской столицы. Еще в начале волнений И.В. Сталин в переписке с Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем обращал внимание руководителей США и Великобритании на то, что «рано или поздно, но правда о кучке преступников, затеявших ради захвата власти варшавскую авантюру, станет всем известна». Авторы не оставляют сомнений в том, что вся ответственность за трагические результаты Варшавского восстания лежит исключительно на руководителях Армии Крайовой, а все обвинения в адрес советского военного командования не обоснованы.

В последние два десятилетия, характеризовавшиеся существенными геополитическими изменениями, такими как прекращение деятельности Организации Варшавского Договора и распад Советского Союза, взгляды руководителей ряда государств, в том числе вновь образовавшихся, на события Второй мировой войны претерпели существенные изменения. В этой связи разделы «История Великой войны 1941—1945», посвященные выходу из войны Румынии, Болгарии,

Обложки изданий

Финляндии, событиям 1944—45 гг. в Сербии, Чехословакии, Венгрии, Восточной Австрии и Северной Норвегии, помещенные во втором томе труда, представляются весьма актуальными.

Представляют особый интерес разделы книги, посвященные отношению СССР с союзниками по антигитлеровской коалиции, поскольку эта проблема длительное время является предметом неоднозначных оценок историков разных стран. В двухтомнике нашли отражение проблемы зарождения и становления Антигитлеровской коалиции, открытия второго фронта, Ленд-лиза и его роли в Великой Отечественной войне, восстановления западных границ СССР. В течение длительного времени эти проблемы были предметом острых идеологических споров. В этой связи публикация научно обоснованного мнения представляется исключительно своевременной и необходимой для установления исторической правды. Нельзя не отметить раздел труда, посвященный проблемам завершения работы Антигитлеровской коалиции, в частности, ту его часть, которая рассказывает об английском плане «Немыслимое», оставшемся долгое время вне пристального внимания историков. Он был датирован 22 мая 1945 г. и всерьез рассматривал возможность войны союзников с СССР в 1945 г., являясь, по существу, предтечей «холодной войны».

Особый интерес представляют главы второго тома книги: «Второй фронт в тылу врага», «Минерально-сырьевые ресурсы в ходе войны» и «Народ в войне». Здесь авторы поднимают ряд довольно сложных, недостаточно освещенных или имевших в отечественной историографии неоднозначное толкование вопросов. Это касается и довольно сложной проблемы партизанской борьбы в тылу врага, и вопроса сырьевого обеспечения войны, остававшегося до настоящего времени малоизвестным широкому кругу читателей.

Говоря о партизанском движении, нельзя не отметить, что в годы войны борьба советских людей в тылу врага приобрела небывалые масштабы и имела важное военное, политическое и экономическое значение. Общее количество партизан вместе с их организованными резервами составило более 2,8 млн человек при поддержке 220-тысячной армии подпольщиков. Для борьбы с партизанами командование вермахта вынуждено было держать в тылу около 10% всех сухопутных сил и значительную часть ВВС.

При обсуждении проблемы сырьевого обеспечения войны, следует отметить, что она до настоящего времени недостаточно освещена в военно-исторической литературе, хотя является исключительно важной. Известно, например, что снабжение горюче-смазочными материалами для войск во время боевых действий не менее важно, чем обеспечение боеприпасами, между тем о деятельности разведчиков недр, тружеников нефтесырьевой и нефтеперерабатывающей промышленности известно немного. Далеко не все знают о том, что в годы войны действовали десятки военно-геологических отрядов, в тяжелых условиях исследовавших театры военных действий в интересах воюющих фронтов. В этом плане двухтомник «История Великой войны 1941—1945» в определенной степени восполняет пробел в отечественной историографии.

Глава «Народ в войне» раскрывает довольно противоречивую и разноплановую картину явлений, сопутствующих войне. Здесь описаны и трудовые подвиги рабочих и крестьян, ковавших победу в тылу, и судьбы советских граждан оказавшихся на оккупированной врагом территории, и трагедия плена, и проблема коллаборационизма. В свете событий последних лет, происходивших на Украине после указов бывшего президента страны о присвоении Р. Шухевичу и С. Бандере звания Героев Украины, особого внимания заслуживает материал, рассказывающий о деятельности украинских националистов в годы войны.

Исключительный интерес представляют заключительные главы труда, первая из которых посвящена развитию советского военного искусства в годы войны, а во второй, озаглавленной как «Актуальные про-

блемы военной истории», авторами поднимаются важнейшие методологические проблемы развития военно-исторической науки.

После краткого, но достаточно емкого анализа литературы по истории Великой Отечественной войны, авторами сформулированы особенности деятельности фальсификаторов истории этой войны в современных условиях, таких как:

- слияние фальсификаций зарубежных — западных (главным образом, американских и западноевропейских) историков с фальсификациями ряда отечественных российских историков, публицистов, политиков;

- сосредоточение усилий фальсификаторов всех категорий на главных проблемах истории Великой Отечественной войны: почему СССР победил; каково решающее значение и цена этой победы; оценка освободительной миссии Красной Армии в странах Восточной Европы; итоги войны;

- включение в процесс искажения истории Великой Отечественной войны самых мощных современных технических средств: телевизионных и компьютерных систем, возможностей Интернета, видеофильмов, так называемых мастеров пропаганды с крайне редкими дискуссиями с участием историков-профессионалов;

- отсутствие необходимой оперативной реакции со стороны официальных структур на кампании фальсификаторов истории Великой Отечественной войны;

- отсутствие достаточных финансовых возможностей для разработки и распространения достоверных, патриотически ориентированных научных трудов и учебных пособий.

Безусловно, эти и другие особенности необходимо учитывать при подготовке труда по истории войны.

Авторами выделен ряд проблем истории Великой Отечественной войны, которые в первую очередь требуют дальнейшего исследования:

- происхождение Второй мировой и Великой Отечественной войн;

- раскрытие действительной роли СССР в достижении победы во Второй мировой войне;

- опыт политического, государственного и стратегического руководства вооруженной борьбой на фронте и партизанскими формированиями в тылу врага;

- анализ механизма принятия стратегических и оперативно-стратегических решений;

- изучение проблемы единства народов СССР в борьбе с немецкими захватчиками;

- изучение проблемы экономической мобилизации общества, его людских и материальных ресурсов, перестройка экономики в военное время, создание и развитие военного хозяйства и целого ряда др.

Книга ставит много проблемных вопросов, связанных с современным состоянием военно-исторической науки в нашей стране и перспективами ее развития, которые требуют осмысления и глубокого анализа.

В целом можно согласиться с авторами труда, которые утверждают, что в современной России, где бездействуют многие базовые средства воспитания граждан, военная история вообще, и история Великой Отечественной войны в частности, остается едва ли не единственным средством удовлетворения патриотических запросов защитника Отечества и с успехом может содействовать формированию национальной идеи.

Хочется надеяться, что подготовленный авторским коллективом под руководством В.А. Золотарева научный труд «История Великой войны 1941—1945» послужит хорошей основой для создания фундаментальной 12-томной Истории Великой Отечественной войны, готовящейся в соответствии с поручением Президента Российской Федерации.

В.А. Афанасьев,
*старший научный сотрудник
Центрального музея Вооруженных Сил,
кандидат исторических наук*

*Иллюстративный материал
предоставлен автором статьи*

Книга Памяти Чеченской Республики

В статье излагается история создания Книги Памяти Чеченской Республики в контексте сравнения с подготовкой и изданием аналогичных книг в других регионах страны. Актуальной является разработка историко-документальных источников и представление их широкой общественности в перспективе реконструкции исторических событий времен Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Книга Памяти, Кавказ, война, чеченцы, потери, подвиг, документы.

6 мая 2010 г. в большом зале заседания Парламента Чеченской Республики состоялась презентация книги «Память. 1941—1945 гг.». Многие присутствующие отмечали, что «...это чрезвычайно важное событие для чеченского народа и в целом, для страны, станет рукотворным памятником подвигу чеченцев в великой битве против фашизма, будет способствовать объединению и сплочению братских народов, сломит тенденцию фальсификации исторической истины» [3].

Восстановленная память — о чеченских и ингушских героях времен Великой Отечественной войны

Открывает Книгу «Память. 1941—1945 гг.» Чеченской Республики рубрика «Герои Советского Союза», в которой представлены 40 Героев Советского Союза с кратким описанием совершенных подвигов и фотографиями. Из 40 человек — 9 чеченцев, пятеро из которых погибли в 1943—1944 гг. и были награждены посмертно. Многие выжившие в этой смертельной схватке с фашизмом получили свои заслуженные награды и звания только спустя несколько десятилетий. Так, Абдурахманову Канте звание Героя Российской Федерации было присвоено в 1996 г. (умер в 2000 г.), Висаитову Мовлиду — в 1990 г. (скончался в 1986 г.), Узуеву Магомеду — в 1996 г. (посмертно), Умарову Мовлди — в 1996 году (посмертно).

В Книге Памяти имеются сведения о 20 административных районах ЧИАССР и городе Грозном. Районы в оглавлении расставлены по алфавиту, открывает книгу Ачхой-Мартановский район. В подборке материалов по районам фамилии воевавших расположены также в алфавитном порядке с указанием: года рождения, места рождения воина, был ли призван или являлся добровольцем (в каком году ушел на фронт), каким было звание, в ка-

**Зарема Хасановна
Ибрагимова,**
*старший научный сотрудник
Отдела Центральной Азии и
Кавказа
Института востоковедения
Российской академии наук,
кандидат исторических наук*

ких частях служил, где воевал, когда умер. После приведенных документальных статистических свидетельств представлен разворот чудом сохранившихся фотографий участников войны. Здесь есть также очень редкие коллективные фотографии ветеранов, а также снимки захоронений: Токказа Берсанова в Польше, Ибрагима Магамадова в Чехословакии, Айнди Лалаева в братской могиле Брестской крепости и др.

Рассмотрим материалы одного из районов бывшей ЧИАССР — Шаройского. К настоящему времени в этом небольшом административном районе выявлено 72 участника Великой Отечественной войны (работа продолжается). Документы показывают, что из Шаройского района в 1939 г. были призваны 2 человека, в 1940 г. — четверо, двое из которых были кавалеристами (А.И. Хусаинов воевал в конной армии С. Буденного). В 1941 г. из Шаройского района в Красную Армию было призвано 28 чеченцев. А.К. Кахиров и И.М. Бациев, уроженцы селения Химой, участвовали в защите Брестской крепости (Бациев погиб). Их односельчанин М. Гумакаев воевал в составе штрафроты на Северном флоте (умер в 1992 г.), М.Т. Талхадов воевал на Северном флоте (рядовой, стрелок). Уроженец Шаройского района А. Касумов бился с фашистами в составе Сталинградского фронта, дошел до Берлина, как и М.Э. Алиев. Совсем молодым погиб при форсировании реки Одер И.М. Магомедов. Многие призывники из этого района в первые годы войны пропали без вести (например, Х.С. Саламов), как и тысячи других советских граждан. Всего из 72 представителей Шаройского района пропали без вести 12 чеченцев; 3 человека погибли в бою, об остальных участниках Великой Отечественной войны из Шаройского района сохранились лишь сведения о происхождении и дате призыва в Красную Армию (42 человека). Больше всего в этом районе было призвано в армию уроженцев села Химой — 32 человека. Из фронтовиков Шаройского района самый старший — Э. Гуляев (1902 г.р.) начал воевать в 40 лет, самый младший — А. Аслаев (1927 г.р.) ушел на фронт в 1941 г. в возрасте 14 лет [10].

В 2005 г. в Чеченской Республике была издана книга «Ингушетия в Великой Отечественной войне». В ней рассказывается об участии ингушских воинов в обороне Бреста, Ленинграда и др. регионов; о трудовых свершениях в тылу. Из материалов книги можно узнать о том, что в результате двух обязательных и одной добровольной мобилизации отправились воевать более 18 500 человек из

Титульный лист издания

числа вайнахов (чеченцев и ингушей). Особый акцент делается на том, что в феврале 1944 г. были изданы специальные приказы об увольнении ингушей и чеченцев из армии. Многие из них, чтобы остаться в строю, указывали другую национальность, иногда меняли фамилию, воюя под другими именами до конца Великой Отечественной войны. В качестве опровержения домыслов о том, что большинство вайнахов «были предателями» и «ждали немцев» приводится, например, факт, что за период, когда в 1942 г. шли ожесточенные бои за Малгобек, не было зафиксировано ни одного случая предательства или перехода местных жителей на сторону врага. Сотрудники Ингушского

Государственного Музея краеведения им. Т. Мальсагова установили, что в годы войны к званию Героя Советского Союза было представлено 46 ингушей, но далеко не все герои смогли получить свои звезды, так как они были ингушами и принадлежали к репрессированному народу. Из 46 ингушей, представленных к званию Героя СССР, удостоены его были только четверо, трое из них — посмертно [4, с. 10, 13—14, 20, 70].

Роль объективных обстоятельств, препятствовавших созданию Книги Памяти Чеченской Республики

Особым документальным монументом, посвященным подвигам каждого из участников борьбы с фашизмом в годы Великой Отечественной войны, стали изданные региональные Книги Памяти, реализовавшие на деле лозунг «Никто не забыт, ничто не забыто». Поименные Книги Памяти содержат краткие персональные данные о каждом защитнике Родины, сведения о которых удалось выявить в ходе долгих и тщательных поисков.

Имена погибших и пропавших без вести были опубликованы в Книгах Памяти 19 республик Российской Федерации. До 2005 г. только по Республике Ингушетия и Чеченской Республике не было никаких данных. Всероссийская Книга Памяти — это уникальное, состоящее из более 900 томов, историко-мемориальное издание, содержащее поименные списки граждан России, погибших (умерших от ран, болезней), пропавших без вести в ходе боевых действий и при выполнении других служебных задач по защите Отечества [1, с. 320].

К сожалению, исключением из субъектов Российской Федерации, в которых выходили Книги Памяти, являлась Чеченская Республика, прежде всего, вследствие разразившихся на этой

земле драматических событий начала 1990-х годов. Первоначально и здесь активно собирался материал для составления республиканской Книги Памяти, но смена власти и последовавшие военные действия заставили свернуть всю деятельность по сбору и обработке документов, касающихся памяти воинов. Тысячи архивных дел, документальных свидетельств, музейных экспонатов сгорели во время боевых действий на территории Чеченской Республики.

Невосполнимая потеря документальных источников началась еще в ходе Великой Отечественной войны, в период выселения чеченцев и ингушей в Среднюю Азию. Многие документы, в том числе данные сельсоветов, районных, городских и республиканских военкоматов, были потеряны или уничтожены [4, с. 14], прежде всего из-за того, что они могли попасть в руки фашистов, стремительно наступавших на Кавказе. В такой сложной, постоянно меняющейся военной обстановке, при отсутствии возможностей организованного вывоза документов вглубь страны, они просто уничтожались. В 1950-х гг., после возвращения чеченцев и ингушей из Казахстана и Киргизии, началась работа по сбору документальных материалов, касающихся участия уроженцев данного региона в защите Отечества.

Две военные кампании конца XX века, сокрушительным огненным смерчем пронесшиеся по чеченской земле, привели не только к полной утрате всего собранного документального материала для создания Книги Памяти, но и к исчезновению подавляющего большинства (за исключением двух-трех архивов райвоенкоматов) самих источников комплектования этих материалов: военкоматов, государственных и ведомственных архивов, министерств, ведомств, музеев и т. д. [9, с. 5]. В самом начале Чеченской войны были уничтожены в ходе боевых действий практически все архивные документы. С 16 по 23 февраля 1995 г. в Грозном побывал заместитель руководителя Государственной архивной службы России В.А. Еремченко, который с горечью отметил, что «...в результате произошедших военных столкновений уцелело лишь хранилище площадью 72 кв. м. в подвале жилого дома в городе Грозном по улице Карагандинской, 6. Здесь хранилось около 90 000 дел спецпереселенцев». Впереди еще были долгие годы войны в Чеченской Республике [12], приведшие к практически полному уничтожению архивных и музейных фондов Республики, формировавшихся столетиями.

Самоотверженная подготовка Книги Памяти в условиях послевоенной разрухи

В послевоенной обстановке, когда началось возрождение региона, вопрос о создании республиканской Книги Памяти поднимался не раз, но постоянно откладывался из-за текущих объективных и субъективных причин. В 2009 г. отдел научно-исследовательской работы Архивного управления Правительства Чеченской Республики за считанные месяцы собрал материал для Книги Памяти, чтобы успеть издать ее к 65-летию Победы. Благодаря поистине самоотверженному труду руководства Архивного управления (начальник М.Н. Музаева, первый заместитель начальника Л.Д. Инуркаевой) и сотрудников отделов, которые работали по 9—10 часов в день, часто без выходных, удалось в очень сжатые сроки собрать довольно значительный материал для составления первого тома Книги Памяти. В эту книгу, прежде всего, вошли данные о 25 тыс. защитников нашей Родины, ушедших на фронт из ЧИАССР. Также здесь присутствуют и материалы, рассказывающие о чеченцах, которые ушли на фронт из других регионов СССР [9, с. 6, 8]. Из всех перечисленных воинов 12 тыс. — представители чеченского и ингушского народов. В данной Книге Памяти посчитали целесообразным и справедливым указать персональные данные всех участников Великой Отечественной войны, а не только погибших на ее фронтах. В книге также есть сведения о призывниках и добровольцах из бывшей Чечено-Ингушской АССР — представителях всех проживавших здесь национальностей.

История создания Всероссийской Книги Памяти

Первые Книги Памяти в СССР были изданы в 1980-х гг. по инициативе общественности. Правильнее было бы их назвать списками погибших в этих регионах. В феврале 1990 г. Правительством РСФСР были приняты первые нормативные документы, определявшие порядок издания Книг Памяти к 50-летию Победы над фашистской Германией. Но только после того, как были определены организационные структуры, порядок и источники финансирования, сроки издания Книг Памяти, работа приняла массовый характер. Начало ей положило постановление Правительства РФ от 22 декабря 1992 г. № 1004 «Вопросы подготовки и издания Книг Памяти», которое вывело проблему на государственный уровень.

Общее руководство подготовкой к изданию Книг Памяти осуществляли Всесоюзная и Всероссийская редколлегия Книг Памяти. Редколлегия Всероссийской Книги Памяти пришла к выводу, что они должны включать в себя не только данные о погибших, но и предисловие (введение), воспоминания участников войны, тексты, стихотворения, песни военных лет, фронтовые письма. Редколлегией Всероссийской Книги Памяти и Методичным центром были выработаны и направлены во все регионы рекомендации по изданию поименной Книги Памяти.

Всероссийская Книга Памяти включила в свой состав поименные Книги Памяти 77 регионов Российской Федерации (кроме Чечни и Ингушетии) и обзорный том. В зависимости от числа погибших в регионах определялось количество томов Книги Памяти, подлежавших выпуску. Так, Республика Адыгея готовила 2 тома, Республика Алтай — 4 тома и т. д. К 25 апреля 1995 г. было выпущено 450 томов по 69 регионам. К 1998 г. было издано 770 томов тиражом более 6 млн экземпляров [1, с. 30]. В соответствии с распоряжением Правительства РФ от 26 августа 1995 г., работа получила новый импульс: были раздвинуты хронологические рамки, публикуются списки погибших в войне с Финляндией и в период ведения других боевых действий с участием граждан РФ.

К 50-летию юбилею Победы в Великой Отечественной войне издается «Книга Памяти»,

Плакат времен Великой Отечественной войны

которая должна была увековечить память обо всех воинах Советской Армии, павших в боях за независимость нашей Родины. С этой целью Международной ассоциацией фондов мира была разработана программа «Память народная», одной из задач которой являлась публикация поименных списков военнослужащих, погибших или пропавших без вести в боях, умерших в госпиталях и концлагерях. Важным аспектом программы стала консолидация общества в стремлении найти и назвать поименно героев, в течение полувека считавшихся пропавшими без вести. Должны были выйти в свет 760 томов по всем регионам России, а также по бывшим республикам СССР [11].

Герои Адыгеи, Дагестана, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии на страницах республиканских Книг Памяти

Большое внимание изданию Книг Памяти было уделено на Северном Кавказе, в особенности — в многонациональных республиках региона. К 2002 г. был уже издан 4-й том Книги Памяти Республики Адыгея. С изданием этого тома в основном была завершена работа по увековечиванию Памяти 35 тыс. военнослужащих и мирных жителей Адыгеи, погибших в Великую Отечественную войну и в других военных конфликтах. Первоначальным источником по составлению списков павших на фронтах Великой Отечественной войны были архивные дела районных и городских военкоматов республики Адыгеи. Затем были исследованы партийные архивы республики и Краснодарского края, городских и районных соборов, загсов и похоронных бюро. Таким образом, были выявлены имена 30 тыс. воинов, которые не вернулись с фронта из тех 80 тыс., что были призваны в Адыгею [5, с. 11—12]. 23 декабря 2002 г. Кабинетом Министров Республики Адыгея было принято решение № 377 о создании почетной Памятной Книги республики «Победители» с целью увековечения подвига защитников Отечества из Адыгеи в период Великой Отечественной войны. К 60-летию Великой Победы была поставлена задача составить списки примерно на 40 тыс. участников боевых действий Великой Отечественной войны, а также собрать необходимые сведения о них. В 2005 г. вышел 1-й том, а в 2007 г. — 2-й том

данной книги. В этих публикациях использованы многочисленные документы архивов Министерства Обороны Российской Федерации, военных комиссариатов Республики Адыгея, партийных и государственных архивов Республики Адыгея и Краснодарского края, книжные и газетные публикации, а также фотографии и другие документы участников боевых действий Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., их родных и близких [5, с. 1323].

В Книге Памяти Республики Дагестан «Назовем их поименно» увековечены имена дагестанцев, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны [6]. Книга Памяти Кабардино-Балкарской республики состоит из 4 книг. Более 60 тыс. граждан Кабардино-Балкарии принимали участие в Великой Отечественной войне, более 38 тыс. не вернулись с поля брани [8]. Трехтомная Книга Памяти Республики Северная Осетия содержит очень много сведений об осетинах-героях Великой Отечественной войны. Только в 1-й том включены поименно 11 386 человек из 5 районов Республики Северная Осетия. Остальные районы и Владикавказ включены во 2-й и 3-й тома республиканской «Книги Памяти» [7].

Итоги и уроки создания Книг Памяти

Таким образом, в республиках Северного Кавказа и по стране в целом была проделана огромная работа по сбору и публикации документально-биографического материала, воссоздающего историческую картину той тяжелой эпохи через судьбы тысяч воинов, сведения о которых удалось сохранить. В результате подготовки Книг Памяти в общей сложности по Российской Федерации было дополнительно выявлено около 4 млн погибших и более 400 тыс. без вести пропавших. Установлено также, что около 35 тыс. россиян, считавшихся погибшими, к счастью, оказались живы. Все это — результат кропотливой работы членов рабочих групп по созданию поименных Книг Памяти [1, с. 320]. Этот новый, создаваемый усилиями историков, архивистов, администраторов и представителей общественности уникальный источник имеет большое значение сегодня для возрождения патриотических традиций, «осознания живой связи между различными народами нашей страны» [2]. Книга Памяти Чеченской Республики, содержащая фамилии воевавших и погибших в ходе боевых действий 1941—1945 гг., наглядно и убедительно свидетельствует о всенародном характере Великой Отечественной войны, братском порыве чеченцев, ингушей и других жителей Кавказа, в едином строю с уроженцами всех регионов СССР выступивших на борьбу с фашизмом.

Список источников

1. Всероссийская Книга Памяти: 1941—1945 гг. Обзорный том. — 2-е изд. — М., 2005. — 335 с.
2. Гаврилов Л.М. Всероссийская Книга Памяти. 1941—1945 гг. Обзорный том // Отечественные архивы. — М., 1996. — № 3. — С. 162.
3. Гапураев Т. Память 1941—1945 гг. // Вести Республики. — № 86. — 7 мая 2010. — С. 2.
4. Ингушетия в Великой Отечественной войне. — Ростов н/Д., 2005. — С. 10, 13—14, 20, 70.
5. Книга Памяти Республики Адыгея: в 2 т. — Майкоп, 1994. — Т. 1. Республика Адыгея: г. Майкоп, Гиагинский и Кошехабльский районы. — С. 11—12.
6. Книга Памяти Республики Дагестан. Назовем поименно: в 11 т. — Махачкала: Юпитер, 1996. — Т. 1: Махачкала. — С. 37.
7. Книга Памяти Республики Северная Осетия: в 3 т. — Владикавказ, 1994. — Т. 1. — С. 1—2.
8. Книга Памяти Кабардино-Балкарской Республики: в 5 кн. / сост. Х.Х. Гатаов. — Нальчик: Эльбрус, 1995. — Кн. 1: г. Нальчик, Чегемский р-н и др. — С. 13—15.
9. Музаев М.Н. Предисловие // Память. 1941—1945 гг. — Нальчик, 2010. — С. 5.
10. Память. 1941—1945 гг. — Нальчик, 2010. — С. 710—712.
11. Чернин Э.А. Автоматизированный банк данных «Книга Памяти» // Отечеств. арх. — М., 1995. — № 3. — С. 100.
12. Что стало с архивами Чеченской Республики? (интервью В.А. Еремченко) // Отечеств. арх. — М., 1995. — № 3. — С. 23.

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи.

Чтение незрячих пользователей с использованием информационных технологий в современных условиях

Рассмотрены основные методы продвижения чтения инвалидов по зрению на примере Башкирской республиканской специальной библиотеки для слепых за последние годы. Раскрыты преимущества использования современных информационных технологий. Нашли отражение также специфика комплектования фондов, улучшения материально-технической базы.

Ключевые слова: библиотечные услуги, инвалиды, инвалиды по зрению, информационные технологии, специальная библиотека.

Во всем мире отмечаются тенденции падения престижа традиционного чтения, сокращения уделяемого ему времени. Чтение стало в значительной степени ориентировано на информационные потребности. В специальных библиотеках, обслуживающих инвалидов по зрению, просматривается иная тенденция. Чтение — это функциональное, базовое умение для образования и жизни в современном обществе, неотъемлемая часть жизни незрячего человека. Книга в доступном формате позволяет незрячему и слабовидящему читателю познать область чувств и явлений, связанных со зрительным восприятием мира.

Традиционно специальные библиотеки большое внимание уделяют формированию читательской культуры, развитию устойчивой потребности инвалидов по зрению к книге. В условиях внедрения новых компьютерных адаптивных технологий возрастает и роль чтения. Специальная библиотека для слепых обеспечивает оперативный доступ к информационным ресурсам незрячим читателям в доступной для них форме и одновременно является центром развития информационной культуры незрячего пользователя.

Библиотечные работники совместно со специалистами Башкирской республиканской организации Всероссийского общества слепых (ВОС) стараются приблизить информацию к незрячим читателям, добиться их наибольшего охвата. Структура подразделений Башкирской республиканской специальной библиотеки для слепых (БРСБС) — три филиала (в городах Белебей, Белорецк, Стерлитамак) и 30 библиотечных пунктов при ЦБС республики и первичных организациях ВОС — сформирована в шаговой доступности

**Айгуль Рафаиловна
Аминева,**
заведующая организационно-методическим отделом
Башкирской республиканской
специальной
библиотеки для слепых
(г. Уфа)

к месту работы, учебы, жительства незрячих. Количество членов ВОС на территории республики 5196 человек. Охват библиотечным обслуживанием незрячих составляет 81,4%. Показатели могли быть значительно выше, но, к сожалению, происходит уменьшение числа членов ВОС по регионам и укрупнение территориально-первичных организаций, поэтому некоторые наши читатели остаются без библиотечного обслуживания.

Сотрудники специальных библиотек для слепых полагают, что необходимо создать такие условия, чтобы максимально облегчить человеку с нарушенным или утраченным зрением познавательную деятельность, способствовать полноценному формированию личности человека. Обычно среди читателей специальной библиотеки высокий спрос на «говорящую» книгу. Это книги на кассетах. Например, в БРСБС до 90% читателей читают именно эти книги, брайлевские же — только 10%. В то время как книгообеспеченность брайлевской книгой составляет 174 книги на 1 читателя (тех, кто владеет системой Брайля), а «говорящей» всего 23 экземпляра на 1 читателя.

Вследствие этого немалое внимание библиотека уделяет пропаганде чтения по системе Брайля. Не секрет, что современные пользователи специальной библиотеки в гораздо большей степени слушатели, чем читатели, т. е. чтение озвученной литературы приобрело доминирующий характер. Чтение по системе Брайля — «грамотное» чтение. Поэтому очень важно привлечь незрячих к свободному владению рельефно-точечным шрифтом. Активное внедрение компьютеров и брайлевских дисплеев также является одним из стимулов изучения рельефно-точечного шрифта.

Реализация проекта «Разработка программы для издания брайлевской книги с рисунками в тексте», проведенная на базе БРСБС, открыла незрячим людям мир «черно-белого» рельефно-точечного объемно-контурного и контурного рисунка. Вот уже в течение 10 лет тифлоиздательский отдел издает иллюстрированную брайлевскую книгу, доступную всем читателям.

Естественно, мы не ставим своей целью вытеснение одного вида носителей информации другим, задача состоит в оптимальном сочетании использования брайлевской и озвученной литературы. В продвижении чтения «говорящих» книг библиотекаря помогает «Программа индивидуальной реабилитации инвалида», согласно которой инвалиды обеспечиваются техническими средствами, в том числе специальными устройствами для чтения «говорящих» книг. В 2010 г. 556 наших читателей получили тифломагнитофоны, тифлоплееры, тифлофлэшплееры.

Читающие на родном языке (башкирском — 24,8% и татарском — 24%) способствуют продвижению чтения своим «хорошим аппетитом». Для них тифлоинформационный отдел издает книги по системе Брайля, в студии звукозаписи готовят «говорящие» книги на башкирском языке. Из Татарской республиканской библиотеки для слепых мы получаем «говорящие» книги на татарском языке для дублирования (в год до 20 наименований). Они особенно востребованы незрячими людьми, проживающими в сельской местности.

Характерен рост количества электронных изданий в новых поступлениях и в читательском спросе. В первую очередь доступ к электронным ресурсам стремится иметь молодежь. В обслуживании читателей возникают трудности использования книг на CD — как материальные носители они не очень надежны, к тому же не все пожилые люди их принимают.

Совершенствование форм издательской деятельности, активное использование специального оборудования позволило значительно повысить качество записи аудиокниг и увеличить выпуск самостоятельных изданий на различных носителях. Библиотека продолжает работу в рамках проектов «Создание мультязыковых аудиокниг башкирских писателей военно-патриотической тематики» (2005—2010) и «Создание золотой коллекции электронных башкирских книг». На реализацию последнего в 2007 г. получен Грант Президента Российской Федерации.

Внедрение новых информационных технологий в сочетании с адаптивными программами и тифлотехническими устройствами открыло в обслуживании инвалидов возможность широкого использования оцифрованной

информации. Продолжена работа по оцифровке книг из собственных фондов библиотеки, а также по двустороннему договору переводится в звуковой формат аудиофонд Национальной библиотеки им. А.-З. Валиди Республики Башкортостан. Сохранены голоса башкирских писателей, фрагменты опер башкирских композиторов. Д.Д. Шостакович и Г.В. Свиридов, Э.А. Асадов и Б.Ш. Окуджава... — ежегодно в цифровой формат переводится до 10 виниловых пластинок из аудиофонда Национальной библиотеки РБ.

С 2007 г. библиотека приступила к изданию в крупношрифтовом формате и аудиоварианте собственного ежеквартального журнала «Заман» («Время»), за издание которого в Российском конкурсе «Библиопресса — регион» получен Диплом «За достойное начало». Издано 12 номеров журнала по 10—12 экз. в крупношрифтовом формате, по 8 — в аудиоварианте и на электронном носителе. Полный текст журнала доступен на сайте БРСБС. В журнале отражается жизнь библиотеки, общества слепых, отдельных выдающихся незрячих деятелей. Широко представлен обзор книжных новинок за квартал [1].

Озвучивание учебных пособий, обучение работе на компьютере, подбор литературы по теме, обслуживание читателей через межбиблиотечный абонемент, прокат тифломагнитофонов, тифлофлешплееров для прослушивания «говорящих» книг — это малый перечень традиционных услуг библиотеки. Требования времени заставляют работников библиотеки внедрять все новые формы и методы библиотечной работы, в том числе новые компьютерные технологии. Согласно программе «Создание компьютерной сети общедоступных библиотек Республики Башкортостан» на 2002—2010 гг. библиотека активно внедряет в свою деятельность новые информационные технологии. Используется скоростной доступ к Интернету по ADSL-технологии, который можно получить с пяти рабочих мест сотрудников, а читатели могут воспользоваться интернет-ресурсами в компьютерном зале. Для связи и обмена документами с библиотеками, министерствами и ведомствами, издательствами и другими учреждениями широко используется электронная почта. В начале сентября 2010 г. в отделе обслуживания установлено средство для связи с возможностью передачи звуковых и видеофайлов (Skype) для проведения «громких» чтоток в режиме онлайн для читателей надомного и заочного абонентов.

На сайте библиотеки читатель может предложить книгу. Письмо придет на электронный адрес абонента. С этого года автоинформатором можно воспользоваться не только позвонив на телефон абонента во внерабочее время библиотеки, но и прослушав, зайдя на сайт.

В рубрике «Полезные ссылки» представлен интернет-каталог периодических изданий, где

Иллюстрированные брайлевские книги, изданные БРСБС

можно найти архивы полных текстов журналов. В рубрике «Издания» располагаются как списки литературы, так и полные тексты электронных библиографических указателей, можно почитать журнал «Заман», прослушать демоверсии издаваемых по долгосрочным проектам книг [3].

Библиотеки для слепых Российской Федерации, в том числе и БРСБС, приступили к обслуживанию читателей флеш-картами, в которых содержится от 3-х и более книг. «Говорящие» книги на флеш-картах воспроизводятся на специальных тифлофлешплеерах, которые имеют защиту от копирования. Библиотека начала комплектоваться книгами на флеш-картах, кроме того, с III квартала 2011 г. планируется начать издавать книги краеведческого характера на флеш-картах по запросам читателей.

В БРСБС установлены правовые базы данных «КонсультантПлюс», «Гарант» (за 2009 г. выполнены 293 справки, обслужено 110 пользователей).

С 2009 г. библиотека работает в программе МАРС (Межрегиональная аналитическая роспись статей). Проект существует с 2001 г. и в настоящее время объединяет 181 библиотеку различных систем и ведомств, которые общими усилиями создают сводную базу данных, содержащую полную аналитическую роспись 1481 журнала.

Библиограф БРСБС описывает журнал Всероссийского общества слепых «Наша жизнь» и краеведческий журнал «Уфа». По каждому журналу составляется примерно 30 библиографических записей на статьи, они высылаются в сводную базу данных проекта. Библиотека имеет возможность получать полную аннотированную роспись 54 журналов. С начала 2009 г. по сей день из МАРСа заимствовано 20 327 библиографических записей и влило в электронную базу статей БРСБС.

Заниматься формированием культуры чтения незрячих пользователей — это значит нести ценность чтения во все виды деятельности библиотеки: экскурсии, библиотечные уроки, «гром-

кие» чтения. Оптимизации процессов чтения способствуют также и многоплановые досуговые мероприятия, проводимые библиотекой. Пользуется успехом у читателей такая новая форма работы, как презентации издаваемых библиотекой книг, адаптированных для незрячих и слабовидящих пользователей. Например, в школе-интернате № 28 прошла презентация книг для внеклассного чтения, составителем которых является член Союза писателей Республики Башкортостан и Российской Федерации, детская писательница Ф.Х. Губайдуллина. В присутствии автора были представлены сборник по Брайлю «Я живу в Башкортостане» и изданная в аудиоварианте хрестоматия для внеклассного чтения «Башкортостан — наш дом родной».

Имея богатый опыт по информационному обслуживанию инвалидов по зрению, мы оказываем методическую помощь в этом направлении библиотекарям других библиотек. Методический центр БРСБС организует семинары для специалистов, работающих с людьми с ограничениями в жизнедеятельности в ЦБС региона. В 2008 г. прошел семинар «Мир через книгу: организация свободного доступа к информации и психологической адаптации

людей с ограничениями в жизнедеятельности в общедоступной библиотеке».

В октябре 2010 г. коллеги из многих специальных и муниципальных библиотек приняли участие во Всероссийском семинаре по совершенствованию работы с незрячими пользователями в автоматизированном режиме. Семинар был организован Министерством культуры Республики Башкортостан, БРСБС, в соответствии со Сводным планом основных

Занятия с инвалидами по зрению в компьютерном зале

профессиональных мероприятий библиотек Российской Федерации на 2010 г., при участии и поддержке Российской государственной библиотеки для слепых, и приурочен к 75-летию со дня образования первой библиотеки для слепых в Башкортостане.

Библиотекам для слепых Российской Федерации была предоставлена возможность виртуального участия в семинаре путем подключения к БРСБС по Skype. Выступления директоров Кемеровской и Саратовской специальных библиотек прозвучали в ходе семинара в режиме реального времени, а Ростовская и Карельская спецбиблиотеки представили на семинар видеозапись своих выступлений. Ознакомившись с докладами и сообщениями по темам: «Электронное информационное пространство в специальных библиотеках на современном этапе»; «Развитие и внедрение информационных технологий»; «Использование корпоративных электронных ресурсов»; «Информационные технологии в помощь социальной реабилитации инвалидов по зрению», участники семинара отметили, что библиотека для слепых фактически является инициатором и основным организатором системы информационной поддержки инвалидов в регионе, а также гарантом их прав на беспрепятственный доступ к информации.

Знакомство с деятельностью БРСБС позволяет рассматривать ее как реально действующий информационный центр по обслуживанию инвалидов региона с использованием новейших информационных технологий. Интересный опыт, накопленный и в других библиотеках страны, отражен в сборнике докладов семинара [2].

Перечисленные выше информационные технологии так или иначе связаны с компьютером, владеет которым не каждый наш читатель, поэтому в библиотеке организовано обучение базам компьютерной грамотности. Обучение проходит в компьютерном зале библиотеки два раза в неделю по записи. Благодаря курсам за последние два года 40 инвалидов по зрению свободно пользуются компьютером. Заочное обучение ведется и на страницах собственного журнала «Заман».

Башкирская республиканская специальная библиотека для слепых, которая по уровню внедрения информационных технологий входит в пятерку передовых библиотек из 69 российских библиотек для слепых, стремится обеспечить доступ не только к уже имеющимся информационным ресурсам, но и создает новые, расширяя круг чтения незрячих пользователей и их возможности в получении информации.

Список источников

1. Аминева А.Р. Пути обеспечения беспрепятственного доступа инвалидов к информации в Башкирской республиканской специальной библиотеке для слепых // Документоведение. Библиотечное. Информационная деятельность: проблемы науки, освіти, практики: 36. матеріалів VII Міжнарод. наук.-практ. конф., Київ, 25—27 травня 2010 р.: сб. тезисов / наук. ред.: М.С. Слободник, Г.В. Власова. — Киев, 2010. — С. 27—28.
2. Пантелеева В.Н. Проблемы и решения практического применения информационных технологий в специальной библиотеке // Совершенствование организации работы с незрячими пользователями в автоматизированном режиме: материалы Всероссийского семинара директоров спец. библиотек субъектов РФ. — Уфа, 2010. — С. 60—69.
3. Рекомендации Всероссийского семинара по совершенствованию организации работы с незрячими пользователями в автоматизированном режиме: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://brsbs.ru>

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи.

**Надежда Константиновна
Радина,**
*профессор Нижегородского
государственного
педагогического
университета,
доктор политических
наук, доцент*

**Александра Александровна
Никитина,**
*аспирант Нижегородского
государственного
педагогического университета*

Образцы мягкой патриархатной мужественности: современные старшеклассники и герои русских народных сказок

В статье дается психологическое обоснование предположению о существовании в российском обществе мягкой патриархатной мужественности, созвучной немужественным героям русских народных сказок. Один из ключевых образов русских народных сказок — Иван-царевич (Иванушка-дурачок), по данным представляемого исследования, реконструируется в современной российской мужской культуре как инвариант особой — российской недоминантной «женственной» мужественности, и воспроизводится в идентичностях современных подростков.

Ключевые слова: русская народная сказка, Иван-царевич, Иванушка-дурачок, мужественность, патриархат, мужское доминирование, мужская идентичность.

Воздействие словом, чтение сказок для воспитательного воздействия на протяжении многих веков используется в человеческой культуре [5]. Современные исследования относят книги к агентам социализации, поскольку при помощи чтения человек «входит в культуру», понимает, какие события могут с ним произойти и как придется решать те или иные задачи [2, 9 и др.]. Иные ученые видят настолько жесткую связь между культурой, ее усвоением и психическим здоровьем человека, что буквально ограничивают в лечебных целях круг возможного чтения, особенно когда речь заходит о детях: «Анализ преобладающего содержания информационной, особенно компьютерной и ТВ-среды, в которую погружены современные дети, позволяет предположить, что данная среда может «отрывать» их от реальной жизни, выхолащивать эмоциональное содержание

отношений и стать причиной развития аутизма» [12, с. 69].

В центре внимания некоторых исследователей находится психологическое значение текста, они пытаются определить связь фольклорных текстов, народных сказок и т. п. с «народной психологией». Так, в статье профессора Н.Л. Пушкаревой, известного специалиста в области российской истории, анализируется нестандартная, «немужественная мужественность» русских народных сказок [8]. «Немужественные» герои (Емеля, Иванушка-дурачок, Иван-царевич и др.), добиваются успеха и становятся победителями не в силу «мужских достоинств», а напротив, благодаря мягкости, добросердечию, заботе, терпению, состраданию и т. п., то есть качествам, традиционно расцениваемым как «женские».

«Рисуя женщин более умными и практичными, русская сказка — сплошь и рядом противоречит основному (мировому) сказочному

Иван-царевич
на Сером Волке.

Художник
В.М. Васнецов,
1889 г.

канону — выстраивает необычную для патриархального общества систему гендерных отношений: персонажи мужского пола не бегут, не скрываются от сильных женщин, не побеждают их — а признают их превосходство. Вероятно, ответ на вопрос об «умных девах» русских сказок надо искать во всей десятивековой истории русских женщин, которая заметно отлична от европейской. В силу распространенности образов «сильных женщин» в произведениях русского фольклора вполне разумно видеть и их корреляты — образы слабых или *кажущихся слабыми* мужчин» [8].

Н.Л. Пушкарева, принимая «архетипическое» значение сказок для определения «национального характера», настаивает на необходимости признания российской непатриархатной мужественности как условия «гендерного баланса» в отношениях между полами. Тем не менее, на вопрос, насколько распространены в настоящее время «немужественные» российские мужчины, насколько герои сказок созвучны нашим современникам, до последнего времени не удавалось ответить определенно из-за ограничений используемого исследовательского инструмента.

Создавая опросник «Изучение развития мужской идентичности (ИРМИ «Я и другие мужчины») [10], мы, безусловно, не ставили перед собой цели выяснить, насколько реальны в настоящее время сказочные

Варианты развития мужской идентичности у старшеклассников (%)

Патриархатные варианты			Гибридные варианты		Альтернативные варианты	
Гегемонный	Компенсаторный	Мягко-патриархатный	Гибридный вариант А (рискованный)	Гибридный вариант Б (нерискованный)	Метросексуальный	Эгалитарный
12,5	6,5	23,5	11,5	7,5	16	22,5
42,5			19		38,5	

«Иванушки-дурачки», однако результаты его использования позволили нам согласиться с позицией профессора Н.Л. Пушкаревой. Представляя в данной статье анализ российской «немужественной мужественности», обратимся к результатам исследования, выполненного на подростковой выборке (81 старшеклассник). Благодаря опроснику ИРМИ, мы смогли выделить тех, кто практикует патриархатные варианты мужской идентичности, гибридные (смешанные) и альтернативные (непатриархатные) (см. табл. 1)*.

«Гегемонная мужская идентичность» является своего рода мировым идеалом (лидер, физически и сексуально активный, способный доминировать над женщинами и другими мужчинами, эмоционально выдержанный, принимающий решения, рискованный, его классический пример — образ мачо). «Компенсаторный» вариант развития мужской идентичности основан на сексизме и доминировании над женщинами. «Мягкая» патриархатная мужская идентичность характеризует тех юношей, чья установка на соблюдение традиционных патриархатных «норм мужественности» едва выражена. Гибридные варианты развития мужской идентичности — промежуточный вариант между патриархатным и альтернативным развитием. В основе альтернативных вариантов развития мужской идентичности лежит отход от признания гендерной дискриминации, при этом

- метросексуальный вариант предполагает более сосредоточенного на себе и своей внешности молодого человека,
- ключевой объединяющий признак эгалитарного варианта развития мужской идентичности — признание женской гендерной группы как равноценной.

Согласно табл. 1, гегемонный вариант развития мужской идентичности, мировой эталон «идеальной мужественности», в настоящее время не является самым популярным и почитаемым (характерен только для каждого десятого из опрошенных). Почти половина всех старшеклассников олицетворяют собой «мягкий» патриархатный (23,5%) либо эгалитарный (22,5%) варианты.

* В современных социологических и психологических исследованиях как основные описывают «патриархатные» и «альтернативные» мужественности (см. труды И.С. Кона, Е.Ю. Мещеркиной, Н.А. Нечаевой и др.). Благодаря эмпирическим исследованиям, мы также идентифицировали гибридную форму, соединяющую противоречивые требования к проявлениям мужественности [10].

Следует отметить, что первый является самым демократичным из патриархатных типов, а второй — проявлением самого высокого уровня неподверженности стереотипным гендерным ролям и моделям поведения.

Кроме того, у 16% старшеклассников был идентифицирован метросексуальный вариант развития мужской идентичности, который также относится к альтернативным, непатриархатным вариантам. Такие юноши отличаются эстетизмом, концентрацией на себе и на своем внешнем виде, повышенным вниманием к модным маркам одежды и аксессуарам, возможной нарциссической направленностью личности.

Необходимо отметить, что на данном этапе исследования мы не пытались искать «корреляты» русских народных сказок в «мужской психологии». Идентификация «Иванушки-дурачка» произошла позднее, когда мы проанализировали социально-психологические аспекты адаптированности старшеклассников (в табл. 2 представлены показатели, полученные по методике К. Роджерса и Р. Даймонда, адаптированной А.К. Осницким).

Патриархатные варианты развития мужской идентичности получили амбивалентные показатели социально-психологической адаптированности. Наиболее благополучное положение среди трех патриархатных форм развития мужской идентичности наблюдается у юношей с гегемонной мужской идентичностью (достаточно высокие показатели по адаптированности и позитивные показатели в «Сфере Я»), однако в данной группе отмечаются низкие показатели по шкале эмоционального комфорта и тенденция к уходу от проблем.

Поскольку гегемонный вариант развития мужской идентичности является одновременно социально-желательным и деструктивным по своему психологическому содержанию, данные по социально-психологической адаптированности и

Таблица 2

**Социально-психологическая адаптированность
старшеклассников с разными вариантами мужской идентичности**

Варианты развития мужской идентичности		Показатели социально-психологической адаптированности												
		Адаптированность	Деадаптированность	Принятие себя	Непринятие себя	Принятие других	Непринятие других	Эмоциональный комфорт	Эмоциональный дискомфорт	Внутренний контроль	Внешний контроль	Доминирование	Ведомость	Эскапизм
Патриархатный	Гегемонный	137	69	51	9	27	15	21	13	48	20	15	12	17
	Компенсаторный	131	78	47	15	24	13	20	15	47	21	13	15	18
	«Мягкий» патриархатный	129	68	44	12	25	16	22	13	55	19	11	16	13
Гибридный	Гибридный А	135	68	48	14	23	18	22	16	53	21	13	13	17
	Гибридный Б	132	61	47	12	23	13	23	11	51	14	13	10	15
Альтернативный	Метросексу-альный	144	59	54	8,6	28	12	27	9	57	18	13	15	15
	Эгалитарный	156	58	50	10	25	12	27	9	57	17	11	14	16
		Различия между группами достоверны на уровне*:												
Сравниваемые группы	1 и 3			0,05								0,05		0,05
	1 и 4					0,05	0,05							
	1 и 7	0,05						0,05						
	2 и 3											0,05		0,05
	2 и 6				0,05	0,05		0,05		0,05				0,05
	2 и 7	0,05	0,01					0,05		0,05				
	3 и 7	0,01												
	5 и 7	0,05											0,05	
	* Различия были выявлены при помощи критерия U-Манна-Уитни, который предназначен для оценки различий между двумя выборками по уровню какого-либо признака, измеренного количественно.													

деадаптированности отражают противоречивость социальных ожиданий от представителей этого типа.

Если гегемонная патриархатная идентичность требует тотального доминирования (как над мужской, так и над женской гендерными группами), то компенсаторная как бы игнорирует конкуренцию внутри мужской группы и обеспечивает «психологическое доминирование», опираясь на социальные стереотипы «вторичности женщин». По данным нашего исследования, компенса-

торный вариант развития мужской идентичности является самым неблагоприятным практически по всем показателям социально-психологической адаптированности (наблюдаются низкие показатели в сферах адаптированности, эмоционального комфорта, внутреннего контроля и ухода от проблем).

Мягко-патриархатный вариант развития мужской идентичности на первый взгляд можно охарактеризовать как менее адаптированный, однако «неприспособленность» данного подтипа уравнивается конструктивными личностными характеристиками (более высокие показатели эмоционального комфорта, самая низкая склонность к доминированию, самые высокие значения по внутреннему контролю среди патриархатных вариантов и самый низкий балл по уходу от проблем).

Гибридные варианты развития мужской идентичности получили средние по сравнению с другими группами значения адаптированности. Но у представителей А-гибридного варианта выявлено наибольшее неблагоприятие в сфере «Отношения с другими» (низкие показатели принятия других в сочетании с высокими баллами по непринятию других). Кроме того, данный вариант характеризуется низкими по выборке показателями в сфере эмоционального комфорта.

Юноши с метросексуальным вариантом развития мужской идентичности демонстрируют высокие показатели адаптированности и эмоционального комфорта, они наиболее позитивно принимают как себя, так и окружающих людей, отличаются хорошо развитым внешним и внутренним контролем. Представители эгалитарного варианта обладают наиболее высокими показателями адаптированности среди всех групп старшеклассников, кроме того, они отличаются и другими позитивными социально-психологическими характеристиками: достаточно высокие значения принятия себя и других, позитивные показатели эмоционального комфорта и внутреннего контроля.

Итак, где же в данном описании скрыты «Иванушки»? Разумеется, это не гегемонный вариант развития мужской идентичности и не варианты гибридного типа. Однако это и не альтернативные варианты мужественности, весьма благополучные в социально-психологическом смысле.

Мы полагаем, что наши «Иванушки-дурачки» — это юноши, идентифицированные нами при помощи опросника ИРМИ как носители мягкой патриархатной мужской идентичности (почти каждый четвертый старшеклассник из нашей выборки). Если проанализировать табл.2, мы увидим не очень приспособленных юношей недоминантного склада, ведомых и не очень удовлетворенных собой, готовых к компромиссу и сотруничеству.

Действительно, герои русских народных сказок в целом разделяют патриархатный уклад:

«Женился Андрей-стрелок на Марье-царевне и живет с молодой женой — потешается. А службы не забывает» [6, с. 140].

«В ту пору началась война с неприятелем, и у безрукой жены взяли мужа на военную службу. Вот уходит он на войну и просит отца: “Батюшка, не оставь жену мою! Она родить должна» [1, с. 241].

Однако, как и в случае современных Иванушек, Иван из русской народной сказки недоминантен и принимает инициативу женщин:

«Боролись с утра до вечера — красна солнышка до заката. У Ивана-царевича резва ножка подвернулась, упал он на сыру землю. Девушка Синеглазка стала коленкой на его белу грудь и вытаскивает кинжалище булатный — пороть ему белу грудь. Иван-царевич и говорит ей: “Не губи ты меня, девушка Синеглазка, лучше возьми за белые руки, подними со сырой земли, поцелуй в уста сахарные”» [11, с. 162].

«Пришел Иван к Елене Премудрой. А Елена сидит в своей царской горнице, и платье на ней одето отцовское, в которое она самовольно в амбаре облокалась. “Что тебе надобно? — спросила Елена Премудрая. — Зачем явился?” “Аль ты не жена мне больше?” “А исполни, что я велю! Укройся от меня где хочешь, хоть на краю света, чтоб я тебя не нашла”. “Дозволь, — попросил Иван, — до утра на соломе поспать и хлеба твоего покушать, а утром я исполню твое желание”» [3, с. 266].

Кроме того герой, как отмечала и профессор Н.Л. Пущкарева, ориентирован на помощь, заботу, жалость к другому, и даже на любовь-жалость, что традиционно расценивается как «женские способности»:

«Упал Иван-царевич на самое взморье, опамтовался и видит под старым дубом у моря птенцы пищат — бьет их непогода. Иван-царевич снял с себя кафтан и птенцов покрыл» [11, с. 163].

«Подошел он сам к этой девушке, смотрит — а она безрукая. И еще более полюбил ее молодец» [1, с. 240].

В русских народных сказках герой может быть откровенно слабым, что, однако, не мешает ему сопротивляться, не сдаваться, добиваться своего:

«Кощей поскакал, догнал Ивана-царевича: “Ведь я ж говорил, что тебе не видать Марьи Моревны, как ушей своих!” Отнял ее и унес к себе. Остался Иван-царевич один, поплакал-поплакал и опять воротился за Марьей Моревною» [4, с. 170].

Несамостоятельность героя, зависимость от партнерши в русской народной сказке не осуждается, а верность и доброта оцениваются выше мудрости и умений:

«Обнял его старик и простил. “Спасибо тебе, — говорит, — сынок. В платье заветном прелесть — была, в книге — мудрость, а в зер-

кальце — вся видимость мира Все я ей собрал, а того не положил, что в тебе было, — главного таланту» [3, с. 270].

«Мягкая патриархатность» российских мужчин становится основой «гендерного баланса», неконфликтного взаимодействия с сильными и находчивыми российскими женщинами:

«*«Обожди меня, матушка, — сказал Иван, — Может, я хлеба тебе принесу». — «Да уж где тебе, — ответила мать, — где тебе, бесталанному, — хлеба взять! Невесту бы где сыскал себе, — глядь, при жене-то, коли разумница окажется, всегда с хлебом будешь»*» [3, с. 262].

«*Андрей лег спать, а Марья-царевна пошла на кузницу и велела кузнецам сковать три колпака железных. Утром рано Марья-царевна разбудила Андрея, научила его, как и что делать, и отпустила в дорогу*» [6, с. 144].

Таким образом, «немужественные герои» русских народных сказок представляют инвариант российской негегемонной (мягко-патриархатной) мужественности, что можно обоснованно утверждать, опираясь на результаты данного психологического исследования.

Перипетии взаимодействий сказочных героев, во многом отражающие социальную организацию общества на время своего рождения [7], созвучные и нашим современникам, наталкивают на предположение о непринципиальных трансформациях основных социальных структур и сценариев в российской многовековой истории. Кроме того, проведенное исследование дает основания рекомендовать традиционное чтение русских народных сказок современным мальчикам. Русская народная сказка объясняет слушателям, что женщины — не объекты наслаждения, как это представляет современная массовая культура, не только матери, сестры и возлюбленные, они также могут быть соратниками и лидерами. Именно это знание позволит в будущем выстоять юношам, представляющим недоминантную российскую мужественность.

Список источников

1. Безручка // Сказки рус. народа. — М.: Евроросс, 1992. — С. 237—247.
2. Дикман Х. Сказание и иносказание. Юнгианский анализ волшебных сказок / Х. Дикман. — СПб.: Гуманитар. агентство «Академ. проект», 2000. — 304 с.
3. Иван Бесталаный и Елена Премудрая // Сказки рус. народа. — М.: Евроросс, 1992. — С. 261—270.
4. Марья Моревна // Сказки рус. народа. — М.: Евроросс, 1992. — С. 166—174.
5. Пезешкиан Н. Торговец и попугай. Восточные истории и психотерапия: пер. с нем. / Н. Пезешкиан; общ. ред. А.Б. Брушлинского и А.З. Шапиро, предисл. А.В. Брушлинского, коммент. А.З. Шапиро. — М.: Прогресс, 1992. — 240 с.
6. Поди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что // Сказки рус. народа. — М.: Евроросс, 1992. — С. 139—153.
7. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки / В.Я. Пропп. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. — 368 с.
8. Пушкарева Н.Л. «Странные мужчины» в русской национальной традиции [Электронный ресурс] / Н.Л. Пушкарева. — Режим доступа: <http://www.astrasong.ru/index.php/science/article/348/>
9. Радина Н.К. Истории и сказки в психологической практике / Н.К. Радина. — СПб: Речь, 2006. — 208 с.
10. Радина Н.К. Социальная психология мужественности / Н.К. Радина, А.А. Никитина. — М.: БОРГЕС, 2011. — В печати.
11. Сказка о молодильных яблоках и живой воде // Сказки рус. народа. — М.: Евроросс, 1992. — С. 154—165.
12. Сухарев А.В. Этнофункциональный подход в воспитании и психопрофилактике / А.В. Сухарева [и др.] // Психол. журн. — 2003. — Т. 24, №5. — С. 68—80.

Иллюстративный материал предоставлен авторами статьи.

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА ПРЕДСТАВЛЯЕТ

«МЕДИАТЕКА и МИР» —
цветной популярный,
иллюстрированный журнал о новых
информационно-коммуникационных
технологиях в библиотеках.

4 номера в год.

Подписной индекс по объединенному
каталогу «Пресса России» — 10698

Журнал можно купить:

- на выставке-продаже
издательской продукции
Российской государственной
библиотеки
(ул. Воздвиженка, д. 3/5,
подъезд № 1)
- в магазине
«БИБЛИО-ГЛОБУС»
(ул. Мясницкая, д. 6/3, стр. 1)

Редакционно-издательский
отдел периодических изданий
Тел.: (495) 695-79-47
e-mail: bvpress@rsl.ru
<http://www.rsl.ru>

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯРМАРКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

non/fiction№13

МОСКВА/
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ДОМ
ХУДОЖНИКА

30.11/4.12.2011

ОБЩЕСТВЕННАЯ КОМПАНИЯ
ЭКСПО-ПАРК

ОРГАНИЗАТОР/
КОМПАНИЯ ЭКСПО-ПАРК ВЫСТАВОЧНЫЕ ПРОЕКТЫ
119049, МОСКВА, КРЫМСКИЙ ДАЛ, 10, ОФИС 145
Т/Ф: (495) 652 9922
E: nonfiction@expopark.ru

ГОСТЬ ЯРМАРКИ/
ИСПАНИЯ

СПЕЦИАЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ/
КНИЖНАЯ АНТИКВАРНАЯ
ЯРМАРКА

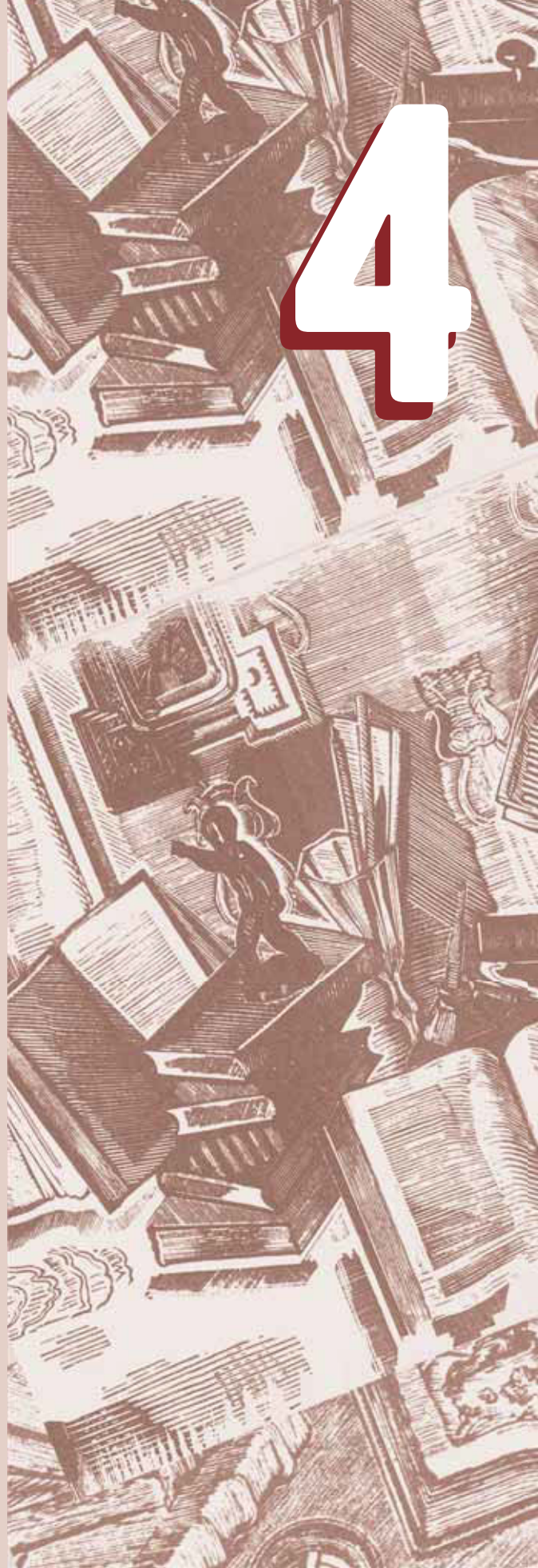
WWW.MOSCOWBOOKFAIR.RU

Лики — Лица — Судьбы

Юбиляры'2011
(май—июнь)

- **65 лет — Колганова Ада Ароновна**
(р. 01.05.1946) — российский библиотечный деятель, библиограф, книговед, филолог
- **90 лет — Баренбаум Иосиф Евсеевич**
(13.06.1921—30.12.2006) — российский книговед
- **120 лет — Сидоров Алексей Алексеевич**
(13.06.1891—30.06.1978) — российский книговед
- **135 лет — Банк Владимир Эммануилович**
(14.06.1876—10.01.1942) — российский библиотековед, библиограф
- **145 лет — Дерунов Константин Николаевич**
(13.06.1866—29.07.1929) — российский библиотековед, библиограф
- **150 лет — Гранат Александр Наумович**
(13.06.1861—07.09.1933) — российский издатель

4

Литературная критика XIX в.: эпоха Белинского

Материал к 200-летию со дня рождения В.Г. Белинского включает краткую справку о творчестве писателя в качестве литературного критика, фрагмент его статьи, а также воспоминания о нем Ф.М. Достоевского и И.С. Тургенева. Особое внимание уделено архиву В.Г. Белинского, хранящемуся в Российской государственной библиотеке.

Виссарион Григорьевич Белинский
1811 — 1848

*В.Г. Белинский. Гравированный
портрет работы Астафьева.
1882 г.*

*(НИОР РГБ. Ф. 187 (Коллекция
изобразительных материалов).
Папка 48)*

Виссарион Григорьевич Белинский (30 мая (11 июня) 1811 — 26 мая (7 июня) 1848) — русский писатель, литературный критик, публицист, философ-западник. В.Г. Белинский перевел литературную критику из чисто эстетической плоскости в социальную. Он полагал, что критика должна выражать общественное мировоззрение, быть средством борьбы за него. Будучи последователем Гегеля, считал, что мир — «дыхание единой, вечной идеи», «жизнь — великий дар провидения. Назначение человека, народа и человечества — выявить идею божества, человеческое достоинство». Соответственно, задача литературы и искусства — находить в разнообразных явлениях жизни выражение «единой вечной идеи» и воспроизводить его, показывать красоту и сущность жизни.

Весной 1833 г. В.Г. Белинский начинает работать в журнале Н.И. Надеждина «Телескоп». В приложении к «Телескопу» — еженедельнике «Молва» — в 1834 г. появляется первая статья Белинского «Литературные мечтания. Элегия в прозе», сразу принесящая славу молодому критику. В 1835 г. опубликована статья «О русской повести и повестях г. Гоголя («Арабески» и «Миргород»)». Русская литература обрела профессионального критика.

В 1839 г. Белинский переезжает в Петербург, где ведет в журнале «Отечественные записки» литературно-критический отдел, публикуя свои статьи и заметки почти в каждом номере. Начав со статьи «Русская литература в 1840 году», он ежегодно дает обзоры русской литературной жизни. В первой половине 1840-х гг. круг друзей Белинского пополняется новыми лицами: это П.В. Анненков и Н.А. Некрасов, И.С. Тургенев и Д.В. Григорович. Критик радовался каждому молодому таланту, старался поддержать каждое новое дарование сочувственным и внимательным отзывом [4].

Далее публикуются фрагменты статьи и цитаты В.Г. Белинского, а также отрывки воспоминаний о нем Ф.М. Достоевского и И.С. Тургенева.

В.Г. Белинский

<О детских книгах>

<...>

Мы сказали, что живая, поэтическая фантазия есть необходимое условие, в числе других необходимых условий, для образования писателя для детей: чрез нее и посредством ее должен он действовать на детей. В детстве фантазия есть преобладающая способность и сила души, главный ее деятель и первый посредник между духом ребенка и вне его находящимся миром действительности. Дитя не требует диалектических выводов и доказательств, логической последовательности: ему нужны образы, краски и звуки. Дитя не любит отвлеченных идей: ему нужны истории, повести, сказки, рассказы, — и посмотрите, как сильно у детей стремление ко всему фантастическому, как жадно слушают они рассказы о мертвецах, привидениях, волшебствах. Что это доказывает? — потребность бесконечного, предощущение таинства жизни, начало чувства поэзии, которые находят для себя удовлетворение пока еще только в одном чрезвычайном, отличающемся неопределенностью идеи и яркостью красок. Чтобы говорить образами, надо быть если не поэтом, то по крайней мере рассказчиком и обладать фантазией живою, резвою и радужною. Чтобы говорить образами с детьми, надо знать детей, надо самому быть взрослым ребенком, не в пошлом значении этого слова, но родиться с характером младенчески-простодушным. <...> Такие писатели, подобно поэтам, рождаются, а не делаются...

Но резонерам крайне не нравятся подобные требования. В самом деле, кому приятно выслушивать свой смертный приговор, свое исключение из списка живущих? Вероятно, по этой же причине плохие стихотворцы терпеть не могут рассуждений о высших требованиях искусства: в них они видят свое уничтожение. Отнимите у резонера право пересыпать из пустого в порожнее моральными сентенциями, — что же ему останется делать на белом

свете? Ведь жизни, любви, одушевления, таланта не поднимешь с улицы, не купишь и за деньги, если природа отказала в них. А резонерствовать так легко: стоит только запастись бумагою, пером и чернилами да присесть — а оно уж полетится само! <...> Какой бездушный и холодный человек не в состоянии вкось и вкривь рассуждать о любви, благочестии, благотворительности, самопожертвовании и о прочих священных чувствах, которых у него нет в душе? Жизнь, теплота, увлекательность и поэзия — суть свидетельства того, что человек говорит

от души, от убеждения, любви и веры, и они-то электрически сообщаются другой душе. Мертвенность, холодность и скука показывают, что человек

говорит о том, что у него в голове, а не в сердце, что не составляет лучшей части его жизни и чуждо его убеждению. Но повторяем — для некоторых людей рассуждать легче, чем чувствовать, и пресная вода резонерства, которой у них вдоволь, для них лучше и вкуснее шипучего нектара поэзии, которого — бедняки! — они и не пробовали никогда. И вот один хочет уверить детей, что вставать рано очень полез-

но, ибо-де один мальчик, имевший привычку вставать с солнцем, нашел на поле кошелек с деньгами;

а другой хочет уверить детей, что надо вставать поздно, ибо-де одна девочка, вставши рано, пошла гулять в сад, простудилась да и умерла. Один говорит детям — будьте поспешны, другой — не торопитесь, третий — будьте откровенны, ничего не скрывайте, четвертый — не всё говорите, что знаете. Кому верить, кому следовать?.. Забавнее же всего, что все эти глубокие мысли подтверж-

даются случайными примерами, ровно ничего не доказывающими. Нет, моральные сентенции не

только отвратительны и бесплодны сами по себе, но и портят даже прекрасные и полные жизни сочинения для детей, если вкрадываются в них! Вы рассказываете детям сказку или повесть: спрячьтесь за нее, чтоб вас было не видно, пусть все в ней говорит само за себя, непосредственным впечатлением. У вас есть нравственная мысль — прекрасно; не выговаривайте же ее детям, но дайте ее почувствовать, не делайте из нее вывода в конце вашего рассказа, но дайте им самим вывести: если рассказ им понравился, или они читают его с жадностью и наслаждением — вы сделали свое дело. <...> [1]

«Книга есть жизнь нашего времени. В ней все нуждаются — и старые, и молодые, и деловые, и ничего не делающие; дети также»

«Величайшее сокровище — хорошая библиотека»

«Литература есть сознание народа, цвет и плод его духовной жизни»

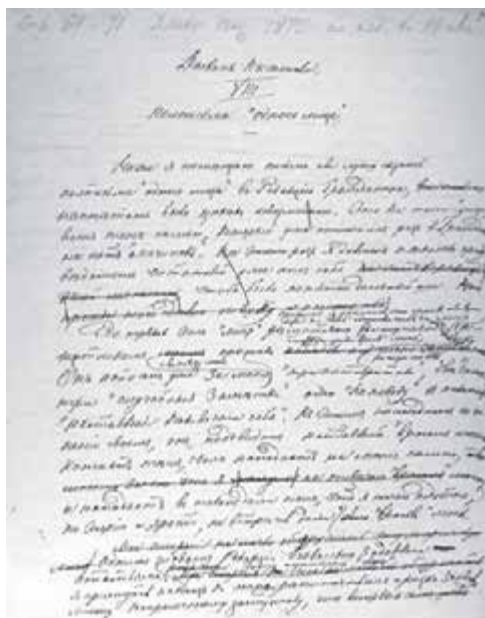
Виссарион Белинский?

Дневник писателя. 1873

<...>

Белинский был по преимуществу не рефлексивная личность, а именно беззаветно восторженная, всегда, во всю его жизнь. Первая повесть моя «Бедные люди» восхитила его (потом, почти год спустя, мы разошлись — от разнообразных причин, весьма, впрочем,

неважных во всех отношениях); но тогда, в первые дни знакомства, привязавшись ко мне всем сердцем, он тотчас же бросился с самою простодушною торопливостью обращаться ко мне в свою веру. Я несколько не преувеличиваю его горячего влечения ко мне, по крайней мере в первые месяцы знакомства. Я застал его страстным социалистом, и он прямо начал со мной с атеизма. В этом много для меня знаменательного, — именно удивительное чутье его и необыкновенная способность глубочайшим образом проникаться идеей. ... Выше всего ценя разум, науку и реализм, он в то же время понимал глубже всех, что одни разум, наука и реализм могут создать лишь муравейник, а не социальную «гармонию», в которой бы можно было ужить человека. Он знал, что основа всему — начала нравственные.

Ф.М. Достоевский [«Дневник писателя» за 1873 г.]. Наброски VIII главы: «Полписьма одного лица». Автограф черновой. 4 л. Пометы карандашом А.Г. Достоевской (НИОР РГБ. Ф. 93/1 (Достоевский Ф.М.). К. 2. Ед. хр. 9/1)

В новые нравственные основы социализма (который, однако, не указал до сих пор ни единой, кроме гнусных извращений природы и здравого смысла) он верил до безумия и безо всякой рефлексии; тут был один лишь восторг <...>

— Да знаете ли вы, — взвизгивал он раз вечером (он иногда как-то взвизгивал, если очень горячился), обращаясь ко мне, — знаете ли вы, что нельзя насчитывать грехи человеку и обременять его долгами и подставными ланитами, когда общество так подло устроено, что человеку невозможно не делать злодейств, когда он экономически приведен к злодейству, и что нелепо и жестоко требовать с человека того, чего уже по законам природы не может он выполнить, если б даже хотел...

В этот вечер мы были не одни, присутствовал один из друзей Белинского, которого он весьма уважал и во многом слушался; был тоже один молоденький, начинающий литератор, заслуживший потом известность в литературе.

— Мне даже умирительно смотреть на него, — прервал вдруг свои яростные восклицания Белинский, обращаясь к своему другу и указывая на меня, — каждый-то раз, когда я вот так помяну Христа, у него все лицо изменяется, точно заплакать хочет... Да поверьте же, наивный вы человек, — набросился он опять на меня, — поверьте же, что ваш Христос, если бы родился в наше время, был бы самым незаметным и обыкновенным человеком; так и стушевался

бы при нынешней науке и при нынешних двигателях человечества <...>

Этот всеблаженный человек, обладавший таким удивительным спокойствием совести, иногда, впрочем, очень грустил; но грусть эта была особого рода, — не от сомнений, не от разочарований, о нет, — а вот почему не сегодня, почему не завтра? Это был самый торопившийся человек в целой России. Раз я встретил его часа в три пополудни у Знаменской церкви. Он сказал мне, что выходил гулять и идет домой.

— Я сюда часто захожу взглянуть, как идет постройка (вокзала Николаевской железной дороги, тогда еще строившейся). Хоть тем сердце отведу, что постою и посмотрю на работу: наконец-то и у нас будет хоть одна железная дорога. Вы не поверите, как эта мысль облегчает мне иногда сердце.

Это было горячо и хорошо сказано; Белинский никогда не рисовался. Мы пошли вместе. Он, помню, сказал мне дорожкою:

— А вот как зарокуют в могилу (он знал, что у него чахотка), тогда только спохватятся и узнают, кого потеряли. <...> [2]

И.С. Тургенев

Воспоминания о Белинском

<...>

Белинский был, что у нас редко, действительно страстный и действительно искренний человек, способный к увлечению беззаветному, но исключительно преданный правде, раздражительный, но не самолюбивый, умевший любить и ненавидеть бескорыстно. Люди, которые, судя о нем наобум, приходили в негодование от его «наглости», возмущались его «грубостью», писали на него доносы, распространяли про него клеветы, — эти люди, вероятно, удивились бы, если б узнали, что у этого циника душа была целомудренная до стыдливости, мягкая до нежности, честная до рыцарства; что вел он жизнь чуть не монашескую, что вино не касалось его губ. В этом последнем отношении он не походил на тогдашних москвичей. Невозможно себе представить, до какой степени Белинский был правдив с другими и с самим собою; он чувствовал, действовал, существовал только в силу того, что он признавал за истину, в силу своих принципов. Приведу один пример. Вскоре после моего знакомства с ним его снова начали тревожить те вопросы, которые, не получив разрешения или получив разрешение одностороннее, не дают покоя человеку, особенно в молодости: философические вопросы о значении жизни, об отношениях людей друг к другу и к божеству, о происхождении мира, о бессмертии души и т. п. Не будучи знаком ни с одним из иностранных языков (он даже по-французски читал с великим трудом) и не находя в русских книгах ничего, что могло бы удовлетворить его пытли-

И.С. Тургенев. Фотопортрет с автографом.

Москва. 1880 г.

(НИОР РГБ. Ф. 306 (Тургенев И.С.).

К. 3. Ед. хр. 38).

вость, Белинский поневоле должен был прибегать к разговорам с друзьями, к продолжительным толкам, суждениям и расспросам; и он отдавался им со всем лихорадочным жаром своей жаждавшей правды души <...>

Итак, когда я познакомился с Белинским, его мучили сомнения. Эту фразу я часто слышал и сам употреблял не однажды; но в действительности и вполне она применялась к одному Белинскому. Сомнения его именно мучили его, лишали его сна, пищи, неотступно грызли и жгли его; он не позволял себе забыться и не знал усталости; он денно и ночью бился над разрешением вопросов, которые сам задавал себе. Бывало, как только я приду к нему, он, исхудалый, больной (с ним сделалось тогда воспаление в легких и чуть не унесло его в могилу), тотчас встанет с дивана и едва слышным голосом, беспрестанно кашляя, с пульсом, бившим сто раз в минуту, с неровным румянцем на щеках, начнет прерванную накануне беседу. Искренность его действовала на меня, его огонь сообщался и мне, важность предмета меня увлекала; но, поговорив часа два, три, я ослабевал, легкомыслие молодости брало свое, мне хотелось отдохнуть, я думал о прогулке, об обеде, сама жена Белинского умоляла и мужа и меня хотя немножко погодить,

хотя на время прервать эти прения, напоминала ему предписание врача... но с Белинским сладить было нелегко. «Мы не решили еще вопроса о существовании бога, — сказал он мне однажды с горьким упреком, — а вы хотите есть!..»

<...>

Белинский, бесспорно, обладал главными качествами великого критика; и если в деле науки, знания ему приходилось заимствовать от товарищей, принимать их слова на веру — в деле критики ему не у кого было спрашивать; напротив, другие слушались его; почин оставался постоянно за ним. Эстетическое чутье было в нем почти непогрешительно; взгляд его проникал глубоко и никогда не становился туманным. Белинский не обманывался внешностью, обстановкой — не подчинялся никаким влияниям и веяниям; он сразу узнавал прекрасное и безобразное, истинное и ложное и с беспрепятственной смелостью высказывал свой приговор — высказывал его вполне, без урезок, горячо и сильно, со всей стремительной уверенностью убеждения. Кто бывал свидетелем критических ошибок, в которые впадали даже замечательные умы (стоит вспомнить хотя Пушкина, который в «Марфе Посаднице» г-на Погодина видел «что-то шекспировское»!), — тот не мог не почувствовать уважения перед метким суждением, верным вкусом и *инстинктом* Белинского, перед его умением «читать между строками». Не говорю уже о статьях, в которых он отводил подобающее им место прежним деятелям нашей словесности; не говорю также и о тех статьях, которыми определялось значение писателей еще живых, подводился итог их деятельности, итог принятый и скрепленный, как уже сказано выше, потомством;* но при появлении нового дарования, нового романа, стихотворения, повести — никто, ни прежде Белинского, ни лучше его, не произносил правильной оценки, настоящего, решающего слова. Лермонтов, Гоголь, Гончаров — не он ли первый указал на них, разъяснил их значение? И сколько других! Без невольного удивления перед критической диагностикой Белинского нельзя прочесть, между прочим, ту небольшую выноску, сделанную им в одном из своих годовичных обозрений, в которой он, по одной песне о купце Калашникове, появившейся без подписи в «Литературной газете», предрекал великую будущность автора. <...>

Другое замечательное качество Белинского как критика было его понимание того, что именно стоит на очереди, что требует немедленного разрешения, в чем сказывается «злоба дня». <...> [3]

Список источников

1. Белинский В.Г. О детских книгах // Собр. соч.: в 9 т. — М.: Худож. лит., 1978. — Т. 3. — С. 38—77.
2. Достоевский Ф.М. Дневник писателя. 1873 // Полн. собр. соч.: в 30 т. — Л.: Наука, 1980. — Т. 21. — С. 5—136.
3. Тургенев И.С. Воспоминания о Белинском // Полн. собр. соч.: в 30 т. — М.: Наука, 1983. — Т. 11. — С. 21—56.
4. <http://cpsy.ru/cit1102.htm>, http://www.hrono.ru/libris/lib_d/dost_starlyu.html

* См. статьи его о Марлинском, Баратынском, Загоскине и т. д.

Из фондов Российской государственной библиотеки

Архив В.Г. Белинского (ф. 21) сформировался в научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ) из единичных поступлений 1891 — 1939 годов. Рукописи поступали от сестры жены Виссариона Григорьевича Аграфены Васильевны Орловой, от издателей критических произведений В.Г. Белинского — М.В. и С.В. Сабашниковых, от Е.В. Герье и А.А. Барцала.

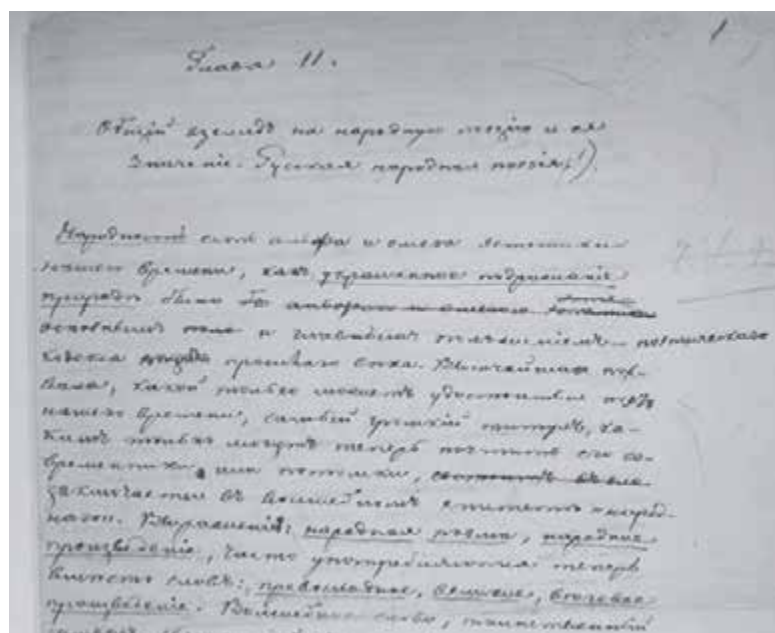
Архив В.Г. Белинского насчитывает сто двенадцать единиц хранения, среди которых творческие рукописи, переписка с Н.В. Гоголем, М.В. Бакуниным, А.В. Кольцовым, Н.А. Некрасовым и др., двадцать писем Виссариона Григорьевича к невесте М.В. Орловой и подаренная ей рукопись поэмы М.Ю. Лермонтова «Демон», написанная рукою Белинского.

Список поэмы М.Ю. Лермонтова «Демон». 1842 г. Автограф. 37 л.

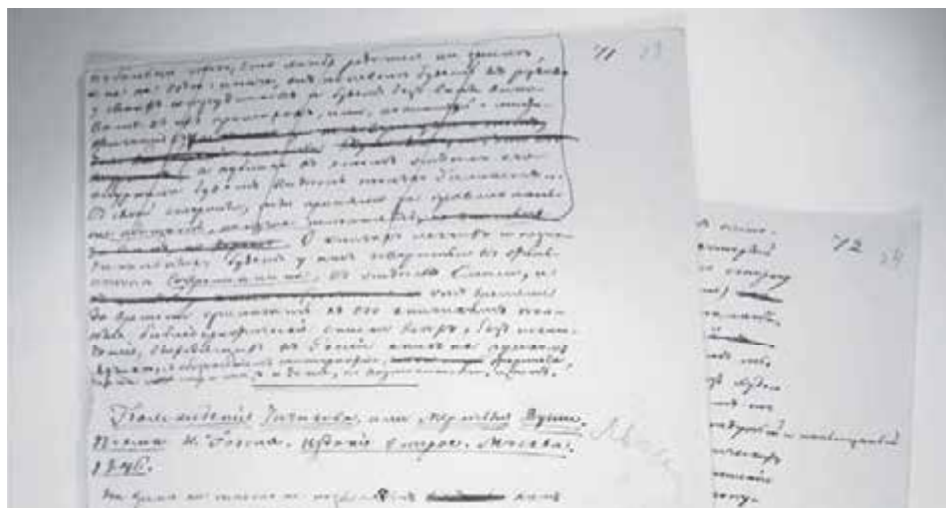
Тетрадь в зеленом кожаном переплете с золотым тиснением. На верхней крышке переплета вытиснено «Демон. Поэма Лермонтова», внизу — инициалы «М.О.» (Мария Орлова).

На обороте верхнего форзацного листа надпись Г.А. Джанишева: «Настоящий манускрипт весь собственноручно написан В.Г. Белинским в 1842 году для своей невесты Марии Васильевны Орловой. После смерти ее, последовавшей в 1890 г., рукопись перешла к сестре покойной Марьи Васильевны — Аграфене Васильевне, с которой я познакомился в конце 1890 г. в бытность свою на о. Корфу. Летом 1891 г. А.В. Орлова прислала мне этот манускрипт для принесения в дар Румянцевскому музею. Григорий Джанишев. Москва. Август 1891» (НИОР РГБ. Ф. 21. № 3151)

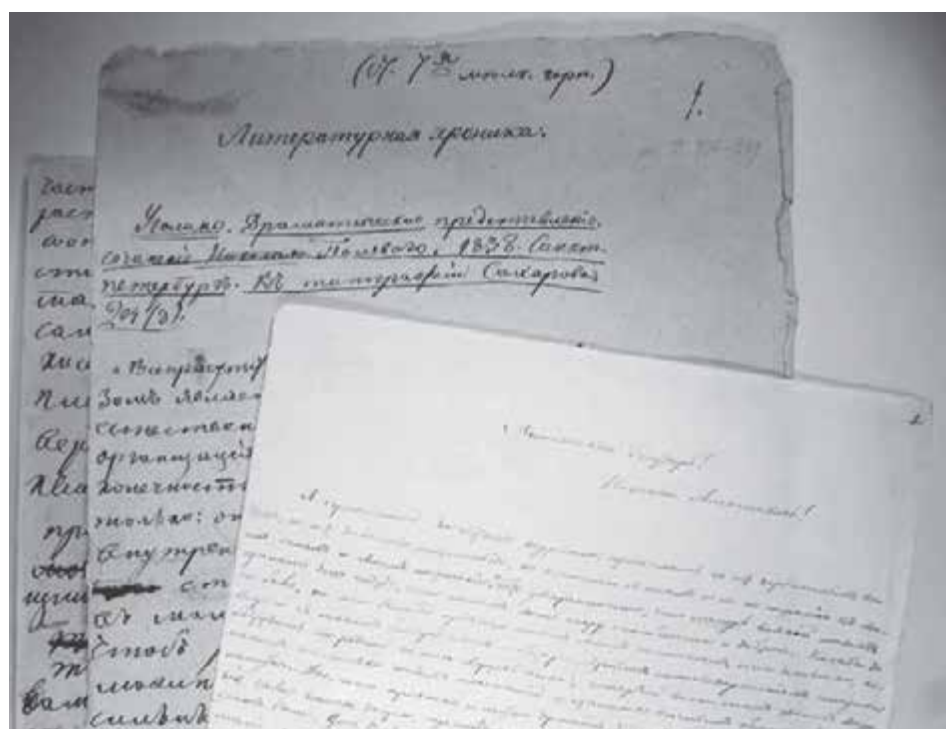
Статья «Общий взгляд на народную поэзию и ее значение. Русская народная поэзия» [1841]. Автограф с авторскими исправлениями. 4 л.

Впервые напечатано в кн.: Сочинения В. Белинского. М.: Изд-во К. Солдатёнова и Н. Щепкина, 1862. Ч. XII. С. 448—455 (НИОР РГБ, Ф. 21. № 33226. Ед. хр. 13)

Критические статьи [«Взгляд на русскую литературу»], «Похождения Чичикова или Мертвые души». [1847]. Автограф с авторской правкой. 56 л.

Напечатаны в кн.: Семь статей В.Г. Белинского. М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1898. С. 92—156 (НИОР РГБ. Ф. 21. № 3322а. Ед. хр. 6)

Статья. «Уголино. Драматическое представление. Сочинение Николая Полевого. 1838. Санкт-Петербург». [1838]. Автограф с авторскими исправлениями. 13 л.

Напечатана в кн.: Семь статей В.Г. Белинского. М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1898. С. 19—34 (НИОР РГБ. Ф. 21. № 3322а. Ед. хр. 2)

Письмо к [Полевому] Николаю Алексеевичу. 1835, апрель 26. 1 л. (НИОР РГБ. Ф. 21. № 5183. Ед. хр. 8)

Фото Е.А. Шибяевой

Почему В.Н. Татищев оставил свою библиотеку в Екатеринбурге в июне 1737 года?

Автор статьи с привлечением новых архивных документов опровергает устоявшееся в отечественной и зарубежной историографии мнение и доказывает, что В.Н. Татищев вынужден был принести свою библиотеку в дар Екатеринбургу в 1737 г. в силу целого ряда обстоятельств.

Ключевые слова: Россия, Урал, Екатеринбург, В.Н. Татищев, библиотека, дарение.

В нашей литературе прочно утвердилось мнение, что В.Н. Татищев, являвшийся с 1734 г. начальником казенных заводов Урала и Сибири, уезжая в июне 1737 г. в Самару в связи с назначением одновременно и руководителем Оренбургской экспедиции, подарил горнозаводским школам свою личную библиотеку. Эта уверенность основывается на его собственном показании, имеющемся в I томе «Истории Российской»: «В 1737-м ... пожалован тайным советником в Оренбургскую экспедицию, ис которого видя, что уже к докончанию способа не достанет, всю мою библиотеку, состоящую более 1000 книг, для пользы заводских школ (которые трудом моим учреждены и в доброй порядок приведены были) *оставил*» [11].

В письме советнику Академии наук И.Д. Шумахеру от 21 ноября 1739 г. Татищев коснулся судьбы своего книжного собрания: «Затем надобно бы за новую часть приняться, токмо все собранное по оной с заводов и Самары послано в Москву, которого без меня сыскать не можно, к тому же книги многие, необходимо нужные, *остались в заводах* или же в Москве, а некоторых еше не выписано. И затем оную до времени принужден оставить...» (курсив мой. — А.С.) [10, с. 276].

В письме Шумахеру от 14 января 1748 г. Татищев выразил сожаление по поводу оставленной в Екатеринбурге библиотеки, узнав о гибели части книг Академии наук во время пожара: «А печатных вы известны, что более 1000 книг, устроив в Оренбургу школу, мою библиотечку *подарил или до времени оставил*. Но ныне слышу, что оные туне лежат и могут беспутно разпропасть. Академия от покупки таких может напрасно убыток

**Алевтина Михайловна
Сафронова,**
доцент кафедры архивоведения
и истории государственного
Уральского государственного
университета им. А.М. Горького,
кандидат исторических наук
(г. Екатеринбург)

понести. Оным я имею у меня кафалог. И сверх того немало Академиею купленные туда сосланы, о чем может его сиятельство е. в. представить. Таким образом, можете неколико вашего усчерба наградить» [10, с. 334].

Обратим внимание, за старостью и болезнями Татищев перепутал город, в котором оставил книги, и употребил в отношении своих действий глаголы разного значения: словосочетание «до времени оставил» напрочь исключает «подарил». Таким образом, и сам Татищев по-разному трактовал свои действия в отношении библиотеки. Причем о даре заявил лишь один раз, а трижды заявлял, что оставил, причем один раз с уточнением — «до времени». Но на эти разночтения никто из историков никогда не обращал внимания, свидетельства о даре книг

Екатеринбургу принимались как абсолютно достоверные, поскольку исходили не от кого-нибудь, а от самого Татищева.

Зададимся вопросом: почему Татищев, работая над историей и географией России, нуждаясь в книгах, покупая их в течение всей своей жизни в Германии, Швеции, в различных городах России, выписывая книги из Академии наук, дожидаясь их присылки из Европы, вдруг взял и оставил свое уникальное книжное собрание на Урале и не попытался вернуть хотя бы часть исторических книг впоследствии? Ведь он продолжал активно заниматься историей, и многие книги ему были просто необходимы.

Причина крылась, на наш взгляд, в стечении нескольких об-

стоятельств. Начиная с 1736 г., Татищев ощущал перемену в отношении к себе как начальнику Уральских и Сибирских заводов со стороны властей. Он ехал на Урал с «полной мочью»: права Канцелярии Главного заводов правления, которой руководил Татищев, стали шире прав центрального органа управления промышленностью — Берг-коллегии, упраздненной в 1731 году. Период с марта 1734 до конца 1735 г. можно считать звездным часом в судьбе Татищева. Он полон планов, его просьбы находят отклик у столичных властей, он смел в своих начинаниях.

В конце 1735 г. Татищев проиграл борьбу с заводовладельцами. Кабинет министров резолюцией на прошение А. Демидова от 12 декабря 1735 г. отменил институт шихтмейстеров на частных заводах. Наказ, составленный для них Татищевым, терял всякую силу, так и не став законом [5]. Это был тяжелый удар для Татищева. Только 20 января, придя в себя, он составил доношение Кабинету министров, заявив, что Демидов «неправильно в. в. доносил и на меня невинно клеветает», попытался оправдать свои действия по всем пунктам обвинения [10, с. 220—221]. К середине 1736 г. неприятности, связанные с владельцами частных заводов, усилились. Они подали новые жалобы на Татищева. Он был вынужден оправдываться перед кабинет-министрами: «я суда никакой охоты ехать не имел», «я от крайней глупости» рассердил Строгановых и Демидова, «достойно так тяжким гневом наказан», милости лишен, «в страх крайней гибели и отчаяние пришел, ничего начать, ниже представить [не] смею, розсудя то, что уже мое безумство неоднова м[еня] обмануло... к дальнейшему произведению никакой смелости не имею...» [6, л. 288].

Указом от 20 августа 1736 г. Кабинет министров известил Татищева об учреждении особого органа для управления заводами — Генерал-

В.Н. Татищев

Берг-директориума во главе с Шембергом, предписал доношения отправлять в него «и по получаемым из оного определения поступать...» [6, л. 285—285 об.]. Первыми же своими решениями Генерал-Берг-директориум «порадовал» Татищева: указом от 25 января 1737 г., изложив жалобу Демидовых на взятый под команду Татищева Томский завод, предписал отдать его обратно Демидову «немедленно» [2, л. 132—135]. Указом от 11 февраля 1737 г. отказывалось в выписывании искусного в астрономии географа, архитектора и «учинении географического описания» [2, л. 96].

Татищев допустил большую оплошность: в доношении от 17 декабря 1736 г., желая подчеркнуть свои заслуги (а этой возможностью он никогда не пренебрегал), неосторожно заявил, что во исполнение именной инструкции, данной ему императрицей в 1734 г., «школы здесь латынская, неметская и руская учреждены, учителя к тому определены...и для пользы тех школ довольно хорошую библиотеку посторонними деньгами собрали» [4].

Генерал-Берг-директориум очень заинтересовал вопрос, что это за «посторонние» деньги? И тем же указом от 11 февраля 1737 г. директориум потребовал: «об оных прислать известие: откуда оные деньги собраны, ис какой суммы» [2, л. 96]. Вопрос был очень каверзный. Все книги для школ и Екатеринбургской библиотеки горного ведомства, созданной по инициативе и при непосредственном участии Татищева, за исключением части одной партии (на приобретение которой он передал 100 руб., полученные в дар от кунгурских земских старост), приобретались за казенный счет. Дважды, как нам удалось установить, Татищев передавал в пользу заводов собственные партии книг с возмещением средств: в 1734 г. в Москве, еще по пути на Урал [9], и в январе 1736 года [8]. Не оплаченными оставались книги, поступившие из Академии наук в 1736 г., ожидалось новое поступление на значительную сумму. Причем большинство выписанных книг предназначалось для написания «Истории Российской» Татищева. Уплатить деньги должен был Генерал-

Книги библиотеки В.Н. Татищева, хранящиеся в Свердловском областном краеведческом музее

Берг-директориум с последующей постановкой их на счет заводов.

3 июня 1737 г. в Екатеринбург прибыл капрал из столицы с именным указом от 5 мая о пожаловании Татищева чином тайного советника и новом назначении — руководителем Оренбургской экспедиции. Татищев должен был немедленно отправляться в Самару, уладив до отъезда все заводские дела. Для самого Татищева было неясно — останутся ли заводы по-прежнему в его ведении или нет.

Опасаясь возможной передачи дел новому начальнику заводов, что могло повлечь за собой сверку финансовых документов (как это делалось при передаче дел от Геннина Татищеву в 1734 г.) и претензии к нему, Татищев решил на всякий случай прикрыть благими намерениями один беспокоивший его поступок: незаконное получение крупной по тем временам суммы, около тысячи рублей, от кунгурских земских старост. По этой причине, по нашему мнению, и мог родиться документ, написанный Татищевым за два дня до отъезда в Самару.

24 июня 1737 г. Татищев составил «Ведение» для Канцелярии Главного заводов правления, в котором сообщил: 31 января 1736 г. «кунгурские земские старосты принесли мне в честь денег 989 руб. 47 коп., которые им выданы за работу на Ягушинском заводе. А понеже я по воле высокой е. и. в. милости жалованьем доволен, того ради оные употребил в пользу здешних школ и, купя на оные книги разных языков, також из моих собственных прибавя, отдал пастору в хранение, которым роспись за его рукою при сем посылаю» [10, с. 257].

Сам факт получения денег не может вызывать сомнения — зачем Татищеву оговаривать себя? Указано кто, когда, какую сумму ему вручил. Возможно, происхождение этой суммы связано с распоряжением Татищева, зафиксированным в дневальной книге входящих и исходящих документов его личной канцелярии 5 января 1735 г.: «Письмо к капитану Берглину об удержании ему тысячи рублей денег до указа, которые по челобитью Кунгурского уезда земских старост по определению Главной Канцелярии велено выдать им за работы» [7]. Судя по этой записи, земские старосты хлопотали о получении денег для раздачи крестьянам перед Канцелярией, решение об этом было принято, но Татищев в письме главе Пермского горного начальства распорядился эту крупную сумму попридержать.

На факт получения Татищевым 1000 руб. никто из исследователей не обращал внимания. Думается, не случайно Татищеву пришлось «обнародовать» это событие, касавшееся лично его. Он прекрасно понимал: если о получении взятки узнают в столице, это может иметь для него самые неблагоприятные последствия.

В связи с отъездом в Самару и возможным отрешением от дальнейшего управления заводами Татищев постарался прикрыть полу-

чение крупной суммы почти в тысячу рублей благовидным поступком: якобы тратой всей полученной суммы на приобретение книг для пользы заводов и школ. Одновременно решалась и проблема «посторонних» денег, «истраченных» на формирование казенной библиотеки.

Но поскольку на самом деле книги приобретались за счет заводов и на меньшую сумму, Татищеву пришлось передать собственную библиотеку казне. Оформляя передачу якобы купленных на полученные от кунгурских земских

Титульный лист книги о Карле XII, приобретенной В.Н. Татищевым в Ледезунде в 1719 г., во время переговоров о заключении мира со Швецией

старост 989 руб[6]. 47 ко[п]. казенных книг, Татищев добавил фразу: «також из моих собственных прибавя». Но в каталоге, прилагавшемся к «ведению», фигурируют книги исключительно из его личного собрания. «Прибавка» собственных книг Татищевым — это единственное поступление книг в казенную библиотеку в июне 1737 г., причем самое крупное, на сумму, превосходившую 989 рублей. По подсчетам В.С. Астраханского, цена 617 томов, фигурировавших в каталоге, составляла 1039 руб. 39 копеек [1].

Если бы не боязнь обвинений в получении взятки и необходимость оправдаться в «посторонних деньгах», заинтересовавших Генерал-Берг-директориум, к чему было привязывать получение 1000 руб. от кунгурских земских старост к покупке книг, являвшихся его собственностью?

Если бы Татищев действительно хотел подарить свое богатейшее книжное собрание в пользу школ, он прямо заявил бы об этом. Ведь передача книг, приобретавшихся в течение всей жизни на собственные деньги, делала поступок Татищева более благородным, заслуживавшим похвалы современников и потомков. И Татищев не преминул бы вос-

пользоваться этим для торжественных заявлений, поставив в известность Генерал-Берг-директориум и Академию наук.

Лишь в августе 1737 г., уже после отъезда Татищева в Самару, справка о приобретении библиотеки «посторонними деньгами» была отправлена в Генерал-Берг-директориум. Заметим, на ее составление ушло полгода! В справке наряду со 100 руб., врученными Татищеву посадскими людьми Кунгура в марте 1735 г., появился дополнительный источник «посторонних» денег на формирование библиотеки: 989 руб. 47 коп., полученных от кунгурских земских старост в январе 1736 года [3]. Вот в этой сумме, на наш взгляд, и заключалась главная причина, почему Татищеву пришлось передать свои собственные книги «для пользы заводских школ».

Как бы то ни было — вынужден был Татищев расстаться со своей библиотекой или оставил ее временно — это не умаляет его огромных заслуг в деле распространения просвещения в России, на Урале. Его деятельность на этом поприще еще не окончательно изучена и оценена. Усилиями Татищева в Екатеринбурге была создана казенная библиотека. Татищев оставил в Екатеринбурге свои собственные книги — и это сыграло огромную роль в «умопрояснении» не одного поколения. Благодаря уникальному собранию, провинциальный город-завод встал на одну ногу с передовыми университетскими городами Европы. И мы должны быть благодарными Татищеву за это.

Список источников

1. Астраханский В.С. Каталог Екатеринбургской библиотеки В.Н. Татищева 1737 г. // Памятники культуры: Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология: Ежегодник. 1980. — Л., 1981. — С. 16.
2. ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 40. Л. 132—135.
3. Там же. Ф. 129. Оп. 1. Д. 166. Л. 59об.
4. РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 1063. Л. 52 об.
5. Полное собрание законов Российской Империи. — 1-е собр. — СПб., 1830. — Т. IX. — № 6 840.
6. РГАДА. Ф. 248. Оп. 17. Д. 1133.
7. Там же. Оп. 22. Д. 1528. Л. 31.
8. Сафронова А.М. Вклад В.Н. Татищева в формирование собраний законодательных актов Уральских заводов в 1734—1737 гг. // Документ. Архив. История. Современность: Сб. науч. тр. — Вып. 5. — Екатеринбург, 2005. — С. 60—76.
9. Она же. Передача Татищевым книг в пользу Уральских заводов в 1734 г. // Известия Урал. гос. ун-та. Сер. 2. Гуманит. науки. — Екатеринбург, 2009. — С. 197—209.
10. Татищев В.Н. Записки. Письма 1717—1750 гг. / В.Н. Татищев. — М., 1990.
11. Он же. История Российская / В.Н. Татищев. — М.; Л., 1962. — Т. 1. — С. 349.

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи.

Анонс

Книга в пространстве культуры: [сб. ст.]: вып. 1(7)'2011 / Рос. гос. б-ка; [отв. сост. Т.Л. Миронова]. — М., 2011. — 160 с. — (Приложение к журналу «Библиотекослов»).

В седьмом выпуске ежегодника Российской государственной библиотеки представлены новейшие исследования различных аспектов развития и бытования русской и славянской книжности с древнейших времен по настоящее время.

В числе статей, посвященных рукописной книжной традиции, — исследование Т.Л. Мироновой «Глаголица и славянская глаголическая книга: происхождение и эволюция» и работа О.Н. Радеевой «Русский книжник XVIII века: компилятор, редактор, летописец».

Раскрытию образа выдающегося деятеля книжной культуры посвящено исследование М.М. Панфилова «Русский путь Алексея Хомякова».

Представляет актуальность статья А.И. Вдовина о современной учебной вузовской и школьной книге по историческим дисциплинам «Россия в постсоветской истории: проблемы и подходы к изучению». Иную сторону книжной культуры нашего времени исследует Д.М. Эпштейн в работе «“Золотые книги”: эволюция жанра».

В сборнике представлены также труды, посвященные искусству книжного дела. Среди них статья Е.А. Лаврентьевой «Мифология книжного образа».

Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» — 10616

Справки о приобретении по тел.: (495) 695-79-47, e-mail: bvpress@rsl.ru, Редакционно-издательский отдел периодических изданий Российской государственной библиотеки

Высшие библиотечные курсы

Цель Высших библиотечных курсов — профессиональная переподготовка слушателей для ведения библиотечно-информационной деятельности.

Образовательная программа состоит из следующих дисциплин:

Обязательные общепрофессиональные:

Социальные коммуникации

Документология

Библиотекосведение

АСОД. Библиотечные каталоги

Общее библиографоведение. Библиографическая деятельность библиотек

Информационные технологии

Факультативные (по выбору):

Книжные памятники в культурном наследии России

Эволюция и перспективы развития документа

Управленческое документоведение

Библиотекосведение как наука

Фандрейзинг в практике библиотек

Консервация документов

Русская палеография

Технологии презентации

Правовое регулирование библиотечно-информационной деятельности

Инновации в библиотеках

Международная библиотечная деятельность

Управление в культуре

Срок обучения: сентябрь—май.

Форма обучения: с частичным отрывом от работы.

Виды учебных занятий: лекции, лекции-презентации, практические занятия, семинары, круглые столы.

Расписание занятий: вторник, среда, четверг, пятница с 9.30 до 12.40.

По окончании обучения и при успешной итоговой государственной аттестации выдается диплом государственного образца о профессиональной переподготовке. **Документы для поступления:**

гарантийное письмо на имя генерального директора ФГБУ «Российская государственная библиотека» А.И. Вислого

личное заявление (заполняется на месте)

ксерокопия диплома об образовании

2 фотографии (3х4) черно-белые, матовые.

Прием документов с 1 июня по 1 сентября 2011 года.

Начало занятий — 6 сентября 2011 года.

Прием документов осуществляет Учебный центр послевузовского и дополнительного профессионального образования специалистов РГБ. Адрес: 119019 Москва, ул. Воздвиженка, д. 1 (корпус «К»), комн. 422

Телефон для справок: + 7 (495) 695-93-12, 695-98-89;

e-mail: vbk@rsl.ru

Часы приема: понедельник—пятница с 11.00 до 16.00

Международный контент

5

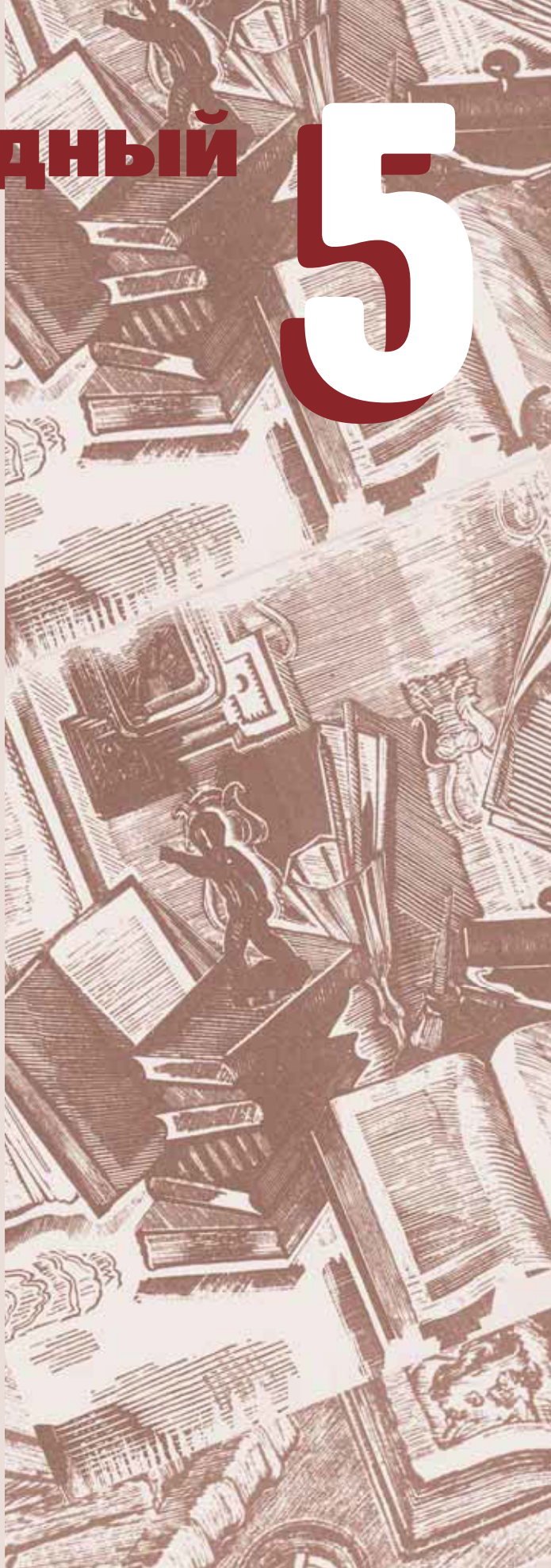
**«НОВОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ФЕДЕРАЦИИ
БИБЛИОТЕЧНЫХ АССОЦИАЦИЙ И УЧРЕЖДЕ-
НИЙ»** — научно-практический журнал Российской го-
сударственной библиотеки

Содержание № 3(90) 2011

- **ООН, ЮНЕСКО, ИФЛА: ДОКУМЕНТЫ, ИНФОРМАЦИЯ**
VI Всемирный конгресс по борьбе с контрафакцией и пиратством
Свобода прессы в мире: симпозиум и конференция ЮНЕСКО
Ежегодный отчет ИФЛА за 2009 год. ИФЛА — всемирный голос библиотек
- **СЕКЦИИ И ДРУГИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ИФЛА**
Секция национальных библиотек
Новостной бюллетень Секции национальных библиотек ИФЛА (декабрь 2010 г.)
Секция сериальных изданий и других продолжающихся ресурсов
Новости Секции сериальных изданий и других продолжающихся ресурсов (июнь 2010 г.)
Секция по грамотности и чтению
Новостной бюллетень Секции по грамотности и чтению (№ 29, июнь 2010 г.)
- **МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ОБЪЕДИНЕНИЯ**
Конференция директоров европейских национальных библиотек (CENL)
Проекты Европейской библиотеки в 2011 году. Новый год — новые планы
Технический комитет 46 Международной организации по стандартизации (ISO/TC 46)
Заседание рабочей группы 8 «Статистические данные по библиотечным зданиям» подкомитета 8 ISO/TC 46 (декабрь 2010 г., Мюнхен)
и другие материалы.

*Подписной индекс по объединенному каталогу
«Пресса России» — 10697*

*Справки о приобретении по тел.: (495) 695-79-47,
e-mail: bvpress@rsl.ru, Редакционно-издательский от-
дел периодических изданий Российской государствен-
ной библиотеки*

Послание генерального директора ЮНЕСКО Ирины Боковой по случаю Всемирного дня книги и авторского права

23 апреля 2011 года

United Nations
Educational, Scientific and
Cultural Organization

Книги являются одновременно объектом и идеей. Материальные по форме и нематериальные по содержанию, они выражают мысли автора и обретают жизнь в воображении читателя. Чтение сродни душевной беседе, но главное, что есть в книге, — это ее способность передавать опыт, знания и чувства.

Это богатство мы чествуем во Всемирный день книги и авторского права. Книга является наиболее действенной формой диалога между людьми, в обществе, между поколениями и обществами. Это уникальное средство диалога необходимо защищать. Технология производ-

ства книг существует давно, однако книга сохранила свою актуальность, функциональность, а в некоторых условиях и незаменимость. Это не значит, что не происходит изменений или что мы должны им бездумно сопротивляться.

Задача ЮНЕСКО состоит в изучении всех последствий преобразований и извлечении из них максимальной пользы при сохранении тех ценностей и форм выражения, которые мы разделяем и которые нам дороги. Наша роль заключается в том, чтобы обеспечить платформу для дискуссии и, используя наши знания, осмысливать старые и новые идеи.

Развитие электронных книг и загружаемого контента оказывает глубокое воздействие на глобальный книжный рынок. Это решительно меняет книжную индустрию, оказывает влияние на издательскую деятельность. Это затрагивает интересы авторов и читателей. Последствия этих преобразований будут носить глубокий и долгосрочный характер.

Кроме того, преобразования порождают новые острые дискуссии о преимуществах и недостатках различных видов продукции, о характере современного авторского права, о роли библиотек и противопоставляемой им онлайн-информации, о значении понятия «авторство» в мире блогов и вики-сайтов.

Мы должны осмыслить результаты этих сложных дискуссий, и здесь ЮНЕСКО берет на себя ведущую роль. Второй Всемирный форум ЮНЕСКО по вопросам культуры и индустрий культуры состоится в июне в Монце (Италия). Его тема представляется более чем актуальной: «Книга завтрашнего дня; будущее письменного слова».

Книга воплощает способность человека волшебным образом создавать реальный и воображаемый миры и выражать их. Книга — это самый сильный голос в защиту терпимости. Она поддерживает в нас неугасимый луч надежды. Книга — это один из столпов свободного и открытого общества.

Мы должны защищать книгу. Мы должны донести это богатство до 800 млн взрослых, которые до сих пор не умеют читать. Мы должны изучить все аспекты преобразований, через которые сегодня проходит книга. Это наш долг, который объединяет нас в этот Всемирный день книги и авторского права.

Источник: <http://unesdoc.unesco.org/images/0019/001920/192040r.pdf>

Программа ЮНЕСКО «Память мира» в действии

Четвертая Международная конференция программы ЮНЕСКО «Память мира» на тему «Культура — память — идентичность» проходила 18—21 мая 2011 г. в Варшаве (Польша).

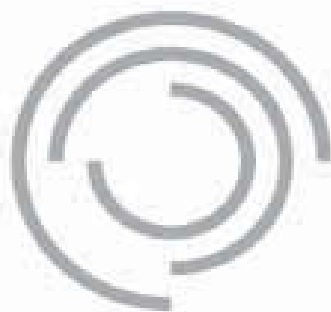
Программа была создана в 1992 г. с целью сохранения и популяризации наиболее значимых мировых архивов и библиотечных фондов. Самым важным результатом этой Программы стало формирование международного реестра наиболее ценных объектов документального наследия, архивов и манускриптов, которые отличаются разнообразием содержания и материальной формы, включая источники на камне, целлулоиде, пергаменте, аудиозаписи и многое другое.

На конференции обсуждались состояние и развитие Программы, а также современные проблемы документального наследия: его сохранения, доступности и лучшей информированности общественности о его содержании.

22—25 мая 2011 г. в Манчестере (Великобритания) прошло заседание Международного консультативного комитета (МКК) программы ЮНЕСКО «Память мира». Более 80 произведений документального наследия и собраний, представленных странами всех континентов, рассмотрены на предмет включения в реестр «Память мира» (в который ранее уже были занесены 193 документальных объекта). Среди них древние китайские медицинские рукописи; архив австрийского композитора XX в. Арнольда Шёнберга; древние книги по математике и астрологии из Ирана; собрание документов Лири Николаса Константина «От Тринидада до Тобаго», свидетельствующее о необычайной жизни уроженца Тринидада, известного также под именем барона Константина из Маравалья (1901—1971) — известного борца за права человека.

11 стран впервые представили свои объекты для занесения в реестр «Память мира». Это — Бермудские острова, Болгария, Гайана и Суринам, Ирландия, Марокко, Монголия, Панама, Тунис, Фиджи, Швейцария и Япония.

Другим важным пунктом повестки дня заседания МКК стало обсуждение предложения о разработке университетского курса по изучению программы «Память мира».

Memory of
the World

Генеральный директор ЮНЕСКО И. Бокова утвердила рекомендации МКК о занесении 45 новых документов и собраний документов, представленных разными странами, в реестр программы «Память мира». От России в их число вошли Остромирово Евангелие (1056—1057 гг.); Личная библиотека, рукописи, фотографии и собрание фильмов Л.Н. Толстого. Таким образом, к настоящему времени в реестр занесено уже 238 объектов.

«Помогая защите и большей известности этого разностороннего документального наследия, программа ЮНЕСКО «Память мира»

укрепляет базу для проведения научной работы, умножает творческое богатство и содействует расцвету многообразия культур и обществ», — заявила И. Бокова.

Кроме Международного комитета программы «Память мира», во всех государствах — членах ЮНЕСКО действуют национальные комитеты и составляются реестры, включающие в себя наиболее ценные документальные памятники, созданные в той или иной стране.

В апреле 2011 г. состоялось организационное собрание Российского комитета программы ЮНЕСКО «Память мира», председателем которого является руководитель Федерального архивного агентства А.Н. Артизов. На собрании был утвержден состав Российского комитета программы ЮНЕСКО «Память мира», в деятельности которого Российская государственная библиотека (РГБ) принимает активное участие. В 1997 г. по представлению Библиотеки в реестр Программы были включены несколько библиотечных коллекций и отдельных книг, признанных всемирным документальным наследием: Архангельское Евангелие, Евангелие Хитрово, Славянские издания кириллического шрифта XV в., Коллекция карт Российской империи XVIII в., Российские плакаты конца XIX—XX века.

Заместителем председателя Российского комитета программы ЮНЕСКО «Память мира» избран генеральный директор РГБ А.И. Вислый.

Источники: <http://www.unesco.org/>,
<http://www.rsl.ru/ru/news/180511/>

Лондонская книжная ярмарка — 2011.

Россия представляет

Книжные ярмарки — это места, где аккумулируются инновации в книгоиздании, где происходит выбор путей, по которым в ближайшие месяцы и годы будет развиваться литература и — шире — вся медийная сфера.

Лондонская книжная ярмарка (London Book Fair) проводится ежегодно с 1971 года. Она является главным форумом англоязычного книжного мира, на котором происходит продажа интеллектуальных прав. Формат

ярмарки — B2B (business to business). Ее участники — профессионалы книжного бизнеса со всего мира: авторы, издатели, литературные агенты, библиотекари, журналисты — люди, формирующие общественное мнение в своих странах и в международном пространстве.

Лондонская книжная ярмарка — 2011 проходила в столице Великобритании 11—13 апреля 2011 года. Всего на Ярмарку приехали более

1,5 тыс. участников примерно из 60 стран мира. Профессионалы и читатели могли пообщаться друг с другом, увидеть своего любимого современного писателя, поучаствовать в тематических дискуссиях.

Программа Лондонской книжной ярмарки — 2011 была представлена разделами: «Научная литература», «Детская литература, книги для подростков», «Искусство, архитектура и дизайн», «Международный правовой центр», «Книжный рынок России», «Исторические издания», «Издательские решения», «Полиграфическая продукция», «Рекламные книги», «Книги о театре и фотоискусстве», «Периодические издания и СМИ», «Электронный контент и цифровые носители информации», «Решения для розничной торговли», «Путеводители и карты».

Впервые Россия выступала Почетным гостем этого представительного международного форума. Данный статус — уникальная возможность расширить присутствие отечественных авторов на зарубежном книжном рынке. Два года готовился коллективный проект Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям (Роспечать), российско-британского фонда «Academia Rossica», Лондонской книжной ярмарки и Британского Совета. Ожидаемым результатом мероприятий должно было стать широкое распространение российской литературы не только в Великобритании, но и в других англоязычных странах.

В соответствии с Меморандумом, подписанным между Роспечатью и дирекцией Ярмарки, в рамках реализации программы Центрального

экспонента 2011 г., планировалось широко ознакомить британскую общественность и средства массовой информации с русской культурой посредством проведения встреч любителей литературы с российскими авторами, литературных чтений, выхода специально приуроченных к ярмарке книжных изданий. Для обмена авторскими правами были организованы семинары, дискуссии, переговоры, презентации издателей двух стран.

А. Бертеншоу,
директор Лондонской книжной ярмарки:

«Россия была выбрана главным гостем в год 40-летия нашей Ярмарки в знак признания ее значимой роли на мировой издательской арене»

С.Е. Нарышкин, *руководитель Администрации Президента Российской Федерации:*

«Участие России в качестве Почетного гостя в лондонском книжном форуме — знаковое событие для гуманитарных связей двух стран. Это свидетельствует о том, что связи между Россией и Великобританией последовательно развиваются. Творчество выдающихся деятелей культуры России и Великобритании издавна является фактором, объединяющим наши народы, помогающим взаимодействию...»

«Мы надеемся, что участие России в качестве центрального экспонента Лондонской книжной ярмарки 2011 г. будет способствовать развитию сотрудничества наших стран в сфере литературы и книгоиздания, увеличится число современных британских и российских авторов, переводимых соответственно на русский и английский языки, а британские читатели смогут получать более полную информацию о литературных процессах, происходящих в России. Мы рассчитываем также, что английские издатели станут постоянными участниками Московской международной книжной выставки-ярмарки и используют эту возможность для расширения наших контактов»

С.Ю. Аджубей, директор фонда
«Academia Rossica»:

«Это огромная честь и радость для нас представить российскую литературу, одну из величайших литератур мира именно сейчас и именно в Британии, самой литературной стране на Земле... Лондонская книжная ярмарка станет платформой, с которой русская литература шагнет в англоязычный мир»

ных современных авторов и представители 70 крупнейших издательств приняли участие в мероприятиях на самой Ярмарке, а также на других площадках британской столицы и за ее пределами.

Чествование российской литературы в Лондоне совпало с днем празднования 50-летия первого полета человека в космос. В День космонавтики, 12 апреля, состоялся телемост с Международной космической станцией, в ходе которого ее экипаж ответил на вопросы гостей Ярмарки и поздравил всех на Земле с праздником. В это же время презентовалась книга «Юрий Гагарин», которая накануне вышла в серии «Жизнь замечательных людей».

Важно отметить, что в состав российской делегации вошли представители крупнейших библиотек. Российская библиотечная ассоциация (РБА) экспонировала издательскую продукцию библиотек, вызвавшую живой интерес участников Ярмарки. В числе других изданий Российская государственная библиотека представила специальный выпуск журнала «Медиатека и Мир», в который вошли эксклюзивные материалы, в том числе статья о раритетных английских книгах, хранящихся в фонде отдела редких книг Библиотеки.

12 апреля состоялся семинар по теме «Собирание международных коллекций российских библиотек» при участии М.Д. Афанасьева, директора Государственной публичной исторической библиотеки России; Е.Ю. Гениевой, генерального директора Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М.И. Рудоміно; А.В. Лихоманова, генерального директора Российской национальной библиотеки; Е.В. Никоноровой, заместителя генерального директора Российской государственной библиотеки, председателя секции издательской и книгораспространительской деятельности РБА.

По заказу британской Ассоциации издателей был подготовлен отчет по российскому книгоизданию в 2010 году. Его автор — Дж. Парсонс справедливо заметил, что «взаимодействие с российским книжным рынком для западных литераторов и издателей по-прежнему сопряжено с множеством самых разных сложностей — юридических, бюрократических, таможенных, транспортных, коррупционных... И до тех пор, пока они не будут разрешены, все кросс-культурные коммуникации, искусство построения которых российская делегация так успешно продемонстрировала в этом году на ярмарке, рискуют остаться бесплодными, так и не трансформировавшись во что-то более осязаемое и конкретное».

Современная российская литература не уходит с переднего края мировой издательской индустрии — в 2012 г. Россия будет Почетным гостем Международной книжной ярмарки в Нью-Йорке (BookExpo America).

По материалам сайтов: <http://www.fapmc.ru/>,
<http://academia-rossica.org/>, <http://www.pro-books.ru/>

Комплектование Российской государственной библиотеки иностранными документами

Специалистами Российской государственной библиотеки накануне открытия Лондонской книжной ярмарки — 2011 была подготовлена справка о деятельности по комплектованию Библиотеки иностранными документами. Данная информация сопровождала презентационные материалы РГБ на семинаре Российской библиотечной ассоциации в Лондоне.

В фондах Российской государственной библиотеки (РГБ) хранится 44,1 млн документов на 367 языках, из них 12,7 млн составляют иностранные.

За последние три года фонды библиотеки пополнились почти 100 тыс. иностранными документами.

«Единый профиль комплектования Российской государственной библиотеки отечественными и иностранными документами» является основным документом, регламентирующим комплектование РГБ иностранной литературой. Согласно ему иностранные книги приобретаются выборочно и строго выборочно. Исключение из этого правила составляют документы ООН и других международных организаций, для которых РГБ является депозитарием.

Существует ряд критериев выборочного подхода. С каждым годом, при постоянно возрастающем объеме книжной продукции, как в традиционной, так и электронной форме, ее удорожании, проблемах финансирования комплектования, критерии отбора становятся все более строгими. Основным критерием является научная и культурно-историческая значимость издания. Однако понятие научной и культурно-исторической значимости неочевидно, и, в свою очередь, основывается на более узких критериях. Рассмотрим каждый из них, опираясь на «Профиль комплектования...».

Актуальность содержания, или тематика изданий. Общий принцип универсальности комплектования в отношении иностранных изданий имеет свои нюансы. В области точных и естественных наук предпочтение отдается

самым актуальным современным областям, таким как нано- и биотехнологии, проблемы изменения климата, вопросы энергоресурсов и экологии, информационная безопасность, геномная инженерия и т. п. В то же время РГБ комплекзует фундаментальные издания и по «традиционным» естественнонаучным отраслям — математике, различным областям физики, химии, биологии. Однако при наличии в Москве специализированных библиотек, РГБ считает возможным отказаться от комплектования узкоспециальными изданиями по технике и технологии, медицине и другим отраслям.

В современных быстроразвивающихся направлениях науки особенно важна своевременность информации, поэтому очень важную роль в комплектовании играют периодические издания. Следуя общемировой тенденции перехода периодических изданий в электронную форму с удаленным доступом, РГБ получает значительную часть периодики в электронном виде. Тем же подходом библиотека руководствуется и при приобретении справочных баз данных, для которых чрезвычайно важна постоянная обновляемость информации. Однако РГБ не отказывается и от варианта PRINT + ONLINE, который часто оказывается ненамного дороже, чем каждый в отдельности, а иногда предлагается в виде бонуса.

Очень широк тематический охват комплектуемой литературы по гуманитарным отраслям — истории, языкознанию и литературоведению, философии, строно- и религиоведению, юриспруденции, общекультурной проблематике, искусству (книги по искусству и художественные альбомы). В последние годы все больше внимания стало уделяться изданиям по социологии, особенно по таким актуальным вопросам, как миграция населения, этнические и межнациональные конфликты, проблемы национальных меньшинств, терроризм, и по различным отраслям экономики, в том числе экономике кризисного периода.

Издания гуманитарного профиля чаще приобретаются в традиционной форме, а не в форме онлайн-доступа, что относится и к периодическим изданиям. Во-первых, многие издания этого типа просто не имеют электронного аналога, а, во-вторых, именно традиционные издания пользуются бóльшим читательским спросом.

Раздел «Россика». Издания тематики «Россика» являются безусловным приоритетом в комплектовании иностранной литературой. Эти издания можно разделить на три вида — зарубежные

издания на русском языке, в том числе издания русскоязычных диаспор разных стран мира (комплектуются максимально полно, за исключением учебной и подобной литературы); издания о России на иностранных языках (комплектуются выборочно, в зависимости от уровня издания) и переводы русских авторов на иностранные языки (комплектуются выборочно, в зависимости от автора, содержания, наличия аналогичных изданий). Все эти издания пополняют уникальный фонд «Русское зарубежье», который является гордостью РГБ.

Помимо тематики «Россика» приоритетом в комплектовании пользуются издания по библиотеко- и книговедению, истории книги и издательского дела, карты и атласы, ноты и записи музыкальных произведений на различных носителях.

Российская государственная библиотека. 2011 г.

Авторитетность источника — авторство выдающихся деятелей науки, культуры и искусства. Этот критерий, безусловно, очень важен в комплектовании иностранной литературой. РГБ отслеживает и старается приобретать труды ученых мирового уровня — лауреатов Нобелевской и других международных премий — по всем отраслям знания. Это же касается и произведений классиков литературы всех стран мира. В целом зарубежная художественная литература комплектуется особо выборочно, исключение делается именно для выдающихся авторов — например, лауреатов литературных премий или принципиально новых переизданий классиков. Тот же критерий применяется при отборе альбомов по искусству и фотоальбомов — предпочтение отдается произведениям классиков жанра.

Редкость издания. По возможности РГБ приобретает антикварные, редкие и ценные иностранные издания. К сожалению, предложение подоб-

ных изданий невелико, а цена, как правило, очень высока. Однако за последние три года в библиотеку поступило 12 иностранных изданий XVI в. (из них 4 палеотипа), 21 издание XVII в., более ста уникальных карт XVII—XVIII вв., редкие гравюры XVIII в., редкие издания русской эмиграции 1920—1930-х гг., листовки времен Второй мировой войны и др. Перед покупкой РГБ проводит тщательную экспертизу, в результате которой приобретаются только самые ценные издания.

Статус и авторитет издающей страны. Это очень важный, хотя и неоднозначный критерий комплектования. Безусловно, существует ряд стран — лидеров в мировом книгоиздании — Великобритания, Германия, Нидерланды, США и некоторые другие. Имеется также рейтинг наиболее весомых издательств мирового уровня. В области точных и естественных наук РГБ отдает предпочтение таким издательствам, как Springer, Wiley, CRC, IGI Global, Academic Press, American Mathematical Society, Sage, Greenwood, Taylor and Francis, MIT Press и др. В гуманитарных областях особый интерес для РГБ представляют Routledge, Palgrave-Macmillan, Cambridge UP, Oxford UP, Kluwer, Brill, Saur, Walter de Gruyter, Ashgate, издательства американских университетов. Помимо традиционно высокого качества тиражной издаваемой литературы крупные издательства предлагают также использовать систему «Печать по требованию» («Print-on-demand»), которая очень актуальна при временных финансовых трудностях в комплектовании.

Однако РГБ комплектует и малотиражную литературу менее известных, некрупных издательств. Особенно это касается специализированной литературы гуманитарного направления. РГБ традиционно приобретает альбомы по искусству издательств Skira, Flammarion, Dover, Rizzoli и др., издания по библиотековедению Chandos Publishing, American Library Association, карты International Landkartenhaus, «Россику» издательства «Литературный европеец», издания Shiffer Books и Casemate по военной тематике и т. п. Определенный интерес представляют для библиотеки мелкие издательства Испании, Италии, Франции, стран Скандинавии, Восточной Европы и Прибалтики, выпускающие уникальные в своем роде книги по истории, литературе и другим проблемам своих стран. Очень важна для РГБ книжная продукция стран СНГ, объективно не занимающая значительного места в мировом книгоиздании, но имеющая для России огромное культурное и политическое значение. Как правило, издания этого типа выходят небольшими тиражами, поэтому сложно комплектуемы и недоступны уже через год-два после выхода в свет.

РГБ комплектует также издания стран Азии и Африки как на английском и других европейских, так и на национальных языках. Последние поступают в особую структуру библиотеки — Центр восточной литературы.

Язык издания. Этот критерий неотделим от предыдущего — издающей страны и издательства. Значительная часть научной литературы ведущих издательств, даже выходящая не в англоязычных странах, издается на английском языке (издательства Springer, Brill, Brepols, Elsevier и многие другие), что весьма актуально для читателей. Если издание вышло одновременно на английском и каком-либо другом языке, то приобретается англоязычный вариант. Однако для малотиражной гуманитарной литературы предпочтителен язык оригинала, тем более это касается русскоязычной зарубежной литературы.

Дополнительные критерии. Существует ряд дополнительных критериев комплектования иностранной литературой, которые применяются в зависимости от обстоятельств: наличие в фонде большого количества изданий аналогичной тематики (даже при отсутствии конкретного), уровень художественного оформления для альбомов по искусству, масштаб и качество печати картографических изданий и др. И, наконец, к сожалению, одним из главных критериев при приобретении издания, является его цена, что особенно проявляется во времена финансового кризиса.

С.И. Петрунина,
заведующая группой

отдела комплектования иностранной литературы
Российской государственной библиотеки

Осмысление прошлого

6

Библиотеки-юбиляры'2011

- **25 лет.** — В 1986 г. основана Детская библиотека-филиал № 120. Москва.
- **35 лет.** — В 1976 г. основана Областная научная медицинская библиотека. Белгород.
- **55 лет.** — В 1956 г. основана Рязанская областная юношеская библиотека им. К.Г. Паустовского. Рязань.
- **75 лет.** — В 1936 г. основана Научная библиотека Московского государственного университета приборостроения и информатики. Москва.
- **105 лет.** — В 1906 г. основана библиотека Института русской литературы (Пушкинский дом) Российской академии наук. Санкт-Петербург.
- **125 лет.** — В 1886 г. основана Донская государственная публичная библиотека. Ростов-на-Дону.
- **140 лет.** — В 1871 г. основана Национальная библиотека Чувашской Республики. Чебоксары.

К 100-летию Информационно- библиотечного совета РАН

Рассказывается о возникновении и основных этапах деятельности Информационно-библиотечного совета Российской академии наук; упомянуты руководители и члены Совета, внесшие большой вклад в его работу.

Ключевые слова: Академия наук, Библиотечная комиссия, Библиотечно-информационный совет, библиотечная система.

Информационно-библиотечный совет Российской Академии наук возглавляет систему академических библиотек и институтов научной информации, которая зародилась и развивалась вместе с самой Академией наук как ее неотъемлемая и полноправная структура, унаследовавшая ее главный организационный принцип — централизацию.

За свою вековую историю Совет неоднократно переименовывался, всегда сохраняя, однако, функции руководящего, координационного и методического центра сначала для центральных академических библиотек, а с 1980-х гг. — и для институтов научной информации [2, 4—6].

Свое начало Информационно-библиотечный совет ведет с 5 марта 1911 г., когда Общим собранием Императорской академии наук была создана сначала временная, а с 1915 г. Постоянная библиотечная комиссия в качестве посредника между Библиотекой Академии наук (БАН) и руководством Академии.

Задачами Библиотечной комиссии были вопросы, связанные с приобретением научной литературы для ученых и формированием фондов БАН.

Сегодня с грустью можно констатировать, что за прошедшие 100 лет проблемы обеспечения ученых научной литературой или информационными ресурсами, остаются по-прежнему актуальными и непростыми в своем решении. Впрочем, к сожалению, это — проблема не только академических потребителей информации, но и всех отечественных читателей.

В первые два десятилетия деятельность Библиотечной комиссии, поддерживаемая Общим собранием Академии наук и возглавляемая директорами Библиотеки Академии наук, была направлена на решение проблем БАН, сети санкт-петербургских (ленинградских) библиотек,

**Елена Дмитриевна
Дьяченко,**
ученый секретарь
Информационно-
библиотечного совета
Российской академии наук,
кандидат химических наук

что, в сущности, и составляло библиотечное дело Академии в целом.

В этот период усилиями БАН и Комиссии была сформирована первая централизованная библиотечная сеть Академии наук во главе с Центральной библиотекой — БАН, с единым книжным фондом, централизованным комплектованием и каталогизацией, единым руководством, штатом и планированием. Основы взаимодействия центральной и филиальных библиотек были заложены в «Положении о Центральной и специальных библиотеках АН СССР», утвержденном Общим собранием АН 2 октября 1930 года.

Начиная с этого события, все дальнейшее развитие библиотечного дела в Академии наук неразрывно связано с централизованной информационно-библиотечной системой, возглавляемой юбиларом.

При непосредственном участии Библиотечного совета к началу 1970-х гг. завершилось создание централизованной библиотечной системы (ЦБС) АН СССР [1, 3].

В состав ЦБС АН СССР вошли 6 центральных научных библиотек с их сетями: 4 региональных (Библиотека Академии наук, Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения, центральные научные библиотеки Уральского и Дальневосточного отделений АН СССР), 2 отраслевые (Библиотека по естественным наукам и Фундаментальная библиотека Института научной информации по общественным наукам). Около 300 библиотек входило в то время в централизованную библиотечную систему Академии наук.

Именно на Совет было возложено руководство и научно-методическая координация деятельности библиотек АН СССР и АН союзных республик, а с 1980 г. — единой системы научной и технической информации Академии наук СССР, в которую наряду с ЦБС АН СССР вошли институты научной информации ВИНТИ и ИНИОН.

В этот период были созданы организационные формы деятельности Совета, такие как регулярные его заседания, заседания проблемных комиссий и рабочих групп, функционирующих при Совете, всесоюзные совещания директоров академических библиотек (состоялось 22, 1949—1993), система повышения квалификации библиотечных работников.

Под эгидой Совета с 1956 г. издавался общеакадемический сборник «Библиотечно-библиографическая информация библиотек Академии наук СССР и академий наук союзных республик» (1956—1973), преобразованный с 1974 г. в тематический сборник научных трудов серии «Библиотеки АН СССР и АН союзных республик» (1974—1992), затем, после распада СССР — «Библиотеки Российской академии наук» (1992—2000). Более 50 лет Совет издает статистический

Обложка издания [2]

ежегодник «Основные показатели работы библиотек АН СССР и АН союзных республик» (1956—1992), «Краткий отчет о научной работе и основные показатели деятельности библиотек РАН за ... год» (с 1993 г. по настоящее время), отражающий итоги работы библиотек в соответствии с разработанной и утвержденной Библиотечным советом формой отчетности.

Четкая координация деятельности всех центральных научных библиотек системы в рамках Академии наук, осуществляемая Информационно-библиотечным советом при Президиуме РАН и его предшественниками, способствовали превращению ЦБС РАН в наиболее развитую в организационном и технологическом планах библиотечную систему страны. Для российских ученых она стала основным источником научной информации, способным удовлетворить их информационные потребности.

В соответствии с целями и задачами, утвержденными постановлением Президиума РАН и Положением о Совете (2008 г.), Информационно-библиотечный совет РАН продолжает осуществлять координацию деятельности центральных научных библиотек и институтов информации, участвовать в разработке рекомендаций по развитию библиотечного дела в Российской академии наук и стране, анализировать состояние информационно-библиотечного обеспечения науки, изучать проблемы сохранности книжных памятников, содействовать развитию новых информационных технологий.

Столетняя история Информационно-библиотечного совета РАН и его предшественников создавалась конкретными людьми. Все они во многом определили уровень и эффективность принимаемых в области библиотечного дела РАН решений. Приятно назвать имена ученых, библиотечных и информационных специалистов, внесших значительный вклад в становление и укрепление роли Совета как руководящего, координационного и методического центра информационно-библиотечной системы РАН:

- академик А.А. Марков, предложивший в 1910 г. Общему собранию Императорской Академии наук пересмотреть процедуру выдачи книг для БАН, что привело к учреждению Библиотечной комиссии;
- академик С.Ф. Ольденбург — первый председатель Временной библиотечной комиссии и неперенный секретарь АН (главный ученый секретарь Президиума АН);
- директора БАН — председатели Библиотечной комиссии, академики М.А. Дьяконов (1915—1919), А.А. Шахматов (1919—1920), Н.К. Никольский (1920—1925), С.Ф. Платонов (1925—1928);
- вице-президенты АН СССР и РАН, академики, возглавлявшие с 1948 г. Комиссию, а затем с 1961 г. Совет: В.П. Волгин (1948—1956), К.В. Островитянов (1956—1963), П.Н. Федосеев (1963—1967), М.Д. Миллиончиков (1968—1973), В.А. Котельников (1974—1977), Е.П. Велихов (1977—1980), Ю.А. Овчинников (1980—1988), Е.П. Челышев (1989—2002) — член Президиума АН и А.Ф. Андреев (2002 — по н. в.).
- академик В.В. Меннер, заместитель председателя на протяжении многих лет (1968—1985) фактически руководил Советом.
- А.Г. Захаров, первый директор БЕН РАН, бывший 25 лет на посту заместителя председателя Совета (1977—2002);
- академик В.А. Виноградов, более 20 лет (1981—2002) являвшийся заместителем председателя Совета, внесший особенно заметный вклад в библиотечное дело РАН в тяжелые 1990-е годы;
- М.В. Варфоломеева, свыше 30 лет (1956—1989) — бессменный ученый секретарь Библиотечного совета по естественным наукам, много сделавшая для становления и развития библиотечной системы АН СССР и АН союзных республик;
- директора центральных научных библиотек — члены Совета: от БАН И.И. Яковкин и В.И. Леонов; от БЕН А.Г. Захаров и Н.Е. Калёнов; от ГПНТБ СО РАН Н.С. Карташов и Б.С. Елепов; от ЦНБ УрО РАН П.П. Трескова; от ЦНБ ДВО РАН М.С. Сопова и Т.Н. Михайлюк; от Фундаментальной библиотеки ИНИОН Д.Д. Иванов и В.И. Шунков, от ВИНТИ А.И. Михайлов и академик Ю.М. Арский, от ИНИОН академики В.А. Виноградов и Ю.С. Пивоваров и др.

Не представляется возможным, к сожалению, поименно назвать всех членов Совета, поскольку потребуется упомянуть более 300 человек, в числе которых, кроме ученых, руководители и специалисты библиотек и институтов информации, представители заинтересованных ведомств, ответственных за политику в области науки, образования, культуры.

К юбилею ИБС РАН выпущена монография «Информационно-библиотечный совет РАН: 100 лет служения Академии наук. 1911—2011» [2]. В ней собраны тщательно систематизированные материалы для изучения истории РАН и деятельности ее Библиотечной комиссии, преобразованной со временем в Информационно-библиотечный совет. Исследование впервые опубликованных материалов поможет также в определении перспектив дальнейшего развития библиотечного дела в Российской академии наук.

Список источников

1. Дьяченко Е.Д. Библиотека по естественным наукам и Информационно-библиотечный совет РАН: прошлое, настоящее, будущее // Библиотека по естественным наукам РАН: итоги и перспективы: сб. ст. — М.: БЕН РАН, 2008. — С. 28—53.
2. Она же. Информационно-библиотечный совет РАН: 100 лет служения Академии наук. 1911—2011 / Е.Д.Дьяченко; науч. рук. В.П. Леонов; отв. ред. Н.В. Колпакова; отв. сост. Н.Н. Елкина; Рос. акад. наук, Информ.-библ. совет, Б-ка Рос. акад. наук. — СПб.: БАН, 2011. — 364 с.
3. Елепов Б.С. Деятельность Информационно-библиотечного совета РАН и участие в ней представителей сибирской науки / Б.С. Елепов, Е.Д. Дьяченко, Л.П.Павлова // Библиосфера. — 2011. — № 2. — С. 101—109.
4. Она же. К 100-летию Информационно-библиотечного совета при Президиуме Российской академии наук / Б.С. Елепов, Т.В. Дергилева // Библиосфера. — 2011. — № 1. — С. 85—87.
5. История Библиотеки Академии наук. 1714—1964 / АН СССР, БАН СССР. — М.; Л.: Наука, 1964. — 600 с.
6. Карташов Н.С. Взаимодействие научных библиотек РСФСР (1917—1967 гг.) / Н.С. Карташов. — Новосибирск: Наука, 1975. — 280 с.

Торжественное заседание Информационно-библиотечного совета РАН и научной сессии «Информационно-библиотечная система РАН: традиции и современность» состоялось 27 апреля 2011 г. в помещении Московской типографии издательства «Наука». Вступительное слово произнес вице-президент РАН, академик А.Ф. Андреев, председатель Информационно-библиотечного совета РАН. Он кратко рассказал об основных направлениях деятельности Информационно-библиотечного совета.

Профессор В.П. Леонов, директор БАН, остановился на основных вехах истории Совета. Он представил книгу Е.Д. Дьяченко «Информационно-библиотечный совет РАН. 100 лет служения Академии наук. 1911—2011». В.П. Леонов отметил, что следует привлечь внимание не только к истории, но и к современному состоянию академических библиотек, и призвал присутствующих объединить усилия для изучения этой проблемы.

О задачах и функциях академических библиотек в современных условиях рассказал профессор Н.Е. Калёнов, директор БЕН РАН, заместитель председателя ИБС РАН. Он отметил, что необходимо развивать доступ к сетевым изданиям. В отборе сетевых ресурсов должны участвовать библиотеки.

Академик НАН Украины А.С. Онищенко, директор НБУ им. В.И. Вернадского, сделал сообщение на тему «Роль информационно-библиотечных советов в развитии взаимосвязей Российской академии наук и Национальной академии наук Украины». Доклад академика Г.И. Савина, директора Межведомственного суперкомпьютерного центра (МСЦ) РАН — «Электронная библиотека “Научное наследие России”» представил А.Н. Сотников, заместитель директора МСЦ РАН. О взаимодействии информационных центров и библиотек РАН в процессе модернизации экономики рассказал академик Ю.М. Арский, директор ВИНТИ РАН. В.А. Глухов, заместитель директора по научной работе ИНИОН РАН, рассмотрел проблемы развития научной информации в области социальных и гуманитарных наук, проблемы систематизации информации, которая находится в Интернете. Доклад профессора Б.С. Елепова, директора ГПНТБ СО РАН, был посвящен оптимизации информационного обеспечения фундаментальных исследований РАН. Обсуждались также рекомендации по развитию библиотечной сети, вопросы взаимодействия академических библиотек, создания единого информационного пространства и др.

Пресс-служба журнала «Библиотековедение»

Фабричные библиотеки Иваново- Вознесенска в конце XIX — начале XX века

Статья посвящена истории фабричных библиотек в Иваново-Вознесенске в конце XIX — начале XX в., материалы которой ранее практически не были опубликованы. Автор рассматривает главные статистические показатели работы читален, анализирует их необходимость и влияние на рабочее население города, опираясь на источники Государственного архива Владимирской области (ГАВО) и Государственного архива Ивановской области (ГАИО).

Ключевые слова: фабричные библиотеки, народные читальни, бесплатные библиотеки, история библиотек, Иваново-Вознесенск.

В 1871 г. в результате объединения села Иваново и Вознесенского посада был создан безуездный город Иваново-Вознесенск. Он относился к Шуйскому уезду Владимирской губернии. Сегодня это город Иваново, который является административным центром Ивановской области. До начала 1890-х гг. в Иваново-Вознесенске существовала лишь одна платная общественная публичная библиотека. Поэтому грамотное рабочее население города практически не имело возможности читать. Навыки чтения, полученные в земских школах, оказывались невостребованными. Рецидив безграмотности среди рабочих и крестьян в конце XIX в. был обычным явлением.

Знаменитый библиотековед Н.А. Рубакин в 1890 г. справедливо отмечал: «На 23 миллиона читателей вряд ли приходится в настоящее время и сотня бесплатных читален, да и те помещаются, в большинстве случаев, в городах. Что касается до прочих населенных мест, которых насчитывается в одной Европейской России 485 462, то обретающие там грамотные в лучшем случае принуждены довольствоваться библиотеками школьными» [17, с. 89].

В этот период достаточно часто в качестве учредителей бесплатных читален выступали владельцы фабрик и заводов. Это и неудивительно, так как некоторые из них задумывались о досуге своих рабочих, о том, чем они занимались в

**Алексей Александрович
Соловьев,**
доцент кафедры
гуманитарных и социальных
дисциплин
Ивановской государственной
сельскохозяйственной
академии им. академика
Д.К. Беляева,
кандидат исторических наук

свободное время. И все-таки главный мотив фабрикантов состоял скорее не в просвещении работающих на предприятиях, хотя, случалось, что они помышляли и об этом, а в отвлечении их от пагубных привычек. Прежде всего имелись в виду чрезмерное увлечение алкоголем, кулачные бои, азартные игры. Пьянство рабочих приводило к поломке оборудования предприятий, к увеличению травматизма, прогулам, опозданиям.

Первые фабричные читальни города

В свое время известный иваново-вознесенский меценат, краевед и предприниматель Я.П. Гарелин упрекал городских фабрикантов в том, что «они нисколько не думают о развитии своих рабочих, а исключительно преданы своим интересам» [2, с. 185]. Можно сказать, что в 1890-е гг. владельцы местных промышленных предприятий несколько «исправились», основав в городе четыре бесплатные фабричные библиотеки.

Интерес к чтению среди рабочих Иваново-Вознесенска в конце XIX в. был очевиден. Одной земской народной читальни, учрежденной в 1894 г., стало явно недостаточно. По мнению местного судьи С.П. Шестернина, «при обширности территории Иваново-Вознесенска здесь нужно иметь по крайней мере десять народных библиотек» [19, с. 186]. Перепись 1897 г. зафиксировала на территории России (в границах современной Российской Федерации) 48 губернских городов, 332 уездных, 50 заштатных и безуездных, 37 посадов, 7 пригородов. В то же время всего 16 городов имели более 50 тыс. жителей (среди них и Иваново-Вознесенск) [3, с. 7]. Поэтому появление четырех читален при промышленных предприятиях города помогло сделать еще несколько шагов вперед в деле распространения печатной продукции и просвещения фабричного населения.

В 1894 г. в Иваново-Вознесенске открылась бесплатная библиотека при фабрике Н. Гарелина. К сожалению, никаких статистических данных о ее деятельности не сохранилось. Вероятно, она на

какое-то время прекращала свое существование, так как в 1907 г. губернатор дал повторное разрешение для возобновления ее деятельности [5, 7].

Библиотека при фабрике А.Н. Новикова в городе появилась в конце 1897 года. Наблюдение за работой осуществлял священник И.А. Завазальский, а заведовал ей конторщик В.А. Башарин. После смерти А.Н. Новикова содержание читальни взяла на себя его вдова Наталья Никоновна. По ее инициативе библиотеку разместили на верхнем этаже отдельного дома на ул. Панской (ныне — ул. Станко) рядом с предприятием и оборудовали читальный зал, который сразу же завоевал большую популярность среди рабочих.

Новый заведующий В.Н. Оглоблин (колорист фабрики и известный в городе культуртрегер) при поддержке Н.Н. Новиковой смог довести фонд библиотеки в 1903 г. до 1 тыс. 148 томов. При этом подписчиками состояли 320 человек [4, 6]. К сожалению, провести подробный анализ деятельности читальни мы не можем из-за отсутствия печатных отчетов этого просветительного заведения.

Библиотека при Покровской мануфактуре

Летом 1898 г. в Иваново-Вознесенске при Покровской мануфактуре П.Н. Грязнова, которая всегда отличалась от других промышленных предприятий города наиболее либеральным режимом и лучшими условиями труда, была учреждена бесплатная библиотека. Она находилась при фабрике в особом помещении, рассчитанном на 150 посадочных мест, и обслуживала без всякого залога и платы за чтение только рабочих и служащих данного предприятия.

«Грязновская» читальня, как ее стали называть в городе, обладала весьма солидным годовым бюджетом от 1 тыс. 100 руб. до 2 тыс. 800 руб. Жалование библиотекаря, который являлся «освобожденным» от всех прочих занятий, было

Фабрика Н. Гарелина в Иваново-Вознесенске
(фото начала XX в.)

Дом А.Н. Новикова, на втором этаже которого
в начале XX в. располагалась фабричная библиотека

стабильным и составляло 180 руб. в год (т. е. 15 руб. в месяц). Конечно, это не очень большая сумма. Столько же в конце XIX в. получали черно-рабочие на Покровской мануфактуре, но и труд их, безусловно, являлся более тяжелым. Ежегодно крупные суммы расходовались на пополнение фонда. Например, в 1909 г. на эти цели потратили 675 руб., в 1912 г. — более 1 тыс. рублей. Неудивительно, что удалось создать приличную по количеству книг библиотеку. В 1914 г. в ней насчитывалось около 7 тыс. томов, в 1916 г. — более 7,5 тысяч [8, 9].

Лидерами по количеству томов в библиотеке являлись отделы belle-тристики и периодических изданий, что являлось типичным для аналогичных просветительных заведений. Особенностью состава фонда было

*Покровская мануфактура в Иваново-Вознесенске
(ныне хлопчатобумажный комбинат
им. Ф.Н. Самойлова)*

то, что твердое третье место по числу книг занимал раздел детской литературы. Это объяснялось запросами читателей, многие из которых, особенно женщины, брали книги для своих детей. Впрочем, как свидетельствуют отчеты, некоторые молодые рабочие до 25 лет сами были не прочь почитать произведения Г.Х. Андерсена, В. Гауфа, басни И.А. Крылова или рус-

ские народные сказки. Литература из этих трех отделов составляла около 70% библиотечного фонда [9]. Естественно, она и являлась наиболее читаемой.

Пятерка самых популярных авторов в 1915 г. выглядела так: Л.Н. Толстой, А. Дюма, А.П. Чехов, Ж. Верн, Л. Буссенар. Первенство среди газет удерживало либеральное «Русское слово», среди журналов — иллюстрированный еженедельник «Заря», детское «Лукоморье», а также «Летопись войны», где наибольший интерес для читателей вызывали новости с фронтов Первой мировой войны [9].

Неплохой по тем временам подбор литературы привлекал немалое количество подписчиков. При колебаниях числа рабочих и служащих на Покровской мануфактуре от 1 тыс. 752 (1911 г.) до 987 человек (1916 г.) их количество ни разу не было менее 300, достигнув максимального значения в 1915 г. — 370 читателей [8, 9]. Таким образом, в разные годы на фабрике к чтению удалось приобщить от 20 до 35% всех работающих, что следует признать вполне удовлетворительным, если учесть, что далеко не каждый рабочий являлся грамотным.

Среди посетителей библиотеки было 75% рабочих и 25% служащих. Подавляющее большинство среди них составляли мужчины. Так, в 1915 г. «грязновскую» читальню посещали всего 35 женщин, из которых пять в силу своей неграмотности брали книги для детей. При этом следует учитывать, что на фабриках Иваново-Вознесенска до революции 1917 г. женщины в среднем составляли всего 15% от общего числа работающих. Профессия ткача в те годы, в отличие от советского времени, имела ярко выраженное «мужское лицо». В дореволюционной России читали, прежде всего, мужчины. Н.А. Рубакин справедливо отмечал: «Во всех библиотеках, даже столичных, большинство посещающих — мужчины, а не женщины. Нет ни одной читальни, где наблюдалось бы обратное явление» [17, с. 77—78].

Отчеты позволяют проследить образовательный уровень читателей. Так, в 1915 г. 169 человек из них имели начальное образование, 13 — домашнее, 8 — среднее, 4 — высшее. Подобная картина объясняется тем, что рабочие в лучшем случае в те годы могли получить начальное образование.

Распределение читателей по возрастным группам на 1 января 1915 г. выглядело весьма любопытно: до 16 лет — 18 человек, от 16 до 21 года — 43, от 21 до 31 года — 43, от 31 до 41 года — 46, от 41 до 51 года — 35, более 51 года — 9 человек [9]. Здесь наблюдалось необычное равновесие в этом отношении, так как во всех остальных бесплатных библиотеках города подавляющее большинство читателей приходилось на возраст от 16 до 30 лет. Библиотека при Покровской мануфактуре стала исключением.

«Витовская» бесплатная читальня

В 1899 г. в Иваново-Вознесенске появилась еще одна фабричная читальня. Ее открыли Витовы при своем промышленном предприятии. Библиотеку «организовал, — как свидетельствовал один из рабочих фабрики И.Р. Патокин, — молодой хозяин Федор Александрович Витов» [14].

Огромной популярностью пользовался читальный зал. Если в 1900 г. состоялось чуть более 4 тыс. посещений, то в 1914 г. — уже почти 14,5 тысяч. Один из рабочих вспоминал: «В читальном зале сидело десятка два человек. Со многих еще не смыта фабричная копоть, но чувствовалась своя родная семья тружеников... Забылось, что завтра идти в корпус и что дома так серо... Уютно здесь было среди книг. Горел ярко огонь. И в голове снова загорелись яркие блестящие мысли... Вновь оживала, отогревалась душа и незримо чувствовалась связь с мыслящим интеллигентным миром» [15, с. 6].

По свидетельству С.А. Рязанцева (рабочего на фабрике Витовых), «изредка в читальном зале показывали туманные картинки с лекциями. Уже с 1904 г. стали вертеть кино» [14], т. е. Витовы купили для рабочих киноустановку — вещь по тем временам дорогостоящую. Первый стационарный кинотеатр в Иваново-Вознесенске открылся только в 1906 году.

Количество посещений в библиотеке было весьма солидным. Минимальным оно являлось в 1905 г. — 16 188, когда в результате революци-

Фабриканты Витовы. Ф.А. Витов (стоит слева) — основатель фабричной библиотеки (фото конца XIX в.)

Члены правления фабрики Витовых в Иваново-Вознесенске (фото конца XIX в.)

онных событий в городе читальня работала всего 270 дней, максимальным — в 1904 г. — 23 356 посещений [12]. Подобной популярностью могла похвастаться с 1904 г. только Иваново-Вознесенская общественная публичная библиотека.

По числу подписчиков «витовская» читальня превосходила аналогичное заведение при Покровской мануфактуре, хотя фабрика П.Н. Грязнова была более крупным промышленным предприятием. Больше всего их насчитывалось в 1904 г. — 589 человек. Ни разу до 1914 г. количество подписчиков не составляло менее 477 человек. Лишь в годы Первой мировой войны оно уменьшилось: 1914 г. — 331 читатель, 1915 г. — 248, 1916 г. — 222 [13]. Если учесть, что до 1914 г. на фабрике Витовых работало 792 человека, то получается, что более половины всех занятых на ней удалось в той или иной степени приобщить к чтению.

Правление фабрики Витовых уделяло достаточное внимание своей читальне. Хотя суммы, выделяемые на развитие данного просветительного заведения, были меньшими, чем на Покровской мануфактуре и не превышали 1 тыс. руб. в год, но это не помешало создать довольно богатый по количеству книг фонд. Например, в 1907 г. в читальне насчитывалось уже 5,5 тыс. томов [12]. К сожалению, с 1908 г. данных о пополнении фонда нет. Если бы прирост происходил такими же темпами (о чем косвенно может свидетельствовать увеличивавшееся из года в год число посещений), то к 1916 г. в библиотеке должно было быть 9—9,5 тыс. томов, что превысило бы соответствующий показатель в «грязновской» читальне.

С каждым годом значительно увеличивалось количество выписываемых периодических из-

даний. Если в 1900 г. их насчитывалось 21, то в 1907 г. — уже 56 [12]. В Иваново-Вознесенске не было другой такой читальни, имевшей столь богатую подборку периодики. Подобный состав удовлетворял самые разные читательские запросы. Поэтому неудивительно, что в читальный зал ходили чаще, чем в отдел абонементов, так как именно там рабочие знакомились с последними новостями из свежих номеров газет и журналов. Даже в наши дни далеко не каждая рядовая библиотека способна похвастать тем, что выписывает сразу 50—60 периодических изданий.

Очевидно, что читальни при промышленных предприятиях Витовых и П.Н. Грязнова являлись лучшими в Иваново-Вознесенске среди фабричных библиотек. Это признавало и фабричное население города. Так, некий рабочий А.М. в 1913 г. свидетельствовал: «Две лучшие — “витовская” и “грязновская” библиотеки... Подбор книг хороша, заботливо и умело составлены... Но жалко только одного, что не на высоте все эти табельщики и мелкие служащие фабрик. Стоит рабочему заглянуть в газету, хотя бы во время перерывов, эти люди вырывают из рук газету» [15, с. 5].

Народная библиотека М.А. Гарелиной

Случалось, что фабриканты открывали не только фабричные, но и народные библиотеки. В Иваново-Вознесенске также существовали бесплатные читальни, созданные на средства владельцев промышленных предприятий, но не «привязанные» к местным фабрикам. Так, 18 июня 1895 г. в городе появилась народная библиотека, разместившаяся в помещении начальной школы, учрежденной М.А. Гарелиной в Хуторове на современной Смольной улице [10].

Мария Александровна (жена Александра Ивановича Гарелина — владельца фабрики Товарищества мануфактур И. Гарелина) принадлежала к известному московскому роду предпринимателей и меценатов Крестовниковых. А.И. Гарелин и его супруга построили на свои средства в Иваново-Вознесенске родильный приют, ясли для детей, больницу. На их деньги, по проекту знаменитого архитектора Ф.О. Шехтеля (основоположника модерна в России), в городе была возведена Спасская церковь. М.А. Гарелина возглавляла Иваново-Вознесенское благотворительное общество, в ведении которого состояла ремесленная школа для мальчиков, приют для детей, молочная кухня, четверо яслей и две богадельни [1, с. 22, 24]. Поэтому неудивительно, что именно Мария Александровна основала в городе народную библиотеку.

К сожалению, в новом просветительском заведении не удалось создать читальный зал. От этого страдали рабочие, большинство которых не имели подходящих условий для чтения дома. О том, где приходилось читать, вспоминал известный иваново-вознесенский революционер начала XX в. Ф.Н. Самойлов: «Книги я брал в бесплатных библиотеках-читальнях... Читал во время обеденных перерывов на фабрике и по вечерам на квартире. На фабрике в часы обеда я забирался в шлихтовку... вместо обеда выпивал стакана два-три чаю с черным хлебом, брал книгу и читал до возобновления работы. В шлихтовке никто не мешал, но вечерами на квартире дело обстояло хуже. Дома было человек пятнадцать жильцов. Помещались все в одной комнате. Работали все на разных фабриках, в разных сменах... Чтобы не жечь много керосина и не мешать спать другим, только что пришедшим с работы, «денные», поужинав, тотчас ложились спать... Я не мирился с таким положением и, придя усталым с работы, брал книгу, зажигал купленную на собственные деньги свечу и читал до тех пор, пока не начинали слипаться глаза» [18, с. 40].

Все расходы по обустройству и содержанию библиотеки М.А. Гарелина взяла на себя. Библиотекарь (учительница «гарелинской» школы Е.И. Миловзорова) получала 120 руб. в год, а ее помощник — 60 рублей. Благодаря солидному финансированию фонд читальни динамично увеличивался. Если на момент открытия в ней находилось немногим более

700 томов, то в 1913 г. — около 5 тысяч [10]. По темпам наполняемости она превосходила все бесплатные городские библиотеки, уступая только «грязновской» и «витовской» фабричным читальням.

Обращаемость имевшейся литературы в библиотеке была достаточно велика. Иногда из-за недостатка книг приходилось даже отказывать читателям в их требованиях. Также регулярно возрастало и число посещений. Если в 1896 г. в день в среднем насчитывалось не более 100 посетителей, то уже в 1897 г. — около 160 [16, с. 274]. Количество читателей в «гарелинской» библиотеке было весьма солидным. В 1896 г. отчеты регистрировали 1 тыс. 145 подписчиков, а в 1897 г. — уже 1 тыс. 824 [10, 11]. Это лучшие показатели среди всех читален города, в том числе и в общественной публичной библиотеке.

Во всех бесплатных читальнях Иваново-Вознесенска основной контингент среди посетителей составляли рабочие. Не стала исключением и библиотека М.А. Гарелиной. В 1896 г. их насчитывалось 698 человек (683 мужчины и только 15 женщин). Остальными подписчиками являлись ремесленники — 214 человек (133 мужчины и 81 женщина) и дети — 233 человека (ученики начальных школ) [10]. В последующие годы никаких кардинальных изменений в составе читателей не произошло за исключением увеличения их количества. Характерной особенностью данной библиотеки было значительное число детей среди подписчиков. Это объяснялось тем, что читальня находилась в помещении начальной школы.

Настоящим бичом всех бесплатных библиотек являлось невозвращение взятых на дом книг. Например, в «гарелинской» читальне в год не возвращали около 100 книг. Такие потери были чувствительными. Руководство библиотеки объясняло этот процесс тем, что фабричное население города очень часто меняло место работы и место жительства. Поэтому по оставленным адресам рабочих нельзя было разыскать. Кроме того, многие из них забывали вернуть книги, отправляясь на лето в деревню, а там теряли их.

К сожалению, с 1900 г. отчеты данной читальни либо не составлялись, либо (и это более вероятно) не сохранились. Поэтому мы не имеем возмож-

М.А. Гарелина, основательница народной читальни в Иваново-Вознесенске (фото конца XIX в.)

ности проследить те изменения, которые произошли в ней в первые полтора десятилетия XX века. Однако можно предположить, что библиотека развивалась достаточно динамично.

Подтверждение этому мы находим в «Записках рабочего», относящихся к 1913 году. Некий рабочий А.М. утверждал: «Хороша библиотека при школе М.А. Гарелиной в Хуторове. Главное, доступна для всех, особенно для рабочего люда. Там уже встречаются такие журналы, как «Русское богатство»» [15, с. 5].

Следует упомянуть, что благотворительная и общественная деятельность были давней традицией многих российских предпринимателей. Отрадно констатировать, что такие люди нашлись и в Иваново-Вознесенске. Каждая из читален, созданных на частные средства, безусловно, внесла свой посильный вклад в дело распространения печат-

ного слова в среде городского населения. Интерес к чтению у горожан, конечно же, существовал и с каждым годом только усиливался. Поэтому фабриканты выступали настоящими подвижниками просвещения и стояли у истоков библиотечного строительства в провинции. Если учесть, что рабочие практиковали чтение вслух в кругу семьи, давали почитать книги тем, кто жил с ними в одной квартире, женщины брали литературу для своих детей, тогда реально в процесс чтения благодаря фабричным библиотекам вовлекалось в 2—3 раза больше человек, чем фиксировали официальные отчеты.

На рубеже XIX и XX вв. книга перестала быть только достоянием интеллектуальной аристократии. Все большее место в читательской аудитории приобретал «низовой», «уличный» читатель. В городе чтение среди рабочих становится достаточно частым (хотя и не повседневным) элементом образа жизни, а книга, газета, журнал — обыкновенными вещами в обиходе. Постепенно создавалась основа для превращения чтения в социальную норму, чему, безусловно, способствовали бесплатные фабричные библиотеки.

Список источников

1. Балдин К.Е. Яков Гарелин: предприниматель, историк, меценат / К.Е. Балдин. — М.: Храм, 1993. — 93 с.

2. *Гарелин Я.П.* Город Иваново-Вознесенск или бывшее село Иваново и Вознесенский посад Владимирской губернии: в 2 ч. / Я.П. Гарелин. — Шуя, 1885. — Ч. 2. — 225 с.
3. Города России: энциклопедия / гл. ред. Г.М. Лаппо. — М.: Терра-Кн. клуб; Большая рос. энцикл., 1998. — 559 с.
4. ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 1553. Л. 1, 38.
5. ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 1160. Л. 11.
6. ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 2550. Л. 26, 27.
7. ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 2880. Л. 2.
8. ГАИО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 836. Л. 1.
9. ГАИО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 1482. Л. 4, 9, 18, 23.
10. ГАИО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1159. Л. 78, 79.
11. ГАИО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1368. Л. 96, 97.
12. ГАИО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 704. Л. 2, 8, 10, 12.
13. ГАИО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 937. Л. 132.
14. ГАИО. Ф. П.-282. Оп. 1. Д. 55. Л. 2.
15. *Матвеев А.* Записки рабочего // Дым. — 1913. — № 6. — С. 5—6.
16. Журналы очередного Шуйского уездного земского собрания 1897 г. — Владимир, 1898. — 307 с.
17. *Рубакин Н.А.* Избранное: в 2 т. / Н.А. Рубакин. — М.: Книга, 1975. — Т.1. — 223 с.
18. *Самойлов Ф.Н.* По следам минувшего / Ф.Н. Самойлов. — М.: Госполитиздат, 1954. — 392 с.
19. *Шестернин С.П.* Город Иваново-Вознесенск // Рус. богатство. — 1901. — № 3. — С. 186—187.

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи.

Деятельность библиотек- спутников, библиобусов и культбеседок в марийской деревне (1970— 1980-е гг.)

**Владимир Иванович
Рыбалка,**
доцент кафедры журналистики
Марийского государственного
университета,
кандидат исторических наук,
заслуженный деятель науки
Республики Марий Эл
(г. Йошкар-Ола)

Рассматривается деятельность библиотек-спутников при животноводческих комплексах, работа с читателями на птицефабрике «Марийская», организация и проведение республиканского конкурса на лучшую библиотеку-спутник. Особое место отведено различным формам привлечения читателей, организации и деятельности библиобусов и культбеседок в марийской деревне.

Ключевые слова: библиотеки-спутники, комплектование, республиканский конкурс, библиобусы, культбеседки.

Организация библиотек-спутников

На помощь труженикам села часто приходили книги, заключающие в себе обширную научно-техническую информацию. Чтобы ни одна новинка не оставалась без внимания, очень важно было оперативно доносить информацию до читателей. С этой целью в 1977 г. при животноводческих комплексах Марийской республики были созданы 132 библиотеки-спутника массовых библиотек, ставшие новой формой организации взаимодействия с читателями. Такие библиотеки обслуживали работников ферм и животноводческих комплексов, проводили для них массовые мероприятия в форме дней информации, дней специалиста, обзоров, бесед, обсуждений, выставок-просмотров, отражающих актуальные вопросы развития сельского хозяйства республики.

Библиотеки-спутники многим отличались от традиционных «передвижек». Им ставилась задача не только снабжать людей книгами, но и вести воспитательную работу. Деятельность библиотек-спутников строилась на основе единого плана пропаганды сельскохозяйственных знаний, составляемого на том или ином комплексе. Совместно с культпросветработниками библиотекари проводили дни культуры, дни животноводов, тематические обзоры литературы, выставки, обсуждения книг, составляли библиографические списки для читателей. Кроме этого, в их функции входило оказание активной помощи коллективам комплексов в оформлении наглядной агитации и много другое.

Здесь уместно подробнее рассказать о работе с читателями библиотеки-спутника птицефабрики «Марийская», которой заведовал ветеринарный санитар Г.Ф. Русских. Библиотеке была выделена отдельная комната с необходимым оборудованием. Каждый работник два раза в неделю мог обменять книги, литературой пользовались около трехсот человек. В библиотеке имелись тематические книжные полки, подборки литературы с указателями «Для вас, зоотехники», «В помощь птицеводу» и т. д. Все это сочеталось с другими формами пропаганды книг — днями специалиста, днями информации, тематическими выставками-просмотрами, на которых специалисты выступали с обзорами литературы. Эффективность этой работы была заметна — она повышала профессиональную и библиографическую культуру производственников, помогала читателям оперативно узнавать о новшествах. Характерный пример: главный инженер птицефабрики «Марийская» В.Н. Баранов в один из дней информации выбрал литературу о производстве мяса бройлеров. Знакомство с ней помогло решить некоторые производственные вопросы.

Библиотеки старались приобщить людей к культуре, искусству, литературе, стремились, чтобы каждое издание нашло своего читателя,

принесло ему пользу. Очень многое зависело здесь от того, насколько пропагандисты книги знали своего читателя, его запросы, характер его работы. Поэтому большую пользу приносили связи с трудовыми коллективами птицефабрики и других предприятий [4].

Интерес работников фабрики к книгам постоянно рос — они заставляли глубже мыслить, творчески относиться к делу. Библиотекари помогали читателям в подборе литературы, рекомендовали новинки, учили пользоваться каталогом. Особое место отводилось службе информации. В библиотеке существовало два вида информации: индивидуальная (почтовые сообщения, телефонные звонки, личные беседы) и групповая (рекомендательные и тематические списки).

Активно пропагандировались материалы о передовом опыте, научно-техническом прогрессе, которые содержались в специальных журналах «Птицеводство», «Животноводство», «Ветеринария», информационных листках — Московского, Белорусского, Прибалтийского центров научно-технической информации. Благодаря знаниям, полученным с их помощью, на птицефабрике было внедрено новейшее оборудование.

Большое внимание уделялось комплектованию книжного фонда с учетом профиля хозяйства. Читателям предлагались разнообразная литература по экономике, проблемам труда, подборки периодических изданий, материалы о передовом опыте, произведения советских и зарубежных писателей, поэтов.

Особенно тщательно библиотекари подбирали книги ко дню специалиста, учитывали специфику запросов отдельных категорий работников, представляя всю профессиональную литературу, накопившуюся за последнее время.

Интересными и содержательными бывали научно-практические конференции. К выступлениям готовились тщательно, чертили диаграммы, чтобы нагляднее продемонстрировать достигнутые результаты, делали обзоры новых книг, указывая, кому они особенно необходимы.

Тематика конференций была самой разнообразной. На одних поднимались производственные проблемы, на других затрагивались вопросы быта и досуга тружеников. Особенно интересно прошли конференции «Сегодня в книге — завтра в цехе», «Слава труду», «От штурма Зимнего до штурма космоса», «Неделя сельскохозяйственной книги» и др. [3].

Сельчане стали больше читать общественно-политическую, сельскохозяйственную, техническую литературу, интересовались книгами таких серий, как «Пламенные революционеры», «Подвиг», «Жизнь замечательных людей».

При каждом животноводческом комплексе Куженерского района работала библиотека-спутник, где один раз в неделю проводилось

обслуживание животноводов книгами, организовывались массовые мероприятия: беседы, обзоры, дни информации и др. При библиотеках-спутниках работали клубы «Животновод», занятия в которых проводились по программе телевизионной школы животноводов. К каждому занятию библиотекари подбирали литературу и проводили обзоры. Например, Шорсолинской библиотекой при Лужбелякском комплексе рогатого скота (КРС) были проведены такие обзоры, как: «Передовые приемы — в животноводство», «Организация соцсоревнования и материальное стимулирование труда». При Салтакъяльском комплексе КРС Иштымбальской библиотекой были оформлены постоянно действующие выставки «Продовольственная программа — дело всенародное», «В помощь сельскохозяйственному производству». Библиотекари принимали участие и в оформлении красных уголков в комплексах, домах животноводов [2, л. 149].

В создании библиотек-спутников большую помощь оказывали руководители некоторых совхозов и колхозов. Так, благодаря этой помощи, в Советском районе красные уголки животноводческих комплексов, где размещались спутники, были оборудованы современной мебелью, наглядная агитация была оформлена здесь работниками художественной мастерской. На многих производственных участках работали пункты выдачи книг, использовались библиотеки-передвижки, автобиблиотеки. Пользу приносили открытые просмотры литературы, устные журналы, обзоры и многое другое. Для библиотек-спутников за счет колхозов и совхозов приобретали литературу в помощь производству, самообразованию и экономической учебе. Только колхоз «Рассвет» выделил на эти цели 170 рублей.

Планово проводились мероприятия при Чуксолинском КСР. С 1979 г. там функционировала библиотека-спутник, которую обслуживала Ю.Б. Хлопина из Новоторъяльской районной центральной библиотеки. В красном уголке был сосредоточен весь материал, связанный с организацией соревнования животноводов.

При комплексе была оформлена постоянно действующая книжная выставка «Для вас, животноводы» и подборка литературы «Новинки — производству». Также здесь проводились дни культуры. В начале 1980-х гг. они были организованы на темы: «Мы — молодые хозяева земли», «Человек славен трудом», «Человек и закон». Все это помогало повышению культуры тружеников сельского хозяйства, просвещению людей, расширению их кругозора.

Большую роль в библиотечном обслуживании продолжали играть библиотеки-спутники и в 1980-е годы. Например, в Новоторъяльском районе было несколько животноводческих комплексов, которые обслуживали библиотечной книгой механизаторов и животноводов. С большим желанием брали они литературу, которая помогала их профессиональному и духовному росту, распространению передового опыта достижений науки. Для животноводов организовывались, обзоры изданий и политинформации, обсуждения книг, устные журналы, дни культуры.

Запросы животноводов на книгу постоянно росли, и библиотекари старались наиболее полно их удовлетворять. Однако были и недостатки: не хватало литературы о наставничестве, о передовых животноводах республики, о прогрессивных методах труда. Не при всех животноводческих комплексах действовали библиотеки-спутники, так как они не были своевременно обеспечены необходимым оборудованием.

Государственные библиотеки республики постоянно совершенствовали работу библиотек-спутников, искали новые, более интересные формы работы, изучали структуру комплексов, их направленность, формы организации труда, категории животноводов.

Республиканский конкурс на лучшую библиотеку-спутник

В 1977 г., вскоре после рождения нового библиотечного начинания, был объявлен республиканский конкурс на лучшую библиотеку-спутник. За это звание боролись все библиотеки-спутники. В ходе конкурса ими было обслужено около 3 500 читателей, общая книговыдача составила почти 30 600 экземпляров. При животноводческих комплексах прошло свыше 1 800 массовых мероприятий, читательских конференций, библиографических обзоров, дней специалиста, дней информации, устных журналов и т. д. Книжный фонд библиотек-спутников включал более 15 800 экз., в том числе свыше 6 200 книг по профилю комплексов. Центральное внимание было уделено вопросам идейно-политического, трудового и нравственного воспитания.

Конкурс способствовал улучшению пропаганды сельскохозяйственной литературы и увеличению числа читателей-животноводов. Так, за 1978 г. в государственных массовых библиотеках их количество увеличилось на 1 000 человек, книговыдача возросла на 21 300 экземпляров по сравнению с 1977 годом.

На высоком организационном уровне конкурс прошел в Советском, Медведевском, Мари-Турекском, Сернурском, Волжском, Новоторъяльском районах. Лучшими были признаны библиотеки-спутники птицефабрики «Марийская» Медведевского, Афанассолинского комплекса колхоза «Рассвет» Советского, Аркамбальской свинофермы совхоза им. Мичурина Звениговского, Чуксолинского комплекса колхоза «Первое мая» Новоторъяльского, молочного комплекса совхоза «Казанский» Сернурского районов.

В конкурсе 1979 г. приняли участие 134 библиотеки-спутника. Ими было обслужено книгой уже 5 126 работников комплексов, в том числе 3 211 животноводов. Общая книговыдача составила 46 584 экз., из них 24 117 книг выдано животноводам.

При животноводческих комплексах было проведено 2 115 массовых мероприятий: читательских конференций, библиографических обзоров, дней специалиста и информации, устных журналов, дней животноводов, тематических вечеров и т. д.

Победителями республиканского смотроконкурса были признаны библиотеки-спутники при животноводческих комплексах птицефабрики «Марийская» Медведевского района, Чекеевского животноводческого КСР колхоза «Волга» Горномарийского района и Мамасевского комплекса откорма крупного рогатого скота Волжского района [1, л. 84, 85].

Деятельность библиобусов

Широко использовался в марийской деревне также библиобус. Например, в 1982 г. в Новоторъяльском районе было шесть стоянок, в том числе три из них — при животноводческих комплексах и одна — на молочной ферме. Здесь имелось 140 читателей-животноводов. В их формулярах была не только художественная литература, но и книги в помощь производству. Библиобус приезжал в определенное время, согласованное с руководством колхоза, совхоза.

На пунктах выдачи литературы, в красных уголках комплексов и ферм были оформлены уголки животноводов, где можно было увидеть плакаты, рекомендательные списки литературы: «Что читать доярке?», «Опыт передовиков — каждому» и др. По единому плану обслуживания животноводов центральная библиотека совместно с автоклубом районного Дома культуры, общественными организациями проводила выездные мероприятия. Например, устные журналы «Зимовка скота — экзамен животновода», «Закон и ты» прошли на ряде животноводческих комплексов. Неплохо обслуживали животноводов Староторъяльская, Большетанакановская сельские библиотеки. Старшие библиотекари Г.И. Кошкина, С.С. Богачева организовывали беседы, обзоры, дни культуры, вечера чествования передовиков, своевременно оформляли наглядную агитацию. На комплексах выпускались «молнии», «боевые листки». Библиотекари получали помощь от руководителей хозяйств.

Культбеседки — новая форма массово-политической работы

В 1973 г. в колхозе им. Шкетана Оршанского района библиотекари впервые применили новую форму массово-политической работы — культбеседку, представлявшую из себя переносной щит размером приблизительно полтора на два метра. На нем была сосредоточена вся наглядная агитация: условия соревнования механизаторов, их личные обязательства, ударные задачи на декаду, результаты работы за день, «молния» или «боевой листок». Внизу под рейкой — свежая газета и журналы. Здесь же было два небольших удобных столика и четыре скамейки-диванчика. В колхозе продумали вопрос доставки культбеседки с одного поля на другое: это делали машины, перевозящие зерно от комбайнов.

Эту новую форму массово-политической работы начали применять и в других колхозах республики. К примеру, заведующей библиотекой колхоза «Большевик» Горномарийского района Р.И. Шатровой на общественных началах поручили возглавить одну из таких беседок. На легком переносном щите под лозунгом: «Механизатор!

Судьба урожая в твоих руках» размещалась различная информация, обязательства комбайнеров, итоги работы за прошедшую пятидневку, бюллетень районного соревнования, задачи на ударную декаду, сведения о выполнении норм, о зарботке участников жатвы за каждый день и т. д. В обеденный перерыв этот щит Р. Шатрова отвозила в поле, всегда брала с собой газеты, журналы, магнитофон, проводила беседы, рассказывала комбайнерам о делах в колхозе, районе, республике, о событиях в стране.

На полевой стан к механизаторам приходили председатель колхоза, экономист, бухгалтер, учитель и медработник. Важно было правильно спланировать всю работу культбеседки [5].

Таким образом, библиотеки-спутники, библиобусы и культбеседки республики успешно осуществляли важные социальные функции — воспитательную и просветительную, оказывали всемерную помощь жителям села в организации чтения профессиональной литературы, постоянно обогащая при этом содержание и формы работы в зависимости от характера конкретных задач, встававших перед обществом.

Важнейшей составной частью библиотечного обслуживания жителей марийской деревни в рассматриваемый период стало новое направление их работы — информационное. Формы и методы распространения достижений науки, техники и передового опыта, оперативного обеспечения научно-технической информацией специалистов народного хозяйства стали более содержательными и многообразными. Большой эффект давала дифференцированная помощь читателям с учетом их общеобразовательного уровня, профессиональных интересов и возрастных особенностей.

Список источников

1. Государственный архив Республики Марий Эл (ГА РМЭ). Ф. Р-828. Оп. 2. Д. 26. 343 л. Постановление коллегии Министерства культуры, Министерства сельского хозяйства Марийской АССР, президиумов Обкомов профсоюзов работников культуры и работников сельского хозяйства от 7 февраля 1980 года. Об итогах республиканского смотра-конкурса на лучшую библиотеку-спутник на животноводческом комплексе.
2. ГА РМЭ. Ф. Р-828. Оп. 2. Д. 139. 181 л. Справка о работе учреждений культуры Кузнецкого района с животноводами. Февраль 1981 года.
3. Пуртова Р.И. Библиотека и производство // Марийская правда. — 1980. — 9 января.
4. Она же. Книга для вас / Р.И. Пуртова, Ф.И. Полевщикова // Марийская правда. — 1982. — 30 апреля.
5. Шатрова Р.С. Культбеседка в поле // Марийская правда. — 1975. — 8 августа.

**3—4 октября 2011 г. — «Библиотека в контексте истории»:
IX Международная научная конференция. Место проведения: Москва,
Российская государственная библиотека.**

В докладах участников конференции особое внимание будет уделено событиям, оказавшим существенное влияние на развитие библиотечного дела регионов и страны в целом. Специалисты детально рассмотрят ряд методологических вопросов изучения истории библиотек, а также обсудят роль личности в историко-библиотечном процессе.

По итогам конференции предполагается издание сборника статей.

Заявки на участие отправлять по адресу: 119019, г. Москва, ул. Воздвиженка, 3/5, ФГБУ «Российская государственная библиотека», НИО библиотековедения, Дворкиной М.Я.; e-mail: dvorkina@rsl.ru; факс: 8 (495) 697-26-39.

*Подробнее — на сайте Российской государственной библиотеки:
<http://www.rsl.ru>*

Образование — Профессия

7

«ВЕСТНИК БИБЛИОТЕЧНОЙ АССАМБЛЕИ ЕВРАЗИИ» — научно-практический журнал НП «Библиотечная Ассамблея Евразии» и ФГБУ «Российская государственная библиотека»

Содержание № 2'2011

Партнерство. Содружество. Контакты

Сотрудничество стран СНГ в гуманитарной сфере
Гомель и Ульяновск — «Культурные столицы Содружества» 2011 года

Первый в космосе. К 50-летию полета Ю.А. Гагарина
Суша А.А. Национальная библиотека Беларуси на XVIII Минской международной книжной выставке-ярмарке

Карпетян Г.С. Шестая Ереванская книжная ярмарка — путь к повышению значимости книги

«Румянцевские чтения — 2011». Круглый стол «Приграничное сотрудничество государств-участников стран СНГ в области культуры (к 20-летию СНГ)»

Туркменистан в диалоге культур и цивилизаций

Рахматуллаев М.А. Научно-образовательная информация в сети электронных библиотек

Межкультурная коммуникация

Добрынина Н.Е. Мультикультурная работа библиотеки: новое и традиционное

Чаднова И.В. Круглый стол «Традиционные знания коренных народов и библиотечное обслуживание»

Потапова Л.Н. Сохранение документального наследия малочисленных народов Севера

Сукиасян Э.Р. Размышления о толерантности, профессиональные и личные

Национальные библиотеки

Библиотеки — информационно-гуманитарный ресурс государства. Интервью с генеральным директором Национальной библиотеки Республики Казахстан Г.К. Балабековой

Жабко Е.Д. Проекты Президентской библиотеки по истории российской государственности: сотрудничество с отечественными и зарубежными библиотеками

Маминова И.З. Популяризация русскоязычной литературы и книг российских издательств в Национальной библиотеке Узбекистана им. Алишера Навои

и другие материалы.

Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» — 14464

Справки и приобретение по адресу: ФГБУ «Российская государственная библиотека», Редакционно-издательский отдел периодических изданий. 119019 Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5. Тел.: (495) 695-79-47; e-mail: bvpress@rsl.ru

Русские педагогические журналы и их влияние на образование России середины XIX — начала XX века

(к 150-летию со дня выхода журнала «Учитель»)

Русские педагогические журналы являются неотрывной частью отечественной педагогической науки, ее истории и развития. Они содержат богатейшие материалы из истории школы и просвещения нашей страны и служат проводниками многих прогрессивных начал в деле воспитания и образования подрастающих поколений. В статье дается общий обзор наиболее известных педагогических журналов прошлого, в которых раскрываются вопросы, являющиеся актуальными и интересными для педагогов настоящего.

Ключевые слова: педагогический журнал, общественно-педагогическое движение, педагогическая наука, учитель, вопросы воспитания и образования, нравственность, методика, Министерство народного просвещения, реформа школы.

Михаил Анатольевич Гончаров,
доцент общеуниверситетской кафедры педагогики Московского педагогического государственного университета,
кандидат педагогических наук

Сто пятьдесят лет тому назад в Петербурге начал выходить педагогический журнал «для наставников и родителей» — «Учитель», бывший в течение десятилетия (1861—1870 гг.) одним из лучших педагогических изданий своего времени.

Журнал выходил каждые две недели, он состоял из четырех разделов. В первом печатались статьи о физической и духовной природе человека (включая психологию, этику, логику), по педагогике и истории воспитания, а также «изложение различных наук, необходимых учителю». Во втором разделе помещались статьи по вопросам дидактики, методики, практики преподавания и материалы с «указанием и объяснением искусств и ремесел». В третьем — педагогические обзоры, критико-библиографические публикации,

современная педагогическая хроника и переписка, четвертый раздел содержал педагогический справочный листок. Основателями журнала «Учитель» были известные русские педагоги И.И. Пальсон и Н.Х. Вессель.

Журнал объединил вокруг себя значительное число постоянных авторов, среди них были видные педагоги Н.А. Корф, В.И. Водовозов, В.П. Острогорский, О.Ф. Миллер, А.Я. Герд и др.

В декларационной статье редакторов — издателей журнала «Учитель», опубликованной в первой книжке за 1861 г. под характерным эпиграфом «Из жизни — для жизни», была развернута программа нового издания. В ней говорилось о том, что образование теперь «становится достоянием, насущной потребностью всех сословий, всего народа»; дело воспитания состоит в правильном, всестороннем развитии всех способностей и сил человека; сообщалось, что журнал будет помещать статьи по дидактике и методике с описанием образцовых и примерных уроков.

Программа нового издания не совпадала с программой официального курса, проводимого ведомством просвещения: оно привлекало читателей демократической направленностью, борьбой с формализмом в начальной и средней школе. Его широкая популярность вызвала реакцию со стороны цензурных учреждений. В 1866 г., когда правительством были закрыты «Современник» и «Русское слово», журнал стал уделять больше внимания вопросам истории обучения и воспитания. Но и это его не спасло. Против журнала

ополчилось Министерство народного просвещения. «Учитель» был исключен из списка журналов, рекомендуемых учебным заведениям для приобретения, и в декабре 1870 г. прекратил свое существование.

О русских педагогических журналах можно и нужно писать научные исследования на различные темы, ибо они являются неотрывной частью русской педагогической науки, ее истории и развития. Это не только богатое прошлое педагогической культуры, во многих отношениях они — живая современность, ибо журналы освещали вопросы, актуальные и для нашего времени.

Автор не задавался целью проследить развитие руководящих идей в педагогической журналистике, что должно быть предметом особого исследования. В предлагаемой статье вначале дается общий обзор наиболее серьезных органов периодической педагогической печати, затем освещаются некоторые вопросы, интересные и для современных педагогов.

Возникновение педагогической журналистики

Две даты определяют начало возникновения педагогической журналистики в России. В 1786 г. в Москве выходит первый детский журнал «Детское чтение для сердца и разума», а в 1803 г. в Петербурге — первый журнал по народному образованию под названием «Периодическое сочинение об успехах народного просвещения».

До этого времени педагогической периодики не существовало, и вопросы воспитания освещались в общих литературных и политических журналах. В частности, в «Прибавлениях» к «Московским ведомостям», издававшимся выдающимся просветителем

Первый номер журнала «Учитель» (1861)

XVIII в. Н.И. Новиковым, в 1783—1784 гг. была напечатана его большая статья «О воспитании и наставлении детей для распространения общепользных знаний и общего благополучия». Подобные публикации вызвали живой интерес среди читателей, и у Н.И. Новикова возникла мысль превратить «Прибавления» в журнал для воспитателей и детей. В январе 1785 г. «Прибавления» вышли под новым названием «Детское чтение для сердца и разума». Так появился первый детский журнал в России. Он редактировался будущим историографом России Н.М. Карамзиным и его другом А.А. Петровым.

Создавая журнал, Н.И. Новиков и его «Кружок людей, преданных тем же интересам нравственности и самопознания» преследовали цель доставить «малолетним читателям полезное и купно приятное упражнение» в соответствии с их возрастом и пониманием и тем самым восполнить главный пробел «в нашем отечестве, что детям читать нечего» [1].

В обращении к читателям редакция журнала пишет: «Причина, побудившая нас к изданию журнала, есть та, что доселе на отечественном нашем языке не было ничего, что бы служило собственно для детского чтения, всякому, кто любит свое Отечество, весьма прискорбно видеть многих из вас, которые лучше знают по-французски, нежели по-русски, некоторые вместо того, чтобы, как говорится, с материнским молоком всасывать в себя любовь к Отечеству, всасывают, питают, возвращают и укрепляют в себе разные предубеждения против всего, что токмо отечественным называется» [12].

Тематика журнала разнообразна и интересна. В соответствии со своим заглавием, журнал помещал материал «для сердца и для разума»: статьи, рассказы, басни, повести; сказки нравоучительного характера для воспитания чувств, «без которых человек в жизни благополучен и доволен быть не может»; очерки образовательного содержания по географии, физике, натуральной истории и пр. Журнал «Детское чтение» пользовался большой популярностью и охотно читался не только детьми, но и взрослыми. Он издавался ровно пять лет: с января 1785 г. по декабрь 1789 года. Свидетельством популярности журнала является то, что в период с 1799 по 1819 г. он переиздавался четыре раза — в Москве, Владимире и Орле.

Второй вышеупомянутый журнал «Периодическое сочинение об успехах народного просвещения» издавался по 1817 г. и затем, с некоторыми перерывами, по 1828 г. под названиями «Журнал Департамента народного просвещения» (1821—1823) и «Записки, издаваемые от Депар-

Различные номера «Педагогического журнала» (1833)

тамента народного просвещения» (1825—1828). Этот журнал — прямой предшественник самого старого в России периодического органа по вопросам народного образования, известного под названием «Журнал Министерства народного просвещения», издававшегося без перерыва с 1834 по 1917 год.

В 1833 г. вышел в свет «Педагогический журнал» известных в то время педагогических деятелей А.Г. Ободовского, Е.О. Гугеля и П.С. Гурьева, но в 1834 г. издание журнала было прекращено. Указанные журналы были лишь первыми вестниками педагогической периодики, развитие которой приходится на вторую половину XIX века.

Общественно-педагогическая мысль и многообразие научно-педагогических журналов

Реформы 1860-х гг. в различных областях общественной жизни, связанные с отменой крепостного строя, вызвали большое общественное движение и в деле народного образования. Вопросы нового воспитания служат ареной борьбы разных общественных групп и горячо обсуждаются в общей печати и на различных совещаниях. Именно в это время и создается педагогическая журналистика как отклик на запросы общественной мысли и как важнейший фактор развития народного образования и педагогической науки в России.

Накануне реформ появляются новые журналы: «Русский педагогический вестник» (1857) известного деятеля по организации женского образования в России Н.А. Вышнеградского и «Журнал для воспитания» (1857) А.А. Чумикова, позднее (1860) издававшийся под названием «Воспитание».

В середине XIX века выходят новые журналы: «Учитель» (1861), «Ясная Поляна» (1862), «Педагогический сборник» (1864), «Народная школа» (1869).

В 1870—1880-х гг. появляются «Семья и школа» (1871), «Педагогический листок» (1871), «Русский начальный учитель» (1880). С 1890 г. выходят ставшие впоследствии наиболее популярными и солидными органами журналистики «Русская школа» в Петербурге и «Вестник воспитания» в Москве. С 1892 г. издавался в Петербурге интересный и содержательный, но сравнитель-

но малораспространенный педагогический и научно-популярный журнал «Образование» под редакцией В.Д. Сиповского (позднее издавался как литературно-художественный и политический). Наряду с педагогическими в журнале помещались большие статьи по русской и западной литературе.

В XX в. педагогическая периодика пополняется новыми видными журналами: «Свободное воспитание» (1907), «Педагогическое обозрение» (1912) и «Педагогический вестник» Московского учебного округа (1911). С 1911 г. стала издаваться еженедельная популярная среди учителей педагогическая газета «Школа и жизнь» под редакцией Г.А. Фальборка.

Перечислены лишь некоторые педагогические журналы, наиболее крупные и известные, проводившие, за редкими исключениями, передовые взгляды в области народного образования. Всего в России в XIX — начале XX в. детских и по народному образованию журналов издавалось свыше двухсот.

Остановимся кратко на характеристике отдельных журналов, на тех вопросах, которые они освещали с наибольшей полнотой и которые представляют актуальность в наше время.

«Журнал Министерства народного просвещения»

Один из самых старых «Журнал Министерства народного просвещения» издавался по следующей программе: 1) распоряжения правительства; 2) научные статьи по русской и западной истории, русскому языку и литературе и классической филологии; 3) критика и библиография, особенно подробная по учебной литературе; 4) статьи по педагогике и народному образованию.

Одно время редактором журнала состоял педагог и просветитель К.Д. Ушинский (1860—1863). Он внес принципиальные изменения в программу журнала, превратив его из историко-филологического в собственно-педагогический. При нем значительное место стали занимать статьи по педагогике и дидактике, а также по физиологии и психологии как вспомогательным наукам.

В журнале за это время появились переводы сочинений И.Г. Песталоцци, Ф.А. Дистервега. Сам редактор поместил здесь впервые свои замечатель-

«Русский педагогический вестник» (1860. № 7)

ные статьи: «Труд в его психическом и воспитательном значении», «О нравственном элементе в русском воспитании», «Проект учительской семинарии» и др. Значительно педагогизировались и другие разделы журнала: «Критика и библиография», «Известия и смесь». В последующее время журнал видоизменял содержание, но в основном оставался органом, посвященным разработке истории, филологии и литературы, хотя помещались и статьи по педагогике и народному образованию.

В начале XX в. в журнале был выделен особый раздел «Известия по народному образованию», которые издавались отдельно. Статьи по теоретическим вопросам сравнительно немногочисленны и, за редким исключением, не представляют ныне научной ценности. Журнал публиковал материалы по истории отечественного и зарубежного народного образования. Интерес представляют статьи, дающие анализ письменных работ учащихся средней школы на выпускных экзаменах, отчеты окружных инспекторов о состоянии школьного образования в отдельных губерниях.

В журнале за 1915—1916 гг. напечатаны в качестве приложения «Материалы по реформе средней школы» как итоги работы Министерства народного просвещения, когда министром был П.Н. Игнатьев. В «Материалах» даны учебный план, программы средней школы и объяснительные записки к ним; ряд программно-методических документов об эстетическом, трудовом и физическом воспитании, о внеклассном чтении; обширная библиография по предметам обучения и видам воспитания. «Материалы» представляют не только историческую ценность, но актуальны и для решения вопросов современной педагогики.

Основной смысл и направление реформы средней школы в тот период состояли в организации единой школы с двумя отделениями — гуманитарным и естественно-математическим, в освобождении русской гимназии от элементов немецкой системы среднего образования, насаждавшейся царским правительством, в частности при министре Л.А. Кассо. Впоследствии, в связи с уходом П.Н. Игнатьева, в журнале «Вестник воспитания» появилась любопытная статья, в которой автор устанавливает, и не без основания, такую закономерность: чем прогрессивнее проявлял себя министр просвещения, тем менее короток срок его пребывания в министерстве, и наоборот. Так случилось, в частности, с Игнатьевым, пробывшим на посту министра народного просвещения меньше двух лет и не успевшим провести задуманных реформ [9].

В последние годы журнал несколько оживился: были напечатаны материалы об актуальных задачах педагогики, трудовом воспитании, оценке знаний, подготовке учителей начальной и средней школ. Видные сотрудники выступали с критическими статьями, вскрывающими недостатки в современной школе, в подготовке учителя, в управлении общим и педагогическим образованием, предлагая свои проекты реформ.

Журнал «Воспитание»

Журнал «Воспитание» под редакцией А.А. Чумикова являлся непосредственным продолжением «Журнала для воспитания». Он освещал вопросы воспитания в семье и школе, а также уделял большое внимание женскому образованию. Содержание журнала было составлено по обширной интересной программе: оригинальные статьи русских и иностранных авторов, очерки и воспоминания из школьной жизни, педагогическая летопись за границей и в России, описание различных педагогических казусов, в том числе и курьезных, дискуссии по злободневным вопросам, критика и библиография. В журнале одно время сотрудничали Н.А. Добролюбов, Н.И. Пирогов, В.Я. Стоюнин, К.Д. Ушинский.

В настоящее время материал журнала в значительной степени представляет лишь исторический интерес, но ряд статей о школьной дисциплине, воспитании характера и другим вопросам содержит и для нашего времени много ценных мыслей.

Одним из лучших научно-педагогических журналов являлся «Педагогический сборник», издававшийся Главным управлением военно-учебных заведений. Он был основан в период, когда Военное министерство Российской империи проводило крупные реформы в армии и в подготовке офицерского состава. В частности, кадетские корпуса, основанные при Николае I, преобразовались в военные гимназии как общеобразовательные учебные заведения реального направления.

Во главе Военного министерства Российской империи в 1861—1881 гг. стоял Д.А. Милютин — талантливый реформатор русской армии, образованнейший человек, автор известных работ по военной истории. Вдохновляемое Д.А. Милутиным Главное управление военно-учебных заведений проделало большую работу по воспитанию образованных и культурных офицерских кадров. Переход от «военной бursы», чем являлся кадетский корпус того времени, к военной гимназии с повышенным общим образованием и новыми методами воспитания требовал новых педагогов и воспитателей, которые могли бы проводить принципы передовой педагогической науки. Для подготовки таких педагогов в Москве открывается военно-учительская семинария, а при 2-й военной гимназии в Петербурге организуются педагогические курсы.

В это же время создается Педагогический музей военно-учебных заведений «Соляной городок», ставший известным далеко за пределами России. По существу, педагогический музей являлся своеобразной исследовательской педагогической лабораторией, первой в России, если не во всей Западной Европе, и крупным центром педагогических знаний в стране.

Новая атмосфера работы в военно-учебных заведениях привлекала лучшие педагогические силы страны, поэтому нередко профессора меняли свои кафедры на преподавание в средней военной школе. Главное управление высших учебных заведений само старалось привлечь в качестве воспитателей будущих офицеров лиц со средним педагогическим, университетским высшим образованием, зарекомендовавших себя в учительском деле.

Реформы в области военного воспитания вызвали к жизни новый журнал — «Педагогический сборник» — официальный орган ведомства, который превратился в проводника прогрессивной педагогической мысли в России. Он оказывал плодотворное влияние на развитие не только военной, но и общей российской педагогики. Этим он обязан редакторам и другим сотрудникам, среди которых были выдающиеся представители русской педагогики: В.И. Водовозов, П.Ф. Каптерев,

А.Н. Острогорский, В.П. Острогорский и др. Одно время в журнале участвовал и К.Д. Ушинский, поместив в нем ряд глав из капитального труда «Человек как предмет воспитания». Особенно велика заслуга А.Н. Острогорского в истории русской педагогической журналистики. Более 27 лет он руководил журналом в качестве его редактора и 50 лет — как сотрудник.

Перу А.Н. Острогорского принадлежит очень большое число статей, рецензий и отдельных монографий. Только один перечень его трудов занимает две с лишним страницы. А.Н. Острогорский писал по наиболее актуальным вопросам воспитания и теоретической педагогики. Укажем лишь отдельные статьи из «Педагогического сборника», не утратившие своего значения до настоящего времени [14—19].

Выдающийся представитель педагогической мысли в России, А.Н. Острогорский вместе с тем был талантливым воспитателем нескольких поколений военных педагогов, среди которых он пользовался большим нравственным и научным авторитетом. Нельзя не отметить, что многочисленные его ученики, в том числе и очень известные в стране государственные деятели, подчеркивали огромное влияние на их развитие вдумчивого и талантливого воспитателя, каким был для них А.Н. Острогорский. В письме от 3 апреля 1916 г. генерал А. Брусилов, один из учеников Острогорского по Пажескому корпусу, писал: «Ни одно заведение не может сформировать законченного человека, но дает тот или иной фундамент, на котором должен уже сам строить свое жизненное здание. Так вот фундамент, который вы в нас закладывали, был, несомненно, очень основательный и верный» [2].

Как в своих литературных работах, так и в практической деятельности в качестве педагога военно-учебных заведений А.Н. Острогорский проводил и развивал воспитательные идеи русских педагогов-мыслителей Н.И. Пирогова и К.Д. Ушинского. Те же идеи проводил он и в «Педагогическом сборнике», уделяя большое внимание общим вопросам воспитания, философским и психологическим основам педагогики. Вместе с тем журнал помещал ценные статьи по методике преподавания русского языка и литературы. Раздел «Из дневника редакции» освещал злободневные вопросы современной школьной практики.

Значительное место в журнале отводилось публикациям по вопросам нравственного воспитания и дисциплины как наиболее актуальным в жизни военных гимназий и кадетских корпусов [5, 8, 13, 19, 23]. В статьях преимущественно описывается опыт педагогической работы в военных учебных заведениях, но содержится также ценный материал и по воспитанию в общеобразовательной школе.

Научно-педагогические журналы «Вестник воспитания» и «Русская школа»

Наиболее крупными и содержательными научно-педагогическими журналами были «Вестник воспитания» и «Русская школа». Являясь органами общественно-демократической педагогической печати, они интенсивно разрабатывали проблемы научной педагогики и боролись за осуществление передовых идей в практике русской школы. Оба журнала имели много общего в структуре и тематике. Кроме оригинальных статей по различным вопросам теоретической педагогики, в каждом журнале публиковалась богатая хроника народного образования в России и за рубежом, а также критика и библиография. Оба журнала содержа-

ли много интересных статей, посвященных педагогическим взглядам русских писателей, ученых: Н.В. Гоголя, А.С. Пушкина, А.И. Герцена, В.Г. Белинского, Н.А. Добролюбова, Д.И. Менделеева и др.

В журналах достаточно подробно освещались вопросы экспериментальной педагогики и ее применения в школьном обучении. В отличие от «Вестника воспитания», «Русская школа» отводила больше места истории русской педагогики и школы, печатая ценные, особенно с фактической стороны, исследования. В этом же журнале значительное место занимали воспоминания, очерки из прошлого русской школы и культуры. Особенно ценны воспоминания о К.Д. Ушинском, рисующие яркий образ великого педагога. В «Русской школе» на протяжении нескольких лет печатались большие и известные работы П.Ф. Каптерева, П.Г. Мижужева [10].

Журнал «Вестник воспитания» отличался от «Русской школы» более четко выраженным теоретико-

«Вестник воспитания» (1891.
№ 1)

методологическим характером своих статей. В обоих журналах печатались статьи по вопросам преподавания логики и психологии в средней школе и педагогики в женских гимназиях. Кроме вопросов нравственного, в журналах освещались проблемы трудового физического и эстетического воспитания.

Журнал «Свободное воспитание»

Журнал «Свободное воспитание» занимал особую позицию среди подобных изданий общественно-педагогического направления. Он являлся проводником принципов воспитания, основанного на «самодетельности, на удовлетворении свободных запросов детей и юношества и на производительном труде как необходимой основе жизни» [6]. Горячий пропагандист педагогического учения Л.Н. Толстого, журнал выступал с резкой критикой существующей в России школы, защищая права ребенка. В позитивной своей программе журнал проводил идеи творческого преподавания, описывая с большим подъемом и живостью опыт отдельных свободных школ в России и за рубежом. Нет сомнения в том, что журнал на протяжении десяти лет своего существования сыграл большую по-

ложительную роль в развитии педагогической мысли, новых методов обучения, особенно начального и среднего, прививая любовь к детям и интерес к изучению их психологии. Являясь решительным противником принципов старой школы, журнал оказывал большое влияние на демократические слои учительства, вызывая у них новаторские стремления и поддерживая в борьбе с рутинной, формализмом и шаблонами в педагогической работе.

Крупными представителями этого направления в русской педагогике были И.И. Горбунов-Посадов и К.Н. Вентцель, они же являлись руководителями и основными сотрудниками журнала «Свободное воспитание». Принципиальные положения журнала, особенно популяризация учения о свободе ребенка, вызвали ряд интересных критических статей в других журналах («Вестник воспитания», «Журнал министерства народного просвещения»).

Журнал «Педагогическое обозрение»

Хорошее впечатление производит журнал «Педагогическое обозрение» как своим содержанием, так и культурой оформления. На 60 страницах он публиковал серьезные компактные статьи общепедагогического и методического характера, критические рецензии и библиографические заметки, хронику школьной жизни в России и за границей и, наконец, материалы из школьной практики. В общепедагогическом разделе интересны статьи Н.Е. Румянцева [20—22] и многие другие [3, 4, 11].

В разделе «Из школьной практики» публиковались материалы об опыте отдельных школ и учителей, различных приемов и методов преподавания как результата творческой работы и находчивости учителя. Вот некоторые примеры: календарь, как учебно-воспитательное средство; газета в школьном обучении; как красить школьную доску; о развитии наблюдательности; литературные беседы в средней школе.

Журнал «Педагогический листок»

С 1871 до 1918 г. издавался журнал «Педагогический листок», редактором которого был видный деятель в области начального образования Д.И. Тихомиров. «Педагогический листок» освещал вопросы педагогики, методики начальной школы и воспитания в семье и в этой области давал богатый материал, но в настоящее время он значительно устарел [7, 24].

«Педагогический листок» (1871. № 1)

Журнал «Народное образование»

При училищном совете Святейшего Синода издавался журнал «Народное образование», редактором которого был П.П. Мироносицкий. Журнал выпускался для учителей церковно-приходской школы и учительских семинарий. Он служил проводником формулы министра народного просвещения С.С. Уварова «православие, самодержавие и народность» и никакого научного значения не имел. В учительской среде он пользовался популярностью и, надо отдать должное, редакция проявляла немало изобретательности, чтобы сделать журнал доходчивым для взыскательного читателя.

В обзоре приведены краткие характеристики лучших, на наш взгляд, научно-педагогических журналов. В них освещались самые разнообразные вопросы. Нет ни одного раздела педагогики, который не нашел бы отражения в журнальной литературе. Все журналы более или менее полно отражали проблемы развития педагогической мысли и школы в России. Исключительно богато представлена хроника народного образования, деятельность Министерства народного просвещения, различных общественных организаций, педагогических съездов, школьная практика. Во многих журналах из номера в номер печаталась подробная библиография, критические обзоры выходившей литературы — педагогической, методической, учебной, детской, научно-популярной. Таким образом, педагогические журналы — это целая энциклопедия педагогики, психологии и народного образования.

Список источников

1. Боголюбов В. Новиков и его время. — М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1916. — С. 364.
2. Брусилов А. Из воспоминаний сотрудников «Педагогического сборника» об А.Н. Острогорском // Пед. сб. — 1917. — № 12. — С. 264.
3. Гартвиг А.Ф. Ручной труд как метод воспитания в семье и школе // Пед. обозрение. — 1912. — № 1. — С. 15—28.
4. Он же. Мастерская ручного труда // Пед. обозрение. — 1912. — № 4/5. — С. 55—78.
5. Голенковский П. Проступок и наказание в кадетской жизни // Пед. сб. — 1892. — № 7. — С. 264—283.
6. Дурылин С.Н. Общественное признание идей свободного воспитания // Свобод. воспитание. — 1909. — № 1. — С. 64.
7. Заботы об обеспечении учителей // Пед. листок. — 1895. — № 1. — С. 33—35.
8. Заметки офицера-воспитателя // Пед. сб. — 1894. — № 7/8. — С. 28—50.
9. Ключев И. Граф Игнатъев // Вестн. воспитания. — 1917. — № 2. — С. 56—99.
10. Мижух П. Средняя школа во Франции и реформа ее в XX веке // Рус. шк. — 1916. — № 9. — С. 25—44.
11. Мурзаева В. Творческий элемент в объяснительном чтении // Пед. обозрение. — 1912. — № 6. — С. 15—26.
12. Неустроев А.Н. Историческое разыскание о русских повременных изданиях и сборниках за 1700—1802 гг. / А.Н. Неустроев. — СПб., 1874. — С. 116.
13. Опыт внеклассных бесед по вопросам нравственности // Пед. сб. — 1900. — № 7. — С. 20—36; № 8. — С. 77—98.
14. Острогорский А.Н. Личность воспитателя в деле воспитания // Пед. сб. — 1866. — № 12. — С. 914—926.
15. Он же. О влиянии умственного развития на нравственное // Пед. сб. — 1869. — № 1. — С. 23—54.
16. Он же. Нравственные привычки // Пед. сб. — 1869. — № 2. — С. 118—140.
17. Он же. Образование и воспитание // Пед. сб. — 1897. — № 3. — С. 227—254; № 4. — С. 341—366; № 6. — С. 347—362.
18. Он же. Наука и воспитание // Пед. сб. — 1916. — № 1. — С. 1—27.
19. Он же. Дисциплина и воспитание // Пед. сб. — 1890. — № 1. — С. 26—46; № 2. — С. 135—146.
20. Румянцев Н.Е. Выработка миросозерцания и воспитание ума // Пед. обозрение. — 1914. — № 6. — С. 1—15.
21. Он же. Развитие наблюдательности у детей // Пед. обозрение. — 1913. — № 2. — С. 1—16.
22. Он же. Методы заучивания // Пед. обозрение. — 1913. — № 5. — С. 1—20.
23. Симонов И. Школьная дисциплина // Пед. сб. — 1907. — № 5. — С. 448—455.
24. Тихомиров Д.И. О педагогической подготовке учителей // Пед. листок. — 1907. — № 1. — С. 1—20.

Окончание статьи — в следующем номере журнала.

Фото Е.А. Шибачевой

Артистизм как профессиональная и личностная характеристика библиотекаря

В статье впервые предпринята попытка обоснования артистизма как необходимого профессионального и личностного качества библиотекаря. Артистизм рассматривается как профессионализм в деятельности библиотекаря и проявление его творческих способностей. Автором характеризуются такие черты артистизма библиотекаря, как эмоциональность, открытость, непосредственность и др.

Ключевые слова: артистизм, творческие способности, индивидуальность, эмоции, мастерство, инновации, эмпатия, фасцинация.

Артистизм как составляющая личности библиотекаря

Артистизм — качество библиотекаря, которое стало осознаваться современным профессиональным сообществом, но на уровне интуитивного подхода, декларативно, без объяснения природы феномена, сущности явления, со ссылкой на общность черт с профессиональным актером. Долгое время в изучении и описании опыта библиотечных специалистов артистизм не улавливался, находился без внимания исследователей, в лучшем случае интерпретировался качеством, присущим конкретному библиотекарю. Немногочисленные современные публикации лишь констатируют необходимость такой грани библиотечной профессиональной программы либо обозначают ее как необходимую составляющую претендента на звание «лучший библиотекарь» в конкурсе профессионального мастерства.

Что же такое «артистизм библиотекаря»? Полученные ссылки на интернет-ресурсы выдали скудную информацию, касающуюся лишь Всероссийского Дня библиотек: специальный приз «За артистичность» присуждается самому артистичному библиотекарю.

Артистизм чаще всего понимается как творческие способности библиотекарей, применяемые в массовой работе библиотек, которая претерпела определенные изменения. На ее трансформацию повлияли социально-экономические перемены, произошедшие в стране. Ликвидация идеологического прессинга, свобода слова и информации пробудили творческую инициативу библиотекарей, вызвали к жизни появление целого ряда новых, нетрадиционных методов, внесли свежую струю в эту деятельность. Формы массовой работы стали комплексными, многофункциональными. В организации и проведении массовой работы библиотеки используют родовые клубные методы: иллюстрирование, театрализацию. Такие мероприятия требуют творческого подхода, творческих способностей библиотекарей.

Массовая работа с ее инновациями, нестандартными формами является доминантой в социально-культурной деятельности муниципальных библиотек. Проблема привлечения читателей решается ими во многом и благодаря массовой работе. Поэтому возросли требования к библиотечным специалистам. Однако не о каждом библиотекаре можно сказать, что он — ярко выраженная индивидуальность и тем более индивидуальность творческая. Г.К. Олзоева, автор учебно-методического

Вита Владимировна Перепелица,
ведущий библиотекарь
Централизованной
библиотечной системы №1
Губкинского городского
округа Белгородской
области

пособия «Массовая работа библиотек», утверждает, что не каждый специалист с высшим библиотечным образованием может вести массовую работу: «Большое значение имеют высокая эрудиция, артистичность, даже тщеславие, желание показать, проявить себя, что так свойственно артистическим натурам... Речь идет о коммуникативных, креативных, творческих способностях» [15, с. 9—10].

Так же считает библиотекарь-практик: «Легче и проще двигаться проторенными дорожками, в пределах привычных, устоявшихся норм. Но библиотекарь — человек творческий, он требует большой выдумки, гибкости, инициативы. Здесь не место стандартам и шаблону» [5, с. 31—32].

Итак, необходимость наличия творческих способностей, артистизма у библиотекарей обусловлена следующими факторами: изменением содержания деятельности библиотек в целом, появлением новых услуг, организационных структур, инновационных форм и методов работы, превращением библиотечного мероприятия в действо, требующее актерских умений и навыков.

Артистизм — от слова «артист». Как синоним употребляется слово «актер». Попробуем проанализировать эти два понятия. Слово «актер» происходит от английского глагола «act», что означает действовать. Поэтому одним из основных средств создания актером образа является сценическое действие. «Артист» происходит от английского «art», что означает искусство. Поэтому это слово часто употребляется не только как синоним слова «актер», но и как выражение особо высоких качеств и достижений, которыми наделен или которых достиг тот или иной актер в своем творчестве.

«Артист» означает обладание мастерством, виртуозностью в выполнении действий. Толковый словарь русского языка В.И. Даля дает следующее объяснение слову «артист»: «Мастер своего дела, искусник, дока, дошлец» [8, с. 20]. Что же такое «дока»? Находим в этимологическом словаре русского языка М. Фасмера: «Дока — знаток, толковый человек» [18, с. 523]. В.И. Даль дополняет определение словами «мастер, мастак, искусник» [8, с. 214]. Схожую трактовку дает и Словарь современного русского языка: «Человек, сведущий в какой-либо области, искусный в каком-либо деле» [16, с. 322]. Таким образом, понятие «артист» означает обладание мастерством, виртуозностью в выполнении действий не только актера, но и специалиста из других сфер, в том числе библиотечной сферы.

На значимость артистизма в своей профессии первыми обратили внимание педагоги. Вопрос сопоставления актерской и педагогической деятельности нашел отражение в работах П.М. Ершова, В.М. Букатова, О.С. Булатовой, Е.А. Ямбург и др., как отмечает Т.В. Надолинская, изучающая театральные технологии педагога-музыканта [14]. Ряд исследователей (Л.С. Майковская, Ю.Б. Алиев, Л.А. Ильина) раскрывают сущность понятия «педагогический артистизм», в которое включают сложный комплекс умений и навыков, синтез свойств и особенностей личности [14, с. 173]. Педагог-классик А.С. Макаренко писал: «Я убежден, что в будущем в педагогических вузах обязательно будет преподаваться и постановка голоса, и поза, и владение своим организмом, и владение своим лицом. И без такой работы я не представляю себе работы воспитателя» [13, с. 179—180]. Педагогический артистизм как дисциплина преподается теперь в ряде педагогических вузов.

Артистические умения и навыки, характерные особенности личности свойственны не только педагогам, но и библиотекарям. По аналогии с «педагогическим артистизмом» можно вести речь о «библиотечном артистизме». Но пока большинство библиотекарей на первое место ставят знания и умения своей профессии, а артистизм не входит в перечень необходимых библиотекарю качеств. Многие библиотекари недоумевают: «Столько требуют, а я еще артистом должен быть. Я — библиотекарь, а не артист», «Мое дело книги выдавать, а не народ веселить» и т. д. Однако наряду с приведенными мнениями все чаще встречаются и другие: библиотекари с сожалением отмечают нехватку артистических знаний и отсутствие практических умений эффективно взаимодействовать с читателями, используя не только научные, но и художественные возможности библиотечного общения. Вот некоторые из них:

— если библиотекарь не пропускает знания через эмоции, не импровизирует, его работа становится ремеслом унылого толка;

— библиотекарь должен обладать как минимум навыками хорошего чтеца и декламатора;
— артистическому мастерству современный библиотекарь должен учиться подобно тому, как учат на актера.

Остановимся на них подробнее.

«Если библиотекарь не пропускает знания через эмоции, не импровизирует, его работа становится ремеслом унылого толка»

При всей специфичности деятельности актера и библиотекаря у них обнаруживается много общих черт. Оба вида деятельности являются коммуникативными творческими процессами — в их основе лежит процесс общения. Российские библиотековеды (С.А. Басов, Е.Ю. Гениева, А.В. Соколов и другие) связывают будущее библиотеки с развитием коммуникативной функции, поскольку, как говорил классик книжного дела М.Ф. Куфаев, «...читатель, как существо человеческое, социальное и общительное, также ищет общения» [12]. Известный специалист в области библиотечного общения С.И. Езова придерживается такого мнения: «библиотекарю необходимо поддерживать непрерывность этого процесса общения, актуализируя интерес и активность выступающих» [11, с. 63].

Примером массовых коммуникаций с полным правом можно назвать библиотечные мероприятия, основой проведения которых является эмоциональное воздействие на человека и стремление вызвать у него определенные сопереживания, что чрезвычайно важно для установления психологического контакта. Библиотекарь, как и актер, всеми психофизическими способами затрагивает чувства, мысли, воображение, внимание своих читателей и слушателей.

Известный российский психолог Л.С. Выготский писал: «Эмоция не менее важный агент, чем мысль... только то знание может привиться, которое прошло через чувство» [6, с. 194]. Продолжая и развивая это определение, можно утверждать, что библиотека как кладезь знаний должна стремиться передавать эти знания, через определенные, эмоционально окрашенные мероприятия. Экспрессивность и выразительность библиотекаря помогают яркому выражению различных эмоциональных состояний, ведут к отчетливому проявлению личностных качеств библиотекаря и его эмоциональному воздействию на читателя. К.С. Станиславский утверждал: «Для того чтобы общаться, надо иметь то, чем общаться, то есть свои собственно пережитые чувства и мысли...» [цит. по: 11, с. 61]. Библиотечная деятельность воплощает в себе своеобразное единство науки и искусства, логического и эмоционального.

Наконец, творческий процесс в библиотеках осуществляется в обстановке публичности, в определенный промежуток времени, что требует умений мобилизовать себя, управлять своим твор-

ческим самочувствием. С.И. Езова отмечает: «Поряду своей деятельности библиотекарь публичной библиотеки приходится реализовывать себя в ипостаси публичного человека» [10, с. 42].

Труд библиотекаря в определенной степени приближен к труду актера и режиссера. Библиотекарь может быть артистом, т. е. художником, для которого работа — удовольствие. Он обладает высоким мастерством, вкусом, особым чувством меры, умением держать себя, общаться и учить общению. Важно обратить внимание на такие характеристики личности библиотекаря, как образность, гибкость мышления, творческое самочувствие, саморегуляция психических состояний, умение привлечь и удержать внимание пользователей, выразительность, умение невербальной коммуникации.

Экстраполируем взгляды К.С. Станиславского и В.И. Немирович-Данченко, относящиеся к театральной сфере, на библиотеки. Говорить о «театре» в библиотеке можно не только в смысле постановочном, декорационном, оформительском. Главное — эффект воздействия. В.И. Немирович-Данченко говорил: «Для того чтобы возник театр, достаточно площадки, коврика, актера и публики» [цит. по: 4, с. 64]. Точно так же для того, чтобы возник «театр» в библиотеке, достаточно пространства, библиотекаря и читателя. Главная фигура здесь — библиотекарь-актер, библиотекарь-художник, библиотекарь-творец, способный особым своим состоянием магически воздействовать на слушателей.

Артистичный библиотекарь обладает способностью заражения своими переживаниями, сомнениями, радостью других людей. В.И. Немирович-Данченко считал, что именно в этой способности заключается талант, а К.С. Станиславский определял заразительность актера как обаяние или силу притяжения. «Знаете ли вы таких актеров, которым стоит только появиться на сцене, и зрители их уже любят? За что? За то неуловимое свойство, которое мы называем обаяние. Это необъяснимая привлекательность всего существа актера, у которого даже недостатки превращаются в достоинства, которые копируются его поклонниками и подражателями» [17, с. 234].

В набор артистических характеристик входит *фасцинация*, переводимая как «завораживание». Среди способов фасцинации выделяют прежде всего особый взгляд, который должен быть прямым, лучистым, если и твердым, то теплым; особый голос, богатый в тембровом отношении, гибкий по модуляции; особый ум, обостренно ситуативный, богато оснащенный словесными конструкциями и их вариациями. «Ситуативность» ума означает наличие в каждый миг общения точной и многоканальной связи с аудиторией [9].

Как показывают наши наблюдения, библиотекарь своей личностью может обаять или отторгнуть от общения с собой. Сила обаятельного библиотекаря в том же, в чем и сила обаятельного артиста; читатель не подчиняется ему, а становится

ся самим собой под его влиянием. Обаяние — это искренность, отсутствие фальши, искусственной наигранности в поведении и жеманства. Артистизм придает всем манерам библиотекаря одну общую черту — движение к людям; повышенную чуткость к окружающим и умение найти такую форму общения с другой личностью, которая позволяла бы ему сохранить личное достоинство.

Неплохо было бы библиотекарю уметь хорошо двигаться, быть музыкальным, ритмичным, умело использовать кинетические средства, надежные его личностной, персональной запоминаемостью. Пластика обычно определяется как выражение телом своего душевного состояния, как язык телодвижений. У К.С. Станиславского читаем: «Для того чтобы отражать тончайшую и часто подсознательную жизнь, необходимо обладать исключительно отзывчивым и превосходно разработанным голосовым и телесным аппаратом. Голос и тело должны с огромной чуткостью и непосредственностью, мгновенно и точно передавать тончайшие, почти неуловимые чувствования. Вот почему артист должен позаботиться не только о внутреннем аппарате, создающем процесс переживания, но и внешнем, телесном аппарате, верно передающем результаты творческой работы чувства — его внешнюю форму воплощения» [17, с. 126].

Особое значение имеет владение техникой самопрезентации, которая поможет библиотекарю при воздействии на социально-психологический механизм восприятия своих действий и себя как личности [7]. От культуры самопрезентации зависит *аттракция* (от лат. «привлекать, притягивать») библиотекаря — представление о нем как о привлекательном человеке, вызывающем симпатию читателей, и, как следствие, дальнейшее развитие взаимоотношений.

Сложившийся стереотипный образ библиотекаря — «серой мыши» не отвечает современным требованиям, предъявляемым к библиотечному специалисту, который в условиях полифункциональной библиотеки должен обладать багажом профессиональных компетенций, в том числе так называемой «визуальностью», внешней привлекательностью и обаянием. И дело тут не столько в правильности и красивости черт лица, в безупречной фигуре. Природные данные библиотекаря могут быть обычными, внешне неброскими. Доминирующую роль играют умение библиотекаря следить за собой, культура внешних и внутренних проявлений, обаяние и естественность. Установление коммуникационных связей упрощается, если у библиотекаря приветливое лицо, а движение, жесты, осанка и походка красивы и выразительны.

«Библиотекарь должен обладать как минимум навыками хорошего чтеца и декламатора» (речевой артистизм библиотекаря)

Лингвистическая культура является важнейшим элементом профессионального мастерства библиотечного специалиста. Говорить красиво — удел артистичных библиотекарей. Они «живописуют», используя в речи метафоры, эпитеты и другие литературные приемы. Речь библиотекарей должна носить оттенок художественности. Во многих случаях красоту речи можно объяснить индивидуальностью таланта определенной личности. Сократ говорил: «Заговори, чтобы я тебя увидел». Эмоционально-выразительная речь — одно из самых действенных средств, способных привлечь читателя к тому, о чем говорит библиотекарь, независимо от привлекательности содержания излагаемого.

Характеристиками речевого артистизма являются энергетика, интенсивность, ассоциативность, выразительность, экспрессивность, тонкое и уместное использование невербального языка. Поясним эти компоненты более подробно.

Энергетика речи раскрывается в единстве манеры поведения и произнесения речи. Слушателям импонирует, когда говорящий не суетится, а эмоционально чеканит фразы, не скрывая при этом своих убеждений и всем своим видом подчеркивая уверенность в правильности используемых аргументов. Это оказывает максимальное впечатление на слушателей и рас-

полагает их к выступающему. На этой психологической основе чаще всего и складывается доверие к библиотекарю.

Интенсивность речи характеризуется изменением темпа подачи информации библиотекарем. Медленный темп речи создает так называемую информационную пустоту, а слишком быстрый темп затрудняет постижение смысла сказанного, утомляет слушателей и разрушает внимание.

Ассоциативность речи связана с вызовом размышлений и сопереживаний у слушателей путем обращения к их эмоциональной и рациональной памяти. Для вызова соответствующих ассоциаций используются такие приемы, как аналогия, примеры, привлечение музыки, живописи, видеоклипов и др.

Выразительность речи — это ее способность придавать мысли массу оттенков, отсутствие словесных штампов, богатство интонаций, художественная образность, которая представляет собой специфическую форму отражения действительности, при которой абстрактная идея переводится в сферу чувственного восприятия.

Немаловажное значение в речевой культуре имеет *артикуляция* библиотекаря. Она должна привлекать, очаровывать, создавать впечатление красоты и изящества, а не раздражать или вызывать насмешку у слушателя.

Актерскому мастерству библиотекаря необходимо учиться (формирование артистизма библиотекаря)

Артистизм в понимании высокого профессионализма достигается после окончания вуза в процессе дальнейшей профессиональной деятельности. Другие качества артистической личности библиотекаря (образное мышление, воображение, эстетика речи, пластическая культура) можно развить. В каждом человеке заложены творческие способности, иногда даже скрытые для него самого. Одаренный человек может раскрыть, развить, а затем усовершенствовать свои природные данные. Будущим библиотекарям необходимо помочь развивать свои творческие способности, и, на наш взгляд, вузовское образование способно предоставить такие возможности.

Г.П. Фонов, известный отечественный библиотечный деятель, в одной из последних своих работ «Библиотеки — общество — Россия», писал: «...библиотечная проблематика далеко не исчерпана. Многие актуальные профессиональные вопросы не нашли пока своего отражения в учебных программах и планах... не сформированы актуальные специальности, необходимые для библиотек и привлекательные для абитуриентов, например, библиотекарь — организатор массовой работы и т. д.» [19, с. 130, 137].

Поскольку такие качества, как эмпатия (от греч. «сопереживание»), особая способность к импровизации и другие не усваиваются вместе с ба-

зовыми научными знаниями, необходима особая технология профессионального обучения. Созданию такой технологии во многом может помочь театральная педагогика, главные черты которой — глубокая индивидуализация, творческий характер деятельности и стремление проникнуть в природу человеческой выразительности. Система обучения людей театальному искусству перспективна для формирования библиотечного артистизма, потому что, во-первых, она исследует природу творческого коммуникативного воздействия на других, во-вторых, раскрывает природу человеческой выразительности и пути ее развития, в-третьих, объясняет генезис творческого самочувствия в деятельности коммуникативного порядка и, что особенно важно, определяет пути управления им.

Овладение профессией библиотекаря и развитие творческой индивидуальности предполагает воспитание личностных качеств, которые, в свою очередь, становятся показателями профессионализма.

В настоящее время идет подготовка к реализации федерального образовательного стандарта третьего поколения. Возможно предусмотреть в вариативной части учебных планов подготовки бакалавров по направлению 071900 «Библиотечно-информационная деятельность» дисциплины, обеспечивающие получение навыков актерского мастерства. К примеру, в Белгородском государственном институте культуры и искусств в рамках дисциплины «Социально-культурная деятельность библиотек» стандарта второго поколения студенты изучают отдельные аспекты актерского мастерства и режиссуры библиотечных мероприятий.

В вузах культуры и искусств разработать подобные дисциплины не сложно, поскольку имеются педагоги, обучающие актерскому мастерству профессионально на других факультетах, которых можно привлечь на библиотечные факультеты.

Заключение

В результате анализа литературы, собственных размышлений и наблюдений в процессе практической деятельности можно сделать вывод о том, что библиотечная профессия является творческой, а артистизм — это черта личности библиотекаря и его профессиональная составляющая. В первом качестве артистизм библиотекаря — это своеобразие его личности, включающее способность нравиться, перевоплощаться, острооту, экспрессию, богатство жестов и интонаций, дар рассказчика, одухотворенность, внутреннюю свободу, образное мышление, стремление к нестандартным решениям. Во втором — это высокое мастерство исполнения своих профессиональных обязанностей в соответствии с занимаемой должностью.

В артистизме библиотекаря как личностной составляющей можно выделить следующие стороны.

1. Внутренний артистизм как непосредственность, свобода, обаяние, эмоциональность, изяще-

ство, ассоциативное видение, неожиданные яркие ходы в «сценарии» библиотечного мероприятия, внутренняя «настройка» на творчество, самообладание в условиях публичности и др.

2. Внешний артистизм как игровая подача, «техника» создания образа, особые формы выражения своего отношения к материалу, передача своего эмоционального отношения, владение умением самопрезентации, умелая режиссура мероприятия.

Артистизм библиотекаря является сложным сплавом его индивидуальных и профессиональных особенностей, помогающих найти контакт с читателями. Артистичный библиотекарь своей личностью одухотворяет содержание и организацию библиотечной деятельности. Артистизм является качеством, имеющим сегодня реальное право быть включенным в профессиограмму современного библиотекаря.

Список источников

1. Беспалов В.М. Психология чтения: учеб. пособие / В.М. Беспалов; Федер. агентство по культуре и кинематографии, Моск. гос. ун-т культуры и искусств. — М.: МГУКИ, 2007. — 198 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. — СПб.: Норинт, 1998. — 1536 с.
3. Бородин С.Д. Коммуникативная культура библиотек: науч.-практ. пособие / С.Д. Бородин, Г.М. Кормишина. — М.: Либерия-Бибинформ, 2008. — 128 с.
4. Булатова О.С. Педагогический артистизм: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / О.С. Булатова. — М.: Издательский центр Академия, 2001. — 240 с.
5. Винокурова Л. Избегая шаблона // Библиотекарь. — 1986. — № 1. — С. 31—33.
6. Выготский Л.С. Психология искусств / Л.С. Выготский. — М.: Искусство, 1965. — 379 с.
7. Гофман И. Представления себя другим в повседневной жизни / И. Гофман. — М.: АОЗТ «Яуза»; Секачев, 1996. — 253 с.
8. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / М.: Русский язык, 1978. — Т. 2. И — О. — С. 303—304.
9. Добрович А.Б. Общение: наука и искусство / А.Б. Добрович. — М.: Знание, 1980. — 159 с.
10. Езова С. О значимости общения и страхе публичного выступления // Библиотека. — 2009. — № 6. — С. 42—43.
11. Она же. Станиславский нам поможет // Библиотека. — 2009. — № 1. — С. 61—63.
12. Куфаев М.Н. Книга в процессе общения / М.Н. Куфаев. — М.: Изд. Павла Витязева, 1927. — 108 с.
13. Макаренко А.С. Педагогические сочинения: в 8 т. / А.С. Макаренко. — М.: Педагогика, 1983. — Т. 3. — С. 179—180.
14. Надолинская Т.В. Театральные технологии в профессиональной подготовке будущего педагога-музыканта // Вестник МГУКИ. — 2008. — № 1. — С. 172—176.
15. Олзоева Г.К. Массовая работа библиотек: учебно-методич. пособие / Г.К. Олзоева. — М.: Либерия-Бибинформ, 2006. — 120 с.
16. Словарь современного русского литературного языка: в 20 т. [Текст] / под ред. К.С. Горбачевич. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Рус. яз., 1991. — Т. 1. А — Б. — 1991. — 864 с.
17. Станиславский К.С. Работа актера над собой / К.С. Станиславский. — М.: Искусство, 1985. — Т. 3. — 479 с.
18. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / под ред. и с предисл. Б.А. Ларина; пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. — 2-е изд., стер. — М., 1986. — Т. 1. — С. 523.
19. Фонотов Г.П. Библиотеки — общество — Россия. Исследование социокультурной среды / Г.П. Фонотов. — М.: Либерия, 2002. — 212 с.

Факты — События — Оценки

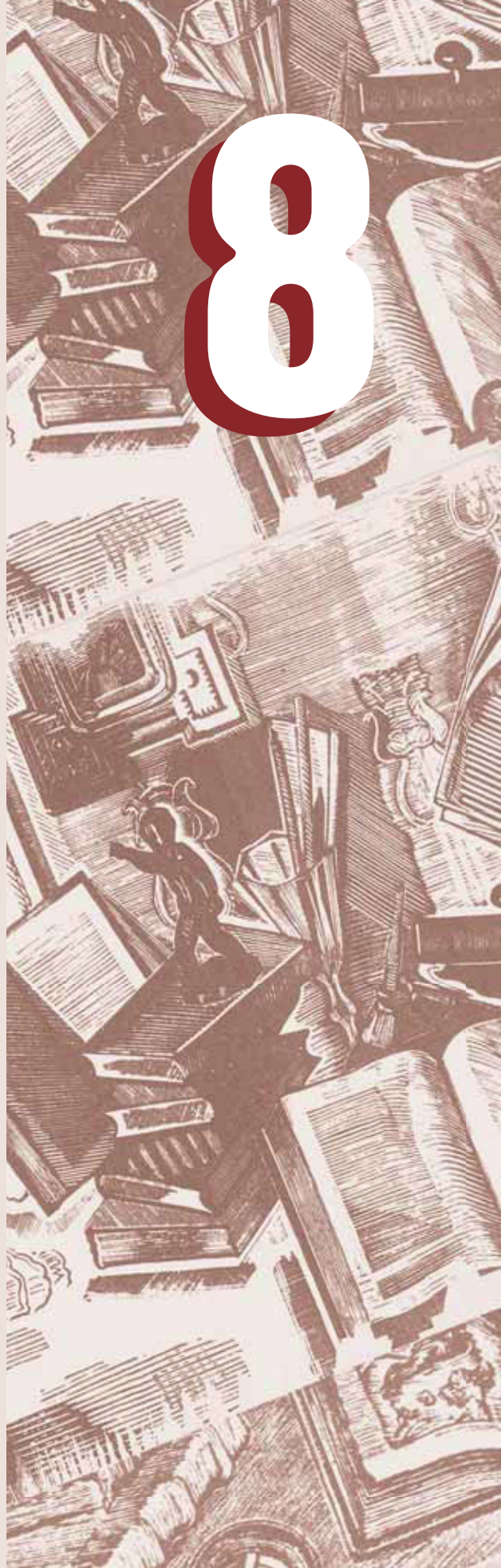
Когда я вижу вокруг себя, как люди, не зная, куда девать свое свободное время, изыскивают самые жалкие занятия и развлечения, я разыскиваю книгу и говорю внутренне: этого одного довольно на целую жизнь.

Ф.М. Достоевский

События мая—июня 2011г.:

- **«Библиотеки и библиотекари: взгляд в будущее»:** Международная видеоконференция. — Екатеринбург. РБА (Секция библиотек высших учебных заведений), Научная библиотека Уральского государственного университета.
- **«Символы Победы»:** Международная интернет-эстафета. — Волгоград. РБА (Секция юношеских библиотек), Волгоградская областная юношеская библиотека.
- **«Михайловское-2011»:** Всероссийский форум школьных библиотекарей. — пос. Пушкинские горы, Псковская область. РБА (Секция школьных библиотек, Секция «Библиотечные общества и ассоциации»), Российская школьная библиотечная ассоциация.
- **«Художественное творчество библиотекарей»:** XIII Всероссийская выставка. — Москва. РБА (Секция библиотек по искусству и музейных библиотек), Российская государственная библиотека искусств, федеральные, областные и муниципальные библиотеки.
- **«Культура мира: от идеи к действию»:** VIII Всероссийская школа молодого библиотекаря. — Пятигорск. РБА (Секция юношеских библиотек, Секция «Молодые в библиотечном деле»), Ставропольская краевая юношеская библиотека, Российская государственная библиотека для молодежи.
- **«Библиотечная весна»:** Межрегиональный мастер-форум молодых библиотекарей Сибири. — Кемерово. РБА (Секция «Молодые в библиотечном деле»), Кемеровская областная библиотека для детей и юношества.

(Из Сводного плана основных профессиональных мероприятий Российской библиотечной ассоциации)

Роль библиотек в информационном обеспечении глобальных экологических проблем

25 лет назад на Чернобыльской АЭС (ЧАЭС) произошла самая крупная в истории человечества авария на атомной станции.

«...25 лет — большой срок, за это время человечество притерпелось уже к мысли о том, что Чернобыль произошел, о том, что последствия его устранены или практически устранены, хотя все гораздо сложнее. Но события последнего периода напомнили человечеству, что расслабляться нельзя и что при принятии важнейших решений необходимо учитывать весь комплекс вопросов, который может впоследствии отразиться на безопасности, я, конечно, имею в виду ситуацию вокруг японской АЭС «Фукусима-1», — отметил в своем обращении президент России Д.А. Медведев при вручении государственных наград ликвидаторам последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

28 апреля 2011 г. отдел экологической информации Государственной публичной научно-технической библиотеки (ГПНТБ) России провел научно-практический семинар «Роль библиотек в информационном обеспечении глобальных экологических проблем. Проблема использования ядерной энергии».

В специализированном читальном зале экологической информации слушатели семинара могли познакомиться с книжной выставкой «Радиационное загрязнение окружающей среды», а также с выставкой газет «Один день в прессе. Чернобыль — 25 лет спустя». Представлены были статьи о Чернобыльской аварии, опубликованные в прессе 26 апреля 2011 года. Пять лет назад отдел уже проводил подобную акцию и собрал газеты и журналы из России, Белоруссии, Украины, которые вышли 26 апреля 2006 г. в городах, поселках, районных центрах. В дальнейшем все статьи о Чернобыльской катастрофе, опубликованные в этих источниках, были отсканированы, и в настоящее время с ними можно ознакомиться в коллекции по экологии научной электронной библиотеки ГПНТБ России (www.gpntb.ru).

Надо отметить, что с 2010 г. в стенах этой библиотеки проводится цикл однодневных семинаров для библиотек Москвы и Московской области под общим названием «Роль библиотек в информационном обеспечении экологических проблем», на которые приглашаются специалисты-экологи. Программы и отчеты о проведенных мероприятиях можно найти в экологическом разделе интернет-сайта ГПНТБ России (<http://ecology.gpntb.ru/>).

Первый семинар — «Информационные ресурсы и проекты библиотек по экологии и окружающей среде Москвы и Московской области» — проходил в апреле 2010 года.

Второй семинар из этого цикла — «Проблемы глобального изменения климата» — прошел в феврале 2011 года.

Чем больше времени проходит с момента аварии, тем больше появляется в научном сообществе мнений о ее последствиях и перспективах использования ядерной энергии. События, связанные с АЭС «Фукусима», дают повод еще раз обсудить эти вопросы.

Семинар 28 апреля 2011 г., в котором приняли участие более 70 сотрудников библиотек, представители общественных экологических организаций, студенты, открыла Е.В. Линдеман, заместитель генерального директора ГПНТБ России по библиотечно-информационному обслуживанию, кандидат технических наук.

Было заслушано 7 выступлений, отражающих самые разные точки зрения на проблему.

С докладом «Экологические аспекты книгоиздания. Сравнение печатных и электронных книг» выступил А.И. Земсков, советник генерального директора ГПНТБ России, кандидат физико-математических наук, доцент.

Уже несколько лет большое внимание «зеленым» вопросам уделяют организаторы Лондонской книжной выставки. В 2011 г. в программе выставки был заявлен семинар «Экологические аспекты книгоиздания, сравнение печатных и электронных книг» (Greening the Book: Digital or Print?).

В своем выступлении докладчик отметил необходимость учитывать все «экологические» расходы и выбросы при производстве книги. Основная часть бумаги расходуется не на книжную продукцию, а в офисах. Наше общество не должно считать своей целью непрерывный рост потребления, но как можно обеспечить процветание без роста? Нужно изменить систему приоритетов, ценить природные и человеческие ресурсы.

А.И. Земсков привел также основные положения из доклада «Электронные или печатные?» (Digital or Print?) Эдварда Мильфорда (Edward Milford), руководителя издательства Earthscan, специализирующегося на публикации материалов по экологии, изменению климата, устойчивому развитию. Можно ли говорить об экологическом ущербе при производстве книг; как с этой точки зрения соотносятся электронные и печатные издания? Как может выглядеть устойчивое с точки зрения экологии общество и какова роль книг в этом устойчивом обществе? — вот краткий перечень вопросов, которые стоят сейчас перед книгоиздателями. Полностью эта презентация, как и материалы других участников семинара представлены на интернет-сайте ГПНТБ России (<http://ecology.gpntb.ru/conferences/ecology%20problems/>).

Доклад «Атомная энергетика после Фукусимы» был пред-

ставлен С.Г. Новиковым, директором департамента коммуникаций государственной корпорации «РосАтом», который в своем сообщении отметил основные аспекты ее деятельности.

Общий недостаток элементарных знаний по атомной энергетике — одна из основных проблем современности. В РФ в этом направлении уже предприняты определенные шаги:

- проводятся социальные опросы населения вблизи атомных станций;

- создаются источники достоверной информации — специальные информационные центры не только вблизи атомных станций, но и в центрах регионов размещения атомной энергетики и промышленности (в ряде случаев такая работа может вестись на базе библиотек);

- организован информационный интернет-сайт <http://www.russianatom.ru/>;

- открыты объекты атомной энергетике для посещения их блоггерами;

- в социальной сети «ВКонтакте.ру» запущена игра «Мегаполис», где для эксплуатации собственной атомной станции необходимо регулярно проходить лицензирование.

«Если говорить об уроках, которые вынесет атомная энергетика после Фукусимы, то главное — это работа с общественным мнением. После Чернобыльской аварии атомная отрасль вынуждена была раскрыться, в атомной энергетике нет государственных секретов, за исключением барьеров физзащиты. Корпорация «РосАтом» в настоящее время проводит значительную работу, целью которой является пропаганда преимуществ использования ядерной энергии и информирование населения о возможных, связанных с этим, опасностях».

С точки зрения представителя «РосАтома», производство энергии на ядерных АЭС при соблюдении необходимых мер предосторожности является наиболее эффективным и экологически чистым, способным удо-

влетворить как промышленные нужды, так и бытовые запросы.

Противоположной точки зрения придерживался следующий докладчик, В.А. Чупров, руководитель энергетического отдела Гринпис России.

В его выступлении «Ядерная энергетика в мире и в России: тенденции и прогнозы» отмечается, что хотя переход к низкоуглеродной экономике является необходимым шагом, будущее все-таки за возобновляемой энергетикой. По этому пути идет, например, Китай, где с 2006 г. абсолютное производство электроэнергии на АЭС падает. Мировому сообществу уже в скором будущем необходимо будет затрачивать огромные средства на консервацию и реконструкцию старых ядерных реакторов.

«В мире существует очень много мифов, формирующих общественное мнение — как за, так и против атомной энергетики. Библиотеки могут в будущем стать тем институтом, который будет способствовать обучению массовой аудитории», — резюмировал в своем докладе представитель Гринписа.

В.А. Чупров отметил также, что основная проблема развития альтернативной энергетики — это информационная блокада.

На семинаре были представлены два доклада сотрудников Института проблем безопасного развития атомной энергетики (ИБРАЭ РАН), прочитанные И.Л. Абалкиной.

«Радиологические последствия аварии на ЧАЭС. Итоги 25-летних научных исследований» — доклад Е.М. Мелиховой, кандидата физико-математических наук, заведующей лабораторией «Проблем коммуникации при оценке риска» ИБРАЭ РАН, в котором были подведены основные итоги радиационной катастрофы в Чернобыле и описано влияние радиации на здоровье населения.

«Вопросы энергосбережения — это важная и серьезная проблема. Но не надо забывать, что то, что мы производили, не

надо еще и терять. На долю России, Белоруссии, Украины пришлось 70% всех радиоактивных выпадений. Однако дикая природа активно восстанавливается, в 30-километровой зоне вокруг Припяти организован биосферный заповедник. На самых загрязненных территориях продолжается проведение защитных мер в сельском хозяйстве», — было отмечено в сообщении.

«Экономические последствия для территорий, пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС» — так назывался доклад И.Л. Абалкиной, кандидата экономических наук, старшего научного сотрудника ИБРАЭ РАН.

В нем говорилось, что по своим последствиям для населения Чернобыльскую аварию называют «сельской аварией». На прилегающие районы легло клеймо «Чернобыльской зоны». Борьба с последствиями аварии стала тяжелым бременем для государственных бюджетов. Основная проблема чернобыльских территорий — бедность.

В следующем докладе — «Радиоактивность окружающей среды: мифы и реальность» О.А. Максимова, заместитель декана по научной работе, доцент кафедры судебной экологии экологического факультета РУДН, кандидат геолого-минералогических наук отметила, что библиотекарю необходимо критическое отношение к информации. Радиотревожность, возникающая, в том числе и после Чернобыльской аварии, лечится информированием. В этом просматривается непосредственная роль библиотек.

«Воздействие природных катастроф на информационное пространство. На примере событий в Японии 11 марта 2011 г.» — тема сообщения Ю.О. Олейник, библиотекаря отдела экологической информации ГПНТБ России. Она затронула ряд важных проблем, связанных с нарушением информационного обеспечения и работой библиотек Японии после катастрофы.

Надо отметить, что атомная энергетика (перспективы ее развития и нынешнее состояние отрасли) привлекает к себе внимание со стороны всевозможных информационных структур. Не случаен и интерес библиотек, которые ищут для себя новые формы и методы работы с читателями. Одним из вариантов такой работы и стал проведенный отделом экологической информации семинар.

Организация подобных мероприятий возможна только при заинтересованности всех сотрудников отдела. Активное участие в подготовке книжной выставки «Радиационное загрязнение окружающей среды», а также выставки газет «Один день в прессе. Чернобыль — 25 лет спустя» приняли И.А. Соколова, А.Я. Шрайберг, О.М. Савкова. Программа семинара была подготовлена Е.Ф. Бычковой и А.В. Крюковой. Подбор информации с библиотечных сайтов Японии и перевод ее на русский язык был осуществлен Ю.О. Олейник.

«...Наше современное государство должно извлечь из того, что произошло и когда-то в далеком уже 1986 г. в Чернобыле, и из последних трагедий в Японии, все необходимые уроки. И, может быть, главный урок заключается в необходимости говорить людям правду. Потому что мир настолько хрупок и мы все настолько взаимосвязаны, что любые попытки скрыть правду, не рассказывать о чем-то, заретушировать ситуацию, сделать ее более оптимистической, чем она есть, впоследствии оборачиваются трагедиями — жизнями людей. Это жестокий, но очень важный урок из того, что произошло» (Д.А. Медведев).

Е.Ф. Бычкова,
заведующая отделом экологической информации
ГПНТБ России

А.В. Крюкова,
библиограф отдела экологической информации
ГПНТБ России

Заседание Редакционного совета и Редакционной коллегии журнала «Библиотекосведение»

В Российской государственной библиотеке (РГБ) 5 апреля 2011 г. состоялось заседание Редакционного совета и Редакционной коллегии журнала «Библиотекосведение». Открыл заседание председатель Совета, генеральный директор РГБ А.И. Вислый. В работе участвовали члены Совета: И.А. Андреева, О.Н. Астафьева, И.А. Близнец, А.В. Бузгалин, В.П. Козлов, К.К. Колин, А.В. Лихоманов, Т.Л. Манилова, Е.В. Никонорова, Ю.Н. Столяров. В заседании приняли участие также члены редакционной коллегии, руководители подразделений Библиотеки и сотрудники редакционно-издательского отдела периодических изданий РГБ.

В ходе заседания с докладом-презентацией об итогах работы журнала в 2010 г. выступила Е.В. Никонорова. Были проанализированы тематика публикаций и состав авторов, рассмотрены пути развития издания, его основных направлений, а также дан обзор специальных публикаций и новых рубрик прошедшего года.

Будучи одним из ведущих профессиональных периодических изданий в сфере библиотекосведения, журнал поддерживает высокий статус научного издания, одобренного Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и

науки России и включенного в «Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук». Главные отличия журнала «Библиотекосведение» от других журналов библиотечно-книговедческого профиля заключаются в том, что он основывается на системе профессиональных библиотечных знаний в широком контексте (библиотека как социокультурный институт, библиотека как система деятельности, библиотека как субъект коммуникации); предлагает осмысление основных тенденций в развитии чтения, библиотечно-информационного и книжного дела в России и за рубежом; раскрывает комплекс проблем в рамках специальности 05.25.03 «Библиотекосведение. Библиография. Книговедение» ВАК Министерства образования и науки России.

На страницах журнала в 2010 г. выступили представители законодательной и исполнительной власти: Б.В. Грызлов, А.В. Логинов, С.М. Миронов; руководители, сотрудники министерств, федеральных агентств: А.Е. Бусыгин, Н.И. Булаев, Г.К. Ратникова, М.В. Сеславинский; деятели междуна-

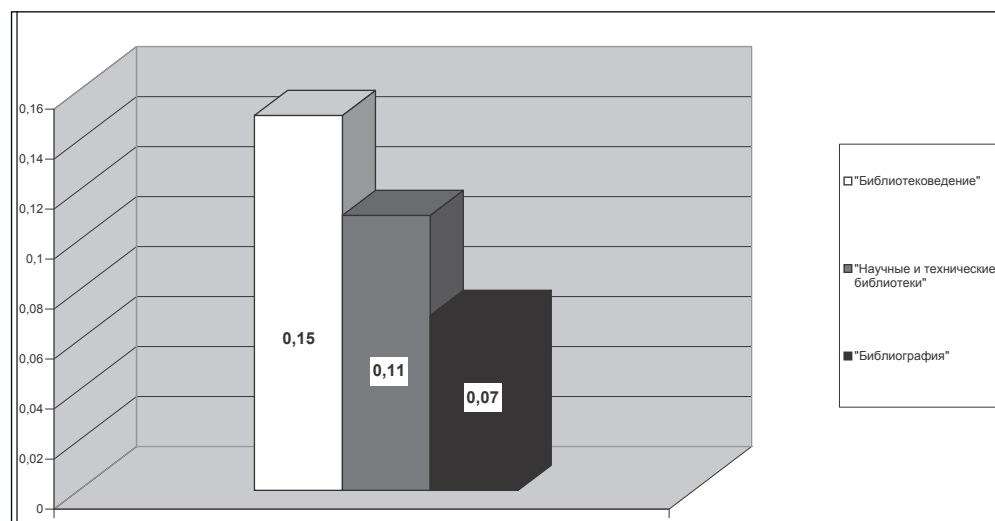
родных организаций ЮНЕСКО, ИФЛА; ученые, политики, директора институтов, библиотек; библиотекосведы, доктора и кандидаты наук.

В настоящее время важным показателем статуса научных периодических изданий является Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), в который включаются наиболее авторитетные издания. В ходе презентации впервые для журнала «Библиотекосведение» были представлены показатели, позволяющие определить его уровень в ряду других. Так, РИНЦ «Библиотекосведения» в 2009 г. (рис. 1) составил 0,15 (для сравнения рейтинг журнала «Научные и технические библиотеки» — 0,11, а журнала «Библиография» — 0,07). Важно отметить, что импакт-фактор РИНЦ, являющийся численным показателем важности научного журнала и зависящий от разницы числа опубликованных статей и цитирований, в 2009 г. вырос в два раза по сравнению с 2008 г. (рис. 2), а количество цитирований увеличилось на 25% (рис. 3).

Наиболее освещаемыми разделами журнала в 2010 г. стали «Общество — Культура — Библиотека», «Книга — Чтение — Читатель» и «Факты — События — Оценки», составившие соответственно 24%, 14% и 13% от общего объема контента.

Перспективы развития журнала и его ведущая тема на 2011 г. были рассмотрены участниками заседания. Активное обсуждение вызвали вопросы модернизации библиотек, классификации библиотечной науки, применения информа-

Рис. 1.
Рейтинг
РИНЦ в 2009 г.

ционных технологий и развития информационного общества; раскрытия темы Великой Отечественной войны, юбилея полета Ю.А. Гагарина в космос и др.

По результатам работы Редакционного совета приняты следующие решения:

- одобрить деятельность журнала «Библиотекосведение» в 2010 году;
- утвердить в качестве ведущего направления журнала на 2011 г. тему: «Общество и библиотеки: познавая и сохраняя прошлое, смотрим в будущее»;

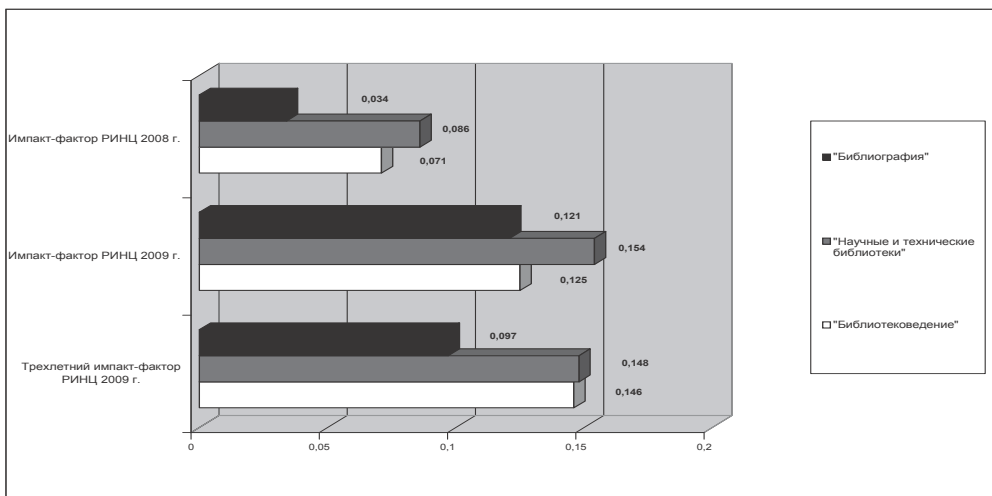

Рис. 2. Импакт-фактор РИНЦ по данным на 2008 и 2009 гг.

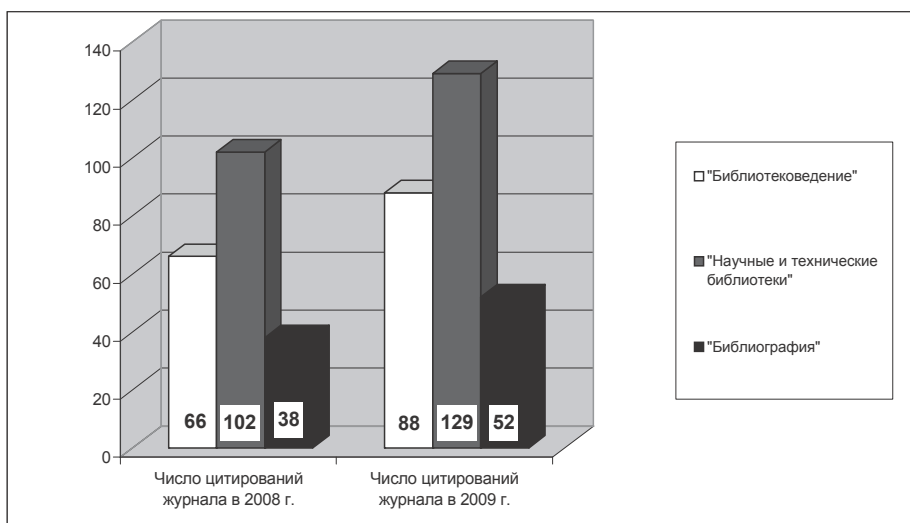

Рис. 3. Число цитирований по данным на 2008 и 2009 гг.

- учесть в деятельности Редакции на 2011 г. замечания и предложения членов Редакционного совета и Редакционной коллегии.

По окончании заседания А.И. Вислый, являющийся председателем Редакционного совета журнала, поблагодарил всех присутствующих за участие в развитии журнала и обсуждении предложенных вопросов.

М.Д. Старых,
редактор
редакционно-издательского отдела
периодических изданий
Российской государственной библиотеки

«EVA 2011 Москва»:
13-я Ежегодная международная конференция
Информационное письмо и приглашение

28—30 ноября 2011 г. в Российской государственной библиотеке состоится 13-я Ежегодная международная конференция «EVA 2011 Москва: Информационное общество, культура, образование».

«EVA Москва» — одна из серии ежегодных конференций, организуемых с 1990 г. во Флоренции, Лондоне, Эдинбурге, Берлине, Праге, Варшаве, Харварде (США), Гифу (Япония), Пекине, Вене, Иерусалиме и других городах мира.

Тема конференции: «Развитие и сохранение электронного культурного и научного наследия».

Основные организаторы конференции: Комиссия Европейского Сообщества, Министерство культуры Российской Федерации, Российская государственная библиотека, Центр по проблемам информатизации сферы культуры (Центр ПИК), Российская ассоциация электронных библиотек (ЭЛБИ), Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества.

Конференция поддерживается Российским комитетом программы ЮНЕСКО «Информация для всех», Российской библиотечной ассоциацией (РБА), Российским комитетом ИКОМОС, Российским отделением ИКОМ, Ассоциацией по документации и информационным технологиям в музеях (АДИТ), EVA Conferences International.

К участию в конференции приглашаются представители межправительственных и международных неправительственных организаций, органов управления в сфере культуры, искусства, образования, науки, информации и коммуникаций; представители общественных организаций, научно-образовательного сообщества, средств массовой информации; специалисты в области библиотечного, музейного и архивного дела.

На конференции будут обсуждаться следующие основные проблемы:

Стратегия развития электронного культурно-образовательного и научного пространства: политика, концепции и стратегии, международные и национальные проекты, международное сотрудничество, программы и проекты ЕС, Европейская цифровая библиотека, EUROPEANA, программа ЮНЕСКО «Информация для всех», региональные программы.

Создание и долговременное сохранение цифровых ресурсов и обеспечение открытого доступа к ним: правовые, организационные, технологические, методические, кадровые проблемы сохранения электронного культурного и научного наследия; оцифровка; электронные библиотеки; виртуальные музеи и архивы; многоязычный доступ к информации.

Электронные ресурсы и информационно-коммуникационные технологии в библиотеках, музеях, архивах, театрах, университетах; информационно-коммуникационные технологии и сохранение культурного достояния во всех его формах (в т. ч. современное искусство, недвижимое культурное наследие, аудиовизуальные произведения и др.); качество информационных ресурсов и услуг; сохранение электронных ресурсов; история формирования электронных ресурсов.

Взаимодействие социо-культурных институтов в электронном пространстве: стандарты и метаданные; интеграция информационных ресурсов; ассоциации и формы сотрудничества.

Формат конференции предусматривает проведение пленарных заседаний, секций, круглых столов, семинаров и мастер-классов, виртуальной выставки «Мультимедиа в культуре, искусстве, гуманитарном образовании».

Рабочие языки конференции: русский и английский. В ходе конференции будет обеспечен перевод основных заседаний конференции.

Информационные материалы конференции и выставки будут размещены на сайте конференции. Тезисы докладов будут включены в CD-ROM-издание, которое входит в пакет участника конференции.

Подробная информация о конференции, бронировании гостиницы, заявка на участие, правила регистрации докладов и выставочных материалов размещены на сайте конференции — www.evarussia.ru.

Контактная информация:
Тел./факс: (495) 697-04-31, 695-36-47, 622-83-31
E-mail: Aisnik@rsl.ru, ltikh@rsl.ru, mbs@rsl.ru

Part I. Society — Culture — Library

Tikhonova L. «Libraries and Scientific Community: Cooperation and Interaction». The International Research Conference «Rumyantsev Readings — 2011»

Abstract

On the annual International Research Conference «Rumyantsev Readings» held at the Russian State Library on April 19—21, 2011.

Key words

Libraries, Specialists, Science, Users, Digital recourses.

Ermakova M. «Bibliophilism and Private Collections»: the First International Scientific Conference

Abstract

On the First International Scientific Conference «Bibliophilism and Private Collections» held in the RSL, devoted to the study and reconstruction of the Russian private libraries and private collections in public book depositories, etc.

Key words

Bibliophiles, Collections, Private libraries, Books, Lectures.

Sokolov A. Information Society and Libraries. Part 1. The Temptation of «Destroying Library Essence»

Abstract

The economic basis of a future information society is characterized. Digital communications and the book communications which element are libraries are compared in the paper. The tendency of destroying library essence in the information society is revealed by the author. Personal features Homo informaticus and the phenomenon of reading's dysfunction are considered.

Key words

Information society, Libraries, Information economy, Digital communication, Book communication, Dysfunction of Reading, State programs, Russia, Homo informaticus.

Pleshkevich E. The Theory of Documentary Information: Library Bibliological Aspect (Problem Definition)

Abstract

The fundamentals of document information theory, especially scientific principles and basic concepts are revealed. Their methodological potential for subsequent use in the library and bibliological researches is analyzed.

Key words

Theory of document information, document, scientific principles, information and documental system.

Savich L. On the Library Pedagogics of Health

Abstract

On the necessity of a library participation as a social institution in problem-solving of the health preservation in modern Russia.

Key words

Library, Library pedagogic, Health, Forming of health value, Culture of health.

Part II. Informatization — Resources — Technologies

Avdeeva N., Chemodanova O. The 10th International Research-to-Practice Conference «The Digital Age of Culture»

Abstract

On the 10th International Research-to-Practice Conference «The Digital Age of Culture».

Key words

Information technology, Digital libraries, Automation, Information, Copyright.

Kalenov N., Vlasova S. Features of LNS RAS Electronic Union Catalog

Abstract

Organization concepts and search capabilities of the union online catalog of books and serials from the collections of more than 100 libraries of the centralized library system, headed by the Library for Natural Sciences, RAS are described. Catalog allows you to process almost unlimited range of requests, which include both any elements of bibliographic descriptions and subject headings, which are a «superstructure» over the UDC. Bibliographic records, which make the basis of the catalog, are small degree modified standard bibliographic descriptions formed under the integrated library system BIBLIOBUS.

Key words

Bibliographic search, Library catalogs, Automated library systems, Internet, LNS RAS, Centralized library system.

Dagaev M. Document Classification of Library Collections to the needs of Digitization

Abstract

Existing methods of classification of documents and publications, reflecting important features for the library and publishing activity are not always suitable for systematization of the library collections' content during the planning of digitizing process. The author attempts to classify documents by the nature of filling by the various struc-

tural elements, taking into account the density of their arrangement.

Key words

Digitization, Documents, Classification, Images, Appearance.

Part III. Book — Reading — Reader

Afanasiev V. History of the Great War

Abstract

On the publication of the two-volume edition «History of the Great War 1941—1945», prepared by writing team led by V. Zolotarev, Doctor in History and Jurisprudence, professor, academician of the Russian Academy of Natural Sciences.

Key words

History, the Great Patriotic War, Authors, Events, Point of views, Allies, People, Nation.

Ibragimova Z. Memorial Book of the Chechen Republic

Abstract

On the history of the Memorial Book of the Chechen Republic as compared with preparation and publication of similar books in the other country's regions. Working out of historical and documentary sources and present them a wide public in the long term reconstruction of historical events of the Great Patriotic War is actual.

Key words

Memorial Book, the Caucasus, War, Chechens, Casualties, Feat, Documents.

Amineva A. Blind Users' Reading using Information Technology in the Current Context

Abstract

The main methods of promoting of Sight-disabled persons' reading on an example of the Bashkir Republican Special Library for the Blind during the last years are considered. The article discloses the advantages of modern information technologies' using. Specificity of acquisition and improvement of material and technical base are reflected.

Key words

Library services, Disabled person, Sight-disabled person, Information technology, Special library.

Radina N., Nikitina A. The Models of Soft Patriarchal Manhood: Modern Senior Pupils and Heroes of the Russian National Fairy Tales

Abstract

In article the psychological substantiation is given to the assumption of existence in the Russian society

soft patriarchal manliness, conformable to unmanly heroes of Russian national fairy tales. One of key images of Russian national fairy tales — Tsarevitch Ivan (Ivanushka-the fool), according to represented research, is reconstructed in modern Russian men's culture as an invariant of the special — the Russian nondominated, «womanly» manliness, and is reproduced in identities of modern teenagers.

Key words

Russian national fairy tale, Tsarevitch Ivan, Ivanushka-the fool, Manliness, Manhood, Patriarchy, Men's domination, Men's identity.

Part IV. Images — Faces — Destinies

Safronova A. Why did V. Tatischev leave his library in Yekaterinburg in June, 1737?

Abstract

The author refutes the established opinion in the domestic and foreign historiography by using recently found archival documents and proves that Vasily Tatischev had to grant his library to Yekaterinburg in 1737 by force of circumstances.

Key words

Russia, Ural, Yekaterinburg, Tatischev, History, Library, Donation.

Part V. International Content

Petrulina S. Foreign Documents Acquisition in the Russian State Library

Abstract

The report on library foreign documents' acquisition activity had been prepared by the experts of the Russian State Library on the London book fair-2011 eve. The given information accompanied the presentation materials of the RSL during the Russian library association seminar in London.

Key words

Russian State Library, Acquisition profile, Acquisition criterion, Foreign document.

Part VI. Comprehending the Past

Diachenko E. Celebrating the 100th Anniversary of Information and Library Council of the RAS

Abstract

The paper deals with the history and the main stages of activity of Information Library Council of the RAS; heads and councilors who have brought the big contribution to its work are mentioned.

Key words

Russian Academy of Sciences, RAS, Library commission, Information and Library Council, Library system.

Soloviev A. The Factory Libraries of Ivanovo-Voznesensk in late XIX — early XX century

Abstract

The article is devoted to the history of the factory libraries in Ivanovo-Voznesensk of the late of the XIXth — early XXth century, which materials practically have not been published earlier. The author considers the main statistical indicators of the reading rooms and analyzes their necessity and influence on the working population of the town.

Key words

Factory libraries, Public reading rooms, Free libraries, History of libraries, Ivanovo-Voznesensk.

Rybalka V. Activities of Libraries-satellites, Bookmobiles and Cultural Pavilions in Mari Village (1970—1980th)

Abstract

Library-guides activity at the stock breeding complexes, work with the readers at the «Mariiskaya» poultry farm, organization and holding of the republican contest for the best library-guide are considered. A particular place is given to the different forms of the readers' attraction and to the organization and activity of the bookmobiles and cultural pavilions in Mari village.

Key words

Library-guides, Acquisition, Republican contest, Bookmobiles, Cultural pavilions.

Part VII. Education — Profession

Goncharov M. Russian Pedagogical Journals and their Influence on the Russian Education in the middle of XIX — beginning of the XXth century (the 150th years from the First Issue of the Journal «The Teacher»)

Abstract

The Russian educational journals is the intense part of the Russian pedagogical science, its history and development. The leading educational journals and magazines contain rich materials from the school history and education in our country and they are the agents of many progressive elements in the upbringing and teaching of future generations. This article provides an overview of the most authoritative periodical press bodies on education of the past and reveals actual and relevant problems for teachers of the present times.

Key words

Pedagogical journal, Socio-pedagogical movement, Education science, Teacher, Nurture and education, Morality, Methodology, Ministry of Education, School reform.

Perepelitsa V. Artistry as a Professional and Personal Characteristics of a Librarian

Abstract

A first attempt to justify virtuosity as a necessary professional and personal quality of a librarian. Artistry is regarded as a professionalism of librarian's activity and as a way of creative abilities' using. The author characterizes such features of a librarian's artistry like emotionality, openness, spontaneity, etc.

Key words

Artistry, Creative abilities, Personality, Emotion, Skills, Professionalism, Innovation, Empathy, Fascination.

Part VIII. Facts — Events — Estimations

Bychkova E., Krukova A. The Role of Libraries in the Information Support of Global Environmental Problems

Abstract

On the scientific seminar «The Role of Libraries in the information support of global environmental problems. The problem of using nuclear energy», which has taken place on April 28, 2011 at the Russian National Public Library for Science and Technology.

Key words

Russian National Public Library for Science and Technology, Environmental problem, Ecology, Chernobyl NPP.

Staryh M. Editorial Board Meeting of the Journal «Library and Information Science»

Abstract

On the meeting of the Editorial Board and editorial staff of the journal «Library and Information Science», during which the activities for 2010 were summed up and the prospects for 2011 were outlined. The journal's impact factor of the Russian Science Citation Index is given in the article.

Key words

Journal «Library and Information Science», Russian Science Citation Index, Impact factor.

*M. Lebedeva,
Chief Librarian, Foreign
LIS and International Relations
Department, Russian State
Library*

Правила предоставления статей для публикации

1. Авторский оригинал статьи (на русском языке) предоставляется в распечатанном виде (с датой и подписью автора) и в электронной форме (первый отдельный файл на CD-диске/по электронной почте), содержащей текст в формате «Word» (версия 1997—2003). Объем статьи — не более 15—16 тыс. знаков с пробелами (с учетом аннотаций, ключевых слов, примечаний, списков источников). Текст набирается шрифтом Times New Roman Cyr, кеглем 12 pt.

Структура текста:

- сведения об авторе/авторах: имя, отчество, фамилия, должность, место работы, ученое звание, ученая степень (на рус. и англ. языках), домашний адрес (с индексом), контактные телефоны (раб., дом.), адрес электронной почты;

- название статьи. Аннотация к статье, ключевые слова (на рус. и англ. яз. курсивом);

- основной текст статьи подразделить на части (с подзаголовками);

- список источников, оформленный в соответствии с принятыми стандартами описания, выносится в конец статьи. Источники приводятся в алфавитном порядке (русский, другие языки). Отсылки к списку в основном тексте даются в квадратных скобках [номер источника в списке, страница];

- в примечания не включаются библиографические описания источников;

- сведения на английском языке присылаются вторым отдельным файлом.

2. Иллюстративные материалы — в электронной форме (фотография автора обязательна, иллюстрации) — отдельными файлами в форматах TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi. Для печати не годятся иллюстрации, импортированные в «Word», и их ксерокопии. Ко всем изображениям предоставляются подрисуночные подписи (включаются в файл с авторским текстом статьи).

3. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

4. Авторские тексты рецензируются, рецензии высылаются авторам.

Статьи, CD-диски, другие материалы не возвращаются.

Подробнее — на сайте Российской государственной библиотеки: <http://www.rsl.ru/ru/s3/s17/s33/d2103/>

Редакция не всегда разделяет мнения авторов и не несет ответственности за недостоверность публикуемых данных. Все права защищены, перепечатка статей (полная или частичная) допускается при условии письменного обращения в Редакцию.

О Российской государственной библиотеке — на сайте <http://www.rsl.ru>

Номер подготовили:

РИО периодических изданий:

Анна Гаджиева, зам. главного редактора

Оксана Солдаткина, зав. сектором

Анна Калинкина,

Наталья Кичакова,

Татьяна Михайлова,

Даниил Руденок,

Мария Старых

Александр Сошнин, начальник Управления обеспечения сохранности фондов и полиграфии

Отдел полиграфии:

Тамара Медведева, начальник цеха предпечатной подготовки

Набор:

Наталья Подольяк,

Марина Медведева

Верстка и графика:

Виктор Малофеевский

Технический редактор:

Наталья Соловьева

Корректор:

Александр Макаров

Перевод содержания:

Мария Лебедева

«Библиотекосведение»

Научно-практический журнал, 6 номеров в год

Основан в 1952 г. как сборник «Библиотеки СССР.

Опыт работы», с 1967 г. выходил под названием

«Библиотеки СССР», с 1973 г. преобразован в

периодическое издание «Советское библиотекосведение»,

с 1993 г. — в научно-практический журнал

«Библиотекосведение».

Журнал зарегистрирован Министерством печати и

информации РСФСР. Свидетельство о регистрации средства

массовой информации № 01191 от 1 мая 1992 г.

Учредитель и издатель:

ФГБУ «Российская государственная библиотека»

Лицензия ЛР 020850 от 14.01.1999.

Адрес Редакции: 119019 Москва,

ул. Воздвиженка, д. 3/5.

Телефон: (495) 695-79-47. E-mail: bvpress@rsl.ru

© ФГБУ «Российская государственная библиотека»,

РИО периодических изданий

Подписано в печать 07.06.2011

Формат 60×90/8

Гарнитура «Школьная»

Печать офсетная

Усл. печ. л. 17

Тираж 1500

Заказ

Отпечатано в типографии

Москва, 2011